

A black and white photograph of a man in a tuxedo and a woman in a black dress embracing. The man is on the left, wearing a white shirt, a black bow tie, and a dark jacket. The woman is on the right, wearing a black dress. They are both looking towards the camera. The background is dark and out of focus.

КАРА ФЬЕР

**СПРЯТАННАЯ
МЕСТЬЮ**

Она просто хотела взглянуть в глаза своим родным после того, как узнала от приемных родителей, что является итальянкой. Но солнечный Палермо встретил ее вовсе не с распростёртыми объятьями. Оказавшись не в том месте и не в то время, девушка попадает в руки Фабио Риччи. Мужчины, который убил собственного брата. Он убил бы и ее тоже, но открывшаяся правда о ее родителях, разрушила планы Фабио. Раз он не может ее убить, то заставит расплатиться по-другому. Сделает своей шпионкой...

ГЛАВА 1

— Хорошего отдыха, Габри. — лучшая подруга сильно сжимала мои плечи в объятиях, не давая возможности отстраниться.

Эта девчонка готова задушить своей любовью кого угодно.

Мы стояли около входа в аэропорт и никак не могли разойтись. Июньское солнце безбожно пекло кожу и не спасал даже лёгкий ветерок. Наоборот, он делал только хуже. Казалось, что на тебя снова и снова выливают кастрюлю с кипятком.

— Стелла, я уезжаю всего на пару месяцев. К началу учебного года мы будем вместе подбирать ручки в цвет учебных методичек. — я пыталась её приободрить, хотя и сама чувствовала грусть. Я ехала вовсе не на отдых.

Мы были вместе всегда. Вместе играли на площадке рядом с нашими домами. Они находились напротив друг друга, так что наша дружба была неизбежна. Вместе ходили в одну школу, и даже в один класс. Мы постоянно проводили время в компании друг друга. В итоге, в нас проснулось одинаковое пристрастие к иностранным языкам, что в дальнейшем сыграло решающую роль в выборе специальности. Так мы провели четыре года в одном университете и делили комнату в общежитии.

Мы относились к тому типу подруг, что никогда не ссорились. Окружающие всегда удивлялись и говорили о невозможности избежать ссор. Но дело в том, что наши мнения во всём и всегда сходились. Даже не знаю, как так получалось. Многие считали нас сёстрами, потому что мы вместе ходили в школу и возвращались домой. Вместе ходили на ланч и гуляли. Сначала мы упорно отрицали, говоря, что просто подруги. Но потом эти расспросы стали сильно надоедать, и на каждый подобный мы просто кивали, не вдаваясь в подробности. К нам пришло осознание, что мы действительно считаем друг друга сёстрами. Слишком много пережито было именно вместе. Были, как хорошие моменты, так и откровенно отстойные. У нас не было причин ссориться, мы всегда друг друга отлично понимали и поддерживали. Никогда не допытывались с вопросами. Если мы хотели поделиться своими переживаниями, то делились. Наверно, поэтому мы дружим уже столько лет.

Я почувствовала, как намокла моя футболка и всхлипы Стеллы. Отстранившись, я взяла её лицо в руки и заглянула в её покрасневшие карие глаза.

— Я еду увидеть своих родственников, и всего. Я ни за что не променяю тебя на них. Ты была рядом всю жизнь, а их я ни разу не видела. Просто хочется взглянуть им в глаза и понять, что они за люди, раз отдали на удочерение другой семье, когда мне не было ещё и года. — я убрала ей за ухо выбившуюся рыжую прядь из милого хвостика. — Может, я вернусь спустя неделю. Кто знает? Впрочем, я всё равно не собираюсь задерживаться в их

доме. Италия — интересная страна и там я смогу отлично попрактиковаться в знании итальянского. Тебе не стоит переживать, Стелла. Ты для меня на первом месте. — видимо, мой ответ её устроил, и она стала обмахивать лицо ладонью, в попытке скрыть покрасневшие щёки.

— Я знаю, просто... — она запнулась, взглянув мне в глаза. — Просто, это так странно. Мы никогда не разлучались больше, чем на два дня, а теперь... Ладно, это неважно, — Стелла искренне улыбнулась, вытирая мокрый след на щеке. — Надеюсь, ты решишь все свои дела и вернёшься. И еще, я надеюсь, что у твоей семьи найдётся достойное оправдание своему поступку. — её брови нахмурились, что вызвало у меня улыбку. Я ещё раз сжала её в крепких объятиях, с трудом сдерживая слёзы.

— Я люблю тебя. — прошептала я и медленно отстранилась.

— Я тоже люблю тебя, Габри. Ты моя самая лучшая подруга. Сестра. — она протянула мне кулак и когда я сделала тоже самое, мы стукнулись ими и рассмеялись. Мы смеялись так долго, что даже не замечали прохожих.

— Давай, иди. Не хочу, чтобы твой самолёт улетел без тебя.

Я мельком взглянула на часы и пришла в ужас. До конца регистрации оставалось десять минут!

— Учти, Габри, — начала она строгим тоном. — Я буду звонить каждый день, и ты должна отвечать мне каждый раз. Неважно, чем ты занята в этот момент.

Я рассмеялась и спросила:

— Даже в туалете?

— Даже в туалете, Габриэлла.

Ого, Стелла назвала меня полным именем, что означало всю серьёзность её слов. Я напоследок обняла её уже в тысячный раз и взяв чемодан, не оглядываясь поспешила к терминалу. Если оглянусь, то увижу грустное лицо в слезах, а это мне было нужно меньше всего.

Я подлетела к стойке в последний момент и поблагодарила Бога за свою везучесть.

Десять часов, и я окажусь на своей родине. Кто бы мог подумать, что мои настоящие родители — коренные итальянцы. Но что только не случается в жизни. Конечно, мне было известно, что я неродная дочь своих родителей. Но я их воспринимала именно так. Два года назад, я стала всё больше и больше расспрашивать, почему меня всё-таки удочерили. Моя мать была слишком хорошей, чтобы врать и каждый день мне рассказывала понемногу. Оказалось, что моя родная семья отдала меня в другую, когда мне было семь месяцев отроду. Мои родители погибли, но при каких обстоятельствах было неизвестно. Всё это не вызывало удивления, потому что именно по таким причинам чаще всего детей и отдают в другие семьи, но потом мама начала рассказывать, где это произошло. И вот. Так вышло, что в Италии, когда они с папой ездили в отпуск, посещая страны Европы. Это было их обычное путешествие, в которое они ездили каждый год. На этом мои знания и заканчивались. Когда я стала спрашивать, как так вышло, что итальянского ребёнка позволили удочерить гражданам США, мама перестала посвящать меня в эту историю, ссылаясь на то, что ей больше ничего неизвестно. Подробности знал только отец, но он умер от рака лёгких ещё когда мне было десять. Его пагубная зависимость от сигарет дала о себе знать через года.

Конечно, я ей не поверила. Моя приёмная мать просто не умеет лгать. Она пытается, но каждый раз её выдают нервозность и бегающие глаза.

Когда я уехала в университет и стала старше, я уже сама пыталась выяснить хоть что-то

о своей настоящей семье. Не то что бы мне хотелось уколесить в Италию. Нет. Я любила своих приёмных родителей. Но меня мучили вопросы. Почему меня отдали? Кто меня отдал? Жив ли ещё кто-то? Было сложно смириться и не пытаться узнать побольше о жизни, которая могла быть твоей.

Тогда я и начала искать в интернете хоть какую-нибудь информацию. Эти поиски, конечно же, ни к чему не привели, так как я ношу фамилию своих приемных родителей — Адамс. И ясное дело, что у моих родных родителей она была совершенно другой. Я даже не знала, было ли мое имя настоящим. Тем, которое мне дали при рождении.

Я знала только то, что родилась в Палермо на острове Сицилия. И свое, скорее всего, настоящее имя. Это была просто догадка, но почему-то мне казалось, что Габриэлой меня назвали мои биологические родители, потому что это итальянское имя. Да, теория так себе, но лучше так, чем вообще никак. Я попытаюсь выяснить хоть что-то, но, если ничего не найду, то просто вернусь в Сиэтл и с чистой головой приступлю к работе. Я буду знать, что хотя бы попыталась.

В самолете было холодно, как это всегда бывает, когда работает кондиционер. Их включают на полную мощность, и это всегда сказывается на моем организме и меня продувает. Прошло уже восемь часов полета и осталось совсем немного до встречи с родной страной. Я вздрогнула от этой мысли. Мне все еще до конца не верилось, что я итальянка.

Единственное, что в моей внешности могло намекнуть на происхождение это волосы. Темные, почти черные, длинные, слегка волнистые волосы, ниспадающие до талии. Сейчас они были заплетены в два колоска, потому что летом ходить с распущенными волосами просто пытка. Они вечно прилипают к спине, шее, рукам и каким-то образом попадают в рот.

Я не раз думала их подстричь, но постоянно решала, что не стоит и стригла только кончики. Мои волосы были по-настоящему красивы. Мама всегда говорила, что они прекрасно контрастируют с моими ярко-голубыми глазами.

Интересно, я была похожа на своих родных родителей? Была ли мама такой же упрямой как я? Или это я унаследовала от отца? Любили ли они друг друга также, как Джон и Джессика — мои приемные родители? Любопытство было сильно до такой степени, что я часто не могла уснуть по ночам. Мысли грызли меня с того момента, как я узнала о своем происхождении. Я не могла объяснить причину этого. Ведь я знала с самого детства, что неродная.

В семь лет я упала с велосипеда и не просто разодрала колени, как это бывает со всеми детьми, а упала на торчавшую ветку. Она впиалась в бок достаточно глубоко, чтобы вызвать кровотечение. А я в силу своего возраста не знала, что было нельзя вытаскивать ее, и таким образом только больше его усугубила. Тогда-то в больнице я и узнала, что Джон и Джессика Адамс мои приемные родители, когда потребовалось переливание крови и мне не подошла их.

Они не стали скрывать ничего от меня и рассказали правду. Я не была уверена, что они действительно рассказали все. И оказалась права, они умолчали правду о моих родственниках, не сказали про Италию. В детстве я не спрашивала почему меня удочерили, тогда это не казалось важным, а я так сильно любила родителей, что мне не было даже любопытно. Конечно, все это продолжалось до поры до времени. Нет, я по-прежнему продолжала любить родителей, но после смерти отца мама на какое-то время ушла в себя. Она продолжала заниматься моим воспитанием, но уже без прежней радости. Казалось,

вместе с отцом она потеряла свое счастье. Я ее не винила за рассеянность рядом со мной. Но именно тогда начал пробуждаться интерес. Мне хотелось знать больше об удочерении, о его причинах. Хотелось четко понять, что чувствовать по этому поводу.

Изначально это был чистый интерес. Иногда я злилась на своих родных родителей. Иногда мне становилось очень грустно от незнания ничего. Мама тогда более-менее пришла в себя, и я начала интересоваться. Делала это завуалировано, никогда не спрашивала прямо, лишь намеками. Не хотелось обижать маму. Я прекрасно понимала, что такие расспросы могут оказаться ей неприятны.

— Мисс? — голос стюардессы прервал мои размышления, и я непонимающе посмотрела на нее. Она была красива. Темно-каштановые волосы собраны в высокую прическу. Ярко красные губы расплылись в извиняющейся улыбке.

— Пристегните пожалуйста ремень. Наш самолет готовится к посадке.

Я выполнила просьбу и вздохнув, посмотрела в иллюминатор. Небо окрасилось в оттенки малинового и оранжевого. Солнце восходило, а вместе с ним и я входила в жизнь, которая либо измениться окончательно и бесповоротно, либо я, не найдя ничего, вернусь домой.

ГЛАВА 2

Палермо встретил меня обжигающим солнцем. Было настолько жарко, что пришлось переодеться в туалете аэропорта в джинсовые шорты и белый топ, которые я положила себе в рюкзак еще в Сиэтле. Забрав свой багаж, которого было не так много, как мне изначально, казалось, я направилась к выходу, катя за собой два чемодана и рюкзак с ручной кладью за спиной. Теперь я поняла, что можно было взять еще меньше вещей, потому что как таскаться по городу с двумя чемоданами, да еще и в такую жару, я не понимала.

Повсюду слышалась итальянская речь. Многие встречали своих родственников, кидаясь с объятиями друг к другу. Настроение сразу улучшилось от вида счастливых лиц и губы самовольно расплылись в улыбке.

Пока я ехала в такси в центр города, искала недорогие отельчики. Нужно было решить вопрос с жильем. Хотелось снять квартиру, так дешевле, но с ее поиском нужно еще повозиться. Неизвестно сколько я здесь пробуду, но в любом случае, даже если я и не найду никаких зацепок о своей семье, это хороший опыт в практике итальянского. Отчасти я и прилетела сюда по этой причине. Вряд ли бы меня сюда занесло, только из-за любопытства о своем происхождении. Тем более с такой скудной информацией.

Но!

Кто ищет — тот всегда найдет. А я знала, что родилась в одной из больниц Палермо. Да, не так много, но все же этого достаточно, чтобы начать поиски. Убью сразу двух зайцев: стану обходить больницы и искать информацию о женщинах, родивших двадцать шестого августа двухтысячного года девочку по имени Габриэлла. Говорить буду исключительно на итальянском. Я сомневалась, что мне беспрепятственно предоставят такую информацию. Все-таки это нарушает конфиденциальность, но я и не собиралась спрашивать напрямую. Было бы слишком подозрительно. Что-что, а заговаривать зубы я умею неплохо. За это нужно благодарить Стеллу. Мы с ней всегда умели выйти сухими из воды, когда сбегали на вечеринки в старших классах. Стелла выдумывала такие истории для наших родителей, что те чувствовали виноватыми себя и забывали, что это мы сбежали. Со временем и я стала так же успешна в вешании лапши на уши.

В интернете я нашла отель, номер в котором стоит не так дорого, как варианты рядом с морем. Было бы хорошо жить поближе к пляжу, но деньги нужно экономить. Я накопила достаточно за годы учебы, но это Европа, а здесь цены кусаются. Не хотелось бы остаться на улице из-за того, что просто не рассчитала бюджет.

За окном мелькали старинные здания в готическом стиле. Все они были невысокими и невероятно красивыми. С вырезанными на белых каменных стенах изображениями. Множество статуй раскинулись по всему городу, украшая его и придавая какой-то особенный шарм. Я словно зачарованная наблюдала за постройками. Было в них что-то притягивающее и невероятно завораживающее. Жизнь здесь была ключом. Люди на улицах громко перекрикивались между собой, дети брызгались водой из бутылок.

Я вздохнула. Как бы мне тоже хотелось сейчас облиться холодной водой. Кожа взмокла, а после долгого перелета отекли ноги. Жара лишь больше усиливала ощущение, что я похожа на мокрую мышь.

Оказавшись в отеле, я сняла самый простой номер на две ночи. Сегодня же займусь поиском квартиры, но все это позже. Пока что мне нужен был только душ. Нет! Ванна. Большая ароматная ванна.

Поднявшись на второй этаж, я стала искать дверь под номером 208. Она оказалась в конце длинного коридора с коричневыми стенами. Колесики чемоданов проваливались в бежевый ковер, пока я пыталась дотащить их. Здесь не было человека, который этим занимается, поэтому пришлось справляться самой. И господи! Как же я пожалела, что взяла столько вещей. Будто навсегда приехала.

Наконец-то дойдя до своего номера, я вставила ключ карту и ввалилась в комнату. Когда оба чемодана оказались за дверью, я могла рассмотреть номер. Бежевые стены, пол, уложенный белой плиткой. В центре двуспальная кровать с балдахином. Из небольшого окна открывался вид на какой-то ресторан. Вот туда я сегодня и отправлюсь на ужин. Я облегченно выдохнула, когда обнаружила просторную ванну. Ничего больше не хотелось так сильно, как расслабиться в теплой воде.

Настойчивый стук в дверь заставил открыть глаза и недовольный стон сорвался с моих губ. Кого еще принесло?

— Уборка не нужна! Спасибо. — крикнула я и снова закрыла глаза, мечтая досмотреть прекрасный сон, где оказалась во вселенной Гарри Поттера.

Сразу после того, как вышла из ванной, я прилегла на кровать. Хотела лишь вздремнуть пару часов и завела будильник. Но когда он прозвенел, то поняла, что совсем не выспалась и сил куда-то идти не было. Даже ужин не заставил меня выбраться из постели. Я бы проспала до следующего утра, если бы не прекращающийся стук в дверь.

— Черт! — пытаясь распутаться в одеяле, я одновременно нашарила телефон на тумбочке и поднесла экран к лицу.

Спросонья я подумала, что просто не разглядела, но потеряв глаза, окончательно убедилась, что сейчас, мать его, три часа ночи. Какая уборка в такое время!?

Раздраженно выдохнув, я скинула одеяло и поплелась к двери. Я даже не стала смотреть в глазок, потому что была раздражена. Какого черта кто-то колотит в дверь, заставляя просыпаться посреди ночи?

Я резко распахнула дверь, уже готовая отчитать этого кого-то за то, что прервал мой сон. Но не успела я сказать и слова, как в комнату ввалилась девушка, толкая меня в сторону и захлопывая за собой дверь.

— Какого чер... — начала я, но замолчала, увидев разодранное платье и кровь на нем. Много крови.

Девушка часто дышала, а ее черные волосы боли запутаны и чем-то измазаны. Губа опухла и из трещинки текла кровь, стекая на бледную кожу и заканчивая свой путь на светлом платье. Его изначальный цвет было невозможно разобрать из-за грязи и крови на нем.

— Прошу вас! — взмолилась незнакомка и я подняла взгляд к ее глазам, опухшим от слез. Господи! Что же с ней произошло?

— Умоляю, не выгоняйте меня сейчас. Дайте мне час, и я уйду. — из ее глаз полились слезы, а она стала оседать на пол. Только сейчас я заметила, что на ней не было обуви. От ужасающей картины, я не могла вымолвить ни слова и продолжала таращиться.

До этого девушка говорила на итальянском, но видимо подумала, что я ее не поняла, потому как продолжила на английском:

— Прошу вас, дайте мне час, и я уйду.

— Я поняла вас. — судорожно вдохнув, еле слышно вымолвила я на итальянском.

Я подошла к стеклянному столику рядом с окном и открыв бутылку с водой, налила в стакан. Вода проливалась из-за краев, пока я подносила стакан к девушке. Она протянула трясущуюся руку и залпом выпила всю воду. Когда она закончила, я забрала стакан из ее рук.

— Еще?

Она отрицательно покачала головой. Ее глаза закрылись, было видно, она пыталась успокоиться, но даже из закрытых глаз продолжали литься слезы. Весь ее вид говорил о том, что ей пришлось пережить этой ночью. От этого бросило в дрожь. Но нужно было убедиться в своем предположении.

— Что с тобой случилось? — все еще в шоке, спросила я, садясь перед ней на колени. Ее руки дрожали, когда она начала вытирать глаза.

— Он... он... — всхлипывала девушка, не в состоянии нормально говорить. Самое страшное, что она выглядела очень молодо. Ей не дашь больше двадцати лет и наверняка под побоями скрывается удивительная красота. Наконец-то мне удалось взглянуть в ее глаза и поразиться их яркому изумрудному цвету. Даже в почти не освещенной комнате, их цвет завораживал. Только лунный свет просачивался через окно.

— Послушай, — я коснулась ее ладоней, отчего девушка вздрогнула. — Я догадываюсь что с тобой произошло. Я кое-что спрошу, а ты кивни или покачай головой. — мои руки поглаживали ее дрожащие пальцы, вымазанные кровью. Но сейчас это было неважно.

В колледже нас обучали некоторым психологическим приемам, так как многим из студентов предстояло работать с детьми. А они взбалмошные существа и нужно уметь их успокоить в случае чего.

— На тебя напали?

Кивок.

— Тебе причинили какой-либо другой вид помимо избиения?

Кивок.

— Тебя... — у меня не поворачивался язык произнести следующее слово, но выхода не было. — Тебя изнасиловали? — прошептала я, надеясь, что ошибалась.

Но девушка снова кивнула и в животе завязался тугой узел. Меня затошнило, хотя в то время, пока я смотрела свой прекрасный сон, ее мучили.

Собравшись с духом, я задала следующий вопрос:

— Ты знаешь человека, который это сделал?

Если знала, то это значительно облегчало поиск. Только написать заявление в полицию и ждать. Но если нет...

— Да. — прошептала она и тут же вырвала руки, будто сказала что-то, чего не следовало.

— Нет. Я его не знаю. Я шла к своей машине из ресторана, когда он напал на меня. Этот отель был рядом. Вы единственная, кто откликнулся, когда я стучала в дверь. Простите за беспокойство. Мне нужно совершить только один звонок, свой телефон я где-то обронила вместе с ключами от машины. — девушка говорила слишком быстро, и я сразу поняла, что она лжет. Но она поднялась на ноги, теперь возвышаясь надо мной и гордо подняла голову. Я даже слегка опешила от такого поворота событий.

Этого определенно было слишком много для одного дня. Девушка явно врала, что не знала нападавшего. Она знала, но по какой-то причине отказывалась говорить.

— Послушай, нужно написать заявле... — поднимаясь, начала я, но мне не дали договорить.

— Нет. Я не буду писать заявление. Это меня опозорит на всю жизнь.

Я нахмурилась, не понимая о каком позоре идет речь. Ведь на нее напали, а не наоборот.

— Ты ни в чем не виновата. Будет опозорен человек, изнасиловавший тебя.

— Нет! Просто дайте мне телефон, я позвоню подруге, и она меня заберет. — ее голос из дрожащего превратился в громкий и уверенный, не терпящий возражений.

Господи, какая подруга? Эта девушка чокнутая или это шок от травмы? Ее изнасиловали, а она не собирается писать заявление?

Я решила не лезть не в свое дело и молча подойдя к тумбочке, взяла телефон и протянула его ей.

— Спасибо. — прошептала она и маска уверенности сползла с ее лица.

Передо мной стояла молодая красивая девушка, которая подверглась насилию, но все еще пыталась оставаться гордой. Кто она?

— Как тебя зовут? — спросила я, садясь на кровать. Жестом предложила ей сделать тоже самое, но она продолжила стоять. Видимо не хотела пачкать постель, но мне было все равно. Ее можно легко поменять.

— Сивилья. Меня зовут Сивилья.

Она попыталась улыбнуться, но из глаз снова покатались слезы. Сивилья отвернулась и приложила телефон к уху.

Я не понимала, почему она не хотела писать заявление. Придумала какой-то бред про позор еще! Но я не стану лезть туда, куда не просят. Было видно, что девушка что-то скрывает. Возможно, у нее есть причины не связываться с полицией. Но опять же, какие причины могут быть?

— Тина, это я. Можешь забрать меня? Я в... — Сивилья замолкла и обернулась в мою сторону.

— Отель «Бриллиан».

— Я в отеле «Бриллиан». Потом тебе все объясню. Только приезжай быстрее и захвати что-нибудь из одежды.

Сивилья отключилась и отдала мне телефон.

— Спасибо, что не выгнала. Моя подруга скоро будет здесь и заберет меня. — она

оглядела свое платье и поморщилась. — Я знаю, что тебя мучают вопросы, но я правда не могу ничего сказать. В моем мире... — она осеклась и мотнула головой. — А как тебя зовут?

Я молча наблюдала за Сивильей. Ее пальцы нервно перебирали друг друга, покрытые корочкой крови. Теперь я еще больше запуталась. Она перескочила с темы. О каком мире она говорила? Но вместо вопроса я ответила:

— Габриэлла.

— Очень приятно, Габриэлла. — Сивилья протянула руку для пожатия, но резко отдернула, увидев в каком состоянии та. — Прости.

— Тебе не за что извиняться. Ты права: я многого не понимаю, но, если честно, меня пугают твои слова, поэтому не уверена, что хочу знать причину твоих действий. — это было правдой. Я не знала кто эта девушка. Не знала почему она скрывает имя насильника. И если Сивилья решила не писать заявление, то это ее дело. Ее можно понять в каком-то смысле. Многие девушки, которые подверглись насилию предпочитают скрывать этот факт от общества, считая себя виноватыми. Я этого не понимала, но все люди разные и не мне судить.

— Спасибо еще раз. Я тебе очень благодарна. Ты спасла мне жизнь сегодня.

ГЛАВА 3

Больше я не смогла уснуть и как только рассвело, вышла на улицу в поисках кофейни. Даже в восемь утра воздух был раскален жарким солнцем. Волосы я собрала в высокий хвост и надела легкое белое платье.

Всю оставшуюся ночь я не прекращала думать о Сивильи. За ней приехала подруга, как она и сказала. Тина, так ее звали, ужаснулась, когда ее увидела. На ее глазах выступили слезы, но заметив меня, она взяла себя в руки и тоже поблагодарила за помощь. Но я не понимала за какую помощь? Ведь я ничего не сделала, кроме того, как просто впустила Сивилью и напоила водой. А ее фраза о том, что я спасла ей жизнь меня совсем привела в ступор.

Но Тина, кажется, была так же благодарна, как и Сивилья. Они обе приняли гордый вид, а из глаз Сивильи больше не текли слезы. Она была подавлена, но всячески пыталась это скрыть.

Да уж. Если бы со мной такое случилось, я вряд ли думала бы о гордости. Все итальянки такие? Или мне встретились странные? Но больше всего я думала о том, что Сивилья никогда не будет прежней девушкой. Ее жизнь навсегда будет омрачена воспоминаниями о той роковой ночи. Скорее всего, многие ночи ее будут мучить кошмары. Но она не захотела наказать виновного, не захотела воздать по заслугам. Она просто уехала, оставив лишь свое имя. Я надеялась, что она сможет жить дальше, преодолев эту травму. Может, Сивилья хотела забыть случившееся и поэтому не стала писать заявление.

Сидя в кофейне и потягивая карамельный латте, я открыла телефон и принялась искать объявления о сдаче квартиры. Вариантов было много, но лишь один меня заинтересовал. Однокомнатная квартира в центре города. Фотографии были неплохие и цена вполне приемлемая. Остальные же были либо слишком большие, либо слишком дорогие, либо же находились у черта на куличиках. Я отправила запрос и через несколько минут раздался звонок. Приятный женский голос уведомил, что сегодня есть возможность посмотреть квартиру в пять часов вечера. Конечно, я согласилась, но до вечера было еще долго. А значит я смогу обойти несколько больниц. Осталось только найти их на карте.

Это не составило сложности, и самая близкая располагалась в километре отсюда. Решив немного прогуляться, я отказалась от поездки на автобусе. Всё-таки нельзя приехав в Италию, упустить возможность узнать больше истории о стране.

Солнце пекло еще сильнее и пришлось из хвоста сделать пучок, чтобы максимально облегчить пребывание на жаре. Я была рада, что вместо кроссовок надела босоножки на плоской подошве. Таким образом все тело обдувал морской бриз, который дарил прохладу в отличии от жаркого ветра в Сиэтле.

Ноги ступали по вымощенным каменным дорожкам, а глаза то и дело натыкались на старинные постройки. Казалось, весь город сохранился таким, каким был несколько сотен лет назад. За все время, пока шла, я не увидела ни одной высотки. Возможно, могла что-то пропустить, потому что изредка поглядывала в телефон, убеждаясь, что иду в правильном направлении.

В одном переулке было множество ресторанов и кафе. Запахи пиццы, пасты и морепродуктов щекотали ноздри, заставляя слюну накапливаться во рту. Все-таки стоило поесть, а не ограничиваться только кофе. Звуки столовых приборов, итальянская речь, запахи. Все смешалось в один общий клубок эмоций. Атмосфера была невероятно романтическая и мне сразу вспомнился Майкл.

От этих мыслей настроение ухудшилось, а такого допускать нельзя. Майкл — пройденный этап. Мой первый и пока последний опыт в отношениях. Мы расстались несколько месяцев назад по моей инициативе. Я любила его, но он был слишком ревнив, слишком вспыльчив. У нас не было возможности пожить вместе, но сейчас я думаю, что это и к лучшему. Из наших отношений ничего бы не вышло. Он слишком опекал меня, а я не могла постоянно находиться на коротком поводке. Мне нужен воздух и пространство. А этого он дать не мог.

Не буду говорить, что мы по-доброму разошлись. Нет. Вовсе нет. Когда я заявила ему о своем желании, он начал подстергать меня после занятий и умолять дать ему еще шанс. Когда я снова и снова отказывала, он злился и угрожал, что заставит меня вернуться к нему. Я не знала, каким образом он собирается это делать, но с каждым разом все больше убеждалась в правильности своего решения. Он писал гневные сообщения и звонил несколько раз на дню. Дошло до того, что я просто сменила номер. С того момента все прекратилось, Майкл больше не давал о себе знать. Я даже начала нервничать, что он так резко отступил, на него это было совсем не похоже. Но шли дни и я, не получая никаких угроз от него, расслабилась. Все-таки мы любили друг друга, просто с его стороны это была большая любовь, которую я не могла принять. Хотя, разве стал бы любящий человек угрожать? Мне не хотелось об этом думать. Было гораздо проще считать, что Майкл любил меня, а не был одержим. Любящий человек делает все для блага его возлюбленной или возлюбленного, даже, если самому будет больно от таких решений. А человек же, одержимый своими чувствами, будет делать все, чтобы не почувствовать себя плохо. Чтобы не лишиться себя объекта одержимости, а с ним и каких-либо чувств.

Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и заметила, что дошла до первой больницы.

Здание было небольшое, но с хорошим ремонтом. Снаружи обложено серебристой плиткой, а внутри помещения все было белым. От пола отражался солнечный свет, пробивающийся в большие окна. Здесь пахло лекарствами и дезинфицирующими средствами.

Я остановилась на пороге и оглянулась в поисках стойки регистратуры. Я сразу же ее увидела и надев бахилы, которые купила в автомате возле входа, направилась к светловолосой женщине средних лет. Она что-то записывала в журнале, когда спросила, не отрывая глаз:

— Чем могу помочь?

На мгновение я вошла в ступор. Что я ищу? Я не знала, как четко сформулировать вопрос, поэтому начала:

— Мне нужно родильное отделение, моя сестра рождает. — соврала я, так как не могла рисковать, сразу задавая вопросы о себе.

Женщина перестала записывать и закрыла журнал, приклеив к обложке розовый стикер.

— Имя? — взглянула она на меня и ее пальцы застыли над клавиатурой.

Черт! Об этом я не подумала вовсе. Конечно, она спросит имя. Откуда мне его знать? Черт, может меня уронили в детстве? Потому что только это могло объяснить мою глупость.

— Эм... ее имя...

Женщина раздраженно выдохнула.

— Послушайте, у меня много дел и нет времени. Назовите фамилию и имя.

Я поняла, что нечего здесь ловить, и назвала случайное имя. Конечно, его в базе не оказалось. Я удивленно открыла рот и посмотрела в свой телефон.

— Ох, прошу прощения. Я ошиблась адресом. — улыбнулась я. — Нервы. Моя сестра рождает впервые, а я очень переживаю.

Женщина одарила меня тяжелым взглядом и открыла другой журнал.

Черт!

Я отошла от стойки и пошла прямо по коридору в туалет. Может, смогу что-нибудь разузнать у других. Сложно не вызвать подозрений, сразу заявляя за чем пришла. Решат еще, что я преследую кого-то и вызовут полицию. Этого никак нельзя допускать.

Увидев вывеску, я замедлила шаг и непринужденно оглядывалась по сторонам. Широкий холл сузился, превращаясь в узкий коридор, по обоим стенам которого располагались многочисленные белые двери. Скорее всего это были обычные палаты. На стенах висели плакаты с различными рекомендациями к питанию.

Все двери были закрыты. Кроме одной. Совсем близко к туалету. Я продолжала идти, но только сейчас заметила, как здесь тихо. Людный холл остался далеко позади, а пустой коридор выглядел слишком странно. Почему никого нет? Возможно, из-за того, что я забрела в зону палат для больных, а здесь должна соблюдаться тишина. Именно так, подумала я и продолжила идти, но замерла на месте услышав грубый мужской голос.

— На кого ты работаешь, ублюдок?

Что за..?

Звук исходил как раз из той открытой двери, которая оказалась совсем близко ко мне. Один шаг и я увижу, что там происходит. Хоть меня и привело в ужас это рычание, по-другому это назвать нельзя, я все же сделала еще шаг и от открывшейся картины, у меня чуть не подкосились ноги.

На кровати лежал лысый мужчина лет сорока пяти, а над ним склонился другой и приставил нож к горлу. Одно лишнее движение и жизнь вытечет из него, как и кровь. Но он не выглядел напуганным, лишь смотрел с безразличием. Будто его вовсе не волновало, что его могут убить. И скорее всего, так бы и было, если бы я не завизжала что есть мочи.

Парень резко убрал нож и повернулся в мою сторону. Его темные волосы были

взberoшены, а сам он источал такую силу, что мне захотелось сразу же провалиться сквозь землю. Он был явно раздражен и очень зол. Но теперь его взгляд испепелял не мужчину, а меня. И я могла поклясться, что он зарезал бы и меня, если не медсестры, появившиеся из ниоткуда. Он продолжал сверлить меня взглядом карих глаз, а затем забрался на подоконник и обернувшись, прошептал:

— Ты очень пожалеешь об этом.

ГЛАВА 4

— Ну так что скажите? Вам нравится?

Темноволосая женщина закончила показывать мне квартиру и теперь мы стояли на балконе, смотря на розовый закат. Пожалуй, это место понравилось мне больше всех в квартире. Хотя она вся была красива. Небольшая, но уютная. Маленькая спальня, почти все место в которой занимала двуспальная кровать. Гостиная совмещенная с кухней. Телевизор весел на стене напротив барной стойки. По другую сторону расположился деревянный столик и мягкий серый диван, дополненный яркими подушками.

Квартира была атмосферной, небольшой и по адекватной цене. То, что нужно, но мои мысли прибывали в другом месте. В больничной палате. А перед глазами снова вставала картинка взгляда злых карих глаз и жестокое обещание. Я бы соврала, если сказала, что не испугалась. Испугалась. Слова парня заставили меня нервничать весь оставшийся день и постоянно оборачиваться, пока я шла по переулкам на место встречи с женщиной, сдающей квартиру.

Мне было бы не так страшно, если бы мужчина, который не умер благодаря моему визгу, не взглянул на меня и не произнес:

— Зря ты это сделала.

От воспоминаний меня пробрала дрожь. Что они оба имели ввиду? Не значит ли это, что скоро уже к моему горлу приставят нож? Я прилетела только вчера, а уже столкнулась с изнасилованной девушкой и потенциальным убийцей! Вдруг, спасая сегодня человека, я обрекла себя на верную смерть? Проверять мне это вовсе не хотелось, но выражение лица того парня не обещало ничего хорошего.

— Габриэлла? С вами все в порядке? — теплая рука коснулась моего локтя, заставляя вздрогнуть.

Да что со мной такое? Почему я придавала значение каким-то запугиваниям? Угрозы Майкла меня никогда не пугали, пугало скорее их отсутствие. А тут... Будто на подсознательном уровне я понимала, что и правда зря сегодня оказалась в больнице. Лучше бы гуляла по городу, ведь все равно ничего полезного не узнала. Но я не представляю, как теперь наслаждаться городом, зная, что парень, пытавшийся убить мужчину, выскользнул в окно и теперь спокойно продолжал ходить по улицам.

И самое странное, что никто ничего не заметил. Ну или сделал вид, что не заметил. Медсестры будто удивились, когда обнаружили мужчину живого, а меня стоящей рядом с его палатой. И их сочувствующих взглядов, направленных в мою сторону, я тоже не могла понять. Все это вместе действительно заставляло нервничать.

Я вспомнила, что мне задали вопрос и придавала голосу все спокойствие, на которое была способна:

— Да, со мной все хорошо. И отвечая на ваш предыдущий вопрос, хочу сказать, что квартира замечательная. — я повернулась в сторону женщины. — Если вы не против, я все

обдумаю сегодня, а завтра утром сообщу о своем решении.

— Конечно, буду ждать звонка. Но долго не думайте. Завтра еще одна пара назначила встречу. Так что если вы откажетесь, то квартира, скорее всего, достанется им.

Она сделала знак рукой, пропуская меня вперед. Выйдя с балкона, я снова оказалась в гостиной.

— Да, я за ночь приму окончательное решение. — я улыбнулась и направилась к выходу. — Спасибо за потраченное время.

— Не за что, Габриэлла. Вы мне понравились, надеюсь примите правильное решение. — усмехнулась женщина.

Я тоже на это надеялась.

***

Причина, по которой я все еще не приняла решения была простой: после случившегося я всерьез подумывала переехать в другой город. Например, Катанию. Там красиво и многое можно посмотреть. Но как только я об этом задумалась, поняла, насколько глупа эта идея. Я сюда приехала с четкой целью: найти своих родственников. Но с каждым часом понимала, что это практически невозможно. Это импульсивное решение было принято спонтанно. Я уже жалела, что прилетела на другой конец света, ведомая дурацким любопытством.

Вернувшись в номер, я набрала Стеллу. Она ответила после второго гудка.

— Ну наконец-то! Я уже думала ты забыла обо мне. Почему ты не отвечаешь на мои сообщения? Я же просила тебя, Габриэлла! Ну ладно, ты позвонила, и я рада этому. Ну как ты? Рассказывай! Все хорошо? Ты сняла квартиру?

От такого набора слов у меня закружилась голова, но я сразу засмеялась. Я уже соскучилась, а прошло только два дня.

— Помедленнее, Стел. — усмехнулась я. — У меня все хорошо. Сняла номер на два дня, сегодня смотрела квартиру.

— Я рада, что у тебя все хорошо. Ну и как квартира?

Я звонила ей с намерением рассказать про девушку и парня с ножом, чтобы спросить совета. Но передумала, услышав ее счастливый голос. Мне вовсе не хотелось ее расстраивать. А зная Стеллу, я прекрасно понимала, что она начнет паниковать. Она всегда была такой. Доброй, мечтательной и за всех переживающей.

— Хорошо. Думаю, завтра позвоню хозяйке и скажу, что согласна на аренду. Сначала сниму на месяц, а там уже как пойдет.

— На месяц? — ее голос звучал испуганно. — Но ты ведь вернешься? Да, Габри?

— Конечно, я вернусь. Что мне здесь делать по-твоему? — я присела на кровать, взглянув в окно. Уже стемнело, а мой живот урчал. За день я съела лишь салат. Больше ничего не лезло в горло из-за жары и нервов по поводу случившегося в больнице. Сейчас меня уже немного отпустило, и я более-менее оправилась от шока. Закончу разговор и схожу в ресторан напротив. Оттуда доносятся изумительные запахи через открытое окно.

— Не знаю... — еле слышно ответила Стелла, на фоне слышались звуки воды, льющейся в раковину. — Кстати, ты узнала что-то о своей семье?

Я хмыкнула:

— Нет. Я уже поняла всю абсурдность этой идеи. Кого я могу найти, зная лишь город, в котором родилась и дату? — я вздохнула. — Я даже подумывала вернуться, но здесь так красиво! — я не лукавила, город и правда покорило мое сердце. — Я буду стараться что-то узнать, но теперь это не является главной целью. Хочу пожить здесь немного и

проникнуться атмосферой.

Воцарилось минутное молчание, после чего Стелла заговорила:

— Я скучаю по тебе, Габри. За месяц могу сойти с ума. — с ее губ сорвался невеселый смешок. — Но я рада за тебя, правда.

Я знала, что это правда. Ей было грустно, как и мне. Мы никогда не разлучались на долгий срок. Но каждая из нас хотела друг для друга лишь счастья. И если поездка в Италию могла принести мне счастье, Стелла была только рада. В этом я не сомневалась.

— Я тоже скучаю. Может, ты тоже прилетишь? Мы бы здорово повеселились.

И как эта идея не пришла мне в голову раньше? Ведь это было бы просто потрясающе. Одной бродить по городу не так интересно, как с подругой. Осталось только убедить Стеллу.

— Ты серьезно? — удивилась она.

— Конечно. Почему бы и нет? Я нашла замечательную квартиру, мы сможем жить вместе и будем практиковать итальянский.

Я даже вскочила с кровати от этой мысли.

— Но ты же знаешь, я буду занята еще некоторое время...

О да. Она не может оставить семью сейчас, когда к ним приехали гости. Каждый год в это время их навещают родственники и родители Стеллы просят оставаться дома в это время. Каждый раз они гостят разный промежуток времени, но чаще всего он не превышает двух-трех недель. Прошла уже неделя с момента их приезда.

— Знаю, но как только ты будешь свободна, жду звонка. Я буду очень рада, если ты приедешь.

— Люблю тебя. — прошептала Стелла.

— Взаимно, подруга.

Я отключилась и помчалась в душ. Нужно было смыть липкий пот с тела, скопившийся за день, проведенный под палящим солнцем. Взяла мочалку, предложенную отелем и выдавив немного геля, принялась тереть тело. Горячие струи сбегали по коже. И без того густые волосы намокли и стали еще тяжелее под весом воды.

Когда я закончила сушить волосы, было уже восемь вечера. Самое время для ужина. В отличии от дневной жары, ночью становится прохладно, поэтому надеваю платье с длинным рукавом, но открывавшем ноги. Белые кеды сейчас будут в самый раз и прекрасно подойдут к черному приталенному наряду.

Наношу бальзам на губы, беру сумочку и выхожу из номера. В холле отеля людно, что не удивительно. Многие отдыхающие семьи идут в рестораны в предвкушении вкусной пищи и хорошего времяпрепровождения. Я с теми же целями направлялась в ресторан.

В нем было шумно, но мой желудок требовал пищи. К тому же эта итальянская эмоциональная речь только придавала шарма заведению. Но сейчас меня не заботило ничего кроме еды. Хотелось наесться до отвала. Мне еще не удалось попробовать национальной кухни, но сегодня я это исправлю.

— Добро пожаловать в наш ресторан! Вы будете одни или кого-то ожидаете? — улыбающийся официант будто с неба свалился прямо передо мной. Я даже вздрогнула от неожиданности. Но мужчина так ослепительно улыбался, что я сама невольно улыбнулась. Бедный! Наверно, работает весь день и вынужден улыбаться каждому посетителю.

— Буду одна. — официант кивнул и жестом показал следовать за ним.

В уголке, скрытом от чужих глаз зелеными растениями, расположился деревянный столик, рассчитанный на двоих. Отодвинув для меня стул, официант куда-то исчез, чтобы

через мгновение появиться с меню в руках.

— Прошу вас. Я подойду через несколько минут, чтобы принять у вас заказ. — он исчез, направившись к следующему столику, не успела я сказать и слова.

Да уж... Представляю, насколько сложно работать при таком количестве посетителей.

Полистав меню, я все же остановила свой выбор на классике: пицце с моцареллой и помидорами. Я очень люблю сыр и просто обожаю помидоры, а сейчас я так голодна, что не готова рисковать пробовать что-нибудь необычное. Пиццу сложно испортить, поэтому уверена: сегодня я усну сытая и счастливая. Потому что по-другому быть не может. Я в Италии, живу в центре Палермо и в данный момент сижу в прекрасном ресторане. Еще немного и к этому списку прибавится вкусная пища. К пицце я заказала бокал красного вина, когда вернулся парень и принял заказ.

Долго ждать не пришлось и уже через двадцать минут передо мной стояла большая пицца. Ого. Она была не просто большой, она была огромной. Мы бы со Стеллой съели ее вместе, конечно, но я одна... Хотя, я съела один единственный салат сегодня. Думаю, пицца влезет и не останется даже крошки. Я взяла кусочек с тянущимся сыром и откусила. О боже. Я чуть ли не простонала из-за вкуса расплавленного сыра, хрустящего теста и помидоров, но в последний момент мне удалось сдержаться.

Несправедливо, что кто-то умеет так готовить. Сама я могу пожарить яичницу и сварить макароны. На этом мои кулинарные таланты заканчиваются. Сколько бы не пыталась научиться, ничего не выходит. Я не могу заставить себя аккуратно нарезать овощи, стоять у плиты, следя за приготовлением. Мне сложно долго концентрироваться на монотонной работе. Поэтому я просто решила, что готовка — это не мое.

Наслаждаясь едой, я не заметила, как съела почти все. Осталось два кусочка. Я могла бы их доесть, но тогда стало бы плохо и все удовольствие от ужина пропало бы. Поэтому отодвинула тарелку с пиццей и потянулась за бокалом вина. В этот момент на стол упала тень и я, предположив, что это подошел официант, попросила счет. Но тень не двигалась, и я подняла взгляд. Наверно не расслышал.

— Пицца невер... — я замолчала на полуслове, заметив, кто стоит передо мной. У меня перехватило дыхание, я открыла рот, чтобы позвать кого-нибудь, но этот тип из больницы не дал этого сделать.

— Даже не думай. — он занял стул напротив и схватил кусок моей пиццы. — Ты только испугаешь людей. — мужчина ухмыльнулся и сложив пополам кусок, отправил в рот.

ГЛАВА 5

— Что... Что вам нужно? — я старалась говорить спокойно, но меня выдавал дрожащий голос.

О господи! Сердце бешено колотилось, пока я безотрывно следила каждым его действием. Что ему нужно? Он же не пришел исполнять свое обещание? И как он вообще меня нашел?

Мужчина окинул меня бесстрастным взглядом и продолжил жевать. Его темные волосы были уложены назад. Слишком широкие плечи облачены в белую рубашку, которая натянулась на мышцах. Он был огромным. В больнице я этого не смогла рассмотреть, но сейчас... Чем дальше я смотрела, тем больше убеждалась, что сбежать не получится.

— Я же говорил, что ты пожалеешь. — ухмыльнулся он, и поставив локти на стол, наклонился ближе. — Сейчас ты оплатишь счет и спокойно выйдешь на улицу, я буду ждать

у входа.

Он снова окинул меня взглядом карих глаз и поднялся со стула, напоследок бросив:
— И без глупостей. Даже не думай сбежать.

Он отвернулся и скрылся за углом.

Мое сердце бешено грохотало в груди, и я судорожно осматривалась по сторонам, убеждаясь, что никто не смотрит. Но мой столик был скрыт от чужих глаз. Оплачу счет и выйду на улицу? Обязательно.

Подхватив сумочку, которую повесила на спинку стула, поднимаюсь и осматриваюсь в поисках туалета. Ждать счета нет времени, и, если честно, это последнее, о чем я сейчас думаю. Надеюсь, владельцы меня простят и поймут. Делаю пару шагов в сторону, чтобы осмотреться, но при этом оказаться вне зоны видимости.

До туалета шагов пять, но пространство открытое, и если он стоит у входа, то отлично увидит меня.

— Черт! Черт! Черт!

Идти в туалет не вариант, но я нахожу взглядом еще одну дверь. Она ближе ко мне, неприметного серого цвета. За полкой с различными наградами и грамотами. Скорее всего подсобное помещение. Стараюсь успокоить дыхание и прийти в себя. Паника не поможет, но и сама идти в его руки не стану. Уверенна, он хочет отомстить за то, что прервала его в больнице, но сделать это в людном ресторане не может. Господи, ну зачем я пришла сюда? Получается, он следил за мной весь день? Если так, то останься я в отеле, сейчас спокойно читала бы книжку. Ну либо же он проник в номер и там разобрался бы со мной без свидетелей.

Ладони вспотели и вытерев их о платье, делаю глубокий вдох. С гордо поднятой головой выхожу из слепой зоны и резко сворачивая налево, иду в сторону двери, одновременно молясь, что она открыта. Надеюсь, он не заметил. Впрочем, у меня все равно нет выхода. Если бы я послушала его и вышла через главный вход, очень сомневаюсь, что мужчина бы просто меня отругал, а потом отпустил. Вероятнее всего перерезал горло, как собирался поступить с тем пациентом в больнице. Я еще слишком молода, чтобы заканчивать свое существование.

Если это подсобное помещение, то там должен быть черный выход. Ведь не будут же завозить продукты через главный? Я очень на это надеялась, когда наконец подошла и толкнула дверь. К счастью, мне повезло, и она оказалась открыта. Захлопнув ее, я прислонилась к ней, быстро дыша. Комната была погружена в темноту, но сейчас я пыталась взять себя в руки и подумать, что делать дальше. Я шла по залу не более пяти секунд, но в моей голове пролетела целая жизнь.

Не стану терять время и искать выключатель. Лезу в сумочку и нашариваю телефон. Включаю фонарик и освещаю пространство. Как я и думала — подсобка. Широкие полки от пола до потолка забиты коробками и банками. Комната маленькая, а потому все выглядит неаккуратно. Напротив, я замечаю дверь и облегченно выдыхаю.

Быстро шагаю к ней и хватаюсь за ручку пытаясь открыть, но она не поддается. Паника снова возвращается с еще большей силой. Он уже, наверно, заметил, что меня нет слишком долго и вернулся в ресторан. Снова толкаю дверь. Но все тщетно. Ладони снова вспотели, но я освещаю фонариком нижнюю часть двери в поисках замка.

Прямо под ручкой торчит связка ключей из замочной скважины. Фух. Хватаюсь за нее и прокручиваю один раз. Снова пытаюсь открыть дверь, но она все еще закрыта. Прокручиваю

еще раз, от нервов руки трясутся и приходится прикладывать вдвое больше усилий. После двух поворотов, дверь наконец открывается и в нос бьет поток свежего воздуха. Я судорожно дышу и выхожу в темный переулок, выключая фонарик на телефоне и убирая тот в сумку.

Вокруг темно и нет ни души. Где-то вдалеке слышится шум разговоров и тихая мелодия, играющая в ресторане. Закрываю дверь и уже хочу сделать шаг, но слышу тихий смех позади себя.

— Ты меня совсем не удивила. — резко оборачиваюсь и оказываюсь в сантиметре от дула пистолета.

Сердце замирает, я перестаю дышать, понимая, что меня обвели вокруг пальца. Он заранее знал, что я не выйду через главный вход, если он прикажет это сделать. А так как ему не нужны свидетели, он обманом вывел меня в темный безлюдный переулок. От осознания, что я так глупо на это повелась, когда могла спокойно выйти тем же путем, что и пришла, хочется плакать. Но от страха слезы не льются. Я вообще не могу пошевелиться так и продолжая пялиться. Неужели меня сейчас застрелят? Я больше никогда не увижусь с мамой? Нарушу обещание, данное Стелле? Она меня ни за что не простит! Будет сломлена, но не простит.

Чувствую, как жжет в груди, но по-прежнему не могу дышать.

— Пошли. — мужчина рывком разворачивает меня, и пистолет касается бока прямо в том месте, где расположился шрам от ветки. Даже через ткань платья чувствуется холод металла.

Он толкает меня в сторону черного внедорожника, который появился из ниоткуда. И я ничего не могу сделать, чтобы воспротивиться, потому что мужчина настолько огромный, что стоит мне дернуться — он раздавит меня голыми руками.

Передняя дверь «Cadillac Escalade» открывается и показывается сначала одна нога, затем вторая. Высокий широкоплечий мужчина, облаченный в черный костюм, смеряет взглядом мое тело и останавливается на глазах.

— Это она. — слышу позади себя веселый голос, но продолжаю смотреть в ярко-зеленые глаза. Не понимаю, почему тому типу так весело, но не могу перестать пялиться на мужчину, взгляд которого не обещает ничего хорошего. Он снова осматривает меня с ног до головы слишком внимательным взглядом и его губы растягиваются в улыбке. В этой улыбке нет ничего доброго, его глаза сверкают злостью, заставляя меня дрожать. Сердце падает куда-то в живот, и я чувствую: еще немного и мой желудок извергнет то, что получил сегодня на ужин.

— И ты позволил этой девчонке помешать тебе, Сантино? — интересуется глубокий мужской голос, от которого мурашки пробегают по телу. Его взгляд теперь направлен поверх моей головы.

— Эта, как ты выразился, девчонка, так завизжала, что задрожали стекла в окнах. Все медсестры сбежали на ее крик.

— Завизжала? — изумрудные глаза снова встретились с моими. Они топили своей зеленью, погружали в гипноз. Его темные брови приподнялись в молчаливом вопросе, но я знала, что ему не нужен ответ. Даже больше. Мне казалось, если я заговорю, то только уменьшу свою жизнь, которая и так вскоре закончится. Я все еще чувствовала пистолет, прижимающийся ко мне, готовый выстрелить, стоит только пошевелиться.

— Позволь узнать, — задумчиво начал мужчина, делая шаг ко мне. — Ты хочешь умереть быстрой смертью, или же изрядно помучиться перед ней?

Кровь отхлынула от лица, а вместе с ней весь воздух покинул легкие. Он прямо заявляет, что убьет меня. Если до этого момента теплилась надежда, что меня могут отпустить. То сейчас я поняла — нет. Что бы я не предложила — не отпустят. В деньгах они явно не нуждаются, особенно человек остановившийся уже в шаге от меня. Дорогие часы на сильном левом запястье поблескивают в лунном свете. Туфли, начищенные до блеска, стоят явно не одну тысячу долларов.

Я молчу не в силах что-либо сказать.

— Ты говоришь на кого работаешь, я же взамен — дарую быструю смерть. — его голос так спокоен, но это пугает еще больше. Похоже, я связалась с очень плохими людьми. Черт! С какими вообще людьми? Разве можно их назвать таковыми? Вряд ли. Это животные, готовые убивать ради денег. Не было сомнений, что они занимаются чем-то нелегальным, пробивая себе путь кровью и смертью. И все ради денег. От этого мой страх будто уменьшился и я, взглянув в глаза, сказала:

— Я ни на кого не работаю. — мой голос звучал уверенно, но я не чувствовала себя таковой. Все внутри тряслось от страха, но я не сделала ничего плохого. Всего лишь хотела защитить человека, которого убили бы, не пояись я.

Я могла поклясться, что он удивился моей дерзости. И в другое время мое внутренне «я» танцевало бы от гордости, но не сейчас.

— Послушайте, все это напоминает какой-то глупый фильм. Плохие парни, угрожающие расправой. Давайте так: я делаю вид, что никого из вас никогда не встречала, а вы отпускаете меня.

Не знаю откуда взялась эта смелость, но какое-то подсознательное чувство подсказывало, что все-таки не стоит молчать. Это то, чего они ожидают. И знают, как с этим бороться. Как говорится: лучшая защита — это нападение.

Мужчина сзади рассмеялся и убрал пистолет с моего бока.

Ну наконец-то. Я облегченно вздохнула, думая, что они послушают меня. Моя дерзость сработала. Сейчас меня отпустят, и я спокойно пойду домой.

Зеленоглазый ухмыльнулся и засунув руки в карманы брюк, сделал шаг в мою сторону. Его тело было слишком близко к моему. Грудь почти соприкасалась с его при каждом вдохе, от такой близости кожа покрылась мурашками. Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Никогда не празднуй победу раньше времени. И никогда не пытайся переиграть того, для кого вся жизнь — это игра.

Я даже не успела обдумать его слова, когда что-то ударило меня по затылку и мир стал погружаться во тьму. Последнее, что я запомнила: изумрудные глаза, смотрящие сквозь душу и видящие все мои планы.

ГЛАВА 6

Я резко распахнула глаза из-за ощущения мокрого холода на моем лице. Вода стекала по коже и мочила волосы. Я чуть ли не застонала, подумав о том, как долго их придется сушить. Но медленно воспоминания начали возвращаться и с каждой новой вспышкой, дыхание учащалось. Черт возьми, где я?

Я ела пиццу и пила вино в ресторане, когда ко мне подсел тот мужчина из больницы и сказал выйти на улицу. А затем я облажалась самым наиглупейшим образом. Позволила себя обмануть, поддавшись панике.

— Доброе утро, красотуля. — промурлыкал знакомый голос.

Повернула голову в сторону звука и наткнулась на пару карих глаз, искрящихся весельем. Сантино. Так его назвал тот зеленоглазый.

Мышцы заныли, когда я попыталась сесть. Все тело ломило и с волос стекала вода. Ледяная вода в и без того холодной комнате. Хотя этот подвал сложно назвать комнатой. Голые бетонные стены грязно-серого цвета. Лучше бы я отвела глаза и не рассматривала все подробно, потому что кое-где виднелись разводы, явно напоминающие кровь и другие биологические жидкости. Кожа покрылась холодным потом. Не обращая внимание на головокружение и тошноту, я все же сумела сесть.

— Где я? — мой голос больше напоминал хрип. Это все они виноваты! Наверняка я простудилась лежа на холодном полу. Если верить словам Сантино, то уже утро, а я всю ночь провела здесь в одном платье, которое теперь насквозь мокрое.

Сантино подтащил деревянный стул и поставив его прямо передо мной, сел, расставив широко ноги и уперев в них локти.

Я сглотнула, потому что мне придется закидывать голову наверх, чтобы взглянуть в его лицо. А этого делать вовсе не хотелось. Даже сейчас, понимая в каком невыгодном положении нахожусь, мне не хотелось пресмыкаться перед ним. Но я не была дурой и засунула подальше свои желанья. Все-таки страх, текший по моим жилам, перевешивал чувство гордости. Но мне не пришлось выбирать, потому что широкая ладонь сомкнулась на моем подбородке, задирая голову. Хватка была далеко не нежной. Она была грубой, я чувствовала, как его пальцы сдавливают нежную кожу. Прикосновение граничило с болью.

Теперь на его лице не было и капли веселья. Челюсти плотно сжаты, глаза, обещающие расправу, быстро напомнили мне о том, что передо мной человек, готовый без промедления перерезать мне горло, если придется. Судя по всему, мы были одни. Почему-то я расслабилась от осознания этого, что было странно, учитывая громилу, сидящего передо мной. Но тот зеленоглазый внушал больше страха, хоть и глубокий голос заставлял кровь кипеть. Наверно, Сантино здесь с этой же целью. Только моя кровь будет кипеть в прямом смысле этого слова. Кто знает, что он собирается делать? Не исключено, что решит сварить заживо. Уверенна, если он захочет или ему прикажут, то он найдет все необходимое для этого оборудование.

Сантино выглядел устрашающе, но вряд ли был главным. Иначе зачем ему возиться с очередной пленницей, которых явно было больше одной, судя по крови на стенах? Что это вообще за место? Для пыток? Мужчина подтвердил мою догадку, когда ответил:

— Здесь мы развязываем языки тем, кто не создает впечатление сильных людей. Есть еще другая комната, — он сверкнул белозубой улыбкой. — Но сомневаюсь, что нам придется воспользоваться ей, думаю, ты расколешься раньше, чем я успею приложить нож к твоей красивой коже. А то место предназначено для более стойких людей.

Он сильнее сжимает мой подбородок, смотря прямо в глаза.

— Ты изрядно усложнила мне жизнь, появившись в той палате. Следовало просто уйти. Разве ты не знаешь, что не стоит лезть в дела взрослых? — его голос звучал угрожающе тихо.

Что он несет? Я, по его мнению, не взрослая? Но не рискую что-либо ответить. ПС большей части из-за того, что хочу жить. Но даже, если бы я захотела что-то сказать, то из-за его крепкой хватки все равно не смогла.

Так как не могу пошевелить головой, то оглядываю помещение, двигая глазами яблоками. В углу железная дверь, не закрытая. Через небольшую щель ничего не видно. За дверью все погружено во тьму. На потолке болтается лампа, держащаяся на тонком шнурке.

Нет ни одного окна, даже маленького. Только бетонные стены и единственный путь к спасению — дверь. Видимо, Сантино проследил за моим взглядом, потому как усмехнулся:

— Рискни и попробуй выйти. — в его голосе слышался вызов. Я поняла, что даже если выйду за дверь, то не выберусь из этого места. Видимо там что-то, что я точно не захочу увидеть. Иначе почему она открыта? Не думаю, что они станут недооценивать своего врага, даже хрупкую девушку. Хотя я и не считаю себя таковой, сейчас мы точно не на одной стороне.

Мужчина отпускает мой подбородок и разворачиваясь, быстрыми шагами выходит за дверь. И он оставляет ее открытой. Серьезно?

Тру онемевшими пальцами кожу. Шиплю, потому что этот мудака явно оставил синяки. С волос стекает вода, платье насквозь мокрое. Он на меня ведро воды вылил что ли? Мое тело дрожит, и я успокаиваю дыхание. Нет. Я не позволю панике снова мне помешать. Даже, если чувствую, что сейчас описаюсь от страха и меня вырвет из-за неприятного комка, собравшегося где-то в горле.

Не знаю, что там за дверью, но сидеть и ждать возвращения кого-либо не собираюсь. Может, я снова поступаю глупо. Может, это очередной ход, чтобы выманить меня. Но возможен и другой расклад событий: вдруг, они на это и рассчитывают? Что я начну сомневаться и побоюсь выйти отсюда.

Тяжело поднимаясь из-за того, что все тело ломит, а мышцы горят из-за проведенной на холодном полу ночи. Попробовать стоит. Кто не рискует — тот не пьет шампанское.

Хочется засмеяться, и я понимаю, что это будет вовсе не радостный смех. Скорее истерический. Потому что меня похитили какие-то странные типы и держат в каком-то подземелье. Спрашивают на кого я работаю, когда вообще не имею никакого отношения к их мутным делам. Я смотрела слишком много фильмов с таким же поворотом событий и обычно все заканчивалось пытками. От этой мысли мне становится еще страшнее, но я упрямо давлу чувство паники. Черт. Я же просто не дала человеку умереть.

— И так ты мне отплачиваешь, Бог? — шепчу себе под нос, злясь на все высшие силы. Где справедливость, черт возьми? Ведь я вообще не гражданка Италии. Стали бы они меня похищать, зная, что я туристка и прилетела из США? Не стоило говорить на итальянском! Хотя, наверно, их это не волнует. Главное — я помешала их злодеянию, чем «изрядно усложнила жизнь Сантино». Теперь они думают, что я сделала это специально. С намерением спасти того человека по чьему-то приказу. На самом же деле, просто впала в шок от увиденного. Любой нормальный человек, не привыкший к жестокости, так бы отреагировал.

Не обращая внимания на дрожь в коленях, крадусь к выходу. Дверь распахнута, но за ней непроглядная темнота. Не знаю, как Сантино так стремительно умчался, не убившись. Очень жаль. Упростил бы мне жизнь.

Остановилась на пороге и подумала о том, что было бы неплохо выбраться отсюда и вернуться в ту самую жизнь. Колеблюсь. Не решаюсь сделать шаг. Вдруг это такая же ловушка, как вчера?

— Черт! — шиплю. — Черт!

После минутных раздумий и взвешивания все «за» и «против» все-таки выхожу. Воздух такой же холодный и спертый. В этом месте тяжело дышать. Стены будто пропитались всем, что здесь происходило. А происходили здесь страшные вещи, в этом я уверена.

Оглядываюсь по сторонам. Справа коридор уходит вдаль и не видно конца. На

небольшом расстоянии друг от друга располагаются двери. Наверно, это и есть те места «для более стойких людей». Морщусь, когда в голове всплывают картинки измученных людей, покрытых кровью, а Сантино возвышается над ними и лишь злобно смеется. Почему-то я без проблем могу представить его именно таким.

Слева вдоль стен так же тянутся двери, но я могу увидеть стену. Или... Нет. Не стену. Лестницу. Хотя здесь и темно, но несложно различить очертания.

Недолго думая, направляюсь в ее сторону и постепенно быстрые шаги переходят в бег. Нельзя терять время. Если бы повернула вправо, могла долго петлять по коридорам или же еще хуже — наткнуться на кого-то из их людей. Они здесь точно были.

Звук кед, шаркающих по бетону, отражается от стен. Я слышу шаги прямо позади и ускоряю темп. Нет, нет...

Один шаг и я взлетаю наверх по ступеням. Лестница слишком крутая и в спешке, нога цепляется за ступеньку, и я оступаюсь. Нет, пожалуйста, только не сейчас. Ногу саднит, но я поднимаюсь и глубоко вздыхаю, понимая, что лишь слегка подвернула ее. Испытывая сильный адреналин, даже не замечаю боли. Потом об этом подумаю, потому что, твою мать, я слышу приближающиеся шаги.

Если меня поймают, скажу все как есть. Ведь я ничего не сделала. И как бы омерзительны они не были, я не стану идти в полицию. Нутром чувствую, что с ними такой номер не прокатит. Их нельзя злить.

Ну почему эта лестница не заканчивается? Дыхание сбивается, на лбу выступает пот, сердце быстро бьется в груди. Но я продолжаю подниматься и свернув последний раз, вижу еще одну железную дверь перед собой. Хуже ничего и быть не могло.

Успокаивая дыхание, прислушиваюсь: тихо, никаких шагов. Замираю, обдумывая следующие действия. Либо открываю дверь на свой страх и риск. Неизвестно кто там может быть. Либо..., либо спускаюсь обратно.

Понимаю, что, если спущусь — больше не поднимусь. Во мне словно борются две личности. Одна говорит открыть дверь и бежать сломя голову. Вторая же умоляет спуститься вниз и не рисковать, вызывая еще больший гнев с их стороны. Наверно, это моя разумная сторона, но...

Но мои ошибки меня ничему не учат, и я берусь за ручку и рывком открываю дверь. К удивлению, она не заперта.

Яркий свет бьет в глаза и требуется время, чтобы зрение привыкло. Как только начинаю ясно видеть, замираю на месте.

Комната, залитая солнечным светом с панорамными окнами, из которых виднеется безлюдная местность. Зеленые холмы, хвойные деревья, превращающиеся в лес. А лес простирается... Слишком далеко. Вся растительность уходит в резкий обрыв, а тот в свою очередь стойко принимает морские волны, бьющие внизу. Судя по всему, я сейчас где-то на пятом этаже. Поэтому лестница была такой длинной.

Дыхание застревает в груди, когда перевожу взгляд с окон в центр помещения. За большим дубовым столом, вальяжно откинувшись на спинку кресла и постукивая краем ручки по подлокотнику, сидит он. Наши взгляды встречаются. Его изумрудно-зеленый и мой ярко-голубой.

Сбоку кто-то хмыкает, привлекая мое внимание. Сантино развалился на черном кожаном диване и закинув одну руку за голову, а другой что-то печатая в телефоне, не отрываясь, произносит:

— И ты снова меня не удивила.

Я замираю, не в силах пошевелиться. Во рту пересохло и от саднящего чувства в горле хочется кашлять. Мокрые волосы тяжелыми прядями обрамляют лицо, но я не пытаюсь их откинуть. Страх заставляет кровь стынуть в жилах. И разочарование. Разочарование в себе самой. Они знали наперед каждый мой шаг. Я снова позволила себя обмануть.

ГЛАВА 7

— Итак, Габриэлла Адамс, — протягивает на распев Сантино, но я не свожу глаз с мужчины в кресле. — Фабио решил выслушать тебя, не причиняя боли. — он замолкает и усмехается. — Физически, по крайней мере.

Поворачиваюсь в его сторону. Что он имеет ввиду? И откуда знает мою фамилию? Но мой молчаливый вопрос остается без ответа.

— Я спрошу тебя только один раз, — перевожу взгляд на мужчину в кресле, который, судя по всему, и есть Фабио. Он с бесстрастным видом продолжает крутить ручку, не отрывая взгляда от моего лица. — На кого ты работаешь?

Опять двадцать пять.

— Ни на кого я не работаю! — шиплю, не в силах сдержаться. Из-за него я провела ночь в холодном подвале, хотя не сделала ничего плохого. И охрипшим голосом могу быть благодарна только ему.

Мне страшно. Но в то же время я испытываю злость. Какого черта меня сюда привезли?

— Где мы? — все-таки поднимаю руку и перебрасываю влажные волосы через плечо. Слишком некомфортно стоять здесь. В таком виде. Не зная, что произойдет дальше.

— Я буду задавать вопросы, а не ты. — голос звучит жестко и мои колени чудом не подкашиваются. Знали бы они, как я близка к тому, чтобы обмочиться у них на глазах. Но я стараюсь придать лицу такое же бесстрастное выражение как у Фабио. Вряд ли мне это удастся, потому как тот ухмыляется и его зеленые глаза прищуриваются.

— Значит, говоришь, ни на кого не работаешь? — с любопытством спрашивает он, прищелкивая языком.

— Нет.

Мне надоело повторять одно и то же. Будто я ребенок, а он моя мама, пытающаяся научить произносить своего малыша слово «нет». Чего он хочет?

— А твоя подружка, — он замолкает, словно что-то вспоминая, а я замираю в ожидании его следующих слов. Нет. — Стелла, кажется ее так зовут. Как думаешь, она очень соскучилась? Может стоит ее пригласить... на кофе?

Ублюдок! Не хочу думать, как он узнал о ней. Мне страшно понимать, что он так легко нашел информацию обо мне, а я ничего не знаю о нем.

— Нет! — вскрикиваю я. — Я же сказала, что ни на кого не работаю! — подлетаю к его столу. — Я приехала из Сиэтла, чтобы практиковать язык. Я вообще не итальянка! — осекаюсь, понимая, что я как раз-таки она и есть. Хотя, думаю он это и так знает, раз выяснил про мои близкие отношения со Стеллой. Фабио замечает мою заминку и прекращает крутить ручкой.

— Из Сиэтла. Практиковать язык. Не итальянка. Полагаю, я должен в это поверить? — он встает и обходя стол, останавливается прямо передо мной. — Может, я ошибся, решив не причинять тебе физический вред? — его дыхание размеренное, словно он спокоен, но вот его глаза... Его глаза слишком откровенно показывают чувства. И сейчас эти глаза горят

нетерпением.

— Все из того, что я сказала — правда! — не отрывая взгляда, яростно шепчу я. Шепчу, потому что нет сил издать голос. Если они причинят вред Стелле... — Ну кроме последнего. — решаю, рассказать правду, потому что хуже уже не будет. Нужно заставить его поверить. Он внимательно смотрит, ожидая продолжения. От его тела исходит теплый аромат свежести и мускуса.

— Я на самом деле итальянка, но узнала об этом недавно. Меня удочерила американская семья, когда мне было всего семь месяцев. Я знаю только то, что родилась в Палермо и мои родители погибли. Я приехала сюда с целью найти хоть кого-то из родственников. Мне было интересно взглянуть в их лица. Я стала обходить больницы в поисках информации о ребенке, родившемся двадцать шестого августа двухтысячного года. Там то я и наткнулась на этого, — махнула подбородком в сторону Сантино. — Он приставил нож к горлу человека. Он бы убил его! — вскрикиваю я.

Протараторила так быстро, как только смогла. На несколько минут воцарилась тишина. Звонящая тишина. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. На лицах обоих застыли одинаковые маски безразличия, но в их мозгу будто крутились винтики. Они о чем-то думали. И я злилась с каждым мгновением все больше.

— Сколько говоришь тебе лет? — Фабио склонил голову набок и теперь рассматривает меня как новый вид растения. Кажется, он вовсе не удивлен, что Сантино собирался сделать. Господи! Ну конечно не удивлен. Скорее всего он и отдал ему этот приказ.

Хмурю брови, но молчу. Фабио хватает мой подбородок и нетерпеливо спрашивает:

— Сколько?

— Двадцать один. — неохотно бубню я и высвобождаюсь из хватки. У них привычка трогать незнакомых женщин?

Фабио хохотнув, оборачивается к Сантино, который удивленно смотрит на меня. Так и хочется закричать: на что пялишься, громила?

— Ты слышал это? — Фабио начинает громко смеяться, забывая о моем существовании. Я еще больше хмурюсь, не понимая, чем вызвана такая реакция.

— Ну наконец-то судьба подкинула нам стоящий подарок.

— Позвольте спросить, но чем вас так удивляет мой возраст? — язвлю я, потому что двое мужчин таращатся на меня и не перестают ухмыляться каким-то своим мыслям. Очень надеюсь, что эти грязные мысли никак не связаны с использованием моего тела.

Я начала пятиться обратно к двери, потому что очень даже вероятно, что связаны.

— Стой на месте. — Фабио заставил застыть одним лишь взглядом. Желудок совершил сальто, от которого чуть не стошнило. Черт! Меня всегда тошнит, когда нервничаю. — Я хочу заключить с тобой сделку.

В бессмысленной попытке спрятать страх, выпрямляю спину и задираю подбородок. Этим вызываю лишь хмыканье зеленоглазого. Он подошел слишком близко. Вторгся в личное пространство, забирая весь воздух. Его присутствие подавляюще.

— А я не хочу. Вам нечего мне предложить. — не отрываю взгляд, не позлую ему такое преимущество. Хоть сердце колотится от страха, но ему вовсе необязательно это видеть. Фабио делает еще шаг, и я перестаю дышать, потому что если вдохну, то моя грудь коснется его тела. Он возвышается надо мной и приходится задрать голову. Не хочу этого делать, но мне необходимо следить за его глазами. Он может скрыть эмоции на лице, но не в глазах.

— Ошибаешься. — шепчет он. И его дыхание касается моего лба. Я все еще не дышу.

воздух словно выкачали из легких. — Ты будешь работать на меня, а я взамен...

— Нет! — прерываю его. — то бы вы не предложили, я не стану участвовать в ваших грязных делах!

О чем он вообще говорит? Никогда в жизни я не подпишусь на это! Отхожу на несколько шагов и делаю глубокий вдох. Фабио остается на месте, будто совсем не удивлен моей реакцией.

— Даже, если я помогу отыскать твоих родных?

Я ожидала, что он это предложит. И я так же уверена, что он найдет, если я соглашусь на его предложение. Но даже это не заставит меня заключить сделку. Я догадываюсь, что они занимаются чем-то незаконным. Чем-то темным и кровавым.

— Даже это. Я сама разберусь со своими родными. А теперь, когда вы все знаете — отпустите меня. Как и обещала, я не стану никому говорить о вас.

— Все и так о нас знают. — насмешливо хмыкает Сантино.

Я впала в ступор, но затем вспомнила странную реакцию медсестер в больнице. Они ведь видели, как он выскальзывал в окно. Просто сделали вид, что не заметили. Дермо...

— Ну тогда придется прибегнуть к крайним мерам... — продолжил Фабио, возвращаясь за стол. — Ты согласишься, если не хочешь смерти Стеллы Грей. — он что-то напечатал в компьютере и развернул экраном ко мне. В следующее мгновение я увидела рыжую макушку. Стелла что-то готовила, стоя у плиты на своей кухне. Ее губы растянулись в улыбке, когда она повернула голову в сторону мальчика лет семи. Ее двоюродный брат.

Язык внезапно пересох и прилип к небу, я не могла вымолвить и слова. Как они ее нашли?

— Как ты можешь видеть: она под нашим контролем. Пока ты выполняешь свою часть сделки — ей ничего не угрожает. И твоей приемной матери тоже. — Фабио что-то щелкнул, и картинка сменила. Теперь на экране моя мать складывала белье в стиральную машину.

На глаза навернулись слезы. Как? Они на другом континенте. Неужели их связи распространяются и туда? За ними следят? В моем же собственном доме установлены камеры? Внезапно все слова испарились, возражения потонули в океане безысходности.

— Все покупаются, просто за разную цену. Необязательно, чтобы этой ценой были деньги. — заключает он холодно и захлопывает ноутбук. А я так и остаюсь стоять и таращиться в пустоту.

Кто-то касается моего плеча, но я отшатываюсь, повернувшись. Сантино улыбается будто выиграл лотерею. Мне же хочется свернуться калачиком и тихо плакать. Все мое напускное равнодушие и бесстрашие как в воду канули. По щеке скатилась слеза, пока я пыталась найти выход. Но его не было. Если я не соглашусь они причинят вред Стелле и маме. У меня не было дьявольского выбора!

— Что с твоим лицом? — интересуется Фабио. — Я не убил тебя, хотя имел на это полное право. Ты должна радоваться.

Имел право? Он серьезно только, что сказал это? Резко оборачиваюсь в его сторону и гневно спрашиваю:

— Радоваться? — усмехаюсь. — Я должна радоваться!? — я подхожу и останавливаюсь рядом с его столом, упираясь на руки. Капельки воды с волос капают на бумаги, но мне все равно. Фабио поднимает голову, чтобы взглянуть на меня. — Я ничего плохого не сделала и не стану убивать ради тебя, как твоя псина. — кто-то рычит сзади, но не обращаю внимания.

— Тебе и не придется. Только в крайнем случае. Поверь, если наступит этот крайний

случай — ты убьешь. — он замолкает, окидывает меня взглядом и снова посмотрев в глаза, заключает. — Себя.

Отшатываюсь от таких резких и жестоких слов. Он просит, чтобы я убила себя? Что за крайний случай должен быть, чтобы я это сделала? Меня начинает трясти. Не знаю от чего. Ужас, страх, гнев, холод, отчаяние... Все смешалось и не могу отличить чувства.

— Итак, думаю мы пришли к согласию. — Фабио встает и направляется к шкафу у противоположной стены. Распахивает дверцу. Железный сейф занимает всю среднюю полку. Я не могу разобрать код, который вводит Фабио, потому что его мускулистое тело закрывает весь обзор. Он не такой огромный, как Сантино, (хотя немного выше его), но все равно крупный. И все это мышцы, наверняка заработанные годами тяжелых тренировок. Фабио открывает сейф и что-то вынимает. Когда он приближается к столу, не отрывая от меня глаз, и кладет на стол несколько пачек двухсотевровых купюр, я ахаю. Сколько здесь может быть? — Аванс. Здесь десять тысяч евро. Как только заключим договор, на тебя откроют собственный счет в банке.

— Мы не пришли к согласию, ты меня шантажируешь. Это не взаимное сотрудничество. — не знаю в какой момент я осмелела и стала обращаться на «ты». Наверно, после того как поняла, что нужна ему. Не понимаю зачем, но уверена в этом. Его поведение сразу изменилось, стоило мне рассказать правду о себе. Я выясню в чем причина. Он не убьет меня. И этот факт придает смелости. — Но не думай, что я откажусь от денег. — я беру все деньги со стола, которые он только что туда положил. — Исполнять твои дурацкие приказы за бесплатно, я не собираюсь.

В комнате стоит оглушительная тишина, пока я пытаюсь поудобнее взять деньги в свои руки. Блин. Их слишком много. Приходится держать банкноты, как младенца. Они немного намокают, потому что одежда на мне все еще не высохла и с волос изредка скатываются капельки воды. Стараюсь держать руки подальше от тела, чтобы уменьшить площадь соприкосновения бумаги и влажности. Мне не жалко эти кровавые деньги, но это в любом случае деньги. Интересно, то, что я приняла их, многое говорит обо мне, как о человеке?

Слышу какой-то звук и поднимаю взгляд. Сантино стоит рядом с Фабио и пытается сдержать смех. Зеленоглазый слегка улыбается, но заметив, что я смотрю, стирает это выражение с лица и говорит:

— Думаю, мы сработаемся, Габриэлла... Адамс.

ГЛАВА 8

Стоя в просторной комнате с видом на обрыв и море, обдумываю все, что сейчас произошло. Сантино отвел меня в спальню этажом ниже и сказал привести себя в порядок, дав мне час. ЧАС! Я выгляжу ужасно и чувствую себя не лучше. Часа слишком мало. Дело не только в физическом здоровье. По большей степени я истощена морально. Приехала в Италию и рассчитывала найти родителей. Что в итоге получила: проблемы с сицилийской мафией.

В фильмах такой сюжет обычно разворачивается интересно и динамично. Однако это не фильм, а я не актриса.

Вздыхаю и осматриваюсь в поисках ванны. Светлые стены и темный паркет. Большая кровать прямо по центру. Просыпаясь на такой по утрам, первое, что видишь — лес, обрыв и синее море. На тумбочках по обеим сторонам пусто. Вообще все здесь пусто. Нет ни пыли, ни признаков того, что здесь кто-то живет. Все слишком стерильно. Слишком аккуратно.

Слишком холодно и безлико. Снова вздыхаю и понимаю: мне не нравится. Даже невероятный вид не спасает.

Наткнувшись взглядом на серую ширму, закрывающую какой-то проход, иду туда в надежде найти ванную. И оказываюсь права.

Все сделано из белого мрамора. Мраморные стены, мраморный пол. Большая ванна с встроеным джакузи. Как раз то, что нужно.

Настраиваю воду, чтобы та была теплой, даже горячей. Хочется смыть с себя всю эту грязь и наконец согреться. Стаскиваю платье, которое в некоторых местах порвалось. Видимо, зацепилась, пока бежала по коридорам и лестнице. Затем нижнее белье и бросаю все на пол. По телу пробегают мурашки, и я ступаю в ванну, хоть она еще не наполнилась. Первым делом мочу волосы, потому что они похожи на сено из конюшни. Расчесать их будет очень трудно. Все они превратились во множество колтунов, а они в свою очередь соединились в один.

Из горла вырывается раздраженный стон, потому что мои волосы хоть и выглядят красиво, (когда не провалялись всю ночь на грязном полу), они требуют основательного ухода. И таскать на себе такую тяжелую и длинную шевелюру — совсем не сахар. Невольно вновь задумываюсь о том, чтобы их отстричь. Не слишком коротко, но по плечо точно.

Когда вода добирается почти до краев ванны, закручиваю краны и откидываюсь на спину, кладя руки на бортики. Постепенно пар заполняет всю комнату, а я, лежа в горячей воде, не хочу вылезать отсюда. Никогда. Потому что как только я выйду, моя спокойная жизнь закончится. Я еще не знаю, чем буду заниматься у Фабио. Он расскажет это сегодня, когда я приведу себя в порядок, как он выразился.

Закатываю глаза, вспоминая этот властный голос, не терпящий возражений. Интересно, ему когда-нибудь отказывали? Вряд ли. Он просто не даст шанса это сделать. Как сегодня со мной. Я бы ни за какие деньги не согласилась участвовать в его делах, но он угрожал мне самыми близкими людьми. Я этого не забуду. Когда я буду уверена, что Стелла и мама в безопасности — уйду. Уйду, но перед этим отомщу. Не знаю как, но придумаю. Такие люди как он, не должны иметь власть над такими как я. И он расплатится за свою ошибку. Ни сегодня и ни завтра. Может, даже и не через год. Но когда-нибудь этот день настанет.

Беру какую-то баночку с полки рядом, но не могу понять, что это. Нет никаких этикеток. Только прозрачное стекло с деревянной крышечкой, обмотанной белой ленточкой. Наклоняю туда-сюда. Жидкость, не слишком густая золотисто-карамельного цвета, напоминает шампунь. Беру другую точно такую же баночку, но уже с содержимым светло-бежевого цвета. По очереди рассматриваю их, но начинаю раздражаться. Как мне понять, где что? Неужели нельзя писать названия? Или у богачей так не принято?

Вздыхаю и открыв баночку золотисто-карамельного цвета, наношу содержимое на волосы. Даже, если это не шампунь, ничего страшного не случится.

Когда заканчиваю мыться, закутываюсь в полотенце и выхожу обратно в комнату. На кровати вижу три черные коробки, обмотанные красными лентами. Перестаю вытирать волосы и подхожу ближе. Открываю первую и достаю дорогую ткань (да, я уверена, что она дорогая). Серебристое платье, уходящее в пол. Вокруг талии сверкает тонкая полоска из драгоценных камней.

Это еще что такое? Фабио прислал мне платье? Или это шутка Сантино? Складываю его обратно и открываю следующую коробку. Туфли на высоком каблуке с застежкой вокруг щиколотки бордового цвета. К ним такого же цвета клатч.

Хмурясь, открываю последнюю коробку. Шорты с авокадо и простая белая майка. Делаю вывод, что это пижама и оглядывая кровать замечаю белую бумажку. Записку, если быть точнее.

«Как будешь готова — выйди из комнаты и сверни налево. Там увидишь лифт. Зайдешь и нажмешь на верхнюю красную кнопку, она такая одна.»

Закатываю глаза и скомкав бумажку, бросаю в стену. Могу с уверенностью заявить, что этот текст писал Фабио. Снова дурацкий приказной тон. Ни «пожалуйста», ни «будь так добра». Черт. Это я ему нужна! Это он шантажом заставляет работать на него! Мог бы и более уважительно относиться ко мне. С Сантино он общается как с другом.

Злясь, сбрасываю полотенце и на голое тело натягиваю шорты и майку. Он, наверно, рассчитывает, что я надену платье. Пошел бы... Платье бесспорно очень красиво, но я не на бал собираюсь. И уж тем более не стану прихорашиваться для него. Меня совершенно не волнует, что Фабио подумает, когда я заявлюсь в пижаме. Больше она все равно не стодиться ни на что. Он же не рассчитывает, что я поселюсь здесь? Надеюсь, нет, потому что этому не бывать.

Встряхиваю мокрыми волосами и влезаю в свои кеды, оставляя красивый наряд лежать на кровати. Волосы мокрые и тяжелые спадают на плечи и спину. Я как могла распутала колтуны, но без расчески это сделать не так-то просто. Про дурацкое платье они не забыли, но про расческу даже не вспомнили!

Вышла в светлый коридор без окон и последовав инструкции, зашла в лифт и нажала ту самую кнопку. Двери закрылись и с каждым этажом раздавался сигнал. Нигде не было экрана, чтобы понять спускается лифт или поднимается. Почувствовать что-то было нереально, он двигался так спокойно, будто вообще находился на месте.

Непонятно что это за здание. Кабинет, в котором я была пару часов назад, находился примерно на пятом этаже. Утром я проснулась в каком-то подвале. Это и объясняло такой долгий подъем. Но эта постройка находилась не в городе. И даже не близко, потому что из окна виднелся лес, а за ним бескрайнее море.

Лифт остановился и мое сердце вместе с ним. Господи, пожалуйста, пусть эта работа не будет связана с убийствами или наркотиками. Я не готова становиться одной из них. Мама никогда не простит, а Стелла... Даже думать не хочу, как она отреагирует, если узнает. Несмотря на то, что мы обе никогда не были замечены в жестокости и были добрыми и веселыми девчонками. Стелла обладает чистым сердцем. Она бы отговорила меня. Неважно, что ей это стоило бы жизни. Но я не позволю ей и маме пострадать, поэтому сделаю то, что потребует Фабио.

Мысленно кивнув, я сделала шаг из лифта, когда двери открылись. И снова стерильные белые стены взяли в свои объятья. Темный паркет немного разбавлял эту безликую картину, но мне становилось здесь душно. Не от жары, а от атмосферы. Панорамные окна во всю стену. По центру длинный дубовый стол, рассчитанный на человек двадцать. Кожаные кресла обрамляли его овальную форму. Во главе, конечно же, сидел Фабио и заметив меня, нахмурился. Его черные брови сошлись на переносице, а губы сжались в линию.

Ха! Обломись, амиго.

Сантино сидел рядом на соседнем стуле и рассмеялся, увидев меня.

— Я так и знал, что нужно положить пижаму. Иначе бы она заявила к нам в полотенце. — Сантино окинул меня взглядом, задержавшись на груди. Я знаю, что он увидел мою слегка просвечивающую грудь из-за воды, стекающей с волос на футболку. Щеки

запылали, но не подавая виду, я прошла в глубь зала и заняла свободное место рядом с Фабио, который продолжал сверлить меня недовольным взглядом.

— Я так бы и сделала. — на самом деле нет. Стараясь сохранить невозмутимый вид, я встретила взглядом с Фабио.

— Я проследовала всем необходимым инструкциям, — я сделала акцент на предпоследнем слове, не удержавшись от сарказма. — И теперь мы можем приступить к обсуждению.

— Да, мы можем. — наконец он оторвал свой любопытный зеленый взгляд и положил передо мной папку с документами. — Договор. Ознакомься и подпиши везде, где галочка.

Едва сдерживаюсь, чтобы не вскочить со стула и не ударить папкой по его голове. О, как бы мне этого хотелось. Опять приказы. Но сдерживаюсь и открыв папку, начинаю читать первый лист. Воцаряется тишина, а я бегаю глазами по шаблонному тексту. Но мой взгляд цепляется за набор цифр в поле данных паспорта. Я свожу брови и поднимаю взгляд на Фабио.

— Откуда у вас мои данные? — спрашиваю, и Фабио не отрываясь от экрана компьютера, придвигает ко мне другую папку.

Она прозрачная, поэтому я могу видеть все свои документы, которые лежали в моей сумке. Точно. Как я не заметила, что она пропала? Ответ прост: мой мозг был занят другими вещами.

Снова возвращаю взгляд к договору и продолжаю читать. Не очень внимательно, потому что этот договор состоит минимум из тридцати листов. Мне надоедает читать все эти дурацкие общие фразы, и я начинаю переворачивать листы в поисках нескольких слов: «обязанности», «требования» и «права».

Сантино и Фабио не издают ни звука, хотя я практически чувствую их взгляды на своей коже.

Наконец натыкаюсь на текст:

Габриэлла Адамс обязана беспрекословно выполнять приказы Фабио Риччи. К ним относятся:

1. Внедрение в кланы других итальянских семей, проживающих в любой стране мира. Преимущественно: Италия и США.

2. Сбор информации.

3. Донос информации без посредников.

Дальше не читаю, потому что нахожусь, мягко говоря, в шоке. Я ожидала чего угодно, но точно не этого. А эта последняя фраза заставляет поморщиться.

Габриэлла Адамс должна прикладывать все усилия и любыми путями добывать информацию.

Что это вообще значит? Что за любые пути? Про какие семьи идет речь? По коже пробегает стая мурашек.

— Ты заставляешь меня шпионить для тебя? — спрашиваю и встречаюсь взглядом с Фабио. Его лицо ничего не выражает. Он откидывается на спинку и покручивает пальцами ручку.

— Не заставляю. Ты будешь вливаться в доверие к некоторым семьям, вызывающим подозрения. Они живут по всей Италии и не только. Основная масса в США и здесь. Так что и работа твоя будет преимущественно где-то в этих местах. И это именно работа. Ты будешь получать за нее деньги и покупать безопасность подруги и матери.

Я тупо плююсь на него, не веря в происходящее. Он серьезно хочет, чтобы я стала шпионкой. Я?

— Я не смогу.

— Сможешь.

Я гневно смотрю на него и теперь уже повышаю голос, повторяя:

— Не смогу!

Глаза Фабио сверкают, и он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут вмешивается Сантино.

— Ты можешь объяснить почему? — его голос звучит на удивление мягко, но это все обман. За этими сладкими речами чувствуется нетерпение.

Не прерывая игры в гляделки с Фабио, отвечаю:

— Потому что это я. Вы меня ни черта не знаете, потому что если бы знали, то никогда не доверили бы мне эту работу. Я не умею притворяться, не умею держать язык за зубами.

Хоть это и гораздо лучше убийств и наркотиков, я просто не смогу обманывать людей, глядя в глаза. Дома я часто заговаривала зубы маме, но это были безобидные темы. Типа сходить на вечеринку или свидание. Здесь же я не уверена, что все ограничится невинными разговорами. Учтываю фразу Фабио про «убить себя». Я никогда этого не сделаю. Жизнь моментами может становиться дермовой, но самоубийство — это не выход.

— Научись. — напирает Фабио и мне хочется кричать на него. Почему он не понимает? Почему заставляет это делать? Ведь он меня даже не знает, но по какой-то причине вместо расправы предложил работу. — Если хочешь спокойной жизни для дорогих тебе людей.

— Хватит угрожать мне! — вскрикиваю, но опускаю взгляд и продолжаю читать дальше.

Первое задание:

Внедриться в клан Манчини. Добыть достоверную информацию о складах оружия в Нью-Йорке. Капо — Лука Манчини.

Второе задание:

Сравнить отчеты, полученные Фабио Риччи от Луки Манчини с собственными сведениями, полученными во время пребывания в клане Манчини.

— Это твое первое задание. Поедешь в Нью-Йорк и сделаешь все возможное, чтобы пересечься с Лукой. У тебя будут координаты места, где он появляется каждый день в десять вечера. Также тебе предоставят анкету со всей информацией о нем и фото. — Фабио все говорил, но мой мозг словно отключился, прокручивая лишь два слова в голове: склады оружия.

Боже, как я в это вляпалась?

Закрываю папку и вздыхаю. Молчу. Долго молчу. Проходит, наверно, минут пять прежде, чем слышу собственный голос.

— Только не говорите мне, что вы реально та долбаная сицилийская мафия из фильмов...

Сантино как обычно усмехается, будто я сказала какую-то шутку. Но я спрашивала серьезно. Ведь такого быть не может. Или все-таки может?

— Нет. Мы однозначно, не та долбаная сицилийская мафия из фильмов. Кинематограф слишком романтизирован. В реальности все совсем по-другому. — холодный голос Фабио разбивает вдребезги все мои надежды.

ГЛАВА 9

Он ничего не отрицал. Просто продолжал сверлить меня взглядом.

— У меня есть условия. — сказала я и потянулась за бутылкой воды, стоящей передо мной. Нужно было взять себя в руки и все хорошо обдумать. Но в любом случае, в договоре не было и слова про Стеллу и маму. Лишь зарплата. Сто тысяч евро за каждое выполненное задание, мать его. Огромные деньги. Это совсем не радует, а только пугает до гроба. Такие баснословные деньги не платят за легкие задания, а значит я действительно буду подвергаться опасности.

— Я слушаю. — Фабио складывает руки на столе.

— Мне нужны гарантии, что с моей мамой и Стеллой ничего не случится. — я замолкаю, обдумывая следующие слова. — Даже, если со мной что-то случится.

Да, я была готова и к такому. Их сфера деятельности далека от безопасной и скучной. Мне нужно удостовериться, что с ними все будет в порядке независимо от того жива я или нет.

— Хорошо. Я внесу изменения в договор. Что-то еще? — он не отрывал пристального взгляда от меня.

— Да. — нагло отвечаю я просто, чтобы позлить его. И мне это удастся.

— Слушаю. — натянуто отвечает он. Я с радостью понимаю, что он на грани, поэтому улыбнувшись, ставлю локти на стол и упираюсь подбородком на ладонь, тем самым сокращая расстояние, между нами.

— Я буду жить дома и обо всех заданиях заранее получать оповещение. — не спрашиваю, приказываю, как и он. Правда я понятия не имею о каком доме говорю.

Наши лица находятся на расстоянии примерно десяти сантиметров и мои ноздри улавливают легкий мускусный аромат. Он приятно пахнет. Разглядывая его лицо, понимаю, что он очень даже ничего для тридцати лет (увидела дату рождения в договоре). Черные волосы по бокам немного короче, чем на остальной поверхности головы. Выглядят небрежно, но в то же время аккуратно. Изумрудные глаза, обрамленные густыми ресницами. Черные брови и слегка пухлые губы. Гладковыбритая точеная челюсть. Хочется коснуться ее и провести рукой от уголка глаза до верхней губы.

Стоп... Что?

Моргаю и поспешно отвожу взгляд. О чем я сейчас подумала? Господи боже... Надеюсь, он не заметил... Убираю руку и откидываюсь на спинку. Снова смотрю на Фабио, но он похоже действительно разозлился и не заметил, как я пялилась на него. Зато похоже от Сантино ничего не утаилось, потому как он, ухмыляясь, глазеет то на меня, то на зеленоглазого. Сразу напрягаюсь, потому что в моем взгляде не было никакого подтекста. Я лишь засмотрелась на мужскую красоту. Не более. Но Сантино хлопает в ладоши и подскакивает со стула, чем привлекает внимание Фабио.

— У меня есть дела. Если будут приказы, босс, я на связи. — все еще ухмыляясь, Сантино разворачивается на пятках и выходит за дверь, оставляя меня один на один со своим «боссом».

Я стараюсь успокоить дыхание и свое чертово сердце, которое так и хочет выпрыгнуть из груди. Мой взгляд направлен на что угодно, только не на Фабио. Не понимаю, что сейчас произошло, но мне это определенно не понравилось. И еще больше мне не понравилось, что Сантино оставил меня с ним наедине. По какой-то глупой причине Сантино я доверяю

больше. В присутствии Фабио я нервничаю, мне некомфортно. Он будто забирает в себя весь воздух, всю энергию и оставляет меня со своим внутренним «я». То есть без возможности ясно мыслить.

— Запомни, то, что я не убил тебя не значит, что ты можешь приказывать мне. — грубый голос нарушил тишину, но я все-еще не осмеливалась взглянуть на него. — То, что ты работаешь на меня, не делает тебя моим полноправным сотрудником. Это твоё наказание. Даже, если ты простая туристка, ищущая свою семью. Меня не волнует. Ты помешала и теперь расплываешься. Так что не смей со мной разговаривать в подобном тоне больше никогда. Не думаю, что стоит напоминать о моем обещании.

Все мое смущение разом испарилось и его место медленно занимал гнев. Я встретила с ним взглядом и увидела лишь маску, скрывающую жестокого, мстительного, кровожадного и злого человека. Как он может так говорить? И как я могла думать о прикосновении к нему минутой назад?

Становится тошно от самой себя и морщась, я подскакиваю со своего места и стул громко падает позади меня. Фабио даже бровью не ведет.

— Знаешь что? Не считай меня своей рабыней. Я себя так веду, потому что знаю, что нужна тебе. — его лицо нечитаемое, но в глазах сквозит удивление. Была бы я умнее, то заткнулась, но, к сожалению, бог наделил меня вспыльчивым и упрямым характером, поэтому я продолжаю повышать голос. — Я не по своей воле здесь. В отличие от тебя, у меня есть сердце, и я забочусь о своих близких. — продолжала напирать, и мой голос срывался от злости. Фабио поднялся, и я невольно отступила на шаг. Он был очень зол и в два раза больше меня. Похоже, я сказала что-то, что его привело в бешенство, потому что его безразличное лицо покраснело от гнева

Он обогнул стол и стал приближаться ко мне. Чего он хочет? Я пятилась в ту сторону, где как я помнила была дверь. Глаза Фабио горели. Мое сердце стучало так, будто готовилось к запуску в космос. Это, кстати, была бы не плохая идея, потому что сейчас вместо космоса, я вероятнее всего отправлюсь в ад. А мне бы очень хотелось еще раз взглянуть на солнце и звезды.

Черт... Ну почему я не умею держать язык за зубами или хотя бы вовремя его прикусывать!? Глупая гордость! Почему его слова так задели меня? Я не должна была реагировать, но он так разозлил меня, что я вообще забыла, кто сидит передо мной.

Убийца. Член мафии. И ему ничего не стоит переломать мне кости, а затем и моим близким.

Он продолжал подходить, а я пятится. Вся жизнь пролетала перед глазами, пока я делала последние вдохи. Я не сомневалась: сейчас моя жизнь оборвется. Он стоял уже в нескольких сантиметрах от меня, когда внезапно дверь распахнулась и раздалось нервное лепетание.

— Только послушай отца. Он сказал, что я должна навестить этого старого рухляка. Якобы поддержание хороших отношений очень важно и неважно, что его собственная дочь становится пешкой.

Девушка вздыхает, а я впадаю в ступор, потому что откуда-то знаю этот голос. Фабио тоже замирает и переводит взгляд куда-то за меня.

— Ой, я помешала, простите. Зайду поз... — я оборачиваюсь, и девушка открывает рот и ошарашенно смотрит на меня. Наверное, моя челюсть тоже валяется где-то на полу. Но я даже не задумываюсь о ее поднятии, потому что вид зеленоглазой девушки, в синих брюках

и белой рубашке, вышибает из меня весь воздух.

— Габриэлла? — удивленно шепчет Сивилья.

Когда несколько дней назад я собирала чемоданы и прощалась с мамой и Стеллой, я думала, что буду делать, когда прилечу в Палермо. Я думала куда пойду в первую очередь. Думала, как буду разговаривать с людьми. Как буду спрашивать о себе, зная только дату рождения. Когда я увидела невероятную красоту города, то сразу поняла, что хочу как можно больше гулять и не заикливаться на поиске родственников. Поняла, что хочу насладиться этой поездкой. Потом девушка ворвалась в мой номер в забрызганном кровью платье. В тот момент я знала, что нужно утешить ее, попытаться помочь всем, чем могу. Даже когда я застала мужчину, приставившего нож к шее человека, я думала о том, что надеюсь больше никогда его не встретить.

Но сейчас, стоя в двух шагах от взбешенного Фабио и девушки ужасно похожей на него, все мысли смешались. Я не знала о чем думать. Не знала, чего хотела. Не знала, что делать.

Сивилья переминалась с ноги на ногу. В ее состоянии не было ничего, что указывало бы на то, что случилось прошлой ночью. Она выглядела как обычная девушка. Только слегка опухшая губа выдавала ее. Видимо, макияж сделал свою работу и скрыл все синяки.

Я попыталась сглотнуть ком в горле, но мой голос все равно дрожал.

— Сивилья?

Фабио, ничего не говоривший до этого момента, подошел к Сивилье и наградил ее таким тяжелым взглядом, что даже мне стало не по себе, а она стояла слишком близко к нему. Однако в ее лице не было страха, лишь непонимание от происходящего.

— Я знаю, Сивилья. Это и правда поможет наладить отношения, но поговорим об Аллегро позже. — Фабио взял папку из рук девушки и бегло пролистал страницы. — Сейчас я хочу знать откуда вы знаете друг друга. — он повернулся в мою сторону и его глаза прищурились.

Я вздрогнула и перевела взгляд в сторону Сивильи в немом вопросе. Она практически умоляюще смотрела на меня, и я поняла, что не стоит рассказывать истинных обстоятельств, при которых мы столкнулись. Я подняла взгляд, потому что любой знает, что главный признак вранья — это бегание зрачков.

— Мы столкнулись в ресторане за день до того, как вы похитили меня. — невозмутимо ответила я.

Сивилья громко вздохнула, но Фабио внимательно разглядывал меня, словно думая стоит ли верить моим словам. В итоге он развернулся, и я увидела ошеломленную Сивилью. Она хмурилась, а в ее глазах плясали чертики. Сейчас, видя их обоих рядом, я невольно стала замечать сходство. Их глаза цвета изумрудов. Иссиня-черные волосы и густые ресницы. Я вспомнила то, как быстро Сивилья взяла себя в руки и надела бесстрастную маску на лицо тогда, когда в ее глазах навсегда поселилась печаль. Она была этим очень похожа на Фабио и мне стало интересно, кем они являются друг другу.

Я вспомнила ее слова о другом мире и нахмурилась, пока окончательный смысл доходил до меня. Другой мир. Мир крови, смерти и греха.

— Ты говорил, что не занимаешься торговлей женщинами. — гневно начала девушка, тем самым вырвав меня из рассуждений. Она подошла к Фабио и встала прямо перед ним. Воздух в комнате накалился и словно трескался от напряжения. — Что значит, похитили? Габриэлла — моя подруга. Верни ее туда, откуда взял! — она топнула ногой и выглядело это весьма комично. Злая девушка на голову ниже, стоящего напротив мужчины. Но что меня

удивило, так это слова о дружбе. Мы виделись один раз и явно не успели стать подружками. Наверно, это ее способ благодарности.

— И я не занимаюсь. Только это не твое дело, сестренка. — голос Фабио резанул воздух как сталь.

Сестренка. Теперь понятно. Они и правда были как две капли воды, только Сивилья выглядела моложе. Она была девушкой в то время, как Фабио мужчиной.

— Это мое дело, братишка. Я тебе сказала: она моя подруга. Ты не можешь трогать ее.

Я все еще не знала как на все реагировать. Мой мозг очевидно не успевал переваривать информацию и раньше, чем успела себя остановить, я услышала свой истерический смех. Мне не было весело, совсем.

Я смеялась и в этом звуке смешались все события, произошедшие за дни, проведенные в Италии. Господи, зачем я сюда прилетела? Почему не могла спокойно жить дальше? Устроиться на работу в Сиэтле и не искать приключений? Внезапно все прошлые желания отошли на задний план, потому что теперь в приоритете была безопасность Стеллы и мамы.

Не знаю сколько прошло времени, когда я успокоилась, но стоило мне затихнуть и ощутить оглушающую тишину, как пустота усилилась в мне. И вряд ли она исчезнет, пока я не уйду отсюда.

— Я устроилась на работу к твоему брату, Сивилья. — без понятия, почему я стала защищать его. Но мне хотелось поскорее уйти и оказаться в постели.

Она грустно посмотрела на меня, будто видя насквозь мою ложь. Но я заставила себя улыбнуться и перевести взгляд на Фабио, стоящего напротив сестры.

— Не так ли? — спросила я его. Он изучал меня, словно искал подвох. Но дело в том, что его не было.

— Это правда. — заключил он и подойдя к столу, взял папку с договором, который я читала. — Я внесу изменения, учитывая твои условия. Надеюсь, мы пришли к согласию теперь. — Фабио смотрит своими изумрудными глазами, ожидая ответа.

— Мы придём к согласию, когда я увижу мои требования в договоре. — заключила я и пошла к выходу.

Я не знала куда сейчас отправлюсь. Я даже не знала как выйти из этого здания и добраться до города. Но все равно шла и уже взялась за ручку, когда услышала его голос.

— Сантино отвезет тебя домой. Он ждет в комнате.

Я знала, что он имеет ввиду комнату, в которой я принимала ванну. Но так и не поняла про какой дом он говорил.

ГЛАВА 10

Я подписала договор.

Прошла неделя с тех пор, как я покинула кабинет Фабио. В комнате меня ждал Сантино, развалившись на кровати и что-то листая в телефоне. Как только он заметил меня, то неспешно встал и сказал:

— Фабио написал, чтобы я отвез тебя домой, — начал он с хитрой улыбкой. Меня уже начал настораживать тот факт, что он постоянно ухмыляется. Словно не является убийцей. — Пошли. — он схватил меня под локоть и повел к лифту.

Мы вошли в лифт, но Сантино достал из кармана какую-то ленту и завязал ею мои глаза.

— Пока ты не подпишешь договор. — объяснил он, хотя я и так все поняла.

Им не нужны свидетели. Никому нельзя доверять. Особенно девушке, которую они подозревали в специальном срыве своего дела. И особенно их место.

Мы сели в машину и проехали в пути минут тридцать прежде, чем я смогла снять маску. Тогда мы уже ехали по оживленной трассе, сидя в какой-то навороченной машине.

— Ты будешь жить в одной из наших квартир.

И вот уже неделю я провела в квартире в центре Палермо. Она была красива и уютна. Совсем не похожа на то безликое место, в котором я изначально оказалась. Эта квартира больше напоминала ту, которую я хотела снять до того, как оказалась похищенной.

В тот же вечер Сантино привез две копии договора и одежду. Там была, как и повседневная, так и платья на выход. В том числе и то серебристое.

Я внимательно перечитала договор несколько раз, убеждаясь, что все чисто и нет никаких лазеек. После чего везде подписала. Подписи Фабио уже стояли в обеих копиях. Одна осталась у меня, другую забрал Сантино, чтобы отдать Фабио.

С тех пор прошла неделя, но никаких сообщений и звонков не было. Я просто жила изо дня в день, нервно ожидая каких-либо действий со стороны Фабио. Я всего два раза вышла из дома за продуктами, чтобы не умереть с голода. Есть не хотелось совсем, и я просто пихала в себя что-то, не ощущая вкуса. Ну, не считая мороженого. Красота города стала не интересна. Хотелось спать, что я и делала. Днем не выбиралась с кровати, а по ночам читала электронные книги.

Бесконечное ожидание заставляло нервничать. Страх не давал выйти на улицу, хотя я знала, что ничего хуже со мной уже не случится. Я не отвечала на звонки Стеллы и мамы. Просто не могла слышать их голоса.

Я не хотела злиться, но ничего не могла поделать с собой. Мне было обидно, что я должна пожертвовать своей беззаботной жизнью ради них. Но потом я сразу же вспоминала, что сама во всем виновата. Никто из них не поддерживал идею отправиться в Италию. И уж тем более никто не заставлял подписывать договор, просто я не могла поступить иначе.

Маме я сказала, что еду в Италию попрактиковать язык и только. Сначала она может и поверила, но потом увидела мои билеты до Палермо и сложила два плюс два. Она не подала виду, что знает с какой целью я лечу именно на Сицилию. Именно в место, где родилась. Она не осуждала, но я видела обиду в ее глазах и не винила маму в этом. Мне должно было хватить ее и папы. И я их очень люблю. Но мне хотелось узнать кто из родных меня отдал. Мои биологические родители были мертвы, а значит это сделал кто-то из близких родственников.

Я была рада, что все так сложилось. Потому что мои родители замечательно меня воспитывали, а потом мама делала это так же достойно в одиночку. У меня было все: ласка, любовь, дружба, крыша над головой, хорошее образование. Мне было даже стыдно за себя. Я не должна была интересоваться своим происхождением, потому что все, в чем я нуждалось у меня было в избытке. Стоит ли говорить, что я пожалела о своем решении приехать сюда? Что я возненавидела не только Палермо, но и всю Италию? Что море мне теперь ненавистно, так же как лес и скалы? Они лишили меня свободы. Лишили воздуха, привязав к такому человеку как Фабио Риччи.

Я не задумывалась о побеге, потому что знала: его это разозлит. Фабио установил камеры у меня дома на другом континенте. Не сомневаюсь, что он пойдет на более рискованные меры, если узнает, что я попыталась сбежать. Я могла это сделать, пожертвовав Стеллой и мамой. Могла затаиться и переждать некоторое время. Он бы махнул рукой и

решил, что я того не стою. Но тогда Стелла и мама были бы мертвы.

Сидя на диване и читая любовный роман, я наслаждалась очередным мороженым. Оно было божественно со вкусом бисквита и карамели. Я купила десять баночек, когда выходила в магазин два дня назад. Эта была последняя. Стоит упомянуть, что мороженное единственное, что попадало в мой желудок в последние дни. От него меня не тошнило, хоть и ела я его в огромных количествах.

Вчера я приготовила пасту с грибами и сыром, но лишь от одного запаха замутило. В итоге я убрала нетронутый ужин в холодильник и вернулась к моей любимой пище.

Про Сивилью я старалась не думать. Было странно осознавать, что такая милая девушка сестра Фабио Риччи. Но они действительно были похожи. И не только внешне. Их манера держаться, разговаривать и надевать маску равнодушия.

Я перелистнула очередную страницу, когда мой телефон завибрировал. Я отложила планшет и взяла телефон со столика рядом. Я ожидала сообщение от Стеллы. Она часто писала, однако ответа так и не получала. Но когда я увидела скрытый номер, мое дыхание застыло в груди, а ложка выпала изо рта.

Неизвестный: Будь готова завтра к трем часам дня.

Сразу понятно, кто отправитель. Фабио Риччи похоже вспомнил о своей рабе и решил начать мое наказание.

Все. Никаких объяснений, никаких подробностей. Просто приказ.

Я завязала свои волосы в высокий хвост, но даже так они спадали ниже лопаток. В пакетах, принесенных Сантино, нашла джинсовую юбку и белый топ на завязках. Все вещи подходили по размеру и может меня бы это и удивило неделю назад, но не сейчас. Узнать мои размеры для них не проблема. Наверно, Фабио с первого взгляда может определит «эмка» у меня или «эска».

Стоя у зеркала, я завязывала красную в белый горошек повязку на голову. Ее я нашла в ящике под раковиной в ванной комнате. Не знаю, кому она принадлежала, но выглядела ярко и по-летнему. Не думаю, что кто-то ее потерял и будет искать. По крайней мере мне пришлось выстирать ее, чтобы исчез слой пыли.

Ровно в три часа дня раздался звонок в дверь. Мое сердцебиение ускорилося и пришлось вытереть потные ладони о юбку. Интересно, кто будет за дверью? Хоть сообщение и прислал Фабио, очень сомневаюсь, что увижу его.

Честно говоря, мне было все равно. Больше волновало, что меня ждет сегодня. Придется ли лететь в Нью-Йорк? От этой мысли на душе потеплело. Мне хотелось вернуться на родину, хоть и не в Сиэтл, но я всегда мечтала побывать в каменных джунглях.

Глубоко вздохнув, открыла дверь. Конечно, как я и думала, передо мной стоял не Фабио. Сантино. Он был одет в черные брюки и белую рубашку. Его волосы уложены назад, а карие глаза прищурено рассматривали меня. Я заерзала на месте, потому что под таким внимательным взглядом стало неуютно. Он будто пытался увидеть мои внутренности.

— Ты похудела. — заметил Сантино.

Я фыркнула и схватила сумочку с пуфа в прихожей у двери.

— Давай без этого. — сказала я и протиснулась мимо его широкой фигуры.

— Ты должна есть, Габриэлла. — он захлопнул дверь и вышел вслед за мной.

— Куда мы едем? — спросила я, проигнорировав его прошлую фразу. Мы сели в черную машину, из которой вышел Фабио тогда у ресторана.

Сантино пристегнул ремень безопасности и выразительно посмотрел на меня, призывая

сделать тоже самое. Мне снова хотелось закатить глаза, потому что он вел себя как курица-наседка, но сдержалась.

— Я отвезу тебя к боссу. — ответил он, когда мы выехали на трассу и я уже забыла про что спросила.

Но стоило ему произнести слово «босс» как мой желудок скрутило от нервов. Значит, он вез меня к Фабио? Почему он сам не мог меня забрать и заставил ехать Сантино?

— Он что, стеклянный? — спросила я.

Сантино мельком взглянул на меня, но быстро вернул свой взгляд к дороге. Сегодня он был странно напряжен. Ни ухмылки, ни намек на легкую улыбку. О чем он думает? Может Фабио сделал какой-то выговор ему? Я усмехнулась, подумав, что-то, возможно, понизил зарплату ему. Если мне за одно задание полагается десять тысяч евро, то сколько получает Сантино за услуги убийцы? И не только убийцы, шафера тоже, и одежду также он приносил. Сам ли купил? Перед глазами нарисовалась картинка: громила под два метра ростом и грудой мышц ходит по магазину нижнего белья, выбирая какой лифчик лучше; кружевной или хлопковый? В тех пакетах, которые он принес, были и те, и те.

— О чем ты?

— Нууу, — протянула я и устремила свой взгляд в окно. — Если ты везешь меня к нему, не проще было бы, что бы он меня забрал?

Сантино помолчал, а потом коротко ответил:

— У него дела.

Хм... Тон, которым это было сказано не терпел возражений. Похоже у них проблемы, раз даже Сантино весь такой серьезный. Я старалась не показывать свою радость, но по мрачному взгляду Сантино поняла, что облажалась. Ну что я могла поделаться? С чистой совестью заявляю, что их неудачи, какие бы они не были, меня радуют. Меньше злодеяний осуществят. Может, боги все-таки существуют и сейчас наказывают Фабио за то, что он меня шантажом заставил работать на себя? Было бы неплохо.

Сантино припарковался у трехэтажного старинного здания, по бокам входа которого расположились статуи мужчины и женщины. Их тела были обнажены и каменные руки подняты к небесам.

Мы вышли из машины и Сантино показал рукой следовать за ним. На узких улицах было жарко, но внутри помещения работал кондиционер. Перепад температуры был резким, но прохладный ветерок, веющий внутри, был как никогда кстати.

— Господин, Бруно. — пожилой мужчина за стойкой склонил голову, заведев Сантино. Тот лишь приветственно кивнул и прошел дальше. Никто не обращал на меня внимания, словно такой сценарий проигрывался изо дня в день. Наверно так и было, но тот трепет, с которым люди уступали нам дорогу будоражил. Сантино уважали, а я совсем забыла с кем имею дело. Снова.

Мы двинулись из просторного светлого холла в узкий коридор и дрожь пробежала по спине. Все напоминало тот день, когда я и затянула себя в водоворот неизбежных событий, увидев Сантино с ножом, приставленным к горлу человека.

Мы шли меньше минуты, но для меня время тянулось слишком медленно из-за нервного ожидания. Я не знала, зачем меня ждет Фабио. Это напрягало. И когда наконец Сантино открыл одну из дверей, я выдохнула, заметив, что комната пуста. В ней никого не было. Темно-синий бархатный диван, рядом журнальный столик из красного дерева. На стене телевизор.

— Подожди здесь, Фабио скоро будет. — сказал Сантино и оставил меня здесь одну.

Что?

Он серьезно забрал меня из уютной квартиры, чтобы оставить в этом безвкусном месте? Эта комната была на удивление ужасна и совсем не вписывалась в интерьер старинного готического здания.

Я раздраженно вздохнула и плюхнулась на диван.

Подхватив пульт со столика, включила телевизор и принялась бездумно щелкать каналы. Я сделала громче, когда наткнулась на ведущую, эмоционально рассуждавшую на какую-то тему. Итальянский был сложен, особенно когда говоришь с носителем, но за время, проведенное здесь, мне стало значительно легче понимать речь.

Женщина средних лет с темно-рыжими волосами, собранными в аккуратную прическу сзади, рассказывала о каком-то взрыве произошедшем сегодня за пределами Палермо. Точнее о серии взрывов, прогремевших в период с десяти до одиннадцати утра.

Хм. Совсем недавно.

Ведущая исчезла с экрана, и картинка сменилась на мужчину, на фоне которого полуразрушенное здание, окруженное желтыми лентами и рабочими, разгребающими завалы.

Каждый день происходят какие-то взрывы или нападения, что люди уже не обращают внимания. Сочувствуют и размышляют о всех гадостях сегодняшнего мира, но по-настоящему это заботит лишь тех, кто имел какое-либо отношение к этим трагедиям. Я сама так же к этому относилась, но мое сердце замерло, когда с губ ведущей сорвались следующие слова:

— Предполагается, что владельцы подорванных зданий имели отношение к незаконным группировкам организованной преступности. Помещения служили для хранения огромного количества оружия и наркотиков. Все было изъято правоохранительными органами и отправлено на экспертизу.

Незаконные группировки. Организованная преступность. Я почти не сомневалась, что Фабио имеет к этому отношение. Возможно, что он и был владельцем.

Я провела дрожащими руками по юбке, стараясь избавиться от ощущения липкости на ладонях. Внезапно понимание нашло на меня. Все объясняло странное поведение Сантино и отсутствие Фабио.

ГЛАВА 11

— Что это на тебе?

Я резко обернулась на только что вошедшего Фабио. Он закрыл за собой дверь, но не отрывал взгляда от моей головы. Черная рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, открывая вид на загорелую мускулистую грудь. Волосы растрепаны, а вид усталый.

— Что? — тупо спросила я, поднимаясь с дивана.

Я просидела здесь больше часа в ожидании. Сначала смотрела новости по телевизору, потом листала ленту новостей в телефоне. И везде одно и то же.

«Взрыв».

«Серия взрывов».

«Наркотики».

«Оружие».

«Преступность».

«Погибшие.»

Спустя несколько минут стало плохо от таких заголовков и фотографий с места, поэтому выключила телевизор и отложила телефон. Все это время я пялилась в одно точку на стене рядом с окном.

— Это. — он кивком указал на мои волосы, и я потянулась рукой, чтобы проверить их. Когда я поняла, что он говорит про повязку, пожалала плечами.

— Повязка. — невозмутимо ответила я. Мой голос даже не дрогнул и меня это удивило.

Я так и хотела расспросить его про взрывы. Имел ли он к ним отношение? Или мое предположение оказалось ложным? Мне хотелось, чтобы это было так. Казалось, будто так я не стану такой плохой злодейкой, работающей на мафию. Хоть это и вынужденно — легче не становилось. Проще говоря, любыми способами пыталась очистить свою совесть.

— Это я вижу. — Фабио прищурился и на мгновение закрыл глаза, словно я непоседливый ребенок. Я нахмурилась.

— Чем она тебе не угодила?

— Просто сними ее. — он протянул сильную и широкую ладонь в ожидании.

Я тупо уставилась на нее. Потом перевела взгляд на его лицо. Изумрудные глаза выражали глубокую усталость и что-то еще, что я не могла разобрать. В них, как всегда, искрился гнев, но он вряд ли был направлен на меня. Его мысли будто были далеки отсюда.

Я на это надеялась.

— Извини?

— Просто сними чертову повязку, Габриэлла! — рявкнул Фабио, и я отшатнулась, подбирая все свои мысли обратно.

Он зол. И сейчас он зол на меня из-за дурацкой повязки. Что она ему сделала? Я развязала ее и швырнула ему, как бы показывая, что он здесь не один взбешен. Фабио сложил повязку и убрал в передний карман своих черных брюк.

Я молча наблюдала за этим действием, пытаюсь взять себя в руки и не закричать. Он просто наорал на меня, забрал повязку и убрал в карман? Ладно. Может она принадлежала ему? Все же нашла я ее в одной из его квартир. Знала бы — никогда даже пальцем не коснулась.

Я нормализовала дыхание и потянулась за сумочкой, оставленной на диване, но меня остановил голос Фабио.

— Ты должна переодеться. — заключил он. Я прямо-таки приросла к полу и открыла рот, подбирая слова, но ничего не приходило в голову.

Выпрямилась, медленно перевела взгляд в сторону этого мужчины и с минуту изучала выражение его лица. Он не выглядел злым, но рассерженным и нетерпеливым. Будто это я заставила его ждать целый час в кабинете с ужасными стенами и диваном.

Сделала глубокий вдох, пытаюсь подавить раздражение, но из моих ушей вероятнее всего шел пар, потому что я чувствовала жар во всем теле. Ему осталось только составить меню моего каждодневного питания со своими рекомендациями и надоедливymi непрошенными советами. Хотя правильнее будет назвать — приказами.

— Извини? — переспросила я, потому что все это напоминало цирк. То повязка ему не по нраву, теперь еще и моя одежда.

— Ты в детстве часто бывала в зоопарке?

— С чего ты взял?

Фабио смерил меня взглядом, говорящим «Я уже жалею, что связался с чокнутой».

Меня это развеселило, и я даже ухмыльнулась, но тут он выдал.

— Ну, не сложно догадаться. — он облокотился о дверной косяк и скрестил сильные руки на груди. — Ты постоянно переспрашиваешь, используя слово «извини», что наводит на мысль. Либо ты очень любила попугаев, либо же коал. И решила брать с них пример.

— Ты... — я не могла подобрать слов.

Продолжая таращиться, я взвешивала все за и против. Если я прямо сейчас откажусь на него работать? Что он сделает? Убьет дорогих мне людей? Или измучает? Терпеть такое отношение... Все это было не для меня, но ничего из этого я не сказала.

— Ты правда сравнил меня сейчас с попугаем?

Губы Фабио растянулись в улыбке. Такой настоящей, искренней. На левой щеке образовалась ямочка, смягчая его суровую мужскую красоту. Мне вдруг захотелось коснуться ее, провести рукой по его щетине. Эта улыбка делала его невероятно красивым. Опасно красивым. В его глазах все еще читалась печаль, которую я не могла понять, но очень хотела. Хотела узнать, что вынудило его совершить такой ужасный поступок по отношению ко мне, по отношению к тому мужчине в больнице. Правда ли он был настолько ужасным человеком, как мне думалось?

Я вздохнула и тут же прикусила язык, когда до меня дошла причина его улыбки.

— Ну, — Фабио пожал плечами и всмотрелся в мои глаза. — Ты должна слушать меня и выполнять приказы. Немногие осмеливаются разговаривать со мной в таком тоне, даже Сантино не позволено, а он мой друг. Ты же каждое мое предложение подвергаешь сомнению и переспрашиваешь. Сдается мне, что попугай — твое тотемное животное.

Я моргнула. Один раз, второй, но все еще не могла поверить в то, что сейчас услышала. Мне одновременно хотелось рассмеяться и швырнуть в него что-нибудь тяжелое. То, что он сказал такое без единой запинки и со скучающим выражением лица, заставило мою кровь вскипеть. Кто он такой, чтобы указывать как мне жить, во что одеваться, да еще и сравнивать с животными?

Нет, вы не подумайте, я очень люблю животных, а особенно попугаев, но это... Это не лезет ни в какие рамки. Мои руки сжались в кулаки, и я безотрывно смотрела в его глаза, полные зелени. Я чувствовала, как часто и прерывисто дышу. Этому человеку удалось вывести меня из себя за несколько минут. Я знала, что их образ жизни не для меня и не представляла как смогу смириться со своими, надеюсь, временными обязанностями. Но сейчас, я не представляла, как мы сможем сработаться, как сможем идти одной дорогой будучи такими совершенно разными.

Я сглотнула и медленно разжала кулаки. Ни к чему моя злость не приведет. Я все равно буду на него работать, все равно не смогу уйти. Еще больше ругаться нет смысла, это ни к чему не приведет, только отдалит нас, а сейчас я не могу себе этого позволить. Мне необходимо знать, что Стелла и мама в порядке, а я не задержусь здесь надолго.

Дрожащей от сдерживаемого гнева рукой, я все-таки схватила сумочку и направилась к Фабио.

— Если тебя не устраивает то, во что я одета, будь добр — предоставь мне другой вариант. — мой голос звучал уверенно, и могу поклясться, что увидела в глазах Фабио удивление, растерянность и даже чуточку восхищения. Но он быстро взял себя в руки и оттолкнувшись от стены, выпрямился, указывая рукой на дверь.

— Конечно.

— Это просто смешно. — проворчала я, разглаживая невидимые складки платья.

Темно-зеленый шелк облегал талию как вторая кожа. Юбка, заканчивающаяся чуть выше коленей, подчеркивала мои ноги, которые казались длиннее и стройнее, чем есть на самом деле. Темные волосы собраны в высокую, выглядящую небрежно, прическу. Несколько прядей были специально выпущены и спадали мне на лицо, заставляя постоянно их сдвигать. Декольте, хоть и неглубокое, заставляло выглядеть грудь больше, а шею длиннее.

За исключением кроваво-красных губ и подведенных глаз, на лице не было сильного макияжа. Я в очередной раз подула на прядь, лезущую в глаза, и взглянула на свое отражение в зеркале уборной.

Несколько часов назад Фабио привез меня в бутик, где мне подобрали платье и туфли. Затем в салон, чтобы полностью закончить образ красивой прической и макияжем. Я не знала сколько все это стоит, потому что Фабио оказывался у кассы раньше, чем я успевала моргнуть. Меня это не особо волновало, потому что это ему вдруг захотелось меня переодеть, и я была более чем уверена, что не смогу позволить себе оплатить даже малую часть стоимости платья, которое на мне.

На меня смотрела девушка с широко раскрытыми голубыми глазами и приоткрытыми пухлыми красными губами. Я сжала их, не желая выглядеть глупо, но именно так я себя и чувствовала. Это была не я. Не молодая девушка, только окончившая колледж. На меня смотрела женщина. Красивая, уверенная в себе женщина.

Я вздохнула и снова провела руками по платью. Ногти на руках и на ногах выкрасили в красный цвет. Я никогда не делала такой кричащий маникюр. Никогда так не одевалась и не красилась. Никогда не выглядела такой... такой впечатляющей. Я не могла подобрать другого слова, потому что себя я точно впечатлила.

Может, в кругу Фабио так принято и женщины выглядят роковыми, но для меня это было в новинку и заставляло гадать, что он задумал, раз решил меня так вырядить. Вряд ли в таком виде я отправлюсь в Нью-Йорк, поэтому все мое тело разрывалось от любопытства.

Я оглянулась на дверь, и поняла, что уже слишком долго здесь стою. Сразу как мастер закончила с моими волосами, я отлучилась под предлогом, что хочу в туалет. Но на самом деле мне просто хотелось прийти в себя и побыть немного одной после нескольких часов в окружение свиты женщин и девушек, которые совали мне в лицо различные кисточки и палочки, возились с волосами, ногтями на руках и ногах. Создавалась впечатление, что еще чуть-чуть и меня разорвут на части. Я еще даже не приступила к заданию, а уже валилась с ног и была готова залезть в мягкую постель и отключиться до следующего утра.

Фабио куда-то отъехал, как только бросил девушке у стойки приказ привести меня в порядок и сказал, отправить ему сообщение, когда они закончат. Во мне вспыхнула новая волна возмущения. Привести меня в порядок, видите ли. Будто я была грязной и неряшливой.

Мои каблуки стучали по мраморному полу, когда я вышла в холл. Девушка, которая делала мне макияж одарила меня широкой улыбкой и хлопнула в ладоши.

— А вот и наше творенье! — произнесла она и отступила в сторону.

Мне хотелось спросить о каком творенье идет речь, но необходимость в этом отпала, как только я увидела Фабио, сидящего на белом кожаном кресле и внимательно оглядывающего меня. По всей видимости этим твореньем была я. Мои брови сразу же нахмурились, и я сердито уставилась на мужчину, который уже успел переодеться в черный костюм и уложить свои волосы. Он никак не отреагировал на мой взгляд, потому что был занят изучением моего тела. Медленно его глаза встретились с моими, когда он оценивал макияж. Мне сразу же стало трудно дышать под таким обжигающим взглядом.

Фабио встал, и я наконец смогла его рассмотреть получше. Он выглядел... эффектно.

Даже не так. Он выглядел как король. Темный король, возглавляющий свое темное королевство и управляющий такими же темными подданными. Его окружала аура уверенности и силы. Его красота поражала и приводила в ужас, потому что вышибала всю землю из-под ног.

Фабио подошел ближе, и я почувствовала его запах. Легкий аромат парфюма и мужской мускусный. Такой, что отравляет, стоит сделать один вдох.

До меня не сразу дошло, что к моей пояснице прижалось что-то теплое, но услышав вздохи позади по телу пробежала стая мурашек. Фабио наклонил голову и прошептал на ухо:

— Неплохо выглядишь.

Неплохо? Это все, что он может сказать?

Горячее дыхание обожгло мою шею, когда он притянул меня ближе и держа руку на моей спине направился к выходу.

Я не могла ясно соображать. Мой мозг словно заволокла пелена. Его сильная рука, странные комплименты и поведение вышибали меня из колеи. Я не хотела, чтобы он касался меня подобным образом. Все это было слишком личным. Мы не выглядели просто как босс и его работница, когда он так прижимал меня к себе.

Он открыл передо мной дверь черной Бугатти и я оказалась сидящей на прохладной коже. Потребовалось немного времени, чтобы я пришла в себя.

— Что это было? — возмутилась я, как только Фабио сел на место водителя.

— Ты еще не готова. — ответил он и выехал на оживленную дорогу.

Я сглотнула и повернулась в его сторону, уставившись на его профиль. Он бросил на меня взгляд и видимо мое замешательство было написано у меня на лице, потому как он пояснил.

— Ты не можешь так реагировать на мужские прикосновения.

Готова поклясться, что мои щеки сейчас краснее помидора. Неужели он заметил...

— Как я реагирую?

— Боже, — выдохнул Фабио и протянув свою руку, накрыл ею мою. Я сразу же вздрогнула, и он это заметил. Мое лицо запылало еще сильнее, и я отдернула руку.

— Ты не должен так касаться меня. — ответила я и уставилась в окно, но ничего не видела.

Фабио занимал слишком много места. Будто во всей машине не было ни для кого и капельки воздуха кроме него.

Лучше бы Сантино и продолжал меня забирать и отвозить. С ним я не чувствую себя так напряженно и смущенно. Не знаю когда это произошло, но он не путал все чувства во мне, не заставлял нервничать. С ним я могла сохранить непробиваемую концентрацию.

— Не должен, ты права, но мне необходимо было проверить.

— Проверить что? — моя голова как у совы за рекордное количество времени снова взметнулась в его сторону.

— Что ты не выдашь себя, а соответственно и нас. Ты проявила твердость ранее, поэтому я подумал, что тебе не потребуется подготовка. Очевидно, я ошибся.

Я заерзала на сидении все еще не понимая, о чем речь. Казалось, Фабио читал мои мысли, потому что продолжил:

— Не исключено, что на заданиях тебя будут касаться мужчины. Также, не исключено, что тебе нужно будет флиртовать с некоторыми людьми, чтобы влиться в их доверие, не

вызывая подозрений.

Я открыла рот от его слов. Холодный пот выступил на спине. Он же не имеет ввиду, что мне придется соблазнять людей, чтобы выудить информацию?

— Я не стану ни с кем спать. — выпалила я.

Мы остановились на светофоре и Фабио окинул меня странным взглядом. Я не поняла его, но в животе у меня все перевернулось. Он не может рассчитывать, что я сделаю это. Не может требовать такого.

— Не должно зайти так далеко, но...

Я перебила его, не давая возможности продолжить.

— Я не стану ни с кем спать! — теперь мой голос больше походил на рычание.

Фабио вернул свое внимание на дорогу и оставшийся путь мы преодолели в тишине.

ГЛАВА 12

Мы остановились на парковке перед большим домом, напоминающим замок. Три белые башни возвышались над остальной частью особняка. Центральная была самой высокой и именно в ней располагался главный вход. Я поняла это по количеству разодетых людей, столпившихся перед дверью. Они что-то показывали двум здоровякам, стоящим по обоим сторонам от входа.

— Что это за место? — спросила я, не отрывая взгляда от могучего сооружения.

Я говорила, что оно похоже на средневековый замок?

— Дом Аллегро.

— Хорошо, — протянула я. — Но мне это ничего не дало. — отстегивая ремень безопасности, сказала я.

— Это неважно и не должно что-то тебе дать.

— А что тогда важно?

— Твое задание.

Мое сердце забилося чаще, и я посмотрела на Фабио в ожидании. Он вздохнул и устремил свой взгляд вперед, на людей, проходящих мимо.

Неужели он сейчас скажет, что мне придется делать сегодня? До этого момента я как-то и забыла для чего вообще и был запланирован весь этот спектакль с нарядом и макияжем. Теперь же жестокая реальность обрушилась на меня ледяным потоком воды.

— Тебе нужно показать себя покорной девушкой, ищущей мужа. Для этого и организован сегодняшний вечер.

Когда он произнес слово «покорной» его брови нахмурились в гримасе отвращения.

Мое лицо вытянулось, а губы сложились в линию.

— Можно поподробнее? — удалось выдавить мне.

Становилось не по себе все больше и больше. Все дни ранее я провела словно в тумане, в глубине души надеясь, что все случившееся сон и никакого Фабио Риччи нет и в помине. Но сейчас, сидя рядом с ним и ожидая дальнейшего разъяснения, туман стал рассеиваться.

— Каждый месяц все семьи... скажем так, нашего мира, устраивают званые ужины, где присутствуют многие влиятельные люди. Дочери и сыновья ищут свою пару, чтобы вступить в выгодный брак для своих семей.

— Ты несерьезно... — прошептала я.

— Не хотелось бы тебя расстраивать, но вполне серьезно.

— Но мы же не в средневековье. — я снова взглянула в окно и теперь обратила

внимание на множество молодых девушек в красивых нарядах. И не у многих на лицах были улыбки, в большинстве случаев их лица не выражали восторга.

Я поморщилась от осознания, что их браки заключались по договоренности и им не предоставлялось шанса обрести свою любовь.

Фабио тихо засмеялся, чем привлек мое внимание.

— Может и не в средневековье, но у нас так принято и избавиться от многолетних традиций не так просто, как тебе может показаться, Габриэлла.

Мне стало дурно, потому что такие традиции должны остаться в прошлом. Но в любом случае, это их выбор, не думаю, что можно заставить... Или?

— Их же не насильно выдают замуж?

— Зависит от того, как на это посмотреть.

Кровь заледенела в моих жилах.

— Что это значит?

— Их выдают замуж так же, как я принял тебя на работу.

Дыхание застряло где-то в горле, пока я, не мигая ошеломленно пялилась на Фабио.

Девушек не заставляют напрямую выходить замуж. Их шантажируют...

— Не делай такое лицо. Да, часть совершенно не хочет вступать в брак, но большинство девушек просто не готовы отказаться от своей жизни и семьи, поэтому находят выгодную партию и живут ничего не меняя. Они богаты, а для многих деньги являются самой важной составляющей счастливой жизни. — Фабио взглянул на часы. — У нас мало времени.

Он достал свой телефон и стал что-то искать, спустя некоторое время он протянул его мне, показывая фотографию мужчины лет пятидесяти. Его лицо было столь же непроницаемой маской, какую я уже наблюдала у Фабио и Сантино. Рядом с ним стояла темноволосая девушка в красном платье и держала бокал в изящной руке. Она показалась мне смутно знакомой, но я не смогла вспомнить откуда.

— Кто это?

— Твое сегодняшнее задание.

Я оторвала взгляд от экрана и отдала телефон Фабио.

— Что я должна сделать с ним?

Фабио усмехнулся, убирая телефон во внутренний карман своего пиджака.

— Тебе не нужно что-то делать с ним. — он сделал паузу. — Тебе необходимо, чтобы он заинтересовался тобой. Проще говоря, привлечь его внимание.

О боже... Привлечь внимание мужчины... Я была в отношениях один единственный раз и понятия не имела как привлекать мужское внимание. Да еще и, мягко говоря, зрелого мужчины. От одной мысли крутило живот. А что будет при флирте с ним? Да он сразу же раскусит меня! Я умею врать только в безобидных ситуациях, а эта совсем не кажется таковой.

— Послушай, я совсем не эксперт в таких делах. Не уверена, что смогу сделать это...

— Тебе не придется ничего делать кроме как мило беседовать с ним.

Меня взяла злость.

— Кажется, ты меня не понимаешь... — начала я.

— Мне не обязательно тебя понимать. Ты должна привлечь его внимание любым способом, не вызывая подозрения. Я вижу то, что вижу. Ты выглядишь потрясающе и тебе ничего не стоит привлечь внимание всех гостей сегодняшнего вечера.

Жар распространился по телу от его комплимента. Он считает, что я потрясающе

выгляжу? Надо же...

О чем я думаю вообще? Я не должна так реагировать и тем более не должна испытывать смущение. Он враг. Он шантажировал меня, угрожал моей семьей.

Эти мысли вернули меня с небес на землю. Ни за что и никому не позволю так со мной обращаться и выйти сухим из воды. Никогда. Сейчас я никак не могу изменить свое положение, но в будущем...

— По легенде ты дочь одного из моих солдат, и он попросил меня присмотреть за тобой сегодня. Обычно я не стал бы так поступать и это может вызвать подозрения, поэтому, если кто-то спросит, ты скажешь, что твой отец однажды спас жизнь мне, поэтому я был у него в долгу. — сказал Фабио перед тем, как мы вышли из машины.

Сейчас же мы входили через двойные двери в ярко-освещенный зал. Первое, на что я обратила внимание были окна на стенах. Все вырезаны в средневековом стиле, тянущиеся по всему периметру. Их величие поражало так, что мне с трудом удалось сдержать восхищенный вздох.

Белые колонны от пола до потолка, фрески по всему залу создавали сказочную атмосферу. Я словно попала в сказку и оказалась на балу.

Вокруг сновали официанты с бокалами шампанского на подносах. Гул разговоров заполнял зал. Дамы вели беседы с мужчинами, сдержанно улыбаясь и кивая в ответ каким-то словам.

Все выглядело просто невероятно. Идеально, я бы даже так сказала. Только... Только все было притворным. Заигрывания, смех, поддельный интерес. Красивая картинка, которой они пытались скрыть настоящую суть происходящего. Весь этот маскарад создавался лишь для одной цели...

Каждая притворная улыбка бросалась в глаза. Раньше я бы никогда не обратила на это внимания, но после того, как Фабио сказал, что я должна сделать сегодня несколько минут назад, каждый наигранный взмах ресниц казался притворным.

— Фабио. — мужской голос вырвал меня из размышлений, и я обернулась на звук.

К нам приближался мужчина в таком же черном костюме как у Фабио. Его черные волосы были идеально зализаны, но кое-где тронуты сединой. Он выглядел лет на пятьдесят-шестьдесят. Крупно сложен и лишь немного уступал в росте Фабио.

Лицо было идеальной маской непроницаемости, пока он не увидел меня. В его глазах сразу же вспыхнуло недовольство, от чего мои ладони вспотели. Я уже тянулась вытереть их о платье, но вовремя спохватилась и вспомнила, что должна выглядеть изысканной девушкой, ищущей себе мужа.

Интересно, чем я уже успела не угодить этому мужчине? Видимо, он такой же засранец, как и Фабио.

Фу.

— Отец. — Фабио кивнул в качестве приветствия, а я так и приросла к месту.

Отец?

Этот мужчина его отец?

— Кто эта юная особа рядом с собой? — его тон был дружелюбным, но в глазах не было ничего такого. Он не выглядел действительно заинтересованным в дальнейшем разговоре. Все, что он говорил было неправильным.

— Дочь одного из моих солдат.

Мужчина кивнул, даже не удостоив меня взглядом и обратился к девушке, стоящей

рядом с ним. До этого момента ее голова была повернута в другую сторону и мне не представилось возможности разглядеть ее получше. Сейчас же я обратила внимание на ту, что стояла рядом.

Сивилья.

Ее волосы были заплетены в длинную косу, лежащую на левом плече. Черное платье подчеркивало тонкую талию, а подол струился до самого пола. Сивилья кивнула каким-то словам своего отца. Она не отрывала от меня взгляда, но не выглядела так, будто собирается дать понять отцу, что мы знакомы. И ЧТО Я СОВЕРШЕННО НЕ ДОЧЬ КАКОГО-ТО СОЛДАТА ФАБИО.

Я потупила взгляд внезапно обиженная такой реакцией. Ведь она сказала Фабио, что я ее подруга, а сейчас притворялась, как и большинство, находящихся здесь людей.

Не прошло и минуты, как они с отцом удалились, и я снова осталась рядом с Фабио.

— Почему ты не сказал, что здесь будет твой отец и Сивилья? — спросила я шепотом.

Мужчина снова стоял слишком близко ко мне, и я сделала полшага назад, чтобы взглянуть в его лицо. Его изумрудные глаза прищурились.

— Разве я обязан перед тобой отчитываться, Габриэлла? — спросил он и у меня по телу пробежали мурашки от того, как он произнес мое имя.

Слишком редко кто-то называл меня полным именем, а из его уст оно звучало как музыка для ушей. Но опьянение от его хриплого голоса быстро ушло, как только я поняла его фразу. Обязан ли? Конечно, нет! Легкие сдавило, и я отступила еще на шаг.

— Но я обязана, не так ли?

Он помолчал и вовсе отвернулся от меня.

Я была готова расплакаться. Действительно. Как только я думала, что мы вроде как можем нормально контактировать, не проявляя агрессии в сторону друг друга, так Фабио говорил какую-нибудь обидную вещь и все мои старания наладить отношения шли прахом.

Я развернулась на каблуках и пошла вглубь зала. Я должна выполнить задание. На этом все. Я не обязана быть вежливой с ним, я не обязана находиться рядом с ним. Я лишь обязана защитить родных, а для этого мне придется приложить немного усилий и пустить в ход свои женские чары, чтобы привлечь внимание какого-то старика.

Брр.

Я поежилась и пройдя половину зала остановилась у круглого столика. Ко мне сразу же подошел официант и я с кокетливой улыбкой грациозно взяла бокал.

Жидкость пузырилась и шипела на языке, когда я сделала глоток. Никогда особо не любила алкоголь, но сейчас мне просто необходимо успокоить свои нервы, а другого способа просто нет.

Я стала незаметно осматриваться в поисках своей цели. Я еще раз увидела Сивилью. Она разговаривала с каким-то мужчиной, выглядя нервной. Ее глаза уперлись ему в грудь, пока он что-то говорил с ухмылкой на губах.

Он мне не понравился и Сивильи тоже. Это было видно по ее позе. Плечи опущены, но напряжение охватило ее тело. Она одним глотком осушила бокал с шампанским и подняла голову, чтобы улыбнуться, но совсем не искренне.

Хм. Это странно. Я продолжила осматривать людей в помещении и несколько раз встретилась с любопытными взглядами не только мужчин, но и женщин. И если у первых в глазах не было ничего кроме похоти, то у вторых же глаза горели чистой завистью.

Я могла это понять по тому, как они критично осматривали меня, корча губы в

притворной гримасе отвращения. Я не считала себя уродиной и сегодня я определенно выглядела на все сто. Так что меня не сможет обмануть кучка девиц, желающая отхватить себе мужа побогаче.

Но в большинстве своем многие девушки не выглядели счастливыми и если смотрели на меня, то только с сочувствием. Будто понимали мое положение, потому что сами оказались в таком. По таким сразу понимаешь, что они здесь не по своей воле, но смирившись со своей судьбой, покорно заводят знакомства с противоположным полом.

Я все высматривала, а мой бокал уже окончательно опустел, но из ниоткуда появился официант и наполнил его снова. Может он делает это не в первый раз? Я могла выпить гораздо больше, чем бокал, потому что простояла здесь не меньше полчаса. Несколько раз натыкалась взглядом на отца Фабио, но он совершенно не замечал меня или же просто делал вид. Но вот его сына я больше не видела. Либо он где-то притаился, либо же просто ушел.

Моя кожа похолодела. Что если он и правда ушел? По какой-то глупой причине я чувствовала себя в безопасности рядом с ним. Даже после всей его грубости. Это было очень глупо, но при одной мысли, что я осталась одна в окружении мафиозных семей мне действительно становилось дурно.

Я поставила бокал на столик и выпрямилась. Нужно разузнать, где здесь уборная и отправить сообщение Фабио. Я просто не могла поверить, что он бросил меня здесь одну.

Я уже потянулась в сумочку за телефоном, но мое внимание привлекла другая девушка. На ней было платье из красного шелка и заканчивалось на середине бедер. Высокие каблуки подчеркивали стройность ног. Ее волосы были распущены и темными волнами ниспадали по спине. Она была одета откровеннее всех в этом зале, но не вульгарно. Каким-то образом она не перешла тонкую грань и осталась на стороне «очень соблазнительно», а не на «чересчур вызывающе».

Эта девушка была на фотографии рядом с Мэнлайно Роберто, так звали мужчину, которого мне нужно привлечь. Как сказал Фабио, Мэнлайно является важным человеком в их бизнесе, а это девушка его дочь — Лилиана.

Лилиана была очень красивой девушкой. Ее лицо кого-то напоминало мне, словно я ее уже встречала. Но сейчас не время думать об этом. Скорее всего мы просто пересеклись где-нибудь в городе или я ее с кем-то путаю. Не исключено, что с какой-нибудь актрисой, потому что она потрясающая и сияет так ярко, что все взгляды притягиваются к ней.

Если Лилиана здесь, то где-то рядом должен быть ее отец. Ну я на это надеялась. Мне хотелось поскорее покончить с этим и отправиться домой, спать.

Я придала своему лицу выражение «я королева, а вы пыль под моими ногами» и направилась в сторону девушки. Она так же, как и я несколько мгновений назад стояла у столика и потягивала шампанское, но в отличие от меня, она не стояла одна. Рядом с ней стояла еще девушка и что-то рассказывала, но Лилиана выглядела крайне скучающей и казалось заснет прямо посреди вечера. Это несколько не вязалось с ее сногсшибательным образом и внешностью.

Мужчины за соседними столиками не могли оторвать от нее глаз, но опять же таки, как и в моем случае, все эти взгляды были ничем больше, чем просто похоть.

Мне оставалось несколько шагов, когда Лилиана меня заметила. Она вздохнула, словно от облегчения и широко улыбнулась. Я замерла, пораженная такой реакцией.

— Вот так встреча, подруга! — воскликнула она и не переставая улыбаться, подошла ко мне и крепко обняла. Я так и продолжала стоять как истукан, совершенно не понимая, что

происходит.

— Умоляю, подыграй мне, я больше не выдержу этого цирка. — Лилиана повисла на мне как обезьяна на пальме и продолжала нести какой-то бред про лучших друзей и Рим, где мы с ней и познакомились в клубе, по ее словам.

Я неуверенно обняла ее в ответ и почувствовала, как она расслабилась.

— Дааа, подруга! Давно же мы с тобой не виделись, правда, подруга?

О боже, заткните мне кто-нибудь рот. Я совершенно не умею врать! Даже притвориться подружкой Лилианы не могу, а это совершенно безобидно. На что Фабио вообще рассчитывает? Пусть забудет! Я и слова сказать не успею, как выдам себя.

Лилиана вновь напряглась, видимо понимая, что лгунья из меня никудышная. Она отстранилась и подхватив меня под локоть, повела в другую часть зала. Когда мы отошли на достаточное расстояние от ее спутницы, она вновь заключила меня в объятия.

— Не знаю кто ты, но в любом случае, спасибо большое! Она уже час рассказывает о новой процедуре по удалению пигментных пятен вокруг сосков. Эта чокнутая считает, что даже там ее кожа должна иметь идеальный светлый оттенок.

Я хихикнула, и мы отстранились друг от друга. Лилиана протянула руку.

— Я Лилиана, но ты можешь звать меня как угодно. Это моя тебе благодарность за спасение.

Эта девушка... она совершенно разбила мои представления о ней. Ее манера общаться такая простая, что ты только и хочешь разговаривать с ней, не прекращая. Могу понять ту особу, но по какой-то причине мой язык прилип к небу.

Черт! Нужно срочно взять себя в руки, если я не могу поговорить с его дочерью, то, как я планирую говорить с ним самим?

Я прочистила горло и сглотнув, пожала протянутую руку.

— Габриэлла. — представилась я. — И нет, я не стану звать тебя никак по-другому. Твое имя прекрасно.

Лилиана улыбнулась будто слышала это не в первый раз. К нам подошел официант и мы взяли по еще одному бокалу, но я не стала больше пить. Необходимо сохранить холодную голову и трезвый рассудок.

ГЛАВА 13

— Моя мама дала его мне. — девушка сделала глоток и пробежалась по мне взглядом. — Извини за бестактный вопрос, но с кем ты? Просто никогда раньше не видела тебя.

Я напряглась. Нужно ли мне придерживаться легенды? Хоть Лилиана и выглядит милой и забавной, но я ее не знаю. По сути, я не знаю ничего об их мире и не исключено, что она может так же что-то выяснять, как и я. Я не могу пойти на такой риск. Если выдам Фабио... Мне даже думать не хочется о том, что может случиться. В лучшем случае он взбесится, в худшем же мне не к кому будет возвращаться домой.

Я сглотнула и поняла, что точно не стану рассказывать о настоящей причине моего нахождения здесь. Вместо этого я натянула улыбку, стараясь выглядеть как можно более непринужденно и менее нервно.

— Мой отец солдат, поэтому раньше мне не часто удавалось бывать на таких... мероприятиях.

Лилиана кивнула и не выглядела подозрительной. Возможно, я просто накручиваю себя,

а она на самом деле хорошая девушка? Она покрутила простое серебряное кольцо на безымянном пальце, что сразу же привлекло мое внимание.

— Ты замужем? — выпалила я, не подумав.

Девушка вернула внимание ко мне и рассмеялась. Это не был легкий и беззаботный смех. Будто в этом звуке она вымещала всю боль, которую не могла выплеснуть как все обычные люди. Честно говоря, я не могла представить плачущую Лилиану.

Я сразу же прикусила язык, потому что поняла, чем вызвана такая реакция. Наверно она была такой же жертвой договорных браков, как и многие здесь девушки.

— Нет. — ответила она и мои брови вопросительно поднялись. — Я не замужем, но это ненадолго. Помолвлена. — она хмыкнула. — С Лукой Манчини.

Мой живот скрутило и не знаю, как мне удалось не избавиться от всего шампанского, которое я выпила.

Лука Манчини. Клан Манчини. Мое первое значимое задание. И это Нью-Йорк. Так почему она помолвлена с человеком, находящемся на другом материке за океаном?

Мне хотелось спросить, но, если я начну слишком многим интересоваться, это може показаться странным, а у меня создавалось впечатление, что Лилиана вовсе не глупая девушка.

Я прочистила горло, пытаясь скрыть свое потрясение, но Лилиана, кажись, ничего не заметила, полностью погрузившись в свои мысли. Мне стало стыдно, потому что это я расстроила ее.

— Кажется, ты не слишком рада. — заметила я.

Почему я просто не могла промолчать? Почему не могла умерить свое любопытство и просто перевести тему? Ведь я здесь с одним четким заданием и сочувствовать ей в мои планы не входило. У самой все было по уши в дерме, так еще и в другое окунуться решила. Ну уж нет. Мне стоит подумать о себе и не тратить время впустую.

Лилиана перестала крутить кольцо и вымученно улыбнулась мне.

— Я с ним виделась несколько раз за всю жизнь. Мне придется переехать на другой конец света к человеку, которого я не знаю. Не могу сказать, что прибываю в восторге.

— И ты не можешь отказаться? — я спрашивала на полном серьезе и поняла, что проваливаюсь по всем пунктам, когда она приподняла одну бровь.

— Габриэлла?

— Да? — я взглянула в ее прищуренные глаза. Мои ладони вспотели. И не из-за духоты.

— Сколько тебе лет?

Я сразу расслабилась и выдохнула, но затем нахмурилась. Зачем ей знать мой возраст? Может это какая-то ловушка, чтобы поймать меня?

Я тряхнула головой. Это полный бред. Она просто спросила мой возраст, что не является чем-то необычным при знакомстве. Мой внутренний голос сошел с ума, и сейчас только пугал меня и совсем не помогал.

— 21?

Лилиана нахмурилась.

— Тебе 21 год, и ты еще спрашиваешь? Разве ты не помолвлена? Многих отдают замуж сразу, как им исполняется 18. Мне повезло, что я смогла протянуть до двадцати.

Я честно пыталась не показывать своей неприязни, но думаю, мое лицо перекошилось от фразы «отдают замуж».

Нет. Ну правда. В каком веке мы живем? Что значит протянуть до двадцати и уже

говорить о везении? Это какая-то дикость и я искренне сочувствую этим людям, многие из них застряли в прошлом.

Девушка хмуро уставилась на меня, и я быстро натянула улыбку, прикидываясь дурочкой.

— Ах, да, конечно, я знаю. Просто мой отец не желает, чтобы я пока покидала дом.

— Это странно. — она хотела сказать что-то еще, но ее прервал мужской голос.

— Лилиана.

Она начала оборачиваться и мое сердце забилося так быстро, что еще чуть-чуть и выскочит из груди.

К нам приближался высокий мужчина. Его губы были сложены в неодобрительную гримасу, но это единственное, что выдавало его чувства. В основном он был сосредоточен и его холодное лицо ничего не выражало, как и у многих мужчин здесь.

Мэнлайно Роберто остановился прямо перед нами, и я тяжело слотнула. Все внутренности решили устроить собственный парк развлечений в моем теле, пока я пыталась придать своему лицу учтивое выражение.

Быть покорной. Вот, что сказал Фабио. Мне необходимо показаться красивой, скромной, а самое главное — покорной.

— Где ты пропадаешь?

— Нигде. Лишь общаюсь с подругой. Кстати, это Габриэлла.

Холодные глаза мужчины остановились на мне, когда он наконец заметил, с кем стоит его дочь, и прищурились совсем как у Лилианы минуту назад.

Я застенчиво улыбнулась, хотя мой желудок скручивался каждый раз при мысли, что мне предстоит сделать.

Мэнлайно никак не отреагировал на мои «заигрывания», а лишь вернул взгляд на свою дочь.

— Тебе стоит вернуться к сестре, Лилиана. Она сказала, что ты убежала от нее.

Лилиана поморщилась, но послушалась отца, на прощание еще раз обняв меня и оставив наедине с ним.

Я задержала дыхание, когда он снова посмотрел на меня и на этот раз его взгляд не был таким критичным. Он блуждал по мне, останавливаясь сначала на ногах, талии и напоследок декольте.

Сказать, что было некомфортно — ничего не сказать. Он будто пускал мне под кожу тысячи личинок одними глазами.

Затем мужчина сделал шаг навстречу и взглянул мне в лицо. Теперь в его глазах читался интерес.

— Габриэлла. — он словно пробовал на вкус мое имя, но это не было приятно. Совсем наоборот. — Мэнлайно Роберто. — представился он и протянул руку.

Лишь на мгновение я замешкалась, но все же протянула руку.

Его пальцы сразу же сомкнулись вокруг моих и вместо того, чтобы пожать мою руку, он элегантно склонил голову и поцеловал ее. Его губы задержались на моей коже несколько дольше необходимого и снова поднявшись, он улыбнулся.

Но это не была приятная улыбка. Скорее скользкая ухмылка, заставившая меня отдалиться на шаг.

Мэнлайно либо не заметил, либо же просто сделал вид. В любом случае это неважно, так как мы остались одни и это заставляло меня нервничать и ощущать дурной привкус

страха во рту. Хотя я практически добилась желаемого, оставалась еще одна вещь, которую я должна сделать. Только теперь я не представляла как. В голове все это выглядело сносно, хоть и страшно, но стоя рядом с этим человеком в жизни и приводя свой замысел в реальность, мои колени подкашивались от сдерживаемой дрожи.

Дыши. Просто дыши. Он не заметит твою нервозность или же просто сочтет ее за смущение. Ведь такими и должны быть покорные девушки, смущающимися и нежными особами.

— И с кем же ты, Габриэлла, пришла? — поинтересовался мужчина, не заметив рядом со мной никого.

Видимо, в их кругах не привыкли видеть девушку без сопровождения.

— Я... я здесь одна, но привел меня Фабио. Мой отец один из его солдат.

— Фабио? — он нахмурился. — Фабио Риччи? — его брови скептически изогнулись.

О черт! Фабио же предупреждал, что никто не поверит в это. Я поспешила исправить ситуацию.

— Да, он. Однажды мой отец спас его и за это Фабио пообещал выполнить одну его любую просьбу. И вот мой отец решил, что пришло мое время. — последняя фраза подразумевала готовность моего «отца» наконец выдать меня замуж.

Я видела, как различные эмоции сменяют друг друга на лице Мэнлайно, но в конечном итоге он кажется боролся со смехом, потому что его лицо приобрело красноватый оттенок и губы то и дело дергались, но он не позволял разъехаться им в очевидную улыбку.

Я немного не поняла, что же его так развеселило. Конечно, вся эта ситуация с просьбой звучала абсурдно, но не я придумала такую легенду, а сам Фабио, которого я до сих пор не наблюдала в зале.

— Ну это все объясняет. — наконец ответил Мэнлайно, но что-то в его тоне отдавало фальшью.

Я не была глупой, чтобы не понять очевидной насмешки, но мое дыхание застряло в груди по другой причине.

В нескольких метрах от нас, у столика, все так же стояла Сивилья с каким-то мужчиной. Он все продолжал что-то шептать рядом с ней. И держался на таком расстоянии, что это не выглядело неприлично, но то, как побледнела Сивилья, подсказывало мне, что рассказывал он ей вовсе не сказки, хотя его губы иногда весело приподнимались.

Мужчина дотронулся до ее локтя и Сивилья дернулась так сильно, что бокал, который она держала, выпал из руки и разбился о мраморный пол, сразу же привлекая к себе множество взглядов. Все быстро забыли об этом, так как не было ничего удивительного, что разбивалась посуда на таких масштабных мероприятиях.

Но Сивилья вела себя очень странно, когда, извинившись, отлучилась в туалет.

Мэнлайно что-то говорил, но я не сводила глаз с дверей на другом конце зала, где исчезла Сивилья. И как оказалось, я не зря следила за ними, потому что через какое-то время туда направился и ухмыляющийся мужчина.

Он шел медленно, иногда останавливаясь и обмениваясь несколькими фразами с другими приглашенными, но в конце концов добрался до дверей и исчез за ними.

Что-то мне подсказывало, что стоит пойти за ним и проследить, что он не докучает моей... подруге?

Я еще не определилась с ее статусом в моей жизни, но все в моем теле противилось идеи продолжать разговор с Мэнлайно.

Да, возможно тот мужчина просто направился в уборную и не имеет мыслей проявить неуважение, но то, с какой ухмылкой он ранее говорил с Сивильей, то, как он касался ее, а она вздрагивала, наталкивало на очень неприятные мысли.

И когда я, не произнеся ни слова, обошла Мэнлайно и пошла в их сторону, оставляя мужчину одного, надеялась, что мои предположения окажутся неверными.

Я не обращала внимания на бросающих в мою сторону ехидные взгляды людей, а просто продолжала идти дальше пока не коснулась одной из ручек.

Я глубоко вздохнула и дернула на себя дверь.

Внутри было несколько кабинок и у входа три мраморных умывальника. Здесь было пусто, но я своими глазами видела, как Сивилья зашла сюда, а следом за ней и мужчина.

Я сделала несколько шагов и убедилась, что в кабинках никого не было. Мои брови нахмурились.

Как это вообще возможно? Ведь не могли же они провалиться сквозь землю. И показаться мне такое тоже не могло.

Я прошла в дальний конец и увидела маленькое окошко и слева от него за последней кабинкой оказалась еще одна дверь. Судя по всему, она вела на улицу.

Я сделала несколько шагов в ее направлении, когда услышала, что дверь позади меня открылась и закрылась.

— Что ты делаешь, Габриэлла?

Я резко обернулась на голос и застыла. Фабио стоял, опираясь на тумбу умывальника и внимательно изучая меня.

Значит, он не ушел.

— Еще немного и Мэнлайно пригласил бы тебя на танец, а там и дело с концом. Но ты почему-то прячешься в туалете вместо того, чтобы выполнять свою работу.

Выходит, он следил за мной и сейчас отчитывает как маленького ребенка. Да как он смеет? Я уже хотела задать этот вопрос вслух, как за дверью раздались какие-то звуки.

Фабио сразу же напрягся и выпрямился.

— Кто там? — его голос звучал грубее чем обычно, хотя такое было сложно представить, но все же.

О боже. Неужели он подумал, что я кого-то прячу? В туалете?

Я не хотела больше скрывать от него, что произошло с Сивильей, так как была почти уверена, кого обнаружу за дверью. Пусть она меня лучше возненавидит, чем станет жертвой очередного изнасилования.

За дверью раздались новые звуки, похожие на тяжелое дыхание и шорох одежды. Теперь уж точно не оставалось никаких сомнений о том, что там происходит.

Я схватилась за ручку и потянула дверь на себя.

Петли скрипнули и поток жаркого воздуха встретил меня. Даже вечером на улице было душно в то время, как в помещении повсюду работали кондиционеры и охлаждали воздух.

Первое, что бросилось в глаза — лежащая у стены без сознания Сивилья. Ее прическа растрепалась и темные локоны раскинулись по асфальту. Платье задралось, открывая длинную стройную ногу.

Я стояла спиной к Фабио, и он не мог увидеть за мной, что я смотрю на его сестру. Я не знала как он отреагирует, но минута замешательства прошла, и я кинулась к девушке.

— О Господи... Открой глаза. — взмолилась я, приподнимая ее голову и дотрагиваясь до щек большими пальцами.

Несмотря на жару, ее тело было холодным, будто она лежит здесь не один час, но это явно было не так. Мгновение назад я слышала шорох, слышала тяжелое дыхание. Вряд ли это была Сивилья, уверенна, что не она.

Это был тот мужчина. Видимо, он услышал, как открылась дверь и скрылся пока была возможность. Только бог знает где он сейчас и что сделал с Сивильей. Может и в ту первую ночь это был он, когда Сивилья ломилась в мой номер? Это бы объясняло ее реакцию на него.

Я коснулась точки на ее шеи и с облегчением убедилась, что пульс есть.

Сзади послышались шаги и высокое тело Фабио застыло над нами. Он молчал, но я была уверенна, что он видит Сивилью. Почему же тогда никак не реагирует? Я специально пододвинулась чуть в сторону, чтобы дать ему лучший обзор. Разве он не собирается поднять ее? Мне на это не хватит сил, но оставлять ее лежать на холодной земле нельзя.

— Не говори мне, что это моя сестра. — наконец Фабио подал голос.

Он был тихим, но настолько угрожающим, что я поежилась и с опаской взглянула на него. Его пальцы сжались в кулаки, на скулах ходили желваки, а в глазах поселилось обещание. Обещание темное и жестокое.

Большую часть времени, когда я видела Фабио, он был зол, всегда раздражен и нетерпелив, но то, что я видела сейчас заставило забыть его ранний образ. То были цветочки по сравнению с этим.

Я ничего не ответила, потому что предполагала, что любые слова излишни и немного отодвинулась, давая Фабио доступ к Сивилье, чтобы он смог поднять ее.

Он так и сделал, и я поднялась на ноги.

Голова девушки устроилась на его плече, но она по-прежнему не приходила в себя.

— Ее нужно уложить куда-нибудь. — сказала я, за что Фабио одарил меня убийственным взглядом.

Его обычная маска безразличия спала, показывая истинное лицо человека передо мной.

Иногда мне удавалось забывать, что он преступник. Сейчас же я вспомнила на кого работаю и почему-то стало не по себе, ведь я вообще не знала его. Никаких деталей, кроме его имени и возраста.

Есть ли у него дети? Еще братья или сестры помимо Сивильи? Друзья? Жена? Чем именно он занимается на своей «работе»? Где живет? Почему он так вцепился в меня, что даже угрожал? Для развлечения?

— Почему ты не удивлена, Габриэлла? Тебе есть что рассказать мне? — его голос звучал обманчиво спокойно.

Фабио не доверял мне, и я это понимала, но неужели он действительно думает, что я причастна к состоянию его сестры? А если он действительно так думает, то, как мне доказать обратное? Я понимала, что он в таком состоянии способен натворить глупостей, однако мне не верилось, что он может навредить мне.

Не знаю, на что это больше похоже, на дурость, либо же на глупость. Проверять свою теорию не особо хотелось, и я честно призналась, несмотря на возможный гнев Сивильи. Так не может продолжаться. Если бы я не пришла вовремя, то произошло бы еще бог знает что. Хотя, наверно, даже он не знает.

— Я проследила за ней. — выдохнула я и Фабио двинулся в сторону парковки, и я поспешила рядом с ним.

Ноздри у Фабио раздулись. Наверно, его это не слишком убедило. Могу сказать больше:

его это еще сильнее разозлило.

— Позволь спросить, зачем ты следила за моей сестрой?

Я не осмеливалась поднять глаза, и сама не знала почему. Ведь я ни в чем не виновата и сейчас нагло нарушаю обещание, данное подруге. Надеюсь, когда она придет в себя, то не лишит меня этого звания.

— Потому что она вела себя странно.

— О каких странностях ты говоришь, Габриэлла? — похоже он терял терпенье.

Я вздрогнула. Его голос становился все более угрожающим. Я сделала глубокий вдох, все равно терять нечего.

— Он коснулся ее, и она вздрогнула. Она выглядела напряженной рядом с ним, хотя он постоянно улыбался.

— О ком ты говоришь?

— О мужчине, я здесь никого не знаю, если ты забыл, Фабио. — огрызнулась я, назвав его по имени точно так же, как он называл ранее меня.

Мы подошли к одной из машин и Фабио открыл заднюю дверь, уложив на сидение Сивилью.

Это был черный внедорожник, за рулем которого сидел Сантино и возился в телефоне.

Он просидел здесь весь вечер?

— Фабио? — Сантино открыл свою дверь и вопросительно поднял брови, переводя глаза с нас на Сивилью, распростертую на заднем сиденье.

Фабио проигнорировал его и повернулся в мою сторону, пригвоздив таким тяжелым взглядом, что дыхание застряло где-то в горле от нервов.

Почему этот мужчина заставлял меня чувствовать себя кучей дерьма, когда сам он был далеко не невинным и по сравнению с ним я — божий одуванчик?

— Рассказывай. — велел он.

Его угрожающий тон привлек внимание Сантино и теперь его взгляд тоже стал настороженным, будто заподозрив что-то неладное. Он вышел из машины и обошел ее, чтобы взглянуть на Сивилью. Его лицо застыло и в ту же секунду приобрело такое же выражение лица как у Фабио.

Я сглотнула и вздернула подбородок, несмотря на дрожащие пальцы. Они не должны видеть мое состояние, мой страх перед ними. Я не позволю им запугать себя.

До сих пор Сантино казался мне более безобидным, чем Фабио, однако эта была лишь маска, которую он надевал время от времени. Сейчас в его глазах читалась тьма. Она не была столь бездонной и безнадежной как у Фабио, но не менее жестокая — определенно.

— Ну...в общем, — начала я. — Мы с Сивильей были знакомы раньше, как ты знаешь.

— Я не знаю. — вмешался Сантино. — Почему я не знаю?

Его голос звучал до смешного обиженно. И в другой момент, я бы действительно посмеялась.

— Я помню, вы познакомились в ресторане.

Я не сводила глаз с Фабио и не отвечала на вопрос Сантино так же, как и он смотрел только мне в глаза.

— Ну на самом деле все немного по-другому. — выдавила и мой желудок совершил тройное сальто при виде, как изумрудные глаза сощурились.

— По-другому?

Было видно, что он еле сдерживался, чтобы не задушить меня. Желваки на скулах

ходили, пока он продолжал сверлить меня взглядом, ожидая ответ на свой вопрос.

Я перевела взгляд с него на Сантино и наконец смогла выдохнуть. Его брови были нахмурены над переносицей. Очевидно, он все еще пытался понять, почему он не знает о нашем знакомстве с Сивильей. Но ему не суждено услышать больше из моих уст.

— Я не должна этого говорить. Я обещала.

— Ты скажешь. — это был не вопрос, приказ. Я даже не удивилась этому, так как Фабио ни разу не просил меня что-то сделать, он приказывал.

— Нет. Только, если Сантино уйдет. — сказала я твердо, поставив ему условие.

Это был самый рискованный поступок за всю мою жизнь. Злить его в таком состоянии было опасно и могло иметь свои последствия, однако я была уверена, что Фабио выполнит мою просьбу.

Я просто не могла раскрывать тайну Сивильи при нем, я должна была молчать, но готова нарушить свое обещание, если в дальнейшем это поможет решению проблемы, и Сивилья будет в безопасности. Но я могу рассказать только ее брату.

— Что? — искренне удивился Сантино.

Фабио был напряжен, однако посмотрел на своего друга-исполнителя-убийцу и сказал тому уйти. Сантино начал возражать, но Фабио быстро прекратил любые разговоры фразой, от которой моя кровь заледенела.

— Ты правда думаешь, что я не способен справиться с девушкой?

После этого Сантино неохотно ушел в сторону, чтобы не слышать нас, но все еще оставался неподалеку, и я видела, как он оперся о дерево и зажег сигарету.

Не знала, что он курит.

— Я жду, что делаю крайне редко. — сказал Фабио и я снова вернула к нему внимание.

Было страшно рассказывать ему об этом, но необходимо. Что-то подсказывало мне, что Сивилья ничего бы не выдала.

— Эта была ночь. Я тогда сняла номер в отеле и уже спала, когда услышала стук в дверь...

Постоянно прерываясь, чтобы оценить его реакцию, я рассказала все. О Сивилье в кровавом платье, ввалившейся в мой номер, о ее слезах и мольбах никому не рассказывать, о подруге, которая забрала ее.

На протяжении всей истории Фабио не выказывал никаких эмоций. Казалось, он даже не дышал и только его глаза пылали неистовым огнем. Все его тело превратилось в статую, пока мы стояли, облокотившись на машину. Я изредка поглядывала на все еще спящую Сивилью в то время, как Фабио словно забыл о ее присутствии. Его разум перенесся в другое место — это было очевидно по отстраненному выражению лица.

Возможно, это была плохая идея, рассказать ему все, но почему-то мне стало легче и оставалось надеяться, что Сивилье тоже станет.

Спустя, кажется, вечность Фабио выпрямился и взглянул на свою сестру через плечо.

— Она тебе рассказала? — спросил он и голос его звучал печально, что меня удивило.

— Я думала, тебе больше станет интересно, знаю ли я человека, который это сделал.

Он взглянул на меня и снова в его глазах я увидела что-то такое... глубоко печальное, нечитаемое.

— Я подозреваю. — сказал он ледяным тоном, что у меня не осталось сомнений, что тому мужчине придется отвечать за свои действия, и расплата не будет легкой. — И я убью его.

Я ахнула от такой прямоты. Я, конечно, предполагала, что Фабио не поблагодарит его, но не ожидала такого...

Хотела бы сказать я, но обманывала себя. Рассказывая все Фабио, глубоко внутри я знала, что он сделает и отчасти именно для этого и открыла ему тайну его сестры.

Интересно, откуда он знает этого мужчину? Если он сказал, что подозревает, для этого должны быть веские основания и даже я просто предполагала. Знать точно могла только Сивилья... Мне бы очень не хотелось, чтобы он убивал невинного человека. Тем более я не хотела иметь никакого отношения к этому.

— Ты должен поговорить с сестрой. Меня она наверняка возненавидит после всего, что я рассказала тебе...

— Я поговорю с ней. Это не твоя забота.

Фабио махнул Сантино, и тот медленно приблизился к нам.

От него повеяло сигаретным дымом, когда он остановился в шаге от нас.

— Ты не хочешь рассказать мне? — спросил он.

— Позже.

— Нет! — воскликнула я и оба мужчины уставились на меня как на сумасшедшую. Я же взглянула на Фабио.

— Ты не можешь рассказать ему, даже ты не должен знать! — прошипела я, когда гнев начал перевешивать страх.

Сивилья еще могла простить меня за то, что я рассказала ее брату, но, если станет известно и другим... Она больше не заговорит со мной.

— Сначала спроси у своей сестры, хочет ли она, чтобы кто-то знал об этом. — посоветовала я и замерла от собственной смелости.

Мне повезет, если за мою дерзость он не задушит меня прямо сейчас. С каких пор я стала раздавать людям советы? Я сама не знаю.

Сантино просто смотрел на меня, но я не могла понять его чувства. Я не могу сказать, что он был зол, но явно пребывал в недоумении и был ошарашен.

***

Мы оставили Сивилью в машине вместе с Сантино и вернулись в зал. Фабио не проронил ни слова за все время, но не стал спорить, когда я попросила не говорить ничего Сантино. Возможно, он понял, что Сивилья этого бы не хотела.

Мы остановились у одного из столиков, и я сразу же заметила Мэнлайно за соседним. Рядом с ним стоял мужчина, которого я еще не видела сегодня. Он что-то говорил, вертя при этом бокал с шампанским.

Я так и не смогла выполнить задание, которое заключалось в том, чтобы получить доступ к телефону Менлайно и проверить, есть ли в нем папка с документами «Karròli», но слава богу, Фабио было не до этого. Я надеялась, что он вообще забыл о дурацком задании и не заставит меня снова привлекать его внимание.

Лилианы я нигде не видела, как и ее сестры. Зато спустя несколько минут в тишине я наткнулась взглядом на человека, которого видела весь вечер с Сивильей. Он разговаривал с какой-то девушкой, постоянно касаясь ее, в ответ на что та хихикала как дурочка.

Мои руки сразу напряглись и мельком взглянула на Фабио и заметила, что он не сводит взгляда с того мужчины. Похоже, он действительно знает, что не особо удивляет. Однако назревает вопрос: если он уже подозревал, почему позволил ситуации зайти так далеко? Разве он не должен был как старший брат защитить свою сестру? Почему позволил Сивилье

пережить настолько ужасные события?

Я этого не могла понять, может многое не знала, но что случилось, то случилось и время не повернуть вспять.

Фабио провел языком по нижней губе, при этом став похожим на льва перед прыжком на свою добычу. Медленно его губы расплылись в усмешке, словно предвкушая предстоящее лакомство.

От такого жеста по спине пробежала стая мурашек. Фабио выглядел... страшно.

— Подойди к Мэнлайно и передай мужчине рядом, чтобы через пять минут спустился в десятую комнату. Я приглашаю. — сказал Фабио, выводя меня из транса.

Я сглотнула и осмелилась спросить:

— Зачем?

Фабио ничего не ответил, а лишь направился к тому мужчине, с которого спускал шкуру глазами и девушке рядом. Я видела, как он, приблизившись, что-то сказал ему на ухо и похлопал по плечу. Лицо мужчины расплылось в ядовитой улыбке, и он кивнул Фабио. Через мгновение они оба направились в глубь зала, а там свернули в темный коридор.

Во рту пересохло, когда я оглянулась на Мэнлайно, все еще разговаривавшего с другим мужчиной примерно его возраста.

Слегка встряхнув ладони, чтобы избавиться от липкости, я расправила плечи и попыталась выглядеть как можно более нормальной, хотя голова шла кругом каждый раз, стоило мне задуматься о том, что сейчас делает Фабио.

Я сделала первый шаг в их сторону и почувствовав уверенность, облегченно вздохнула. Когда закончится этот ужасный вечер, дома я смогу поревевать в подушку и поплакать из-за несправедливости жизни, а сейчас нужно взять себя в руки и склеить свои мысли во что-то единое и логичное.

— Прошу прощения. — начала я, перебивая мужчин и привлекая их внимание. — У меня есть пару слов к вам. — я встретилась взглядом с мужчиной рядом с Мэнлайно.

Его губы скривились в ухмылке и насмехаясь надо мной, он приподнял свою темную бровь, выглядя при этом совершенно как маньяк.

— Ко мне?

Мне хотелось поморщиться от явной издевки в его тоне, но вместо этого я мило улыбнулась, строя из себя скромную и, как они любят, покорную овечку.

— Вас приглашают в десятую комнату, господин.

Лицо мужчину вытянулось и медленно ухмылка сползла с его лица.

— Кто? — вмешался Мэнлайно.

Мне показалось, что он не выглядел особо удивленным, что я не оказалось той милой покорной овечкой, которая вела беседу с ним около часа назад.

— Фабио.

Мэнлайно хмыкнул.

— Ну конечно.

Лицо мужчины еще больше побледнело, и он смотрел в сторону, где недавно исчез Фабио.

Я заметила, как его лоб покрылся легкой испариной гадала, чем вызвана такая реакция.

Он поставил бокал на стол и не говоря ни слова, пошел к коридору. Я нахмурилась и пошла следом, но меня окликнул голос Мэнлайно.

— Я бы не советовал туда идти, девочка.

Я замерла на мгновение, но не обернулась.

Что не так с ним? Почему он называет меня девочкой тогда, как недавно бесстыдно разглядывал мое тело?

Качая головой, я решила проигнорировать его и продолжила свой путь, услышав тихий смех позади.

ГЛАВА 14

Свет ламп отбрасывал тени на стены, пока я шла по темному коридору где-то на нижнем этаже. При каждом вдохе спертый воздух заставлял морщиться от непонятной смеси запахов.

Повернув в темный коридор, я уперлась в лестницу и спустилась до самого конца, в надежде найти Фабио. Он был единственным человеком, которого я здесь знала.

Низкий потолок давил и без того узкие коридоры казались еще меньше. Я даже начала чувствовать легкие приступы клаустрофобии, хотя никогда не страдала от этого заболевания.

Возможно, я приняла всплеск адреналина с бушующими нервами от неизвестности за клаустрофобию, но это было неважно. Главное, что мои руки не переставали дрожать, пока я продолжала бродить в поисках этой злосчастной десятой комнаты, от упоминания которой мужчина чуть не наложил в штаны.

Десятая комната. На ней должен быть номер? Или мне нужно отсчитывать двери, которых я еще не заметила? Я пошла сразу вслед за мужчиной, но уже несколько минут назад, он пропал из поля моего зрения, будто сквозь землю провалился. Может, я уже прошла эту комнату?

Стук каблучков эхом отражался от поверхностей и это был единственный звук. Даже отголоски проходившего наверху банкета досюда не доходили, хотя был всего один этаж расстояния. Это наводило на мысль, что здесь установлена шумоизоляция.

Когда я уже почти отчаялась и собиралась развернуться, до моих ушей долетели голоса. Один из которых был очень знаком, и я сразу узнала в нем Фабио.

Идя на шум, стараясь не стучать, я все ближе и ближе подбиралась к мужчинам. Остановившись рядом с приоткрытой железной дверью, я притаилась, опасаясь быть замеченной, что было глупо, потому как я и шла на поиски Фабио, но то, о чем они говорили привлекло мое внимание.

— Ты ведь понимаешь, Алессио, что сделал твой сын? — голос Фабио звучал скучающе, но даже я уловила холодность его речи. — Ты же понимаешь, что я сделаю, не так ли?

Я сильнее вжалась в стену, продолжая слушать.

— Делай, что должен. — ответил другой голос, судя по всему, Алессио.

— Что? Отец? Я не делал! — воскликнул еще один мужчина, он почти сорвался на крик, но его дыхание было слишком прерывистым для такого маневра.

— Делал. — Фабио.

— Прошу... Я не делал ничего плохого, позволь объяснить, Фабио. — снова взмолился мужчина.

Затем грубый смех Фабио прервал его.

— Ты и правда думаешь, что я не пощадил собственного брата, но тебе дам слово? Ты очень самонадеян, Нестор. Ты так же разговаривал с Сивильей? Ты спрашивал ее согласия? Очень сомневаюсь. Ты навредил моей семье, младшей сестре, за это ты расплатишься.

Не пощадил брата? Что это вообще значило? У него есть брат? Я сглотнула тугой комок

в горле, который все никак не пропадал, осмысливая его слова. Фабио действительно собирался его убить, и когда снова заговорил Нестор, его голос стал тверже, но с все еще прослеживаемыми нервными вздохами, и моя догадка подтвердилась.

— Хорошо. Сделай это.

Послышался шорох, а затем глухой звук, будто что-то положили на стол.

— Считаешь, что заслужил смерти от пули? — молчание такое громкое, что воздух искрился от напряжения. — Я вот думаю, Нестор, с каких пор ты перестал считаться с моей семьей?

— Я всегда уважал тебя, Фабио.

— Меня? Наверно, ты прав. Но как насчет остальных людей, носящих фамилию Риччи? Ты принес клятву не только мне, а всему клану, Нестор, что означает, что ты заплатишься не только своей жизнью за ее нарушение. Ты не покинешь нас с незапятнанной репутацией. О тебе будут помнить, как о насильнике, но никто никогда не узнает, что это произошло с моей сестрой. И не рассчитывай на легкую кончину. Ты знал, что будет, когда я узнаю о том, что ты сделал с моей семьей.

Я стояла, прижавшись к стене, совсем позабыв о дыхании. Я зря пришла сюда и слышала все это. Очень зря, но слишком поздно я поняла, что несколько бокалов шампанского, недособлазнение Мэнлайно, история с Сивильей, брожение по лестницам с коридорами и обсуждение смерти Нестора не сказалось положительно на моем желудке. Я прижала руку ко рту и развернулась, уже не задумываясь о том, что меня вероятнее всего слышали, потому как мои каблуки создавали слишком много шума.

Я бежала в сторону, где как я помнила находилась лестница. Мои ноги дрожали, а желудок сжимался от сдерживаемых позывов.

Ох, черт. Это было очень плохо. Я не хочу здесь блевать, унижаясь перед Фабио. Он наверняка где-то позади, ждет момента, чтобы появиться. Я просто чувствовала его прожигающий насквозь взгляд.

В конце концов я добралась до лестницы и стала подниматься. Это была самая настоящая пытка: сдерживать рвоту и на каблуках забираться вверх. Добравшись до двери, я облегченно выдохнула и вместо того, чтобы свернуть в сторону главного зала, я выскочила через черный ход на улицу.

Было темно и место, где я находилась было скрыто от посторонних глаз высокими кусами.

Да простят меня люди, убирающие здесь... В следующую секунду я согнулась пополам и содержимое желудка, изверглось в клумбу с цветами.

Я опустилась на землю, не опасаясь за платье, и подняла голову к небесам.

— Ничего более соблазнительнее в жизни не видел. — я вскрикнула, когда из-за кустов вышел высокий мужчина в костюме.

Его темные волосы были взъерошены, будто он находился вовсе не в зале, а спал где-то неподалеку. Его фигура была высока и крепка. Развязанный галстук болтался в руке, а глаза озорно сверкали.

— О боже... Большого унижения в жизни не испытывала — пробормотала я, а губы мужчины расплылись в широкой улыбке.

Я осмотрелась по сторонам, все еще сидя на газоне и вновь посмотрела на мужчину, не веря, что со мной может случиться что-то еще более ужасное сегодня.

— Альфредо к вашим услугам. — он подошел ко мне и с лукавой улыбкой протянул

руку.

Я вцепилась в нее совсем не женственно, а его пальцы в ответ сразу же переплелись с моими.

Его ладонь была сухой и широкой, в общем — мужской. Прикосновение Альфредо было не отвратительным, наоборот, я даже почувствовала смущение от такой близости мужчины.

Он помог мне встать и наши взгляды встретились, не отпуская друг друга, как мне казалось, несколько минут. Я не могла видеть цвет его глаз из-за темноты, но в целом он был красив.

Его челюсть была гладко выбрита, уголки губ не переставали поддергиваться вверх, а руки наши по-прежнему переплетались. У меня перехватило дыхание, когда я поняла, на каком мизерном расстоянии находятся наши тела друг от друга.

Я резко вырвала руку и отступила на несколько шагов. Альфредо рассмеялся и поднял ладони в капитулирующем жесте. Он не был похож ни на одного мужчину, которого я встретила за сегодня.

Вместо холодной маски на его лице играла улыбка, а глаза игриво щурились. Альфредо вовсе не походил на Альфредо, я бы назвала его Фред. Обычный соседский парень, который круглыми сутками развлекался, пропадая на вечеринках, а не на таких нудных вечерах.

— Я просто проходил мимо и услышал странные звуки. — он окинул меня взглядом. — Всего лишь на всего хотел убедиться, что здесь никого не убивают.

Наверно, он действительно так думал, что, скорее всего, было в порядке вещей. После «десятой» комнаты я поняла, что он говорит серьезно. Было странно видеть веселого парня примерно моего возраста, рассуждающего о таких ужасных вещах, будто это было нормально — убить кого-то за особняком в кустах с сотнями людей в нескольких метрах.

— Я...

Что я? Блевала в кустах, потому что услышала то, что не должна была? Что меня предупреждали не спускаться туда, но я слишком упряма?

— Габриэлла. — слишком знакомый глубокий мужской голос прозвучал недалеко совсем тихо, но даже так он прогрехотал в воздухе раскатом грома.

Я задышала чаще, не осмеливаясь повернуться в его сторону, но зато голова моего собеседника быстро метнулась в сторону Фабио и то беззаботное выражение быстро сошло с его лицо, уступая место чему-то непонятному.

— Ты пропускаешь самое интересно.

Я сглотнула, но противный комок в горле никак не желал уходить. Меня пробрала дрожь от замечания Фабио. Его голос был грубее, чем обычно, и я предполагала, что причиной тому был его сорванный «обед».

Воздух словно наэлектризовался, тишина душила, пока мы трое не проронили ни слова. Я чувствовала, как Фабио испепеляет меня взглядом и собрав всю свою решимость и силу воли в кулак, я медленно обернулась.

Он стоял рядом с дверью, через которую я выбежала недавно. Я провела взглядом по его телу, отметив, что пиджака теперь не было, а рукава рубашки были закатаны, открывая загорелые предплечья. В конце концов я встретилась с ним взглядом и мне сразу же захотелось отступить на пару шагов и потупить глаза, но я не могла позволить ему чувствовать превосходство, хоть мое сердце и колотилось в бешеном ритме от страха.

— Что ж... — протянул Альфредо. — Было приятно познакомиться, Габриэлла. Надеюсь, еще увидеть тебя.

Челюсти Фабио сжались, и он перевел свой взгляд на Альфредо, от чего мне сразу же стало легче дышать, но это длилось недолго. Глядя, как двое мужчин испепеляют друг друга взглядом, мне захотелось провалиться сквозь землю, чтобы не иметь никакого отношения к происходящему.

Я огляделась в поисках парковки и заметив ее, ответила.

— Мне тоже.

И стремительными шагами направилась к черной машине, где мы совсем недавно оставили Сивилью с Сантино.

Мне на самом деле было приятно познакомиться с Фредом. Он был мил и излучал позитивную энергетику до того, пока не появился темный король, распыляя повсюду свой черный дым. В тот момент и вся беззаботность моего новоиспеченного друга без следа исчезла, превратившись в каменную маску.

Эти мужчины были непроницаемы и холодны. Они могли вести себя в какой-то мере непринужденно, но стоило только наткнуться взглядом на другого мужчину, их лица деревенели, и никто не мог прочесть их истинных намерений и эмоций. Они слишком хорошо притворялись и лишь глаза выдавали многих из них.

Наконец, я добралась до машины и открыв дверь, проскользнула на заднее сиденье. Мое дыхание было тяжелым, поэтому я не сразу обратила внимание на Сивилью, потирающую шею. Ее лицо сморщилось, и она тихо застонала.

Я дотронулась до ее руки.

— Ты в порядке?

Она ничего не ответила, лишь покачала головой, словно пытаясь что-то вспомнить. Ее глаза наткнулись на спину Сантино и ее тело сковало напряжение. Потом словно картина начала складываться, ее глаза стремительно расширились и в конечном итоге, она взглянула на меня.

Ее лицо стало белее листа бумаги, когда понимание наконец дошло до нее.

— Ты...

— Я должна была, Сивилья. Ты была без сознания.

Попыталась объяснить я, но она больше не слушала, а лишь судорожно разглядывала свое тело. За исключением испачканного платья и растрепанных волос, она выглядела нормально, но была ли? Это уже другой вопрос.

Когда ее дыхание стало слишком частым, это привлекло внимание Сантино, и он вздохнул в нетерпении.

— Сивилья. Мне бы очень хотелось узнать, что черт возьми произошло?

Девушка вздрогнула от резкого тона и я, встретившись с ним взглядом в зеркале заднего вида, сощурилась и прошипела:

— Ты ее пугаешь.

Я схватила бутылку воды, лежащую в дверце и открыв крышку, протянула Сивилье. Она выпила все до последнего глотка и несколько капель скатились по ее шее.

— Кому ты сказала? — прошептала она.

— Твоему брату.

Она вздохнула и откинулась на спинку, опрокинув голову и закрыв глаза.

— О боже...

Она выглядела так, будто это была самая отвратительная вещь, которую она слышала. И что самое ужасное — в ее глаза читался стыд. Внезапно меня пробрал гнев и впервые в

жизни я подумала о таком... Мне было бы совсем не жаль того человека, если Фабио решил с ним покончить.

Я взяла ее руки в свои, но она никак не отреагировала.

— Ты ни в чем не виновата! — гневно прошипела я и это кажись, привлекло ее внимание. — Перестань вести себя так, будто это ты...

Дверь с моей стороны распахнулась и командный тон прервал меня:

— Выходи.

Пальцы Сивильи сжались в железной хватке вокруг моих, глаза испуганно распахнулись, и она выглядела так, словно готова раствориться в небытие, лишь бы избежать своего брата.

Она лихорадочно замотала головой. Я приняла это за ее нежелание оставаться одной и поэтому ни на сантиметр не сдвинулась с места. Я должна была ей это, Сивилья нуждалась во мне сейчас, и я бы не бросила ее одну, хоть и понимала, что за человек стоит за моей спиной.

Убийца...

Мне вдруг стало холодно и мое тело превратилось в один напряженный комок нервов, заставляющий оставаться на месте в ожидании дальнейших действий Фабио.

Он дал мне десять секунд на раздумья и после того, как я настояла на своем, сильная рука сомкнулась вокруг моей талии, и он рывком вытянул меня из машины.

Я взвизгнула, отпустив руку Сивильи и ударилась о твердое тело позади. У меня перехватило дыхание от этой близости, но лишь на мгновение. Потом он отпустил руку и его тепло покинуло меня.

Я резко обернулась и уставилась на него, пытаюсь выглядеть взбешенной, но правда была в том, что события сегодняшнего вечера просто не оставили места для каких-либо эмоций.

— Я не люблю ждать, Габриэлла. И я всегда получаю то, что хочу, неважно каким способом.

ГЛАВА 14 — 2

Мы вернулись к черной Бугатти и сели в машину. Я не стала спорить, потому что это было бесполезно. Мне просто хотелось поскорее покинуть это место и избавиться от покалывающего присутствия Фабио. Он завел машину и выехал с парковки.

— Ты даже не хочешь поговорить со своей сестрой? — нарушила тишину я, не отрывая взгляда от своих колен.

Молчание затянулось, но я не решалась поднять голову и проверить его реакцию. Приходилось довольствоваться ощущениями, которые редко подводили меня в его присутствии. Кожу чаще всего покалывало то ли от нервного возбуждения, то ли из-за страха, то ли... Об этом думать совсем не хотелось, и я постоянно отгоняла мысли о возможной симпатии.

Иисус, этот человек заставил работать на него и вмешаться в этот грязный бизнес, о чем я вообще думала!? Он угрожал мне и до сих пор продолжает это делать. Да он даже с собственной сестрой не поговорил, хотя знал, что с ней случилось, он даже, я была уверена, успел покончить с насильником, пока я извергала шампанское из своего желудка!

Я была психически не здорова, если меня влекло к Фабио Риччи. Все это было просто невероятно глупо и по-детски. Я понимала это, и к счастью, меня еще не сильно затянуло в

омут его изумрудных глаз, моя ненависть к нему была безгранична, но заперта в сердце и ждала подходящего времени, чтобы вырваться.

— Не хочу. — его голос был тверд и это разжигало огонь в моей крови, заставляя ее с большей скоростью гнаться по венам.

Я вскинула голову и посмотрела прямо на него. Его профиль был бесстрастен, пока одной рукой он вел машину, положив другую на панель передач.

— Ты должен.

Я не могла поверить, что Сивилья была права и в их мире действительно ее могли пристыдить за произошедшее. Ведь она была невинна! Мне хотелось закричать, но я бы даже под дулом пистолета не рискнула сделать это.

Я раздраженно выдохнула и взглянула в свое окно. Мы ехали по трассе и где-то внизу было море. Из-за темноты ничего не было видно, но скалы смутно напоминали те, что я видела из места, в котором проснулась неделю назад.

Паника сдавила мое горло, когда я поняла, что мы не ехали здесь несколько часов назад. Я продолжала смотреть и незаметно оглядывалась в поисках каких-либо знаков, подсказывавших наше местоположение. Но ничего не было. Чем дальше мы ехали, тем гуще становился лес, и машина отдалялась вглубь скал.

Я сглотнула, мое тело было напряженно до дрожи.

— Я не причиню тебе вреда, перестань дрожать.

Я дернулась, чем заработала раздраженный вздох Фабио. Нет, ну а чего он хотел? Чтобы я прыгала от радости, что оказалась в машине с незнакомцем-убийцей-шантажистом-бесчувственным-психопатом?

Мне не нравилось чувствовать себя беспомощной, но я никогда прежде не оказывалась в такой ситуации, и мои чувства были весьма смешаны. В один момент мне хотелось коснуться мужчины, сидящего рядом, а в другой оказаться как можно дальше от него.

— Куда ты везешь меня?

— В безопасное место.

— Сомневаюсь. — последнюю фразу я пробормотала очень тихо, но Фабио обладал невероятным слухом.

Машина резко съехала на обочину, и я поняла, что он не врал про свое терпение, оно иссякло, и я осталась наедине с его темной личностью посреди какой-то глуши поздней ночью.

Я дернулась вперед, но ремень не дал мне удариться. Я судорожно втянула воздух, но больше ничем не выдавала своего состояния, своего страха, даже не взглянула в его сторону, а продолжала пялиться в темные скалы перед собой.

— Я никогда бы не причинил вреда женщине, со мной ты, вероятно, в большей безопасности, чем со своими родителями. — прорычал он, но его замечание не заставило меня съежиться от страха, скорее я прибавала в большем недоумении.

Он не мог говорить такое. Мои родители не были убийцами, их лица выражали эмоции, а не обладали бесчувственными масками. И они всегда меня защищали и любили.

Я больше не дрожала от страха. Я дрожала от вспыхнувшего гнева.

— Ты заставил меня работать на тебя, угрожал мне родными! — прошипела я. — Ты втянул меня в это все, я слышала, как ты угрожал тому мужчине, обещая мучительную смерть. Ты приказал Сантино убить того больного, а затем ты угрожал убить меня, но что-то тебя остановило. И ты говоришь, что никогда не причинишь мне вреда? — я рассмеялась.

Я долго сдерживалась и не собиралась говорить об этом, но его вид, будто это я его раздражаю, будто это я к нему прилипла и заставила принять на «работу», меня вывел из себя. Нужно было остановиться, но я решила добить его, не ожидая, что это фраза повергнет его в большее бешенство.

— Ты даже не знал, что твою сестру изнасиловали, и хочешь ли знать, почему? Наверняка хочешь, я отвечу: она боялась быть опозоренной и сейчас я жалею, что рассказала тебе. Ты не утешил ее, вместо этого, ты решил увезти меня бог знает куда!

Я часто дышала, когда закончила свою речь, не отводя взгляда от мужчины напротив. Его лицо исказилось и голос задрожал от гнева.

— Ты ничего не знаешь. Думаешь, Сивилья смогла бы со мной поговорить сейчас? Думаешь, не испытала бы еще большего унижения? Я убил Нестора, но не так жестоко, как хотелось бы. — он замолчал. — Из-за тебя. Ты ничего не знаешь о здешних людях, не поймешь поведение Сивильи, потому что выросла совершенно в других условиях. Тебе не говорили, что единственно предназначение в жизни — выгодно выйти замуж, Сивилья же с самого детства знала свою судьбу и принимала. Другой жизни она не знала, и сейчас ей тяжело смириться с тем, что у нее забрали, мои разговоры сделают только хуже, и если бы ты узнала ее лучше, то поняла, что я прав. Она была со мной с рождения, мы росли под одной крышей, не думаю, что ты действительно можешь указывать, как обращаться с собственной сестрой. И можешь быть уверена, я убью любого, кто обидит ее.

Он многозначительно посмотрел на меня.

Я словно приклеилась к сидению не в силах пошевелиться, мышцы парализовало. Я впервые видела его в таком гневе, впервые слышала на сколько его голос мог напоминать рычание животного, впервые почувствовала его правоту, и эти слова больно жалили, потому что мне действительно стоило бы открыть глаза и прислушаться к подруге. Но я была слишком упряма, не понимала причины ее стыда, будучи обычной девушкой, не имеющей ничего общего с мафией, мне было невыносимо видеть ее злость на саму себя, однако я даже не пыталась понять, ни капельки. Убеждала ее написать заявление, рассказать всем, но не примеряла на себя ее шкуру.

В глазах предательски зацепало, и я отвернулась от пронизывающего взгляда Фабио. Он не обратил внимания на скатившуюся слезу по моей щеке, а лишь завел машину, и мы снова выехали на дорогу.

Спустя полчаса Фабио протянул черный платок и попросил завязать глаза. У меня не было никакого желания спорить, поэтому я просто сделала это. Я понимала, что он еще не доверяет мне и вероятно не хочет, чтобы я знала, где точно находится тот дом. Значит, это место было важным.

Еще спустя какое-то время дорога поменялась и вместо гладкого асфальта под колесами потрескивала галька. Мы ехали в сумме около двух часов, и я понимала, что нахожусь далеко от города.

— Можешь снимать. — сказал Фабио, когда машина остановилась, и открыл дверь.

Мне в нос сразу же ударил влажный соленый запах и где-то вдалеке слышался шум волн, бьющихся о скалы. Мы снова оказались в том месте. В прошлый раз Сантино завязал мне глаза еще в лифте и мне не удалось увидеть здание, но сейчас оно предстало передо мной в полном масштабе.

Я открыла рот не в силах казаться более равнодушной, но пятиэтажное здание, растянувшееся от одной скалы до густого леса, поражало своим величием. Почти все оно

было из стекла, и лишь в немногих местах проглядывал белый камень.

Луна отбрасывала свет на окна, кроме нее не было другого освещения. Ни в одном окне не горел свет, и даже при входе было ужасно темно.

Было ощущение, что я попала в дом Калленов и скоро здесь появится одичавший вампир, чтобы утащить в свое логово и питаться моей кровью.

Фабио прошел мимо, и я нерешительно направилась следом. Его шаги были длинными и мне приходилось почти бежать, чтобы поспевать, остаться одной на улице посреди леса было отвратительной мыслью.

Он ввел код на сенсорной панели и эти шесть цифр навсегда вгрызлись мне в память. Надо же, раньше я не могла запомнить телефонные номера родителей, зато сейчас я даже не прилагала усилий, лишь мельком взглянула без каких-либо целей.

— С этого момента ты будешь жить здесь.

Мои глаза расширились, а губы сложились буквой «о» от возмущения. Он же обещал...

— Ты не можешь нарушить условия договора.

Он устало взглянул на меня и приподнял бровь.

— Правда? Ты только что не выполнила две свои обязанности, думаю, могу позволить себе небольшую вольность.

Я нахмурилась, сначала не понимая, о чем он, но потом вспомнила, что вернулась от Мэнлайно с пустыми руками. Не смогла стащить его мобильник во время танца и проверить папку. Что уж говорить, у нас даже до танца не дошло. С одной стороны, я испытывала облегчение, но в итоге провалила задание.

— Я не украла телефон, но не понимаю о каких двух обязанностях ты говоришь.

Я зашла в дом следом за Фабио, в коридорах было темно, но лунный свет, просачивавшийся через окна, давал возможность видеть очертания высокого и сильного мужчины впереди. Мы продолжали идти, петляя из одной стороны в другую, поворачивая влево каждый раз, когда утыкались в стену. Спустя минуту такой ходьбы, у меня начала кружиться голова, и тогда Фабио стал подниматься по лестнице. Я еле слышно застонала. Это было похоже на пытку. Создавалось впечатление, что Фабио нарочно наказывает меня, водя по этому «лабиринту».

Меня удивило то, как он ни разу не оступился, а шел, излучая уверенность льва. Конечно, он наверняка знал это здание как свои пять пальцев, однако оно было настолько огромным, что походило на особняк для проживания не меньше сотни человек.

Я невольно задумалась, что это за место? Фабио не мог здесь жить, это слишком далеко от города. Вряд ли кроме нас здесь кто-то сейчас был, иначе был бы включен свет.

Мы недолго поднимались, наверно, это был второй, может, третий этаж.

— Ты не должна ничего утаивать от меня, Габриэлла. Это было прописано в договоре жирным шрифтом.

Он правда считал, что я должна была рассказать ему о Сивилье.

Мы оказались в просторном холле, когда наконец Фабио включил свет. Я ахнула от открывшегося вида. Внимание привлек вовсе не шикарный ремонт, а вид.

С этой локации было видно, как скалы окружают это место. Особняк походил на печенье с шоколадной начинкой внутри. Лес, скалы и море — тесто, а огромный дом — щедрая порция шоколада.

— Это... невероятно. — восхищенно прошептала я, не смея оторвать взгляда от природы за панорамными окнами.

На горизонте море встречалось с небом, но не было четкой линии, все сливалось в единое черное полотно. Лишь луна отбрасывала полоску света в темной воде. Скалы отбивались от каждой новой атаки волн.

Наконец, я осмотрела комнату с темно-коричневыми кожаными диванами, образовавшими полукруг напротив телевизора. В центре стоял столик из красного дуба. Стены были выкрашены в светлые тона, но не было ни одной картины или фотографии. Здесь не было цвета. Мебель блестела и кричала о своей баснословной стоимости, но не хватало какого-то яркого пятна.

Я забыла о том, почему здесь оказалась, рассматривая все вокруг, но, когда поняла, что тишина затянулась и прошло не меньше десяти минут, взглянула на Фабио. Он стоял, прислонившись к дверному косяку и наблюдал за мной со странным выражением лица. В его глазах снова застыла та непонятная мне печаль. Изредка я замечала ее проблески во время наших разговоров, но чаще всего он прятал ее под маской, однако никогда эта печаль не покидала его полностью. Она держала его разум железными тисками, и мне каждый раз становилось интересно, о чем он думает, но сейчас особенно, потому что он смотрел на меня.

Может, жалеет о своем поступке? Наверно сожаление пожирает его изнутри, и он не может его скрыть, смотря на меня.

Как только эта мысль пришла мне в голову, я не смогла сдержать улыбки. Было так глупо думать о подобном. Убийца разве станет сожалеть о таких незначительных вещах, как угрозы?

Нет. Это было что-то другое, несвязанное со мной.

Дымка рассеялась и Фабио моргнул, снова принимая суровый вид, но теперь я могла видеть глубже. Он сейчас скажет какую-нибудь грубость, чтобы разозлить меня и показать, что он ужасный человек. Это было правдой, но я поняла, что его поведение со мной было ненастоящим. Он специально грубил, пытаясь вызвать еще большее отвращение. Я все еще его ненавидела, но этот взгляд...

Так. Стоп.

Это просто глаза. Обычный взгляд, а я просто превращаюсь в одержимую дурочку, ища какие-то скрытые сигналы, чтобы оправдать его поведение, но проблема в том, что нет никаких оправданий.

Стоило усилий открыть глаза, и сразу, как я взяла себя в руки, моя решимость вернулась. Его глаза сощурились, словно он увидел перемену в моем состоянии.

— Я не просто так привел тебя сюда. Ты не готова, а уже через два месяца будешь сидеть в самолете и лететь в Нью-Йорк.

Я собралась и кивнула, хотя внутри все пришло в ужас.

Два месяца...

Это огромный срок и только первое задание. Сколько их будет всего, прежде чем Фабио решит, что с меня достаточно и отпустит? И отпустит ли вообще?

— Начиная с завтрашнего утра ты будешь тренироваться каждый день. Как физически, так и морально, иначе просто впустую потратишь время у Луки, он раскусит тебя раньше, чем ты заговоришь.

Он оттолкнулся от косяка и приблизился, возвышаясь надо мной. Я подняла голову, чтобы взглянуть в его глаза. Они ничего не выражали.

— Подъем в шесть утра, в твоей комнате шкаф заполнен одеждой.

Я выгнула бровь. Чьи это вещи? Если одной из его женщин...

— Это новые вещи, которые Сивилья не успеваешь носить. Она не станет возражать.

Он перебил меня, вероятно, читая все эмоции на моем лице. Я вздохнула и направилась за ним. Место, которое станет моим домом на ближайшие два месяца...

ГЛАВА 15

Ветки били меня по лицу, пока я пыталась догнать Фабио. Уже полчаса мы без остановки бегали по лесу. Он пришел ко мне в комнату ровно в шесть утра и вылил стакан холодной воды в лицо, объяснив свое действие тем, что он попросил меня проснуться, я этого не сделала, а он дважды не просит. На мои гневные возмущения он просто ответил:

— Считай за утренний душ.

После этого вышел из комнаты и ждал на диване в гостиной, пока я, облаченная в черные шорты и белую футболку настолько большую, что казалось будто под ней лишь нижнее белье, не вышла, бормоча ругательства.

В первую очередь мы начали со спорта, потому что Фабио сказал мне необходимо набрать мышечную массу. Я и сама это знала, потому что за последние дни сильно похудела, но слышать это из чужих уст было не особо приятно.

Мало того, что мое настроение было паршивым с самого начала дня, как только мы вышли на улицу, оно стало хуже чрезмерной грубости Фабио. На улице шел дождь. Холодный циклон сменил жару, и теперь вместо душной влажности, пришла холодная, подгоняемая сильным ветром.

Где-то впереди мелькала темная фигура Фабио, одетого во все черное. Он давно опередил меня и перестал подстраиваться под мой ритм.

— Ты слишком медленная. — сказал он и умчался далеко вперед.

Я еле переставляла ноги, стараясь не споткнуться о корни деревьев, которые часто прятались под листвой. Несколько раз я чуть не поскользнулась, но успела вовремя поймать равновесие и не расшибиться в лепешку. Это было слишком для меня, человека, который ненавидел бегать так же сильно, как вставать в шесть утра. Фабио добавил к списку моей ненависти к нему еще два пункта.

Мое дыхание сбилось уже после минуты бега, сейчас я скорее не дышала, а хрипела, рычала и захлебывалась потом. Увидь меня сейчас мама, она бы вызвала скорую, жалуясь на то, что ее дочь вероятнее всего находится при смерти.

Фабио же было все равно. Он ни разу не оглянулся проверить бегу ли я за ним все еще или упала с обрыва. Нет. Он продолжал бегать, ловко обступая все неровности.

Дождь усиливался и мои волосы мокрыми сосульками спадали на лицо. Новый, порыв ветра и ветки хлестнули меня по лицу с озлобленной силой. Я моргнула, пытаюсь избавиться от жжения в глазу из-за попавшей в него грязи, слишком поздно осознав, что даже на мгновение нельзя упустить из виду мокрые корни и скользкие листья.

Эта ошибка стоила мне отбитой задницей и вывихнутой ногой.

Я вскрикнула и приземлившись в грязь, застонала.

— О боже...

Убирая, прилипшие листья с рук, попыталась встать, но в левой ноге словно взорвались фейерверки, и я поморщилась от боли, отпуская руку.

— Я ненавижу тебя, чертов Фабио! — крикнула я, со всей силы ударив рукой по земле, совсем забыв о выступающих корнях, и конечно же зарабатывая очередной ушиб.

Я схватилась за руку, уже начавшую опухать, и захныкала.

Я ненавижу его! Ненавижу за то, что заставил бегать, а потом бросил совершенно одну посреди леса. Я продолжала всхлипывать, пока надо мной не нависла тень.

Я замерла и перестала дышать. Здесь же не водятся медведи?

О господи, нет! Здесь не могут водиться медведи, я же не настолько невезучая?

— Вдохни воздух, Габриэлла.

Я сразу же расслабилась, услышав знакомый тембр и подняла голову. Фабио стоял, возвышаясь надо мной с хмурым видом. Влажные волосы темными прядями лезли в глаза, дождь пропитал его черную футболку от чего она облепила его словно вторая кожа. Я сглотнула, когда увидела каплю, скатившуюся по его скуле.

— Это ты виноват. — прошептала я, сдерживая слезы.

Я действительно была на грани истерики. Раньше мне хотелось разнести все к чертям собачьим, но сейчас я просто хотела расплакаться, хотела, чтобы пришла мама и успокоила меня, хотела увидеть Стеллу и послушать ее истории, которые снова вызвали бы смех.

Я скучала, очень, и была лишена всего этого из-за мужчины рядом.

— Тебе следовало смотреть под ноги.

Он протянул руку. Я не хотела касаться ее, особенно после его замечания, будто я нарочно упала, но нога пульсировала и у меня был выбор: либо сидеть здесь в луже грязи и дожидаться, пока придет медведь подкрепиться, либо принять помощь Фабио. Я выбрала второй вариант.

Как только наши пальцы переплелись, по коже пробежали стаи мурашек, меня словно пронзило электрическим током лишь от одного ощущения широких мозолистых ладоней на моих.

Сосредоточившись на своих ногах, я попыталась встать, но ногу пронзила острая боль, и я снова села в лужу.

Фабио нахмурился и пустился на корточки рядом.

— Где болит? — спросил он.

Я кивнула в сторону левой ноги, и он потянулся, чтобы проверить. Я зашипела, когда он стянул кроссовок и носок, а потом округлила глаза, увидев огромный фиолетовый синяк, уже начавший опухать. Фабио отпустил ногу и взглянул на меня.

— Нужен врач. — заключил он с тяжелым вздохом, снова поднимаясь.

Я пришла в ужас, когда он выпрямился.

— Ты не оставишь меня тут, Фабио! Ты не можешь настолько меня не любить, будь человеком, не добавляй еще и это в список.

— Успокойся. Я не собирался тебя здесь оставлять.

Он склонился надо мной и подхватив под колени, поднял, прижимая к своему крепкому телу. Я затаила дыхание, не ожидая такого и приходя в ужас одновременно. Фабио Риччи держит меня на руках. Подумать только...

Он слегка подбросил меня, поудобнее обхватывая. Мое сердце замерло и кажется, случилось что-то страшное в этот момент. В момент, когда я смогла вдохнуть и почувствовала опьяняющий мужской аромат. В момент, когда в животе что-то переворачивалось снова и снова. В момент, когда сердце вновь забилося с такой неистовой силой, что готово было выпрыгнуть из груди лишь по одному слову темного короля.

Мое тело прижималось к его сильной груди и мне ничего не оставалось, кроме того, как обхватить его шею. Мои руки нерешительно обвили вокруг, пока Фабио шел в сторону

дома.

Я чувствовала запах свежести стирального порошка смешанного с потом. Никакого одеколона, но я снова и снова вдыхала его, не в силах прекратить. Казалось, что я всегда это делала, будто это в порядке вещей.

Мне не хотелось испытывать подобных чувств, это было ненормально, но мое тело, все нутро тянулось к нему, впивало свои когти ему под кожу, оставляя неизгладимые шрамы. Во мне не осталось сил сопротивляться этому, и я просто расслабилась, уткнувшись головой в его грудь.

Это было еще худшей идеей, и я чуть ли не застонала от такой несправедливости. Его сердце билось ровно и размеренно, и это казалось таким правильным: обнимать его, вдыхать мужской запах и слушать биение сердца. Горячая кожа обжигала даже через футболку.

Он опустил меня на диван в той же комнате, что и вчера. Одежда была испачкана и, вероятно, оставит следы на темно-коричневой ткани. Я знала, что дом огромный и было странно, что Фабио нес меня по лестнице вместо того, чтобы отпустить вниз. Я не задавала вопросов просто потому, что моя нога и задница жутко болели, и это было главной проблемой.

— Что за список, кстати?

Спросил Фабио, подходя ко мне с аптечкой. Я нахмурилась, не понимая, о чем он, но потом вспомнила.

— Причин моей ненависти к тебе.

Фабио замер, но потом вышел из оцепенения и опустился рядом, кладя мою ногу к себе на колени. Мои брови поползли вверх.

— Ты не врач.

Он не обратил на меня никакого внимания и стал вытирать лодыжку салфетками. Я дернулась от боли, но он аккуратно обернул пальцы вокруг стопы, не давая возможности пошевелиться.

— Врач приедет вместе с Сантино и осмотрит твою ногу позже. Пока необходимо оказать первую помощь. — сказал он, нанося какую-то мазь из баночки.

— Откуда ты знаешь как ее оказывать? — не унималась я.

Фабио приподнял ногу и стал обматывать ее бинтом. Закрепив, отпустил меня и уклончиво ответил:

— У меня есть опыт в таких вещах, Габриэлла.

Все любопытство быстро испарилась после его слов. Конечно, он знает как справляться с ранами и посерьезнее. Ведь он член мафии. Как бы не отвращала меня эта мысль, все же в голове крутились вопросы.

— Тебя ранили когда-то?

— Было дело, а теперь можешь отдохнуть.

Сказал он, поднимаясь, но я схватила его за руку, не подумав.

— Почему коала?

Фабио замер, уставившись на меня, явно не понимая, о какой коале идет речь и не тронулась ли я умом при падении.

— Что?

— Ты сказал, что я похожа на попугая или коалу. Про попугая я поняла, но про...

Фабио тихо рассмеялся и высвободившись из моей хватки вышел из комнаты, оставив мой вопрос без ответа и все еще продолжая посмеиваться.

Позже я узнала почему, порывшись в интернете.

«Коала является одним из самых глупых животных на планете. Они милы на столько же, на сколько и глупы.»

***

Позже приехал Сантино с врачом, и не переставал смеяться, слушая мой рассказ о том, почему я в таком положении.

Перелома не было, но сильное растяжение обеспечивало мне минимум неделю лежания на диване. Врач сказал, что физические нагрузки возможны лишь для верхней части тела, а это означало, что мне не придется таскаться за Фабио по лесу в дождь с утра пораньше. Но по взгляду Фабио я поняла, что он уже придумал, как тренировать меня и без бега.

Мы сидели на диванах, бездумно смотря телевизор, пока нам не принесли завтрак. Я удивилась, заметив прислугу, но ничего не сказала, вид жареной курицы и картошки полностью завладел моим вниманием. Весьма странный выбор для утра, но мне было все равно, иногда дома я хватала из холодильника первое, что попадется на глаза. Я облизнулась, вдруг почувствовав сильный голод. Как же давно я нормально ела...

Поставив тарелку на колени, я принялась за еду, чуть ли не причмокивая каждый раз. Все равно, что эти мафиозные гангстеры подумают.

Я уже доедала последнюю картофелину, когда зазвонил телефон. Он все не переставал трезвонить, и я поняла, что это мой. Я сразу напряглась, потому что не могла ответить при них, подняла взгляд, увидев, что оба выразительно смотрят на меня.

Я вздохнула и отставив тарелку на столик, взяла телефон.

Стелла.

Я сглотнула неприятный комок в горле. Она звонила и писала мне бесчисленное количество раз, не получая никакого ответа от меня. Мне было стыдно перед своей подругой. Я продолжала пялиться в телефон, чувствуя напряженные взгляды, никак не решаясь ответить, но в конечном счете нажала принять.

— Габри? — осторожный голос моей подруги раздался по ту сторону.

Я вздохнула и заправила прядь волос за ухо.

— Это я.

На минуту воцарилось молчание. Я подумала, что случайно отключилась, но потом я услышала то, что никогда даже не представляла от Стеллы.

— Ты! Габриэлла! — она прорычала словно разъяренный медведь. — Я убью тебя мать твою, Габриэлла! Самым жестоким способом! — закричала она так громко, что пришлось отодвинуть телефон от уха.

По взглядам Фабио и Сантино, я поняла, что они тоже услышали вопли моей подруги.

— Прости — прошептала я, обратно прикладывая телефон.

— Прости? — она засмеялась. — Серьезно! Прости? Это единственное, что ты можешь мне сказать? Ты обещала отвечать на каждое мое сообщение, на каждое, Габриэлла. Я послала больше тысячи и ни на одно не получила ответа. — все также продолжала кричать она.

Я не хотела, чтобы эти двое становились свидетелями нашего разговора, поэтому злобно уставилась на них в ожидании. Фабио, отставил свой ужин и ушел в другую комнату, но Сантино продолжал смотреть на меня, словно наблюдая за интересным сериалом.

Я подняла подушку, замахнувшись на него, но тут Стелла выдала:

— Я в Палермо! И пытаюсь связаться с тобой уже неделю.

— Что? — взвизгнула я.

— Ты позвала меня, и я приехала. — прошипела она. — Хотела устроить сюрприз, но не предполагала, что лучшая подруга будет игнорировать меня.

На последних словах ее голос сорвался, она была на грани слез, а я ничего не могла сделать. Она провела здесь неделю. Неделю!

— Стелла...

— Где ты? Скажи мне адрес, я приеду.

Моя кожа покрылась холодным потом, и я взглянула на Сантино, который приподнял брови на меня. Нет. Ей нельзя сюда, от этого я ее и защищаю, работая на Фабио. Что она подумает, если узнает истинную причину моего молчания? Она не поймет. Стелла всегда была лучиком света в этом сером мире.

— Послушай, я знаю, ты что-то скрываешь, и я полна решимости это выяснить.

— Я ничего не скрываю, Стел.

— Ты лжешь! Скажи мне адрес, Габриэлла.

Я застонала, отпуская подушку и проводя ладонью по лбу. Мне хотелось закричать так громко, чтобы треснули стекла. Меня обрекли на эту жизнь, даже не подумав о моем состоянии. Вместо спокойного отпуска, я получила массу неприятностей, с которыми приходилось сейчас разбираться, не имея особого голоса в своей дальнейшей жизни.

— Я могу тебе перезвонить? — спросила я.

Я не стала дожидаться ответа, но услышала ее гневные крики, когда отключалась. Положила телефон рядом с собой и взглянула на Сантино. Он тоже смотрел на меня, вальяжно развалившись на диване.

— Мне нужно с ней встретиться. — сказала я, понимая, что Стелла не отступит так просто, и я не могла оставить ее в неведении гадать что же со мной случилось.

Сантино выпрямился и вскоре появился Фабио. Теперь он был одет в черный костюм, излучая свою обычную уверенность и силу. Он сложил руки на груди, опираясь о дверной косяк и сверлил меня тяжелым взглядом.

— Ты не сможешь нормально ходить ближайшую неделю, а здесь твоя подруга не появится.

Я сжала кулаки, стреляя молниями из глаз.

— Я бы никогда не подумала привести ее в логово зверей. — прошипела я.

Фабио со скучающим выражением лица выдержал всплеск гнева, никак не впечатлившись.

— Что ты предлагаешь, Габриэлла? — спросил Сантино, пытаясь разрядить обстановку.

— Она не будет ждать целую неделю, чтобы встретиться со мной, но она даже заподозрить ничего не должна о вас. — я переводила взгляд с одного на другого. — Я хочу с ней встретиться. Отвезешь меня, Сантино?

Я просила его, потому что с Фабио чувствовала себя всегда на взводе, и еще, я бы просто не вынесла врать Стелле в глаза при нем. Сантино более безобидный вариант, он хотя бы не будет пугать ее своим видом, как Фабио. И я вообще не уверена, что Фабио согласился бы на такое.

— Ты встретишься с ней в одной из квартир в городе, потом сразу вернешься сюда. — ответил вместо Сантино Фабио.

Он еще мгновение посмотрел на меня прежде, чем развернуться и уйти. Я выдохнула то ли от облегчения, то ли досады, что он даже не предложил свою кандидатуру. Какая же я

глупая овца! Эти мысли непроизвольно лезут в голову, и я не могу их контролировать. Я окончательно перестала понимать себя.

— Завтра утром я отвезу тебя. — Сантино коснулся моего плеча и тоже вышел.

Моя нога отбивала четкий ритм по мраморному полу, пока я сидела на стуле за кухонным столом в одной из квартир, принадлежащих Фабио. Это была не та, в которой я провела неделю, и это заставляло меня гадать сколькими подобными квартирами владеет Фабио?

Яичница оставалась нетронутой, зато Сантино умял свою порцию в два счета. Я предложила приготовить завтрак только для того, чтобы отвлечься и чем-то занять руки, но предстоящая встреча со Стеллой не давала покоя. Я так и не придумала, что сказать ей, какую ложь лучше преподнести.

Я резко замерла и сделала глубокий вдох.

Вчера вечером я перезвонила подруге и сказала, что мы можем встретиться утром. Прислала ей адрес в смс, который дал Сантино и с минуты на минуту должна появиться Стелла, а Сантино не собирается оставлять нас наедине. По его словам, Фабио считает, что мне еще нельзя доверять и необходимо соблюдать меры предосторожности, дабы я не выдала ничего.

Не скажу, что была удивлена, но в то же время я целую неделю оставалась поодаль от него и ничего не сделала. Я могла пойти в полицию, однако прекрасно понимала, что это ничего не изменит, а только разозлит Фабио. Так почему сейчас он вдруг вспомнил о мерах предосторожности?

Со вчерашнего вечера я не встречалась с ним и была рада этому. Рядом с Фабио мой мозг переходил в спящий режим.

Я снова принялась стучать ногой, пытаюсь придумать объяснение для Стеллы, почему какой-то мужчина находится рядом со мной.

Не прошло и пяти минут как раздался дверной звонок. Я напряглась и закрыла глаза. Это не должно быть так сложно, она же моя подруга, черт подери! Мы выросли вместе, доверяли друг другу и никогда в жизни не ссорились. До вчерашнего вечера.

Я встала и вытерев руки о джинсы, направилась к двери, хромая на одну ногу. Сантино тоже поднялся и встал позади меня. Я бросила на него раздраженный взгляд.

— Тебе необязательно так стоять. — кивнув на него сказала я. — Она начнет нервничать. Просто сядь на диван, ладно?

Сантино закатил глаза, но послушно плюхнулся на диван в гостиной, а я пошла в прихожую и взглянула в глазок.

Стелла стояла с настороженным выражением лица, изучая все вокруг. Ее карие глаза внимательно все подмечали и время от времени сужались, когда она рассматривала картины. Да, в этом подъезде висели картины.

Она убрала вьющуюся рыжую прядь за ухо и нахмурилась, уставившись прямо перед собой. Я сглотнула и внезапно стало совсем неважно, как она отреагирует на Сантино или, что мне придется солгать ей. Я так сильно соскучилась, что, повернув замок два раза, распахнула дверь.

Стелла стояла и все с тем же хмурым выражением лица рассматривала меня. Я занервничала и неосознанно наступила на больную ногу. Девушка не заметила как я поморщилась от боли и не сказав ни слова, бросилась ко мне с объятиями, чуть ли не повалив на пол.

Я сжала ее руками, прижимая к своей груди. Ее длинные волосы лезли мне в глаза, но это не имело значение, пока она всхлипывала.

Я почувствовала жжение в глазах, пытаясь прогнать ощущение, но предательские слезы полились по моим щекам.

— Ты мне все объяснишь, — шмыгнула носом Стелла, сильнее прижимаясь ко мне. — Но как бы не злилась, я все еще хочу тебя обнять.

Я издала полусмешок — полувсхлип, потому что тоже этого хотела. Мои легкие сжимались каждый раз, когда я думала, что наша дружба никогда не станет прежней. Ту ложь, которую я скормлю ей сейчас, хоть и во благо, но она навсегда отдалит нас друг от друга. Однажды Стелла узнает, я продолжаю надеяться, что от меня. Когда все это закончится, я сама расскажу ей.

Мы простояли так не меньше десяти минут, обнимаясь. Наконец Стелла отстранилась и принялась обмахивать лицо. Мои губы непроизвольно тронула улыбка. Она всегда так делала, после того как плакала, а плакала она довольно часто. Ей не давали покоя бездомные люди и животные, неизлечимо больные дети, несправедливость, или жестокие подростки.

— Пойдем. — сказала я, выходя из прихожей и сразу же натыкаясь на Сантино, который играл с телефоном, подбрасывая его, сидя на диване.

Я зажмурилась на мгновение, глубоко вздохнула и направилась в сторону кухни. Я тщетно пыталась сделать вид, что его здесь нет и в глубине души надеялась, что Стелла тоже его не заметит, но увы, не заметить двухметрового мужчину, развалившегося на диване в комнате было просто невозможно.

Когда я обернулась проверить подругу, то обнаружила, что она широко раскрытыми, покрасневшими от слез, глазами смотрит прямо на того самого мужчину. На ее лице застыло выражение шока и неверия.

Сантино, видимо заметивший затянувшееся молчание, поднял голову, отрываясь от своего занятия. Он ловко поймал телефон и взглянул на мою подругу. Его глаза прищурились и пробежались по Стелле, разглядывая ее. Потом он встретился с ней взглядом и в конечном счете улыбнулся одной из своих фирменных улыбочек.

Стелла покраснела и быстро отвела глаза, уставившись на меня с невысказанным вопросом. Меня удивило то, что она не закричала, не кинулась с расспросами, а просто смотрела на меня, словно не могла поверить своим глазам.

Я заметила, что Сантино так и продолжал разглядывать мою подругу, и могу сказать точно: то, что было в его глазах мне не понравилось. Он не должен испытывать никакого интереса к ней, не должен даже думать о ней в таком роде. Я не позволю втянуть ее в этот мир. Она просто не справится.

— Стел, это... — я замолчала, внезапно осознав, что так и не придумала ничего.

— Твой парень? — подсказала она.

Я выпучила глаза и принялась отрицательно мотать головой, но в последний момент взглянула на невозмутимое лицо Сантино, и вздохнув, медленно направилась к нему. Он насторожился и напрягся, когда я опустила свои руки ему на плечи.

Так я убью сразу двух зайцев. Объясню его присутствие здесь и лишу его возможности каких-либо отношений со Стеллой. Она никогда в жизни не станет делать подобное за моей спиной. Да, это эгоистично, но я просто не могла позволить ей увидеть вещи, которыми ежедневно занимается Сантино и бровью не ведя.

— Да, он мой парень. — сказала я, выдавливая легкую улыбку.

Сантино резко повернулся в мою сторону и нахмурил брови. Я сильнее надавила на его плечи, слегка ущипнув за одно. Он выпрямился и кивнул с серьезным видом.

Я выдохнула с облегчением, но слишком рано обрадовалась. Сейчас Стелла со всей своей злостью уставилась на Сантино, и не успела я что-либо сделать, кроме того, как увернуться, в его спину прилетела сумка Стел.

— Это из-за тебя она не отвечала мне! — воскликнула она и я пришла в еще больший ужас, когда она кинулась в его сторону, намереваясь ударить.

Сантино был первоклассным убийцей, и ему не составило труда перехватить руку девушки, хотя он сидел к ней вполоборота.

Я не могла сказать был ли он поражен, либо же раздражен, но знала, что необходимо срочно прекратить истерику подруги. Сантино хоть и казался веселом парнем, он был в первую очередь хладнокровным убийцей, нет никаких гарантий, что он не ударит Стел в ответ.

— Стелла, пожалуйста прекрати, — взмолилась я, оттаскивая ее.

Теперь ее грозный взгляд был направлен на меня.

— Ты променяла меня на парня! — воскликнула она.

— Нет! Я никогда бы этого не сделала, прости, что не отвечала...

Стелла тяжело дышала и вырвавшись из моих рук, отпрянула. Ее рыжие волосы пребывали в беспорядке, а карие глаза так горели, что я немного отступила, дабы не стать ее следующей целью.

— Убери его и мы поговорим с тобой, Габриэлла.

Я сглотнула и молящим взглядом уставилась на Сантино.

Пожалуйста, пожалуйста пусть он послушает ее и уйдет, но к моему разочарованию мужчина не сдвинулся с места. Его глаза прищурились на мою подругу.

— Я никуда не уйду, говори сейчас все, что хочешь сказать, рыжая бестия.

Голос Сантино был убийственно спокоен, но в глазах плясали чертики и они сделали тройное сальто, когда Стелла открыла рот от возмущения, намереваясь что-то ответить, но не издавая ни звука.

Затем, мне показалось, что я вижу сон и ее щеки на самом деле не покрылись румянцем. Это длилось мгновение, но было достаточно, чтобы заметить ее реакцию. Потом она взяла себя в руки, видимо вспомнив, что Сантино мой парень. Ну якобы. Она повернулась в мою сторону, и я немного расслабилась, в ее глазах не было прежней злости.

— Хорошо. — ответила она мягким тоном и кажись, теперь Сантино пришел в шок.

Но не я. Я знаю, что в Стел гораздо больше света и доброты и она всегда найдет что-то хорошее даже в самом плохом. Она даст мне возможность объясниться.

***

Спустя три часа мы сидели в одной из спален все-таки оставив Сантино в гостиной. Он не спорил, чем вызвал у меня удивление.

Голова Стеллы лежала на моих коленях, мои пальцы перебирали ее волнистые волосы.

— А он знает?

Рассеянно спросила подруга.

— Кто?

Она поднялась, глядя в мои глаза и я поежилась, потому что история, которую сейчас ей пришлось поведать была самой сумасшедшей вещью, что я когда-либо совершала.

— Кто может быть? Конечно, Майкл. И почему здесь? Ты правда не замечала ничего?

Прошло три месяца. Не могу поверить...

В недоумении прошептала Стел. Мы говорили тихо, чтобы один незванный гость нас не слышал.

— Нет. — ответила я, пожимая плечами.

— Нет? — нервно вскрикнула подруга, разводя руки в стороны. — Как это нет, Габриэлла? А этот твой новый парень действительно считает, что помог тебе?

— Я поняла, что что-то не так только здесь, сделала тест и он оказался положительным. Самой не верилось, что за бред срывается с моих губ, но это единственное, что пришло мне в голову и более-менее объясняло мое поведение.

— Но это ведь ребенок, мы бы что-нибудь придумали...

Я перебила ее, не давая развиться красочной фантазии и рисовать картины счастливого будущего вместе с моим несуществующим ребенком.

— Нет, Стелла. Я не хочу ребенка от Майкла. Да, жаль, мне нелегко далось это решение, но оно было самым правильным. — я взяла ее за руки. — Прошу, пойми меня.

Она опустила взгляд, было видно, что в ее голове крутится множество вопросов, но она задала самый очевидный.

— Почему ты не сказала мне, но незнакомому мужчине открылась?

Я вздохнула и провела по лбу ладонью, расцепив наши руки.

Это сложно. Действительно сложно.

— Потому что в тот момент мне хотелось забыться и не возвращаться в реальный мир. Сантино оказался рядом и поддержал мое решение.

— Конечно, — скривилась Стелла, — Еще бы не поддержал. Ведь ребенок чужой.

— Пожалуйста, Стел. — простонала я, запрокидывая голову.

Она отодвинулась на другой край кровати и начала спускаться, я последовала ее примеру.

— Я понимаю, почему ты сделала аборт, хоть и не одобряю этого. Мы бы что-нибудь придумали, однако ничего уже не вернешь. Но не понимаю почему не сказала мне. — в ее тоне читалась обида и обвинение.

Она подошла к зеркалу, на ходу поправляя волосы, пытаюсь немного пригладить непослушные локоны.

Было больно видеть, как рушится такая долгая дружба, но лучше пусть Стелла держит на меня обиду и злиться, так она продолжает жить. Хотя с каждым днем я все больше сомневаюсь, что Фабио действительно убил бы ее и маму. Его случайная фраза о том, что он никогда не причинит вред женщине вгоняла в раздумья.

Но ведь есть вещи и похуже смерти, верно?

Фабио Риччи казался мне самым нелогичным человеком из всех, кого я встречала.

Я проводила Стеллу до двери. Мы не обнялись напоследок, она мельком взглянула на Сантино, все также сидящего на диване, но быстро отвела взгляд.

— Я еще побуду здесь какое-то время. Жаль, что так все получилось, но ты можешь приехать в отель. Ты все еще моя подруга, адрес пришлю в смс.

Она улыбнулась. Я знаю, что Стелла пыталась меня понять, но осознавала, что это просто невозможно. Она не одобряет такого несмотря на причины.

Я не звонила ей всю следующую неделю, она в свою очередь тоже не обрывала телефонную линию. Так было лучше всего. Она не должна быть замешана в этом и тем более никогда не должна узнать лучше о Сантино и познакомиться с Фабио. Если цена ее

безопасности наша дружба, то так тому и быть.

ГЛАВА 16

Дни пролетали быстро. Спустя неделю я уже могла выполнять легкие физические нагрузки, но бегать еще было нельзя. Однако это не спасало, Фабио придумал как выжать из меня все соки и без бега.

Большинство упражнений были направлены на укрепление пресса, иногда мы ходили в спортзал, занимающий огромное пространство в одной из комнат этого дома, и я пыталась подтянуться на турнике. Все попытки заканчивались неудачей, поэтому пока мне были доступны лишь нетяжелые гантели.

Со дня встречи со Стеллой прошло уже около десяти дней. Мы ни разу не общались по телефону, лишь изредка обменивались короткими сообщениями.

Сначала она была достаточно общительной, но пару дней назад что-то изменилось в ее манере письма. Не было никаких вопросов о моем самочувствии. Тогда она не заметила, что я прихрамывала, но возможно, нас так захлестнули эмоции, что мне было не до боли, а ей не до внимательности. Лишь в сообщении я сказала ей, что упала. Не знаю почему, но переписываться было гораздо легче, чем поговорить в живую. Это было так странно, учитывая наше неразлучное детство.

Тему о моем несуществующем ребенке и аборте мы не поднимали, но я знала, что Стелла не могла смириться с этим. Общение продолжалось каждый день с простыми «как дела?», «как себя чувствуешь?», «что делаешь?».

Если бы кто-то мне сказал несколько месяцев назад, что мы скатимся к такой дружбе, я бы покрутила этому человеку пальцем у виска. Однако даже эти сообщения перестали приходить два дня назад. Я не получила ни одного ответа, кроме простого «Улетаю завтра домой».

И это все, что я получаю от своей лучшей подруги. Не могу ее винить, но это странно...

— Перестань жалеть себя. — такой уже знакомый голос прервал мои размышления.

Я попыталась оторвать голову от пола, но тщетно: силы полностью покинули мое тело после трехчасовой тренировки.

Я валялась на полу, обмахивая потное лицо ладонью. Это не сильно помогало потому как моя кожа горела, и я уверена, что покрылась страшными красными пятнами. Белая футболка прилипла к телу и не оставалось сил даже ответить.

Фабио наклонился и перехватив мою руку, рывком поднял на ноги. Я взвизгнула, не ожидая такого маневра и впечаталась в его грудь. Тяжело дыша, я запрокинула голову, чтобы взглянуть в его глаза, которые бесстыдно насмехались над моим состоянием.

Его ладонь все еще обхватывала мое запястье, обжигая место вокруг. По телу пробежала дрожь, и я сглотнула, сразу позабыв про язвительный комментарий. Мы стояли так близко, что наша грудь соприкасалась. Футболка Фабио также была мокрой от пота и прилипла к его четко очерченным мышцам. Но в отличие от меня, его дыхание оставалось размеренным, словно он не пробежал несколько километров по лесу только что.

Я проводила с ним много времени каждый день не только занимаясь физической подготовкой, но и обучаясь различным хитростям, чтобы проще было втереться в доверие Луки.

— Ты должна всегда излучать уверенность. Даже тогда, когда прекрасно понимаешь, что несешь бред несусветный. Помни: то, как ты выглядишь и как себя преподносишь —

будет главным решающим фактором. Либо ты сможешь произвести впечатление и повлиять на людей Луки и его самого, либо же тебя раскусят, а в таком случае тебя не ждет ничего хорошего. — говорил Фабио, неизменно начиная свой монолог с этой фразы.

Я каждый раз забывала, кто рядом со мной, внимательно слушая и впитывая любую информацию как губка, будто я всю жизнь мечтала шпионить для Фабио Риччи. Это общение странно действовало на меня, но еще хуже была моя реакция на этого мужчину. Дыхание сбивалось каждый раз, стоило ему приблизиться ко мне ближе, чем на метр. А такое случалось постоянно, учитывая то, что он всегда указывал мне на ошибки, прикасаясь к различным частям тела, приказывая напрягать те. Он казался невозмутимым и мне хотелось биться головой о стену, потому что я вела себя как глупая школьница рядом с ним. Оставалось надеяться, что Фабио, как и большинство мужчин не замечает таких мелочей.

Я первая прервала зрительный контакт, отступая, и мужчина отпустил мою руку.

— Я не жалею себя, это действительно мой максимум. — сказала я, когда мое самообладание стало потихоньку возвращаться.

Обернувшись и подхватив с тренажера толстовку, я стала натягивать ее на себя.

— Хорошо, сделаю вид, что поверил.

Я обернулась и уставилась на него, не понимая.

— Ты могла бы сделать гораздо больше, чем простые упражнения на пресс.

— Простые? — вскипела я.

Это не были простые упражнения! Да я никогда в жизни столько спортом не занималась!

— Возможно, — его глаза прищурились, — Тебе не хватает мотивации. — закончил он.

Моя кровь закипела, распаяя все тело, заставляя двигаться его навстречу этому человеку, стоящему напротив с бесстрастным выражением лица. Просто не верится, что с его губ сейчас сорвалась очевидная угроза.

— Хватает. — процедила я, остановившись в нескольких сантиметрах от него.

— Да?

— Абсолютно.

Эта близость... Она сводила с ума... Его запах, цвет глаз, тепло, излучаемое сильным мужским телом, дурманило разум.

О боже...

Это действительно конец света. Почему так тяжело находиться рядом с ним? Почему в одно мгновение плещет ненависть, и я готова убить его самым жестоким способом, но в другое...

Даже думать не хочется, что моя кожа раскаляется в ожидании прикосновения. Я ненавижу себя за это, но ничего не могу сделать. Быстрее бы уже отправиться в Нью-Йорк подальше от него.

— Пошли.

Он отворачивается и быстрыми шагами покидает зал, хлопая дверью. Вздвогнув от этого звука, я остаюсь стоять на месте.

Он зол..?

Приняв душ и переодевшись в вязанный свитер цвета лаванды и легинсы, сушу волосы, когда дверь в мою спальню открывается и в проеме показывается хмурый Сантино.

Я хмурюсь в ответ, выключая фен и подходя ближе.

Он тоже ведет себя странно уже несколько дней. Избегает моего взгляда, разговоров,

любого контакта проще говоря. Это меня приводит в недоумение и расстраивает, потому что Сантино всегда умел разрядить обстановку какой-то неуместной шуткой. Теперь он превратился в Фабио. Такой же серьезный и хмурый.

— Что случилось? — спрашиваю я, на ходу расчесывая волосы.

— Я отвезу тебя в одно место.

Я замираю, тело напрягается.

— Куда?

— Фабио решил, что пришло время для тренировки.

Да он издевается!

— Нет. Передай ему, что я и так достаточно тренируюсь. Я не собираюсь драться или что-то подобное, мне совсем не обязательно изнурять себя упражнениями.

Я бы похлопала себе за то, как твердо звучит мой голос, но понимаю, что в этом есть заслуга Фабио. Он каждый раз говорил, что моя главная задача — всегда и везде излучать небывалую уверенность, даже когда ситуации буквально заставляют наложить в штаны.

Еще, никогда не отводить взгляд от собеседника. Таким образом он увидит в тебе достойного противника, а не жалкую добычу.

Когда лжешь, погружаться в эту историю полностью, будто проживая каждый ее аспект. Тогда это будет выглядеть убедительно.

Не сказать, что я этого не знала, но действительно было интересно слушать Фабио. Но главное — мне хотелось уметь надевать такую же маску безразличия, чтобы люди не могли читать эмоции на моем лице тоже.

— Это другого рода тренировка. — уклончиво ответил Сантино, все также стоя на пороге.

— Объяснишь? — хмурюсь я.

Сантино обводит меня взглядом, словно решая говорить или нет, но в конце концов его выбор падает на первый вариант.

— Сегодня ужин в доме Роберто. Фабио придет со своим отцом и сестрой, вы встретитесь уже там.

— Зачем мне быть там?

— Я же говорю, это тренировка. Ты должна уметь общаться с людьми нашего круга, не вызывая никаких подозрений. Иначе в Нью-Йорке тебе делать нечего.

Я с трудом перебарываю желание закатить глаза. Сантино говорит так, будто я всю жизнь мечтала встретиться с этим Лукой и шпионить для Фабио. Понятия не имею, что означает эта «тренировка», но лишний раз спорить не хочется, поэтому я молча собираюсь.

Я несколько раз бросаю взгляд в сторону коробки с платьем, которое прислал Фабио еще в первый раз, когда я здесь оказалась. Раз это ужин, наверно стоит одеться презентабельно. По крайней мере на прошлом таком ужине все выглядели эффектно и дорого. Их наряды стоили, кажется, целое состояние, но и мой образ был неплох, однако хромало поведение.

Большинство девушек ходили с гордо поднятыми головами, манящими улыбками и безукоризненной осанкой. В этот раз я должна вести себя также.

Спустя час на меня смотрела девушка с горящими, широко раскрытыми, глазами. Серебристая ткань платья плотно обтягивает талию, подчеркнутую тонким поясом драгоценных камней. Вырез на груди достаточно скромный, но спина открыта полностью. Лишь тонкие перекрещивающиеся бретели делают тело манящим, а не вызывающим. Платье

струится тонкой тканью в пол, но вырез, начинающийся от бедра, убирает любой намек на невинность. Темные пряди обрамляют лицо, но основная часть волос собрана в небрежный пучок на макушке. На самом деле было невероятно трудно придать прическе такой вид, и я потеряла счет тому, сколько раз раздраженно распускала все и начинала сначала. Но в конечном итоге получилось так, как и было задумано.

Я подхватываю бордовый клатч в цвет туфель и последний раз взглянув на себя в зеркало, выхожу из комнаты.

Сантино уже ждет меня внизу, когда я спускаюсь. Он тоже переоделся в черный костюм и начищенные до блеска туфли.

— Вау. — он окидывает меня восхищенным взглядом от чего мои щеки краснеют. — Ты выглядишь... Фабио понравится.

Я чуть ли не давлюсь воздухом от этого замечания.

Фабио понравится?

Что это вообще значит? И тем более, что значит мое сердце, которое забилося чаще от слов Сантино?

Пока мы едем я обдумываю варианты того, что сегодня может произойти. Фабио приедет с Сивильей, значит ли это, что они поговорили? От воспоминаний о той ночи, когда Фабио убил Нестора по коже бегут мурашки. Там был отец этого человека, но он не возражал, когда Фабио недвусмысленно поведал о свои планах. Что это вообще за люди такие?

Мысли невольно возвращаются к Стелле. Как она? Почему не пишет и не отвечает? А мама? Я давно не видела ее, когда мы созванивались пару дней назад, она ничего не сказала о Стелле. Конечно, я не стала посвящать ее в наши испорченные отношения, однако меня очень насторожило, что мама ничего не знала о возвращении Стеллы. Обычно они хорошо ладили и в мое отсутствие общались.

За своими размышлениями я не заметила, как машина остановилась у трехэтажного дома в стиле Барокко. Перед ним припарковано несколько машин, но нет такой толпы людей как в прошлый раз.

Я занервничала. Может зря я так вырядилась?

Но как только мы оказались внутри, я облегченно выдохнула. Людей было много, но значительно меньше, чем в тот вечер. Женщины также облачены в красивые платья, а мужчины в костюмы. Они прекрасно вписываются в величественную атмосферу дома.

Я вдыхаю больше воздуха и на мгновение прикрываю глаза.

Я могу это сделать. Ряди мамы. Ради Стел. Ради себя.

— Габриэлла?

Я открываю глаза встречаясь взглядом с ослепительно красивой девушкой.

Лилиана.

Она вновь выделяется среди всех своим откровенным платьем, которое доходит лишь до середины бедра, плотно облекая черной кожей ее стройную фигуру.

Не знаю как ей удастся столь откровенно одеваться, но в то же время сохранять эту изюминку интриги.

Поняв, что слишком долго молчу, я улыбаюсь и подхожу ближе.

— Да. А это Лилиана?

Она смеется и выглядит при этом искренней, что заставляет меня улыбнуться еще шире.

— Она самая. Добро пожаловать.

Она берет меня под руку и уводит вглубь зала. Я совсем забыла, что она дочь Мэнлайно Роберто и наверняка тоже живет здесь. Я невольно задумываюсь какого это — считать такое место своим домом? Он больше похож на замок из сказки, чем на уютное жилище.

— Ты очень красивая. — говорит Лилиана, обводя меня взглядом.

— Ты себя видела?

Девушка смеется и с лукавой улыбкой спрашивает:

— Ты, наверно, хочешь знать, для чего ты здесь?

Мы проходим мимо группы людей и Лилиана одаривает их ослепительной улыбкой, вежливо обмениваясь дежурными фразами. Я пытаюсь вести себя также, но не могу судить о том, получается ли. Ее вопрос немного ввел меня в ступор. Неужели она может знать, что я здесь не просто гостя?

— Я пришла на ужин. — выдавливаю я.

Лилиана хмыкает.

— Хорошая попытка.

— Не понимаю, о чем ты.

Я уже изрядно напрягаюсь и когда мы оказываемся в нише за темными шторами, отделяющими большой зал от террасы, девушка останавливается напротив и изучает меня как биолог новый вид растения.

— Да? Тогда в честь чего мой отец устраивает этот маскарад?

Когда я не отвечаю, она ухмыляется.

— Беру свои слова назад. Плохая попытка.

Я уже ничего не понимаю, просто стою и не смею шевельнуться. Мне уже совсем не нравится эта девушка. Лилиана не похожа на Сивилью, которая хоть и ведет себя на людях как утонченная леди, в душе она кажется мягкой. В отличии от девушки напротив.

И где вообще Фабио? Разве он не должен был меня встретить? А Сантино куда запропастился? Пожалуйста не говорите мне, что они оба бросили меня одну. Здесь? В логове врагов? Я уже привыкла к обществу этих двух, но другие меня слишком пугают.

Что-то с силой хватает меня за предплечье и клатч выпадает из руки. Я вскрикиваю и встречаюсь с темно-карим взглядом.

Лилиана притягивает меня ближе, не переставая улыбаться, только хватка ее совсем не нежная, ногти впиваются в кожу и наверняка останутся раны.

Мое сердце уходит в пятки, когда она шепчет:

— Найди.

Затем она отпускает меня так же резко, как схватила, и бесшумно скрывается за шторой, оставляя меня в недоумении потирать руку.

Что это сейчас было? Что я должна найти? У нее случился какой-то приступ? Наверняка, здесь нет психически здоровых людей вообще...

Как же мне надоело это все! Эти дурацкие тренировки, задания, а еще больше непонятный намеки, фразы и приказы. Мне и Фабио хватало с его манией величия. Я предполагала, что Лилиана может быть не той, за кого себя выдает, но и подумать не могла, что она знает обо мне. А она знает, теперь я уверена. Как и ее отец, наверняка. Это объясняет его реакцию на меня в прошлый раз. Полное отсутствие какого-либо удивления. Знала ли Лилиана с самого начала? Если да, то наверно, считает меня полной дурой.

Кто-то касается моего плеча, и я вздрагиваю, резко оборачиваясь.

Сивилья.

Ее волосы собраны в косу и несколько прядей выпущены, спадая на лицо.

— Привет. — она подходит ближе, заключая меня в объятия, на которые я сразу же отвечаю.

— Ты не злишься?

— Уже нет.

— Уже?

Она отстраняется и смотрит мне в глаза.

— Поначалу я была обижена, но понимаю, что следовало все рассказать брату раньше.

От упоминания о Фабио по телу проносится стая мурашек. Интересно, где он? Разве не должен быть со своей сестрой? Или он остался с отцом? Его отец мне совсем не понравился. Жуткий тип.

И вообще, почему меня это интересует?

Я внушаю себе, что все это из-за какой-то тренировки, о которой я не имею малейшего понятия. И дурацкого приказа Лилианы. Связано ли это как-то между собой? Почему я вообще должна разгадывать какие-то ребусы?

— Кстати, о нем, Фабио попросил отвести тебя в сад. — она хмурится, явно не понимая зачем, но я так рада, что готова нестись со скоростью света.

Меня пугает такая реакция, но ничего не могу поделать с этим чувством. Лучше рядом с ним, чем в кругу незнакомых мафиозных семей, которые ведут себя как самые обычные люди. Будто их способ заработка на жизнь не включает в себя ежедневные преступления.

Мы выходим в зал и Сивилья сразу же натягивает эту холодную маску на лицо. Оглядываясь по сторонам, я замечаю, что почти все здесь так делают. Даже Лилиана притворно улыбается, но то, как она схватила меня, как намекала на то, что мне не удастся ее обмануть, убеждает в том, что это лишь образ. Ее настоящая натура сидит глубоко в ней и выходит наружу только тогда, когда никто не видит. Однако что-то мне подсказывает, что Лилиана совсем другой фрукт, отличающийся от всех здесь. Ее стиль одежды, который так и кричит, что она не подчиняется правилам, ее манера поведения. Если многие девушки здесь выбрали сдержанность, то Лилиана наоборот кричит о своем присутствии.

Я поднимаю голову и надеваю такую же маску, по крайней мере, я надеюсь, что вписываюсь, а не выставляю себя посмешищем. Но пока я иду и ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин, то немного успокаиваюсь, но одновременно напрягаюсь. Почему они так смотрят? Будто я кусок мяса, а они животные, готовые наброситься при первой же возможности.

Я внимательно оглядываю свое окружение, вспоминая недавнее слово Лилианы. Знала бы я что искать, может и нашла бы, но так..?

Почему это называется ужин, если люди снова собираются небольшими группами и стоят за высокими круглыми столиками, попивая шампанское?

Я резко останавливаюсь, уставившись на высокого мужчину с такими же черными волосами как у Фабио. С таким же пронизывающим взглядом только другого поражающего яркого цвета.

— Что... — Сивилья замолкает, проследившая за моим взглядом.

Мое сердце бешено стучит, а в горле образуется ком, пока я смотрю на Луку Манчини, разговаривающего с другим мужчиной.

Его я должна найти? Эта та тренировка, о которой говорил Сантино?

Я сглатываю, подавляя резкое желание сбежать отсюда и делаю глубокий вдох.

— Жених Лилианы. Я вас познакомлю. — Сивилья касается моей руки, когда я долго стою на месте.

Чем ближе мы подходим, тем чаще бьется сердце.

Мое первое задание.

Я не была готова встретиться с ним сегодня. Это должно было произойти в Нью-Йорке хоть и скоро, но уж точно не сейчас. И я хочу действительно столкнуться Фабио с обрыва за то, что поставил меня в такое положение.

Лука одет в черный костюм. Его белая рубашка расстегнута на несколько верхних пуговиц. Темные волосы уложены назад, а на лице бесстрастное выражение. Наверно обсуждают какое-нибудь очередное убийство. И этого человека я должна проверить!

Мой мозг нервно смеется, подавая сигналы, чтобы я немедленно уходила, потому что просто невозможно обмануть человека с таким выражением лица! Я буду выглядеть жалко, пытаюсь одурачить его.

До меня теперь резко дошел смысл всех предупреждений Сантино и Фабио о том, что мне нечего делать в Нью-Йорке, если я не научусь себя правильно вести в их окружении.

Да!

И еще раз чертово да!

Мне нечего делать не только там, но и здесь. Я должна была сейчас веселиться со Стеллой. Господи, я согласна даже на Майкла.

— Что с тобой? — шепчет Сивилья. — Ты похожа на испуганного кролика.

Если бы она знала, что чувствую себя еще хуже... Примерно куском собачьего дерьма в коровьем навозе.

Я глубоко вдыхаю, прикрывая глаза на мгновение и открываю их уже с уверенной улыбкой на лице.

Я что, зря столько времени провела с Фабио, узнавая тонкости психологии? Я смогу сделать это. Если это тренировка, я достойно пройду ее, а потом уже буду выплескивать свой гнев на Фабио.

— Все в порядке, просто такое количество людей непривычно для меня. — отвечаю.

— Не могу винить тебя. Я так выросла, но до сих пор мне некомфортно участвовать в таких мероприятиях. И Лука... Он выглядит устрашающе.

Я издаю нервный смешок.

— Знаешь, твой брат тоже не милый одуванчик.

— Нет, но я знаю его и к своей семье он относится с трепетом. К женщинам в основном, особенно после...

Она замолкает и мне становится любопытно. Особенно после чего? Но я не спрашиваю. Это меня не касается и подобные расспросы могут навести ее на неправильные мысли.

— Видимо, это распространяется только на семью. — говорю я, вспоминая истинную причину своего нахождения здесь.

Мы останавливаемся в паре шагов от беседующих мужчин, чем привлекаем их внимание, и они замолкают.

Я могу смотреть только на Луку, надеясь при этом, что не выгляжу как олень в свете фар. Он поворачивается в нашу сторону и в отличии от меня, его взгляд первым делом падает на Сивилью, которая стоит слева от меня.

Это не длится долго, но как только Лука удостоивает меня вниманием, я слышу тихий выдох Сивильи.

Мое сердце, кажется, совсем перестает биться, когда Сивилья слегка дрожащим голосом представляет нас.

— Лука Манчини — он отвечает за Нью-Йорк. — она указывает на него рукой. — Габриэлла...

— Адамс. — подсказываю я, протягивая руку мужчине.

К моему огромному удивлению она не дрожит.

— Очень приятно.

Лука мгновенье смотрит на мою руку, но затем протягивает свою и пожимает. Его ладонь широкая и крепкая.

Глаза Луки прищуриваются, и он рассматривает меня, но я не могу понять, о чем он думает. Его взгляд не похож на тот, что у многих мужчин здесь и я не знаю хорошо это или плохо.

— Откуда вы, Габриэлла?

— Габриэлла. — глубокий мужской голос заставляет нас всех обернуться.

На Фабио нет пиджака и рукава его черной рубашки закатаны до локтей, обнажая крепкие загорелые предплечья.

Его взгляд прикован ко мне, пока он подходит ближе в компании своего отца. От них с Лукой исходит похожая энергетика, только в присутствии Фабио в моем животе происходит что-то странное. Я пока не поняла причину, но уверена, что такое со мной впервые.

— Вижу, вы уже познакомились. У меня есть к тебе разговор, Лука. — Фабио кивает куда-то в сторону, но я чувствую пронзительный взгляд Луки, хотя смотрю на Фабио, который также не отрывается от меня.

— Ты выглядишь знакомой. — задумчиво говорит Лука, не обращая никакого внимания на окружающих. — Почему? — его тон обманчиво спокойный.

Глаза Фабио вспыхивают чем-то странным. Тем, что я не могу прочесть или понять. В одно мгновенье он оказывается рядом, и я сразу чувствую его аромат, вызывающий привыкание.

Невольно мои легкие раскрываются, втягивают в себя мускусный запах. Мне хочется прижаться ближе и вдохнуть...

Стоп.

Мне не хочется ничего подобного.

Может у меня стокгольмский сидром?

Потому что другого объяснения такому состоянию у меня нет. Еще недавно я была зла на него за то, что он подставил меня, не предупредив о присутствии Луки, но теперь мне хочется просто уткнуться в его шею и почувствовать на себе его сильные руки.

Мне становится жарко от подобных мыслей и лицо начинает гореть. Я поспешно отвожу взгляд. Надеюсь, никто не заметил покрасневших щек.

— Прошу прощения. Мне нужно в уборную. — бормочу я и несусь прочь.

Еще никогда мне не хотелось сделать того, о чем я думаю рядом с Фабио. Никогда. Даже с Майклом. Почему именно Фабио? Его голос, речь... Итальянский язык сам по себе очень красив, но из его уст... Может все дело в произношении? Но с момента моего прибытия в Италию со мной всегда говорили на итальянском. Почему ничего подобного я не испытываю с Сантино? Или с Лукой? Его присутствие пугает не меньше Фабио, но он не вызывает того трепета в животе, не заставляет желудок переворачиваться сотни раз.

— Эй. — меня ловит Сивилья. — Туалет в другой стороне, я провожу тебя.

Я едва заметно киваю и следую за ней. Мы выходим из оживленного зала, оставляя позади шум разговоров и приглушенной музыки. Мне приходится придерживать платье, чтобы не споткнуться о подол. Каблуки стучат по мраморному полу, когда мы сворачиваем в коридор за углом. Здесь свет более приглушенный и я оглядываюсь по сторонам, стараясь отвлечься на что угодно, лишь бы перестать думать о мужчине с пронзительными изумрудными глазами.

Поразительно!

Я только что встретила Луку Манчини и все, о чем я могу думать, так это проклятые глаза Фабио. У Луки, между прочим, цвет глаз такой же запоминающийся — ярко-голубой. Однако это не поражает меня настолько.

Я врезаюсь во что-то и морщусь.

— Что за...

Я резко замолкаю, когда перевожу взгляд за Сивилью.

Мужчина в черной маске прижимает пистолет к ее виску, но его взгляд сосредоточен на мне.

Дыхание останавливается и все, что я могу делать — это смотреть в эти жестокие глаза, которые совсем не похожи на глаза Фабио.

— Ты очень похожа на нее. — задумчиво говорит он, но вся его поза кричит об отвращении. — И на своего проклятого отца.

В горле образовывается комок размером с Африку, но странно то, что я не могу пошевелиться. Мое тело впало в ступор и все тренировки с Фабио никак не помогают, когда это действительно нужно.

О ком он говорит? О моих родителях? Откуда он может их знать? Мы в Италии, а мама по другую сторону океана. Папа вообще умер много лет назад. Как он смеет проклинать его, даже не зная?

Или он говорит о моих биологических родителях?

Он может знать их? Они были как-то связаны с этим психопатом?

В следующую секунду мужчина переводит взгляд на Сивилью и двигаясь невероятно быстро, бьет ее прикладом пистолета где-то в области затылка. Пошатываясь, она в конечном итоге оседает на пол.

Я хватаю ее подмышками, выходя из транса, и пытаюсь хоть как-то смягчить падение.

Что-то щелкает, и я поднимаю взгляд, встречаясь с дулом пистолета.

ГЛАВА 17

— Мамочка! Смотри, что я нарисовала!

Я очень горда своей работой, которую наконец закончила сегодня в школе. Хочется скорее показать ее родителям и получить какое-нибудь вознаграждение. Может они позволят съесть мое любимое мороженное или же лаймовый пирог из кондитерской недалеко от дома?

Мечтательно вздохнув, я с улыбкой захожу на кухню, где обычно мама накладывает мне еду, заранее зная во сколько я приду.

Но в этот раз меня встречает тишина. Кухня пуста и нет никаких следов того, что здесь кто-то недавно готовил. Даже запаха.

Я хмурюсь, стараясь не расстраиваться.

Вот еще!

Сейчас пойду наверх к папе, покажу сначала ему. Может, даже, мама с ним в комнате. Мы часто вместе смотрим фильмы с тех пор, как состояние папочки стало ухудшаться. Он часто кашляет и когда приступы затягиваются, я вижу, как мама вытирает слезы, но продолжает улыбаться, делая вид, что ничего серьезного не произошло и, что ей просто попала соринка в глаз.

Но я же не маленькая!

Я прекрасно знаю, что она ведет себя так ради меня. Даже папа всегда одаривает меня вымученной улыбкой и говорит, что все хорошо.

Но ничего нехорошо!

Я прижимаю лист с рисунком к груди и стараюсь как можно быстрее дойти до лестницы. По пути я снимаю обувь, потому что мама не любит, когда я в ней поднимаюсь наверх, заноса пыль с улицы. Все это плохо влияет на здоровье папы.

Я забегая в комнату, улыбаясь во все зубы, хотя недавно передний выпал, но мне все равно. Родители сказали, что новые зубы будут красивее прежних.

— Папа! — тихо произношу я, закрывая за собой дверь.

Шуметь нельзя. Это может плохо отразиться на его нервной системе.

Я сворачиваю из небольшого коридорчика за ширму и рисунок выпадает из моих рук.

Мама лежит на папиной кровати и смотрит в стену напротив. Ее глаза красные и выражают непреодолимую тоску и боль.

Улыбка сходит с моего лица и глаза наполняются слезами, когда я подхожу ближе.

— Где папочка? — шепчу я и чувствую влагу на щеках.

Мама закрывает глаза и тихий всхлип срывается с ее губ, когда она протягивает ко мне свои дрожащие руки, садясь на кровати, и прижимает к себе.

— Его забрали ангелы, малышка.

Шепчет она в мои волосы и крепче сжимает в объятиях.

Внезапно все становится неважно. Больше не хочется мороженого и даже лаймового пирога. Рисунок не играет никакой роли. Гордость отца за меня не спасла его.

Зачем тогда все это нужно? Стоит ли стараться быть хорошей и примерной дочерью, если родители все равно меня покинут и никто не будет меня хвалить больше?

Слезы душат меня, когда я прижимаюсь к груди мамы.

Стоит!

Папа смотрит на меня с небес, а мама рядом и пока она со мной я сделаю все, чтобы снова вызвать улыбку на ее лице.

В день смерти моего отца я впервые осознала всю хрупкость человеческой жизни и делала все, чтобы осчастливить маму. Чтобы она гордилась мной и ее боль немного, но отпустила. Она радовалась моим достижениям, хвалила за хорошие оценки и ослепительно улыбалась, когда я делала подарки на ее дни рождения своими руками. Это происходило из года в год и каждый раз это была разная вещь, но всегда сопровождалась письмом с пожеланиями.

Теперь этого никогда не случится.

Первая мысль, пришедшая ко мне в голову, когда в меня прицелились.

Я больше никогда не увижу ее и Стеллу.

Вторая мысль перед тем, как мир погрузился во тьму.

Изумрудный пронзительный взгляд, направленный на меня, заставляющий кожу покрываться мурашками, а сердце неистово биться.

Это третья мысль, когда мои глаза открылись и я застонала от боли в теле.

Яркий свет лампы бил мне в глаза, и я сразу же их прищурила, стараясь уменьшить контакт с раздражителем, но это было невозможно. Даже через закрытые веки я чувствовала его.

Такое странное ощущение...

Ужасно холодный пол температурой с ледышку, прижимающий со спины и тяжесть одежды, давящей сверху.

Нет.

Отовсюду.

Ее швы вызывают зуд по всему телу и не дают вдохнуть. Во мне просыпается паника и я пытаюсь поднять руку, чтобы схватиться за горло, попытаться избавиться от удушливого ощущения, но не могу. Она словно приросла к холодному полу.

Я осторожно приоткрываю глаза, пытаюсь не обращать внимания на назойливый шум работающей лампы, но все, что я вижу — это стены, сужающиеся с каждой секундой.

Мой рот открывается в беззвучном крике, но ни один звук не может сорваться с губ. Тяжелое дыхание застревает в горле, и я начинаю задыхаться. Слезы одна за другой катятся из глаз, но я не шевелюсь, словно тело приклеили к полу.

Белый туман заполняет мое зрение и я, задыхаясь, кричу, но этот пронзительный звук не покидает моей головы.

Очертания более темных теней вырисовываются в тумане и образуют длинные тела с щупальцами.

Они тянутся ко мне, но я сопротивляюсь, на что слышу лишь издевающийся смех. Мой крик смешивается с их смехом, и голова лопается от пронзительного визга.

***

Они шепчут, что я должна упасть.

Должна ли?

Шепчут, чтобы я открыла глаза.

Открыть?

Шепчут, убеждая впустить их глубже.

Впустить?

Умоляют взглянуть на них, подчиниться, дать волю... Говорят, что я почувствую себя лучше. Они лгут! Их когти впиваются в мою шею и душат. Душат так сильно, что мои собственные пальцы впиваются в холодный пол и покрываются кровью. Это меня окружает. Они летают и летают... Шепчут и шепчут... Смеются и кричат, вынуждая поддаться их силе и взглянуть в эти черные глаза.

Глаза смерти.

Я не делаю и тогда мое тело сдавливают стены. Они продолжают давить, пока все, что от меня остается — это пыль, витающая в воздухе.

Я кричу, умоляю остановиться, позволить остаться частичками моего существа и парить в воздухе, но они не дают желаемого...

Их фигуры врезаются в меня и тогда я снова оказываюсь прижатой к холодному полу, сдерживаемая мучительными швами одежды и слушая их бесконечные вопли. И все повторяется сначала.

Раз за разом.

Круг за кругом.

***

Я поддалась.

Они вторглись в мое тело. Наполнили до самых краев. Холод теперь ощущается блаженной прохладой, а одежда не кажется неудобной.

Однако они продолжают кричать, требуя впустить полностью. Голова продолжает взрываться, но теперь это давление исходит не только снаружи. Я чувствую их внутри, и они все еще недовольны.

Лжецы.

***

Они не только в моем теле.

Они заполнили мою душу и теперь я их люблю.

Они больше не кричат и не визжат. Не пытаются задушить своими когтями. Их лица превратились в красивые, а черные глаза больше не пугают. Они притягивают.

Мы разговариваем. В основном это делаю я, рассказывая о своей маме и Стелле. Иногда о мужчине с зелеными глазами, но они знают, что я не люблю говорить о нем, однако продолжают спрашивать. Я отвечаю, что он плохой человек на что тени согласно кивают, но есть и другие...

Я слышу, как они насмеяются надо мной и пытаются проникнуть в мой разум. Но я не хочу их. Я люблю свои тени и туман. Они слушают.

***

Они ушли.

Покинули меня и оставили одну. Больше никто не слушает. Я снова не могу говорить и шевелиться. Лишь открываю глаза, но в этот раз медленно. Яркий свет лампы раздражает больше, чем в прошлый раз.

Я снова чувствую удушающие когти на шее и каждую ниточку мокрой одежды.

Я отрываю затекшую руку от пола и подношу к глазам, рассматривая ее как инопланетное существо. Мои зубы стучат, пока я оглядываюсь вокруг.

Тело все еще прижато к холодному бетону и боль отзывается в каждой косточке.

Бетонные стены такие же холодные как пол. Я пытаюсь встать, но единственное, что удается — напрячь мышцы и их пронзает электрическим разрядом мощностью в миллионы вольт. С губ срывается всхлип.

Я не буду плакать. Не буду, но слезы текут из глаз как бы я ни старалась их остановить.

Где я оказалась? Почему все так ужасно болит?

Последнее, что я помню — мужчина, погрузивший мир во тьму.

Протягиваю руку, чтобы коснуться места, на которое пришелся удар, и оно вспыхивает болью. Морщусь и опираясь на руки кое-как подтягиваюсь к стене.

О господи, этот ужасный звук!

Он настолько громкий, что пробирает до мозга костей. Руки сами по себе тянутся к ушам в попытке хоть как-то заглушить потрескивание лампы. Трясущимися пальцами касаюсь кожи и все, что мне хочется так это взвыть от боли. Такое чувство, будто на меня вылили литры кипятка, хотя секунду назад было ужасно холодно. Я не замечаю, как слезы начинают течь из глаз сплошным потоком, пока я покачиваюсь взад-вперед, зажимая уши. При очередном покачивании спина касается стены и с губ срывается всхлип от внезапной боли.

Что происходит? Мамочки, почему все мое тело так болит? И еще в голове нет никаких

мыслей, только потребность. Но нет никакого понятия в чем! Просто потребность. Каждая частичка меня умоляет о ней, кричит, и я кричу вместе с ними. Слабо замечаю, что к звуку лампы примешались и мои собственные звуки, которые пугают больше. Я чувствую их, но ничего не могу сделать. Это словно наблюдать за собой со стороны в экран телевизора.

Проходит какое-то время. Может несколько минут, а может дней, но, когда мой голос охрип от криков, слезы высохли, а боль перестала шокировать при каждом касании одежды или стен, глаза закрываются и мир снова погружается во тьму.

В этот раз эта тьма желанна и блаженна.

***

— Мы не можем держать ее дольше. Они уже в Катании. Не пройдет и часа, как выяснят наше местоположение. — незнакомый мужской голос прозвучал в голове.

Послышался чей-то смешок и заговорил другой мужчина, которого я уже слышала.

— Вовремя, сегодня как раз последняя доза. — я вздрогнула от холодного ощущения на коже, а затем в том месте словно разгорелся пожар, заставивший открыть глаза.

Мой взгляд сразу опустился к руке и глаза заволокла черная пелена.

— А вот наша гостья и проснулась. — едкий шепот, полностью разбавленный сарказмом, прозвучал у уха.

Мой мозг отказывался понимать. Даже этот человек, который ударил меня пистолетом не получал внимания. Мой взгляд был сфокусирован лишь на шприце, игла которого наполовину пряталась под кожей, вызывая сильное жжение.

Во рту было сухо как в пустыне, но я все же сумела разлепить губы.

— Что это? — я ужаснулась от того, на что был похож мой голос. Это даже голосом назвать то было нельзя. Хрип. Такой еще еле различимый хрип.

Мои глаза безотрывно следили, как прозрачной жидкости становилось все меньше и меньше, когда она исчезала из шприца в моей вене. Я попыталась отдернуть руку, но мужская ладонь больно сдавливала ее сверху.

В очередной раз я почувствовала влагу на лице и зажмурила глаза, пытаюсь прогнать это ощущение, словно моя кровь раскаляется до такой температуры, что можно расплавить стекло. Вены горели. По ним бежала не кровь, а лава. Все кости ломило, мышцы сводило и в конечном счете эта волна добралась до головы, заставляя слезы катиться и катиться.

— Пожалуйста, пожалуйста... — молила я, но могла различить лишь отдаленные смешки.

В какой-то момент мои мольбы превратились в крики, а тело не могло найти себе места и бесконечно билось о пол, причиняя новую боль, но я не могла остановить это. Оно не подчинялось контролю.

Затем все исчезло и тени снова вернулись. Я приняла их без сопротивления. Они больше не казались страшными, а были спасением.

***

Вода.

Так много воды.

Влажные волосы прилипали к лицу, закрывая обзор, но я смогла отодвинуть их в сторону. Сразу же меня ослепило солнце. Такое яркое и утреннее, греющее кожу и освещающее деревья. На верхушках их листьев переливались различными оттенками лучи.

Мои губы тронула улыбка.

Я умерла?

Если да, то однозначно попала в рай. Значит Бог простил меня и не наказал за эту сделку с Фабио. Такая смерть совсем не страшна. Смотреть на солнце высоко в небе, ощущать свежесть ветра, дующего с леса и слушать пение птиц на деревьях такого яркого зеленого оттенка, что хочется превратиться в одно из них, ощущать себя такой же ослепительно-красивой и величественной.

Но реальность быстро обрушивается на меня как лавина в горах. Голова сразу же начинает пульсировать, стоит оторвать ее от земли. Именно земли. Потому что, когда она снова падает, слышится хлюпанье.

Не умерла.

Или умерла, но Бог все-таки решил наказать меня.

Потому что вряд ли в раю я очнулась бы в луже грязи, в порванной одежде, с таким невыносимым зудом во всем теле и самое ужасное — снова с этой потребностью в чем-то.

— Габриэлла! — этот голос. Такой знакомый и такой желанный заставил всхлипнуть.

Боже, тело, пожалуйста, шевелись! Я так хочу встать и последовать за этим голосом, но ничего не получается. Я больше не ощущаю себя самой собой. Слезы катятся по щекам, когда я пытаюсь выбраться из грязи, но снова падаю вниз с этим мерзким звуком, который начинает все сильнее отдаваться в ушах и заглушать пение птиц и шелест деревьев.

Снова приходит это чувство безысходности и мой голос срывается на крик.

Пробуждение было внезапным, как и возникший из ниоткуда сон. В ушах стучало и собственное дыхание оглушало не меньше громкой музыки в клубе. Во рту было сухо и мерзкий привкус чего-то странного вызывал желание опорожнить желудок. Что-то тяжелое лежало на всей поверхности тела и вызывало нестерпимый зуд, да такой, что каждый вздох казался пыткой. С трудом высвободив руку, я скинула это что-то, даря небольшое, но облегчение. Глаза по-прежнему были закрыты. Не хотелось их открыть и снова обнаружить эти ужасные бетонные стены и ощутить адское сдавливание. Так случалось миллионы раз, а затем начинались крики, сводившие с ума.

Может, если просто лежать с закрытыми глазами и притворятся, будто не происходит ничего странного — не настигнет это ощущение? Не появятся тени? Это чувство, что ты совершенно один и никто, совсем никто тебе не поможет, не накроет новой волной?

Однако мои мечты разбились вдребезги, когда когти сомкнулись на моей шее.

— Нет, пожалуйста, нет... — моих сил хватало лишь на жалобные всхлипы, хотя на этот раз никакой влаги не чувствовалось. Слезы высохли.

— Габриэлла? — его голос.

Раньше он ни разу не появлялся. Приходили только тени и шептали о нем. Изредка яркие изумруды вспыхивали, но также быстро тухли.

Этот голос заставил открыть глаза.

Черные волосы Фабио прибывали в беспорядке, словно он постоянно проводил по ним пальцами. Он склонился надо мной и нажал какую-то кнопку на пульте рядом. Мое дыханье замерло, когда он взглянул на меня. Его глаза потускнели, а под ним залегли темные круги.

— Т...Ты. — прохрипела я и потянулась к его щеке, покрытой щетиной, желая убедиться в явности происходящего.

Фабио продолжал смотреть на меня все тем же напряженным взглядом, но не сделал ни одной попытки, чтобы отстраниться, когда мои пальцы коснулись горячей кожи.

Меня внезапно одолело чувство облегчения, что он здесь и все закончилось. В глазах образовалась влага и задерживалась в уголках.

— Ты нашел меня. — прошептала я, продолжая касаться ладонью его лица.

Он прикрыл глаза и тяжело вздохнул, его взгляд упал куда-то ниже, но сил проследить куда именно не было. Голова просто не желала отрываться от мягкой подушки. Как давно я спала в постели, а не на бетонном полу?

— Недостаточно быстро.

Его напряженный или скорее злой взгляд испепелял что-то внизу, но мои веки стали опускаться. Потом выясню. Главное, что теперь я в безопасности. Даже, если это очередной сон. Больше это не кошмар.

***

Моя жизнь словно разделилась на черный и белый цвет с того момента как Фабио нашел меня. Серые оттенки просто не существовали, они потеряли свой смысл во всей этой черной тьме. Лишь изредка в ней мелькали вспышки ярко-изумрудного счастья. Но можно ли назвать таковыми эти единственные проблески, заставляющие открывать глаза снова и снова?

Наверно.

Если сравнивать их с всепоглощающим чувством одиночества внутри, а не с прежней жизнью, рассыпавшейся в щепки.

Белые тона понемногу исчезали из жизни, но я хотя бы могла оставить их в своем сердце. Пусть и скрытым ото всех посторонних глаз. Сейчас даже в сердце царит тьма. Пожирающая все остатки любви и счастья. Теперь лишь этот бархатный голос заставляет тьму меркнуть, затмевая все своим сиянием. Но голос исчезает и в душе снова правит пустота.

— Мы улетаем сегодня. — внезапно выдает Фабио, и я резко поворачиваюсь на звук.

Он, одетый в черный спортивный костюм, опирается о косяк двери, пристально наблюдая за мной.

— Что? Куда?

Сказать, что я ошарашена — ничего не сказать. Уже месяц я нахожусь в клинике и вчера доктор наконец дал добро на выписку. Про мое задание Фабио ни разу не вспомнил. Мне вообще кажется, что он винит себя из-за моего похищения. Его взгляды постоянно падают на мою руку. Сейчас на ней уже ничего нет, но пару недель с кожи не сходили желто-серые синяки. Тогда я замечала, как он закрывал глаза и что-то очень тихо говорил. Взгляд при этом у него был такой убийственный, что я не сомневалась — это обещание мести.

Только это бесполезно. Чтобы он ни сделал — никогда не принесет мне желаемого облегчения.

Поэтому мне вовсе не улыбалось отправиться на первое задание прямо сейчас. В глубине души, я заставляла себя думать, что надеюсь на то, что Фабио отпустит меня, но видимо даже то, что я оказалась на грани смерти, его не остановит.

— В Штаты.

Я опустила взгляд и повернулась обратно к окну.

— Ты думаешь я сейчас в состоянии обдурить Луку? — вздохнула я, чувствуя движение позади. — Я даже не могу находиться без присмотра дольше двух часов. — последние слова были произнесены едва слышным шепотом.

Рука опустилась на мое плечо, и я вздрогнула. Кожу сразу пронзил знакомый зуд. Так случалось каждый раз, стоило кому-то коснуться меня. Даже одежда мешала, поэтому сейчас на мне была легкая хлопковая пижама, чтобы минимизировать контакт с кожей.

— Ты не станешь выполнять эту работу, Габриэлла.

Я нахмурилась и непонимающе взглянула на него. Его лицо было как всегда непроницаемо, но я не могла не заметить темных кругов, залегших под глазами. Я знала, что все это время Фабио находился рядом, но отчего то почувствовала себя неловко.

— Что это значит?

Фабио вздохнул и запустил пальцы в свои густые волосы цвета воронова крыла. Такой жест был нехарактерен для него. Словно он сомневался, а такого никогда не бывало прежде.

— Считай, что ты уволена. Я больше не хочу, чтобы ты работала на меня. Ты вернешься домой. — его голос был твердым и не терпящим возражений. Я даже не могла возразить. Только открывала и закрывала рот как рыба.

Я не ожидала такого. И домой точно не хотела, хоть и пыталась заставить себя верить в это. Я могла обмануть всех вокруг, но не себя. На самом деле я понимаю, что изменилась. Я не могла прямо сейчас отправиться в Нью-Йорк, потому что недостаточно пришла в себя, но домой... Я больше не видела его своим домом. Я хотела выполнить задание. Это единственное, что могло отвлечь меня от реальности, которая превратилась в пытку. Фабио не может забрать это у меня.

Меня одолевали разные чувства: смятение, непонимание, облегчение, но в тоже время какая-то непонятная тоска.

Откуда она взялась? Разве я не мечтала как можно скорее избавиться от него и вернуться домой? Разве не хотела, чтобы все это закончилось? Мне повезло — я даже не успела замарать руки. Но только что-то странное, поселившееся глубоко в груди, не давало радоваться. Я просто смотрела на человека, стоящего напротив меня, и пыталась разобраться в своих ощущениях. Это было так, словно я пыталась отделить плохие крупинки в зернах от хороших. То есть невероятно сложно и я то и дело натыкалась на пропущенное гнилое и черное. Так же я чувствовала себя внутри. Все светлые чувства заменили на темные. Устрашающие. Те, что пугают даже саму себя. Настолько поглощают разум и сердце.

— Почему? — только и смогла охрипшим голосом вымолвить я. Этот вопрос был мне действительно непонятен, и я хотела знать почему. Почему именно сейчас? Когда прошло столько времени и было вложено столько сил.

— Почему? — переспросил он. — Ты действительно спрашиваешь об этом?

Его лицо вдруг сделалось жестким. В глазах сверкнула ярость, но я сомневалась, что направлена она была на меня. Он бы не причинил мне вреда.

Эта мысль поразила меня до глубины души, я даже на какое-то время перестала дышать. Когда я стала доверять Фабио? Это глупо, но все это время он единственный, кто был рядом. Он нашел меня, когда я валялась в луже грязи посреди леса напичканная наркотиками и не могла отличить реальность ото сна.

Все началось с шантажа и угроз, любой нормальный человек не смог бы доверять ему после этого. Но то место...

Место и люди, вытворяющие более страшные вещи чем Фабио, заставили меня отодвинуть на второй план то, из-за чего я вообще там находилась. На первое место вспарила моя собственная темнота. И одиночество. Такое глубокое одиночество, что любой человек показался бы спасением. Лишь бы не оставаться запертой в своем сознании. Наедине со своими мыслями. Порой они начинали сводить с ума, но вовремя появлялся Фабио, чтобы отвлечь бессмысленными разговорами. Правда длилось это недолго, и я снова погружалась в сон.

— Я хочу выполнить это задание. — мой голос прозвучал на удивление твердо, но Фабио был непреклонен.

— Нет.

— Но почему нет?

— Ты чуть не умерла! — вскрикнул он, подходя ближе. — Я не должен был вообще все это затевать. Не должен был втягивать тебя.

Я шагнула вперед.

— Ты прав. Не должен был, но сделал это. Ты сделал это и думаешь можешь так легко отправить меня домой? Словно ничего не произошло? Словно я не превратилась в одержимую дуру, которая выходит из себя каждый раз, когда не может совладать со своими ощущениями? — я кричала, а в глазах скапливались слезы. — Это ты виноват! Если бы не твои дурацкие угрозы, я бы никогда не пережила этого! Надо мной не издевались бы и не накачивали наркотиками, чтобы отомстить! Да я даже не знаю за что!

Я задыхалась от душивших меня слез и эмоций. Первый раз я сорвалась на Фабио. Первый раз так кричала на него, не съезживаясь от страха. Он просто куда-то пропал, оставив лишь отчаяние, сожаление и такую огромную пустоту, что хотелось заполнить ее хоть чем-то. Поэтому я просто не могла вернуться домой. Я сойду с ума. В конечном счете сорвусь и не смогу обуздать свои желания. Испорчу жизнь не только себе, но и маме. Она не заслужила дочь, которая умрет из-за передоза.

Я хочу верить в то, что все еще мечтаю вернуться и избавиться от Фабио. Но проблема в том, что это ложь. Огромная ложь, которой я пытаюсь оправдать себя.

Никто не знает, что это ужасное ощущение гложет изнутри. Они не догадываются, как трудно пересиливать себя. Этот всплеск эмоций — побочный эффект. Прошел месяц, но легче не стало.

Каждый раз засыпая и просыпаясь первым делом чувствую, как давят потолок, стены. Как одежда мешает, что хочется сорвать ее. Как душит это место, как навязчивая идея — просто сбежать, одолевает меня и не дает покоя.

Никто не знает, и я должна скрывать. Если станет известно — я не выйду отсюда очень долго. Я хочу продолжить жить, хоть и понимаю, что уже никогда не смогу наслаждаться этим как прежде. Но я попробую. Теперь ничто не мешает мне работать на Фабио. Я больше не боюсь запятнать свою совесть.

Люди, с которыми мне предстоит работать — плохие. И плохие люди не пожалели меня, хотя я так молила об этом. Я тоже не стану жалеть никого. Единственное, что заглушает мою потребность снова ощутить в себе тени, почувствовать их блаженные касания, услышать голоса — это еще большая потребность взглянуть людям, сотворившим со мной такое, в глаза. Может тогда станет легче? Не знаю.

Фабио отшатнулся от меня. Его взгляд наполнился сожалением и все той же знакомой печалью. Я совсем не понимаю его. Он опасный человек. Убийца! Угрожал, но при этом говорит, что никогда бы не навредил женщине. Тогда зачем он это сделал? Почему шантажировал? Если бы я отказалась, оставил ли бы он в покое меня и Стеллу с мамой? Я могу только гадать. Хоть я очень сомневаюсь, что он бы причинил им боль, наверняка уверенной быть не могу. Какие мотивы были у Фабио я не знаю, но хочу выяснить. Он точно затеял все не просто так.

Постоянно проигрывая в голове наши первые встречи, я не могла найти ни одной детали, за которую можно было бы зацепиться. Ни одной. Он всегда был холоден и

непроницаем.

— Я не святой, но прекрасно понимаю, что не должен был втягивать в это женщину. Кем бы она не была. — последняя фраза была сказана так тихо, что я едва расслышала.

— И что это значит?

Он как-то странно взглянул на меня и внимательно осмотрел с ног до головы.

— Что?

— Тогда зачем ты сделал это? Если понимаешь, что не должен был. Зачем? Что значит твоя последняя фраза?

Фабио хмыкнул и его зеленые глаза сощурились.

— Ты возненавидишь меня, если узнаешь. — вдруг заявил он и я напряглась. Что может быть еще хуже?

— Я уже тебя ненавижу, Фабио. — прошептала я, специально назвав его имя. Он всегда так делал, и от этого его слова звучали более серьезно. Может и со мной такой прием сработает?

Мои слова подействовали на него как пощечина.

— Хочешь работать на меня, Габриэлла? — его слова прозвучали серьезно. Было видно, что он зол.

— Я хочу узнать для чего ты шантажировал меня.

— Я расскажу, но... — он замолчал, а мое терпение было уже на пределе.

— Что, но? — вспыхнула я.

Фабио приблизился, и я тут же почувствовала его запах. Теплый мускусный аромат свежести. Меня словно опалила жаркая волна цунами, топя под водой, лишая воздуха. Я задрала голову, чтобы взглянуть в глаза, и они сразу же погрузили в свой зеленый омут. От этой близости перехватывало дыхание, а в животе все переворачивалось. Все ощущалось так странно и было непонятно — приятно ли это, или же пугающе. Наверно два в одном.

— Раз ты так хочешь выполнить задание — хорошо. Но оно будет единственным. После ты вернешься домой и продолжишь жить с того момента, на котором остановилась. Я расскажу тебе правду в том случае, если ты сможешь получить нужную информацию от Луки. Но это не изменит того, что ты уйдешь. Навсегда и без оглядки.

Он говорил это так, будто я действительно когда-нибудь захотела бы вернуться. Раньше — точно нет. Но сейчас...

— И помни, ты выполнишь это задание только потому, что я вижу — ты еще не в себе, как бы не пыталась доказать обратное. Я виноват в этом и попытаюсь сделать все, чтобы ты смогла поправиться. Возможно, тебе станет легче, если ты направишь свою энергию и время в другое русло.

Я напряглась от его слов. Он знает? Тогда почему позволяет мне уйти из клиники? Наверно, ему просто все равно, а я слишком наивна. И глупа. Если бы было все равно, он бы не пытался загладить свою вину.

Я схватилась за голову. Мысли не давали покоя.

— Ты можешь сказать сейчас? — тяжело вздохнула я.

— Нет.

Был его ответ, и подхватив сумку с кровати, он вышел за дверь, сказав, что будет ждать меня в холе.

Я несколько раз вдохнула и выдохнула, провела пальцами по волосам и взглянула в зеркало.

Темные локоны ниспадали небрежными волнами по плечам. Глаза опухшие и болезненные не блестели как раньше. Кожа бледная, на щеках больше не было задорного румянца. На сухих губах образовались трещинки.

Я выглядела ужасно, а потому отвернулась, выпрямила спину и вздернула подбородок.

— Я снова стану нормальной. Переживу. Я не сдамся и буду бороться. — прошептала я слова, ставшие моей мантрой.

ГЛАВА 18

Почти весь перелет от Палермо до Нью-Йорка я проспала. Удобные сидения бизнес класса этому только поспособствовали. Фабио сидел рядом, но из-за перегородки между нашими местами его присутствие несильно ощущалось. Когда я ходила в туалет, видела, что он спал, выглядя при этом как мальчишка. Было смешно думать о тридцатилетнем мужчине как о мальчишке, но в тот момент я даже забылась, разглядывая его лицо с волевым подбородком, высокими скулами и манящими губами.

Манящими губами.

Как только до меня дошла вся суть моих мыслей, я, сразу же отвернувшись, умчалась. Пришлось несколько раз плеснуть себе в лицо воды, чтобы остудить горящие щеки.

Самое странное, что с нами не было Сантино. Обычно он всегда был рядом, но, когда я спросила об этом Фабио, он почему-то ужасно разозлился и грубо попросил больше не поднимать эту тему. Я послушалась. Не из-за того, что боялась его. Нет. Просто не хотела ссориться, он еще должен рассказать мне причину того, почему он нанял меня на работу.

Хотелось смеяться от абсурдности ситуации: со мной случались лишь неприятности с того самого момента, как я оказалась в Италии. Целый месяц я никак не общалась с мамой. Она, наверно, сошла с ума от беспокойства. Однако Фабио сказал, что он отправил одно единственное сообщение с моего номера, что со мной все в порядке, и чтобы она не переживала. Я вроде была благодарна ему за такой трогательный поступок, но одно сообщение? Seriously? Можно было отправлять хотя бы по одному в несколько дней.

Ближе к ночи мы приземлились и забрав багаж, спустились на парковку.

— Я хочу увидеться с мамой. — сказала я, когда за нами закрылись двери лифта.

— Ты вольна делать то, что хочешь. Только, — Фабио остановился и пронзил меня пристальным взглядом. — Она ничего не должна знать.

Я закатила глаза.

— Иногда кажется, что ты действительно принимаешь меня за дуру. Я никогда не скажу маме, что ввязалась в незаконные дела.

Его лицо приобрело странное выражение, будто он знал какую-то тайну, а я не замечала правду. Однако Фабио так быстро принял свой обычный вид, что вероятнее всего мне просто показалось. Знаете ли, когда тебя подсаживают на какой-то только разработанный вид наркотиков, эти «просто показалось» не являются редкостью. Иногда бывает трудно отличить реальность ото сна.

Эти ублюдки вкололи мне всего несколько доз, чтобы вызвать привыкание. Зависимость. Жажда, которая разъедает все вокруг до такой степени, что в голове не остается ни единой мысли кроме той, что как попугай твердит тебе найти способ утолить ее. Обуздать зверя внутри.

Ни разу я не сорвалась. Мне просто не позволяли и мое тело было не в силах сопротивляться сну и постоянной усталости. Почти уверена — доктор что-то давал мне,

чтобы я как можно меньше бодрствовала. Потому что все прошедшие дни кажутся мне каким-то длинным сном, лишь изредка прерываемым на принятие душа, прогулки и еду.

Поэтому мне так необходим кто-то рядом. Я не хочу сдаваться этой жалкой зависимости. Я ведь должна быть сильнее? Правда? И неважно, что Фабио, человек из-за которого я в принципе пережила это похищение, единственный, кто может не дать мне сойти с ума.

Я ненавижу его за то, что он угрожал мне. Но себя я ненавижу еще больше, хотя понимаю — моей вины нет ни в чем кроме того, что я увидела Сантино в тот злосчастный день. Но от этого чувства невозможно избавиться. Оно грызет изнутри, заставляя чувствовать себя грязной и сколько бы ты не пытался оттереть эту грязь — она только еще больше наслаивается слой за слоем.

Мы подошли к черной спортивной машине и Фабио открыл передо мной дверь с пассажирской стороны. Пробурчав спасибо, я плюхнулась на сидение. В салоне было темно и в зеркале заднего вида я видела лишь очертания фигуры Фабио, пока он открывал багажник и убирал наши чемоданы.

Кожа кресла приятно холодила, но стоило мне задуматься об этом, как привычный зуд начал распространяться по телу. Так было постоянно: если я чем-то занята или увлечена — ломка не такая сильная. Порой я даже забываю о ней. Например, когда разговариваю с Фабио. Но стоит только сконцентрироваться на своих ощущениях, как она с новой силой обрушивается не только на тело, но и разум.

Я ерзаю, пытаюсь занять более удобное положение, но становится только хуже. Внезапно одежда начинает душить, и я стягиваю толстовку, оставаясь только в майке и джинсах. Дыхание становится сбивчивым и каждый глоток воздуха обжигает легкие.

— Габриэлла?

Голос Фабио отвлекает, и я резко поворачиваюсь в его сторону. Он захлопывает дверь и заводит машину, при этом, не отрывая от меня внимательного взгляда. Его брови нахмурены, когда он наблюдает за мной.

— Говори... — удается прохрипеть мне.

Его голос не дает упасть в пропасть и сейчас является единственным спасением. Внезапно он хватается своей рукой мою ладонь и крепко сжимает. От этого прикосновения по телу проносятся электрические импульсы. Потом он делает что-то не мысленное, от чего сердце замирает: притягивает к своему телу и крепко прижимает к себе. Я застываю в растерянности от его действий, но потом понимаю: он пытается успокоить меня. И это у него получается.

Проходит несколько секунд, и я расслабляюсь в его объятиях, утыкаясь носом в крепкую широкую грудь. Одна его рука поглаживает меня по спине, в то время как другая — перебирает пряди волос. Несмело касаюсь шеи Фабио, обвивая ее руками. В таком положении его теплое дыхание колышет волосы на макушке, посылая по телу стаю мурашек. Я вдыхаю его запах, который ощущается как рай. Этот запах может вызвать привыкание.

Если еще не вызвал.

Какое-то время мы сидим крепко прижавшись друг к другу. Молча. Прикосновения этого мужчины действуют не хуже звучания его голоса. Он медленно поглаживает спину, пока мое дыхание нормализуется, и я прихожу в себя.

— Тебе лучше? — тихо спрашивает он.

Однозначно лучше. Я ерзаю и Фабио начинает отстраняться, однако я не даю сделать

этого — крепче прижимаю к себе.

— Еще немного, — шепчу я, — Ладно?

Я не вижу его лица, но знаю, что Фабио улыбается, потому что голос его звучит по-доброму насмешливо:

— Боюсь, если я откажу тебе, это не сыграет никакой роли. Прицепилась как обезьяна к пальме.

Я вдруг чувствую приливший к лицу жар и начинаю отстраняться, но теперь Фабио удерживает меня.

— Сиди, обезьянка.

Сердце окутывает такое странное и незнакомое чувство, что пугает до чертиков. Почему оно то замирает, то начинает биться так неистово рядом с этим человеком? Почему я не хочу его отпускать, а мечтаю провести в его объятиях всю жизнь?

Становится крайне неловко. Ведь Фабио просто помогает справиться с очередным приступом, а мои мысли только и кружатся вокруг догадок: как бы ощущалась его кожа на моей?

Мысленно ругаясь, я в который раз задаюсь очевидным вопросом: почему я не могу ненавидеть его так сильно, как пытаюсь себя в этом убедить?

— Эй, что с тобой? — спрашивает Фабио и отстраняется, чтобы взглянуть мне в глаза.

Я еще больше напрягаюсь и пытаюсь что-то разглядеть в его изумрудных, таких прекрасных глазах.

Я даже не успеваю подумать перед тем, как моя ладонь касается, немного колючей из-за щетины, щеки Фабио. Я замираю и он, кажется, тоже. Наши лица так близко, что его дыхание опалает губы. Моя рука живет своей жизнью и не останавливает свое путешествие лишь на лице: она зарывается в копну черных шелковистых волос. Кадык Фабио дергается, когда он сглатывает, но не отстраняет меня от себя. Его взгляд напряжен: он словно ждет, что я сделаю дальше.

— У тебя красивые глаза, Фабио. — шепчу я, чувствуя стаю бабочек в животе.

Он не отвечает и тогда я наконец понимаю, что творю несусветную глупость, а говорю еще большую. Чувствую, как горячая волна с новой силой опалает лицо, и резко отрываю руку от него как от огня.

Вывавшись из его объятий, отодвигаюсь как можно ближе к окну, чувствуя при этом такой жгучий стыд, что хочется провалиться сквозь землю.

Что я сейчас сделала? Еще немного и перелезла бы к нему на колени и тогда с позором была бы отвергнута. Не в силах взглянуть на Фабио, вжимаюсь в кресло как можно сильнее, словно надеясь, что оно поглотит меня и спасет от этой неловкости. Я чувствую прожигающий взгляд Фабио, и все-таки решаю сказать:

— Прости... не знаю, что это было. — я глубоко вздыхаю. — И спасибо.

Приступа как не бывало. Теперь я чувствую лишь ужасный стыд. Я пристегиваюсь, все также не поднимая взгляд.

— Тебе не стоит извиняться. — наконец говорит Фабио.

Я даже не знаю как реагировать, только в очередной раз вздыхаю и прислоняюсь головой к окну. Мы выезжаем с парковки в напряженной тишине и только потрясающие виды Нью-Йорка заставляют забыть о том, что случилось совсем недавно.

Мы проезжаем по Манхеттену, и я как замороженная не могу оторвать взгляд от бетонных высоток. Они горят разноцветными огнями, со всех сторон некоторых изображены

различные светящиеся вывески с рекламой одежды или лицо известной модели во всю стену. Они сменяют друг друга, не задерживаясь надолго, но потом снова повторяются в том же порядке.

Несмотря на поздний час улицы не пустуют. Наоборот. Девушки, разодетые в дорогие платья, фотографируются на фоне бетонных джунглей. Кто-то позирует в компании своих партнеров, которые тоже одеты по последнему писку моды. Некоторые девушки, приехавшие в компании подруг, по одиночке. Но всех их объединяет одно — на лице каждого царит улыбка. Они выглядят беззаботными, и я злюсь на себя за то, что завидую им. Завидую, что они могут радоваться таким обычным вещам.

Я сглатываю ком в горле и прикрываю глаза.

Я не могу злиться из-за этого. Я даже не знаю этих людей. Они могут выглядеть веселыми, но я не знаю их истории. Может у кого-то произошло что-то гораздо хуже, чем у меня, но этот человек сильнее и справляется.

В очередной раз я чувствую себя бесхребетной маленькой девчонкой, которая не может совладать со своими эмоциями. Я верну прежние краски в свою жизнь, потому что не могу сдаться. И не сдамся.

Трафик настолько плотный, что только через час мы добираемся до места ночлега. Сначала я думала, что мы остановимся в отеле, но, когда мы с Фабио вышли из лифта в роскошные апартаменты, отругала себя за мысль о каком-то отеле. Разве может о нем идти речь, когда рядом Фабио? У него, наверно, в каждой стране мира имеется свой дом и машина. Я даже задала этот вопрос вслух.

— Я долгое время жил в Нью-Йорке. В Палермо отправился незадолго до твоего приезда.

— Значит, ты говоришь на английском?

— Конечно. — ответил Фабио на языке, который я с детства считала родным. Его слова прозвучали без малейшего акцента, и я восхищенно посмотрела на него, когда он направился к большой кухне, выполненной в темных тонах современного стиля. — Но итальянский — мой родной язык. С тобой я бы хотел говорить на нем. — он вернулся к привычной речи.

— Ты говоришь еще на каком-то языке? — было очень интересно узнать его получше.

— Ага. — кивнул он, открывая холодильник, заполненный продуктами до отвала.

Я даже ахнула от удивления.

— Прежде, чем ты спросишь, отвечаю: у меня есть домработница, которая следит за этим местом в мое отсутствие. Она заранее знала, что я вернусь и привела все в порядок.

Мои губы сжимаются в линию. Конечно, у него есть домработница. Куда же без нее. Но возмущает то, как он может читать меня.

Я молча слежу за Фабио, который достает из холодильника стеклянную бутылку апельсинового сока и наливает в заранее поставленный стакан. Звук жидкости, наполняемой стекло, отражается от стен, и я сглатываю. Все еще чувствую неловкость за тот инцидент в машине, но к счастью, Фабио никак не показывает того, что что-то не так. И я благодарна ему за то, что он не ставит меня в неловкое положение.

Прочищаю горло и оглядываюсь по сторонам, подходя к панорамному окну во всю стену и любуясь на ночной город. С такой высоты машины, проезжающие по дорогам, кажутся муравьями, а люди пылью.

— На каком языке ты еще говоришь помимо итальянского и английского? — мне действительно интересно, как человеку, увлеченному этой темой.

Фабио молчит, но я слышу, как он пьет сок. Его глотки кажутся очень громкими из-за абсолютной тишины в апартаментах.

— Языках. — поправляет он, когда заканчивает. — Испанский, французский, изучал японский и русский, но не владею ими в совершенстве.

Я удивленно оборачиваюсь. Фабио опирается бедром о столешницу, скрестив руки на груди. Мы не успели включить свет и единственное освещение — огни улиц.

— Вау. Это... впечатляюще. — наконец подбираю слова я.

Этот человек с каждым разом поражает меня больше и больше. Фабио пожимает плечами и достает второй стакан, наполняя его соком и предлагая мне.

— Тебе следовало предложить угостить сначала меня, а потом уже пить самому. — ворчу я, но принимаю стакан с прохладным питьем.

Его глаза озорно прищуриваются, а губы растягиваются в улыбке.

— Я не придерживаюсь правил, обезьянка.

Я хмурю брови от этого прозвища. То попугай, то коала, теперь еще обезьянка... Потом я краснею, вспоминая при каких обстоятельствах он первый раз так назвал меня. Когда я обвивалась вокруг него, не отлипая.

Каждый мой глоток тоже громкий от чего я начинаю нервничать. Но, по правде говоря, взгляд Фабио заставляет нервничать еще больше. Он внимательно наблюдает, пока я не заканчиваю пить, забирает стакан и любезно предлагает:

— Еще?

— Нет, спасибо. — хрипло отвечаю я, и радуюсь, когда он отворачивается, ставит наши стаканы в мойку и исчезает где-то посреди темных комнат.

Мой взгляд снова возвращается к окну. Когда находишься на такой высоте, чувствуешь себя маленьким насекомым. Настолько ничтожен человек по сравнению с этим огромным миром.

Мое занятие прерывает звонок. Фабио выходит из какого-то темного угла и наконец зажигает свет, от чего я щурюсь.

— Еда. — бросает он, направляясь к лифту и нажимая какую-то кнопку рядом.

Наконец я могу осмотреться при ярком свете. Темные полы, покрытые дубовым паркетом смотрятся дорого и стильно. Стены, выкрашенные в серые оттенки, сочетаются с современной кухней и гостиной зоной. Они совмещены и отделаются барной стойкой с высокими коричневыми стульями. Напротив большого углового дивана, с многочисленными подушками и несколькими пледами, не телевизор, как вы могли бы подумать. Камин. Он, правда, электрический, но от этого не выглядит менее уютно. Напротив лежит небольшой коврик в тон стенам, на которых я успела заметить несколько картин и фотографий. Это место выглядит по-домашнему. Совершенно не похоже на тот огромный дом посреди леса на Сицилии.

Мое внимание привлекает одна фотография на стене, и я уже делаю шаг в ее сторону, когда меня окликает Фабио:

— Я заказал еду из ресторана. Тебе нужно поесть.

Решаю, что потом рассмотрю все более детально и залезаю на стул за барной стойкой, где Фабио достает контейнеры с каким-то супом, пастой и салатами. Мы молча принимаемся за еду, потому что, почувствовав запах запечённых грибов и сыра, текут слюнки. Как же я голодна!

Я расправляюсь со всем меньше, чем за двадцать минут и поставив локти на стол (знаю,

ужасно некультурно), опираюсь щекой о руку и тяжело вздыхаю.

— Кажется, я немного объелась.

Фабио хмыкает, и я не могу отвести от него глаз. Он закончил есть еще минут пять назад и теперь что-то печатал в телефоне.

— Немного? Ты ешь больше любой девушки, которую я знаю. — со смешком произносит он, откладывая телефон.

— Ч-е-г-о? — обиженно произношу я, выпучивая глаза, что заставляет Фабио рассмеяться.

Это настолько редкое явление, что моя обида мигом испаряется и ее место занимает то чувство, которое я не могу понять. Или не хочу признавать.

— Не переживай, твой вес никак не мешает выполнению задания.

— Какой еще вес? — машинально я опускаю взгляд вниз: на свой живот и ноги, которые кажутся больше, распластанные под своим весом на стуле.

— Я вешу сорок девять килограмм... — растерянно произношу я.

Ведь для моего роста это нормальный вес. Фабио считает, что я много ем? Что я толстая? Видите ли, больше других женщин... Ловлю себя на мысли, что вовсе не хочу быть противна ему. Похоже, его это веселит еще больше.

— Видела бы ты сейчас свое лицо. Расслабься. Это шутка.

Я вскидываю бровь.

— Точно?

— Точно. — лукаво отвечает он и я щурюсь. — Ты не толстая, но действительно много ешь.

Я довольно улыбаюсь, потому что какая разница сколько я ем, если не толстею? А потом замечаю:

— Ты странный. — вглядываюсь в лицо Фабио, уголки губ которого все еще приподняты. Он когда-то успел переодеться в белую футболку и его предплечья, кисти которых сложены в замок на столе, притягивают к себе внимание. Сильные, загорелые со слегка выступающими венами и выщипанной тонкими волосками.

— Я? — искренне удивляется он.

— Угу. — с трудом отвожу взгляд от его рук к глазам. — В Италии я ни разу не видела, чтобы ты так улыбался...

— Я люблю этот город и рад вернуться. Это мой дом.

Такое откровенное заявление заставляет с другой стороны взглянуть на этого человека. Но только я хочу задать следующий вопрос, как его лицо становится привычно серьезным, и я понимаю, что момент упущен.

— Завтра я тебя познакомлю кое с кем.

— С кем?

Фабио вздыхает и поднимается со стула, убирая со стола. Надо было бы помочь ему, но я действительно слишком много съела и не в состоянии даже просто встать. Кажется, что сразу же развалюсь на полу и погружусь в сон прямо там. Все-таки многочасовой перелет дает о себе знать. Еще и смена часовых поясов.

— Ты приехала со мной, чтобы выполнить задание. Я не могу в нем участвовать. Вызову подозрение. И одна ты тоже не можешь. Луку должен кто-то отвлечь, пока ты будешь искать то, о чем прописано в задании.

— Почему? — мой голос звучит вяло и незаинтересованно, но это только из-за

усталости.

— Что почему? — Фабио скидывает последние коробки в мусорное ведро и моет руки.

— Почему одна не могу?

Мужчина смотрит на меня так, будто я утомляю его своими глупыми вопросами. Возможно. Но что поделать, если я действительно не понимаю?

— Лука видел тебя. Знаком с тобой. Планы изменились. Теперь ты не можешь попадаться ему на глаза, это будет делать другая девушка, а ты в это время займешься его людьми.

— Ты думаешь, он запомнил меня? Мы разговаривали не больше нескольких минут.

Фабио прищелкивает языком и качает головой.

— Габриэлла. — он подходит и протягивает руку.

Я сглатываю. Желудок начинает крутить свои привычные сальто, и это вдвойне ужасно, потому что такое ощущение, что меня сейчас стошнит ужином. Он хочет взять меня за руку? С чего вдруг он стал так странно себя вести? Я едва касаюсь его ладони, но он крепко обхватывает руку и помогает слезть со стула. Он слишком высокий и мои ноги не достают до пола. На мгновение я прижимаюсь грудью к его, но это не длится долго. Он не смотрит мне в лицо, когда отстраняется и поворачивается спиной, направляюсь в сторону лестницы.

— Никогда не думай, что твой враг глуп. — Фабио поднимается, и я следую за ним. — Это может стоить тебе жизни. Конечно, он может и не узнать тебя, но это Лука, и я уверен: он внимательно изучил всю информацию на тебя, которую накопили его шпионы.

От этих слов становится как-то не по себе. Мы идем по темному коридору на втором этаже, пока не упираемся в одну из дверей.

— Почему?

— А это ты уже узнаешь после того, как выполнишь задание. — Фабио открывает дверь в одну из спален. Она небольшая и почти половину пространства занимает двуспальная кровать.

— Ты ведь не хотел, чтобы я его выполняла.

— Я передумал. — просто заявляет он, чем выводит из себя. В крови моментально вспыхивает гнев.

— Передумал? — шиплю я. — Конечно, ты можешь передумывать столько раз, сколько тебе угодно.

Фабио пропадает в небольшой гардеробной, а у меня даже нет желания осмотреть место своего ночлега. Хочется просто завалиться в эту блаженно-огромную кровать и проспать несколько дней.

— Я знаю. — нагло бросает Фабио и вручает мне что-то до смежного девчачье. Я расправляю розовые пижамные штаны и футболку, с отвращением глядя на них. Эта пижама действительно ужасна! Но какая разница в чем спать, верно? Фабио словно прочитывает гамму эмоций на моем лице и поясняет:

— Это Сивильи. Когда она приезжала, то оставалась в этой комнате.

Мои брови ползут вверх.

— Она носит такое? — я была удивлена, потому что видела ее только в дорогих и элегантных вещах.

Фабио усмехается.

— Не поверишь. В душе она все еще ребенок. Спокойной ночи.

Фабио последний раз окидывает меня внимательным взглядом, от чего мне хочется

закатить глаза, но я сдерживаюсь, понимаю, что он чувствует вину и абсолютно прав, пусть мучается, после чего выходит из комнаты, оставив меня одну наедине с розовым безумием, но дверь просто прикрывает, не закрывает до конца.

Я оглядываюсь в надежде обнаружить ванную комнату, и к счастью, вижу белую дверь в углу. Там душевая кабина, раковина и унитаз. Я бы не отказалась принять горячую ванну, конечно, но вполне обойдусь просто душем.

Вода частично смывает усталость, но сон по-прежнему зовет, поэтому, когда я заканчиваю и переодеваюсь в пижаму, плюхаюсь в белоснежную и невероятно мягкую постель.

Как оказалось окна этой спальни выходят на ту сторону, где восходит солнце, поэтому утром я просыпаюсь от ярких лучей, бьющих прямо в лицо. Со стоном натягиваю одеяло на голову и переворачиваюсь на живот.

Не замечаю, как снова проваливаюсь в сон и просыпаюсь уже от жужжащего звука на кухне. Не знаю, который час, но предполагаю не ранний. Бегу в туалет, умываюсь и чищу зубы щеткой, найденной в ящике под раковиной. Стягиваю волосы в высокий хвост. Из-за того, что легла с мокрой головой, они завились и похожи на птичье гнездо. Приходится слегка намочить водой, чтобы привести в более-менее нормальный вид.

Так как я не знаю где мой чемодан с чистой одеждой (Фабио куда-то убрал его вчера), выхожу из комнаты в этой розовой пижаме. Только жалею об этом, когда спускаюсь вниз и натываюсь на блондинку, сидящую за барной стойкой и о чем-то беседующей с Фабио.

Мой взгляд скользит по ее телу, отмечая длинные ноги и тонкую талию. На ней легкое белое платье с тонким поясом в пляжном стиле. Золотистые пряди струятся по спине волнистыми локонами, а губы, накрашенные алой помадой, растягиваются в широкой улыбке, когда она смеется над какой-то фразой Фабио.

Я чувствую внезапно накатившее раздражение.

Его девушка?

Почему-то мои руки сжимаются в кулаки, пока я со стороны наблюдаю за этими голубками. Фабио в белой рубашке и серых брюках реагирует более сдержанно, но его лицо тоже расслабленно. Эта его сторона меня удивляет. В Италии он всегда был хмур и жесток. И меня бесит, что я только вчера увидела за его холодной маской человека, а эта блондиночка строит глазки и он смотрит на нее с такой... нежностью?

Фабио и нежность в одной строчке?

Ну нет!

Я громко кашляю, привлекая к себе внимание и тут же в мою сторону устремляется две пары глаз. Большие голубые и яркие зеленые. Вторые меня первый раз в жизни не интересуют, а вот те, что хитро блестят... Блондинка еще шире улыбается, хотя куда уж шире то? Ее губы сейчас треснут, точно!

— Это она? — щебечет она и окидывает мой наряд насмешливым взглядом.

Не надо так смотреть, блонди. Я не выбирала эту пижаму.

Фабио делает глоток чего-то, предполагаю кофе, из белой кружки и кивает.

— Габриэлла, это Виктория. — произносит он, когда я подхожу ближе, не прекращая сверлить девицу пренебрежительным взглядом. Эта девушка определенно красивая. Под стать Фабио. Я морщусь от этой мысли. — Ты в порядке? — спрашивает он, касаясь моего плеча. Видимо подумал, что очередной приступ, но нет, дорогой. Это из-за белобрысой мое лицо перекосилось, как будто я съела целый лимон.

Я слабо киваю и без приглашения залезаю на стул, который ближе к Фабио. Чувствую его тепло и с вызовом смотрю на девуцу. Она только ухмыляется в ответ и подмигивает, будто сразу понимая мой скрытый жест, хотя я сама не понимаю, что сейчас делаю. Просто из глубин души исходит какое-то странное желание держать этого мужчину рядом. Фабио ничуть не обращает внимания на молнии, высекающие искры в моих глазах.

— Зови меня Вики. — все тем же тонким голосочком произносит Вики.

Приходится натянуть ответную улыбочку, но она вероятно больше похожа на перекошенную ухмылку алкаша.

— А ты меня Габри. Будем подружками, Вики? — мой тон пропитан сарказмом, что даже Фабио медленно поворачивается в мою сторону и вопросительно приподнимает бровь. Девушка откидывает голову назад и хрипло смеется.

— Я здесь для этого и нахожусь, — она заправляет прядь волос за ухо. — Габри.

— Да что ты? — не удержавшись, язвлю я.

Ага. Конечно. Так я и поверила. Наверняка, провела здесь всю ночь. В его спальне?

— Ты точно в порядке, Габриэлла? — слышу голос Фабио сбоку.

— Я хочу кофе. — не отрывая взгляда от блондинки, заявляю я и опираюсь на локти.

— Извини?

Я раздраженно вздыхаю и поворачиваюсь к нему. Наши лица в нескольких сантиметрах друг от друга и мое предательское сердце пропускает несколько ударов. Взгляд падает на его губы, и я тяжело сглатываю, но все еще не в силах сделать вдох.

— Кофе. — шепчу я.

Виктория ушла на второй план. Так случается со всем, когда рядом оказывается Фабио, его запах и тепло. Когда сердце снова начинает биться, я слышу, но звук будто исходит издалека:

— Кофемашина на столешнице, а кружки в шкафу. — его лицо ничего не выражает. Он действительно не понимает!

Эта фраза моментально выводит меня из транса, и я недовольно хмурюсь, бормоча себе под нос ругательства, когда спрыгиваю со стула.

Кофемашина на столе. — передразниваю я.

— Ты что-то сказала, Габри? — слышу ее и резко оборачиваюсь.

— Нет, что ты... Вики. — таким же елейным голосом отвечаю я и достаю кружку, нажимая на кнопку «капучино».

На столе, значит... Будто я не видела! Он обязан вести себя как мерзкий слизняк?

Наблюдаю за темно-коричневой струйкой, которая с характерным звуком попадает в маленькую белую чашку. Моя нога ритмично бьет по полу. Привычка. Сзади, я слышу, как переговариваются эти двое, отчего мне хочется ударить что-то. Или кого-то. Это внезапное желание накатывается снежным комом, и когда кофе наконец готов, из моих ушей уже чуть ли пар не идет.

В кухне витает тонкий кофейный аромат, и чтобы успокоиться, я на мгновение прикрываю глаза и делаю глубокий вдох над чашкой. Напряжение немного отпускает, и я возвращаюсь на свое прежнее место рядом с Фабио. С блонди взглядом не встречаюсь.

— Ну как твой кофе, дорогая?

Я медленно поднимаю взгляд на улыбающуюся Викторю и отставляю блюдце с чашкой. Да она издевается! Фабио, конечно, не замечает ее саркастичного тона и насмешливого блеска в глазах. Мужчины никогда не замечают таких мелочей, но я же тоже

девушка! И вполне могу отличить, когда надо мной смеются, а когда спрашивают в серьез.

— Прекрасно, милая. Не выпалась? — я киваю в сторону ее чашки с черным кофе без каких-либо добавок.

— Есть немного, понимаешь... — она бросает какой-то хитрый взгляд на Фабио и ее губы слегка приоткрываются, словно она вспомнила какое-то приятное событие.

Я морщусь в отвращении, но на самом деле его перевешивает злость, вспыхнувшая алым пламенем в груди.

Блондинка моргает, выходя из транса и делая глоток. Она так и не заканчивает фразу, а мне и не хочется слышать продолжение. Мое ли это дело? Нет. Но, сколько бы я ни пыталась прогнать это чувство ревности, оно только больше растет. И да. Можно признать, что я испытываю симпатию к преступнику и убийце, который вынудил сначала работать на него, потом уволил, опять принял и взял с собой в Нью-Йорк, что делает его не только преступником и убийцей, но еще и психом. И я, похоже, заразилась...

И я не понимаю, что именно меня в нем так притягивает? Внешность? Да. Он безусловно красив, харизматичен и сексуален. Его черные волосы, густые брови, прямой аристократический нос, высокие скулы и волевой подбородок — делают Фабио идеальной моделью для любого журнала. Его тело крепкое и мускулистое (я успела почувствовать это еще в тот раз, когда он нес меня на руках), вероятно, является предметом девичьих фантазий. В общем Фабио может быть главным героем во всех снах эротического характера. Однако разве только внешняя оболочка играет роль? Я никогда не была из числа тех девушек, что ведутся на смазливые мордашки и шесть кубиков пресса. Это является приятным бонусом, но главное — внутреннее содержимое. То, как обычно холодно себя ведет Фабио — интригует, но не вызывает бурные цирковые шоу в животе, а вот его вспышки заботы. Его слова. То, как он спрашивает в порядке ли я каждый раз после того, как меня похитили, и я очнулась. Его внимание к тому, что я ем. Он кажется человеком-тайной, а тайны как правило всегда хочется открыть. Фабио — тайна, которую я жажду разгадать и понять.

В какой момент это случилось? Не знаю. То, что я испытываю, смотря на него не поддается логике и выглядит сумасшествием даже для меня. Но я не могу оторвать взгляд от него. В душе словно распускаются цветы и разгоняют кровь по венам с новой силой. Такой, что перехватывает дыхание и в голове не остается ни одной мысли кроме предмета твоего влечения.

И от знания, что Виктория провела с ним ночь меня пробирает не только злость, но и обида. Такая жгучая обида, что еще немного — и в глазах появятся слезы.

Ну уж нет! Это будет выглядеть до нелепости глупо. Пусть я и сошла с ума, но Фабио должен сохранить холодный разум. Он взрослый мужчина. Конечно, у него будут подружки, а я скоро исчезну из его жизни. Так правильно, мне не место в этом мире, а ему никогда не понять моего. Мы как две стороны одной медали — без возможности встретиться.

Стоит огромных усилий выдавить из себя улыбку, откинув сердечные страдания.

— А я вот выпалась... — не успеваю закончить. Звонит телефон Виктории. У нее стоит противный звук на звонке и отчего то она не берет трубку очень долго. Просто смотрит, ждет, когда телефон замолчит. Он, кажется, этого не делает целую вечность, но потом наконец затихает. Только это не длится долго, и кто-то с остервенением продолжает названивать.

По коже начинает ползти зуд и где-то вдалеке я слышу голос Фабио:

— Не ответишь?

Дыхание сбивается и хватаюсь за виски, чувствуя, как одежда становится лишней, свет слишком ярким, а этот проклятый звонок ужасно раздражающим! Глаза закрываются. Голову сдавливает и предательские руки путаются в волосах, сильно оттягивая те. Чувствуется боль. Она не дает забыть, что я не во сне. Это реальный мир. Но затем я чувствую что-то гораздо более действенное и приятное нежели боль. Сильные руки подхватывают и прижимают к крепкой груди.

— Я с тобой. — шепчет бархатный голос на ухо.

И я сглатываю, не открывая глаза, кладу голову на плечо Фабио, погружаясь в сон.

Черт! Сколько можно спать?

Но в этих теплых и таких крепких объятиях мозг отключается, и я позволяю себе слушать биение его сердца и вдыхать аромат мужского тела.

ГЛАВА 19

Когда я снова прихожу в себя, с ужасом понимаю, что пробыла в отключке весь день: за окнами во всю стену уже ночной город переливается яркими огнями. Моя шея изогнута под каким-то неестественным углом, поэтому, когда я пытаюсь изменить положение, резко вспыхивает боль.

— Боже... — бормочу я, аккуратно садясь и потирая заднюю сторону шеи.

Оглядываясь по сторонам, замечаю, что Фабио не отнес меня в мою временную комнату, а оставил в гостиной на диване. Понятно теперь, почему все тело онемело.

— Я смотрю, ты наконец проснулась.

Мигом позабыв про недавнюю боль в шее, резко оборачиваюсь в сторону кухни. Блондинка сидит на том же месте, что и утром, но теперь ее повседневное платье сменилось на изящное вечернее. Ярко-желтая ткань плотно облегает ее стройную фигуру, выгодно подчеркивая грудь, тонкую талию и длинные ноги.

— Опять ты. — уже не заботясь о вежливом тоне, весьма недовольно бурчу я. И что эта фифа здесь забыла? Неужели снова пришла к Фабио? Возможно, у них свидание. Не зря же она так вырядилась.

Вики усмехается и встает со своего места направляясь к выключателю. Когда загорается свет, я непроизвольно жмурюсь, а ее ярко-голубые глаза весело прищуриваются, изучая меня.

— А ты несильно то и рада нашему знакомству. — замечает она, все еще стоя у стены, скрестив свои ноги. Я фыркаю, сбрасывая плед.

— Да нет, почему? Очень рада, Вики. — произнося ее имя, широко улыбаюсь так, что сразу становится заметно мое лицемерие.

— Вау, у кого-то есть зубки.

— И не только зубки, еще и мозги. — выразительно приподнимая брови, стучу пальцем по виску.

Она раздражается громким смехом и отталкиваясь от стены подходит ближе, беря по пути со стула какой-то пакет.

— Ну тут я сомневаюсь конечно...

— А больше ни в чем не сомневаешься? А, Вики? — мой тон неожиданно резок.

— На что ты намекаешь? — вполне невинно интересуется она и скидывает на диване рядом со мной черный пакет. Нет, ну надо же! — Там платье. Надень его.

Я поджимаю губы, и следующая фраза вырывается из моего рта прежде, чем я успею ее

остановить.

— Вы любите, когда за вами наблюдают?

На мгновение брови Виктории хмурятся, но потом она, кажется, понимает смысл и ее губы расплзаются в такой широкой улыбке, что еще чуть-чуть и станут видны зубы мудрости. Мое лицо заливает краска. Надо же было такое ляпнуть.

— Ааа, — весело протягивает она. — Теперь то все понятно. — вдруг заявляет она, не переставая улыбаться, а я только больше злюсь, когда из пакета она достает кусок черной ткани, называемой платьем.

— Что тебе понятно? — спрашиваю я, пылая в огне своего недовольства и смущения одновременно. Они действительно возьмут меня на их свидание? Настолько жаль бедную девчонку, страдающую от зависимости?

— Ты ревнуешь. — заявляет она, прикладывая ко мне платье и довольно цокая языком. — Я знала, что тебе пойдет. Мне подарил его бывший в честь нашего расставания, сказав при этом, что увидел это сучье платье и сразу вспомнил обо мне. Забавно, не правда ли?

Я отклоняю назад голову, пытаясь сообразить шутит она или нет. Судя по ее сосредоточенному лицу — нет, она абсолютно серьезно.

— Очень, но с чего вдруг я должна надевать твое платье? — наконец я отпихиваю блондинку от себя.

— Ты даже не отрицала. — хмыкает она, и мои брови сводятся на переносице. Что это за девушка вообще? Такая странная...

— Что именно?

— Я сказала, что ты ревнуешь. — напоминает она.

Лицо сразу же начинает гореть.

— Да? Не помню такого...

Ложь. Конечно, я помню, но почему-то мой разум считает самим собой разумеющимся ревновать Фабио и даже не отрицать этого.

— Между мной и Фабио ничего нет. — говорит блонди неожиданно серьезно. — Но я тебе искренне не советую рассчитывать на что-то с ним.

Ее заявление, мягко говоря, ошарашивает и я лишаюсь дара речи на мгновение. И что это должно значить? Я не про то, что между ними ничего нет — это было неожиданно, но какая-то невидимая тяжесть упала с плеч, что все еще казалось ужасно неправильным. Однако ее заявлении о том, что мне не на что рассчитывать заставило почувствовать себя идиоткой.

Разве я рассчитывала?

Головой я прекрасно понимаю, что мое влечение необоснованно, не взаимно и не к чему хорошему не приведет, но в глубине души мне хочется узнать: какого это прикасаться к его лицу, перебирать пальцами густые шелковистые волосы... И мысль о том, что это может делать кто-то другой была невыносима и просто выводила из себя. Особенно, если эта девушка такая эффектная и красивая как Виктория.

Но опять же, я тоже не дурна собой и прекрасно знаю как подчеркнуть свои достоинства и скрыть недостатки. Тогда почему она так сказала? Что-то подсказывало мне, что дело вовсе не во внешности.

— Я не рассчитываю. Я ненавижу его.

— Ты ужасно плохо врешь! Как он вообще мог поручить тебе такое задание? Лука

невероятно проницателен и его люди во всем пытаются подражать ему, поэтому тебе будет непросто одурачить их сегодня.

Мои глаза выпучиваются, когда все пазлы наконец складываются.

— Это с тобой Фабио должен был меня познакомить? — ошарашено спрашиваю я. Мой голос не громче шепота.

— Почему ты так удивляешься? А, Габри?

Я снова окидываю ее взглядом с ног до головы.

— Ах, — с притворной обидой вздыхает Виктория, — Эти старомодные стереотипы, что красивая девушка не может быть умной. Да еще и блондинка! — она откидывает свои длинные локоны с плеча и тычет в меня платьем. — Одевайся уже! У нас не так много времени.

Я как в тумане беру платье и иду в комнату, чтобы переодеться. Значит она не девушка Фабио, если верить ее словам, но вполне может быть влюблена в него, раз так категорично уверена, что мне не стоит ни на что рассчитывать. Это походит на ревность, но еще я поняла важную вещь: Виктория не похожа на глупую влюбленную дурочку. Это заметно по ее речи и манере поведения. Она держится сдержанно, но в то же время не упускает возможности показать свою стервозную манеру. Это чем-то напоминает Лилиану. С виду скромная и милая, но внутри за их оболочкой скрывается непокорное сердце, которое жаждет показать себя. Однако этот мир требует быть хитрее, скрываясь за масками. Людям гораздо проще не видеть ничего дальше внешности и строить свои выводы, основываясь на ней. А таким, как Виктория — это выгодно. Когда никто не воспринимает их всерьез проще влиться в общество таких мужчин, как Фабио и Лука. И вряд ли кто-то поймет, что такая милая девушка способна представлять опасность. И Виктория права. Это все глупые стереотипы, в которые даже я могу верить.

Быстро принимаю холодный душ, чтобы отбросить ненужные мысли. Сегодня первое задание. То, ради чего я здесь оказалась. То, ради чего я тренировалась столько времени. И то, из-за чего я сначала возненавидела Фабио, но теперь рада иметь возможность отвлечься от своей собственной темноты. Однако это не отменяет того, что мои нервы на пределе, пока я надеваю платье и расправляю его по фигуре, смотрясь в высокое зеркало гардеробной.

Черная ткань плотно облегает талию, рукава длинные, но вырез декольте доходит почти до пупка, а посередине блестит тонкий ряд переливающихся на свету камней. Мои ноги кажутся длиннее, из-за неприличной юбки, которая заканчивается чуть выше середины бедра, еле-еле прикрывая задницу. Но хочу заметить, что образ не выглядит пошлым. Эта та самая грань, которой придерживается Лилиана. Соблазнительно, но не вульгарно. Убираю волосы в делано небрежный пучок, выпуская несколько прядей у лица.

В какой-то момент в комнату врывается Виктория с парой черных босоножек на шпильках.

— Вот. — говорит она, протягивая и всячески торопя меня, потому что, видите ли, Лука не любит ждать. Я замечаю с какой нервозностью она произносит его имя, что наталкивает меня на не очень приятные мысли. Вероятно, этот Лука изверг, который за опоздания может пустить тебе пулю в голову. Я моментально прислушиваюсь к девушке и стараюсь как можно быстрее надеть босоножки и через несколько минут мы уже стоим в прихожей и ждем лифт.

— Хватит! — резко приказывает Блондинка и я бросаю на нее непонимающий взгляд.

— Ты переминаешься с ноги на ногу. Веди себя уверенней.

— Прости, но я не привыкла щеголять в такой обуви, — я киваю на свои бедные ноги. — Эти каблуки способны убить человека. — недовольно бурчу я.

— У тебя есть несколько минут, чтобы привыкнуть, выпрямить спину и надеть на лицо маску «я королева сук, а вы пыль под моими ногами».

Мы наконец заходим в лифт, и я недоверчиво кошусь на Викторию.

— Эта маска уже принадлежит тебе.

— И тебе тоже должна принадлежать. — девушка поворачивается ко мне и подходит ближе. — Послушай, это не шутки. Лука действительно очень опасный человек и, если он раскусит нас — можешь быть уверена, что живыми мы оттуда не выйдем. Так что прекращай вести себя как маленькая. Я не знаю, что ты здесь забыла, но Фабио сказал помочь тебе, а его приказы должны выполняться беспрекословно. Я с детства привыкла к этим людям и знаю, как себя вести в их кругу, но ты нет, как я вижу. Просто делай, что я говорю и может тогда, нам повезет и нас никто не поймает.

Стая мурашек пробежала вниз по спине. Я нервно сглотнула и отвела взгляд. Виктория вздохнула и только так я могла понять, что она нервничает. От этого становилось действительно не по себе. До моего сознания медленно доходило, что настал тот день, ради которого я столько работала и пожертвовала своей дружбой со Стеллой.

Сегодня мне предстояло начать внедряться в клан Манчини, но так как планы немного изменились, теперь с Лукой будет иметь дело Виктория и в случае чего весь удар придет на нее. Понятно, что ее не особо радует такая перспектива. Я невольно задаюсь вопросом не поэтому ли Фабио не дал мне одной выполнить задание? Я все еще не верю, что Лука запомнил меня.

— Я войду в клуб первой и поднимусь в кабинет Луки. Он сегодня здесь, и я часто играю роль посредника между ним и Фабио, поэтому мое появление не станет удивлением. Через десять минут после меня войдешь ты. Подойдешь к центральному бару — он самый большой, ты сразу заметишь бармена. Высокий мужчина с постоянной улыбкой на лице, только не ведись на его доброжелательность. Он правая рука Луки и, как и все поддерживает определенный образ. Так он выводит на откровенные разговоры подозрительных личностей. Знаешь ли, немногие увидят в улыбчивом бармене опасного человека, на счету которого минимум сотня убийств.

Говорит Виктория, когда мы садимся на заднее сиденье черного Cadillac Escalade. Сидящий на водительском кресле крупный мужчина заводит машину, и мы покидаем подземную парковку.

Мое сердце на мгновение замирает от того, что мне придется иметь дело с человеком, который убил так много людей, но потом я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что Фабио отправлял меня домой. Я сама захотела остаться, а значит постараюсь довести дело до конца.

— Я поняла. Зайти через десять минут, подойти к центральному бару. Что дальше? И вообще, где Фабио?

Мне не очень нравилось его отсутствие. Почему-то казалось, что он в любой ситуации знает как поступить и не позволит, чтобы Лука как-то нам навредил. Виктория хмыкает и расправляет складки платья на бедрах.

— Он не сможет прийти в клуб, потому что тогда все люди Луки сосредоточатся на нем и сразу почувствуют неладное. Отец Фабио — Дон. Соответственно сам Фабио егс

единственный наследник с недавних пор. Когда будущий Дон навещает своих капо — это уже заставляет задуматься о том, что задумал их босс. Так что не считай понапрасну, что Фабио рыцарь в белых доспехах, он не такой. Его отношение к женщинам... — она замолкает, достает из небольшой сумочки помаду и включает камеру на своем телефоне, аккуратно нанося бардовый цвет на губы.

Я нетерпеливо ерзаю в ожидании продолжения. Дон. Фабио Риччи чертов будущий дон итальянской мафии. Единственный наследник, значит, Сивилья не в счет. Но Виктория сказала с недавних пор... Значит ли это, что у Фабио был брат? И если да, то, где он сейчас? Что с ним стало? И почему я никогда не слышала о нем?

— Его отношение к женщинам иное, но это не значит, что он станет жалеть своих врагов. Или предателей. А мы и хотим проверить Луку. Является он таковым или нет. Если данные по складам с оружием, которые он сам предоставил Фабио, не совпадут с теми, какие получим мы...

Она не заканчивает фразу, но я прекрасно понимаю, что случится. Лука умрет и вероятно от рук самого Фабио. Виктория ошибается, если думает, что я считаю его рыцарем. Наоборот. Просто сейчас мне необходимо что-то, что занимает мой разум.

Но почему-то тон девушки такой, будто она переживает не из-за того, что нам предстоит опасное задание, а из-за того, что мы найдем. Если Фабио решил проверить одного из капо, значит он его подозревает. Может, Виктория нервничает из-за того, что Лука является предателем и того, какие последствия ему придется за это нести?

Мотаю головой, отбрасывая эту идею. Что вообще за детектив проигрывается в моей голове?

— Я отвлеклась. — продолжает блондинка, поворачиваясь в мою сторону и достает из сумки уже другой тюбик с помадой. — Ты закажешь мохито и будешь его пить, но не больше половины. Ты не должна опьянеть, но также не должна вызвать подозрения. Маркус заведет непринужденный на первый взгляд разговор о семье, с кем ты пришла и тому подобное. Не ведись на это. Ты не должна быть подозреваемой, но любым способом заинтересуй Маркуса, чтобы тот не захотел с тобой просто переспать, а позвал на свидание. Его привлекают стервы, честно говоря. — смеется Виктория и наносит на мои губы помаду тоже красного цвета, но более яркого оттенка чем у нее. — Так что веди себя как богатая сука, которая не заинтересована в отношениях любого рода. Его это заинтригует, и он захочет быть тем единственным, кто подчинит себе ледяную королеву. Ну знаешь, мужское эго — вещь очень странная, как голодный зверь, которого постоянно нужно подкармливать.

Я тру губы друг о друга, внимательно слушая девушку.

— Что потом?

— Потом... — протягивает она и показывает рукой придвинуться ближе, чтобы поправить мою прическу. — Если позовет на свидание — ты откажешься.

Я хмурюсь.

— И в чем логика?

— Не будь глупой. — она закатывает глаза. — Такие мужчины еще больше распялятся твоим отказом. Это не пятиминутное дело. Ты не должна спешить, а медленно втираться в доверие к людям Луки, но ни в коем случае не показываться ему на глаза. Я нужна для его постоянного отвлечения и если ты не будешь действовать своевольно, то проблем не возникнет. — Виктория смотрит мне прямо в глаза.

— Что значит «для постоянного отвлечения»? — спрашиваю я, подозревая не самые

приятные вещи. Девушка загадочно мне улыбается.

— Ничего такого, чего бы я сама не хотела. — заявляет она и я ошалело на нее смотрю. Мои догадки подтвердились?

— Между вами что-то есть? — я спрашиваю шепотом, так как не хочу, чтобы водитель слышал.

— Ты догадливая. В любом случае — это не твое дело. Я выполняю свою работу, ты свою.

Что-то мне подсказывает, что Лука для Виктории больше, чем просто работа. Если она влюблена в него, то я не могу полностью доверять ей. Она явно не захочет, чтобы ее возлюбленного убили из-за предательства. А значит — Виктория может выдать меня Луке.

Я настороженно смотрю на нее, встречая ее напряженный взгляд и киваю. Но это настолько неуверенно, что она вдруг хватает меня за плечи и встряхивает.

— Я знаю о чем ты думаешь. — шипит она, крепко сжимая руки. — Я никогда не пойду против Фабио. Никогда. Да, я вовсе не была против отношений с Лукой, но Фабио — моя семья. Так что выброси эти мыслишки из головы и возьми уже себя в руки. — ее глаза яростно сверкают, когда она отпускает меня и открывает дверь со своей стороны. Я даже не заметила, как остановилась машина.

Теперь я в замешательстве. Почему в ее поведении чувствуется какая-то наигранность? Даже фальшь?

Моя рука слегка трясется, когда я открываю дверь и выхожу. Высокое бетонное здание, каких здесь десятки, тянется высоко в небо. Вывеска, в районе второго этажа, выполнена в серо-черном цвете. «Капелла» — гласит название клуба. В горле появляется болезненный ком. Сейчас я войду в это пафосное здание. Виктория уже направляется по отдельной дорожке, обходя длинную очередь. Ее осанка прямая, а голова гордо поднята. То, как она слегка виляет бедрами, заставляет мужчин останавливаться на месте и пожирать ее взглядом, даже если у тех рядом девушки.

Я совсем не похожа на нее.

Волей не волей я обязана взять себя в руки. Достаю телефон из клатча, засекая десять минут. Виктория скрывается за дверью, напоследок обернувшись и взглянув мне прямо в глаза.

Фабио моя семья. Я никогда не предаю его.

Я бесконечно количество раз прокручиваю у себя в голове ее слова. Она говорила это с таким рвением и искренностью, что сложно не поверить в правдивость. Но ведь Фабио не просто так дал Виктории задание отвлечь Луку. Наверняка он знает об их отношениях. И если он не сомневается в Виктории, то мне не о чем переживать. Только вдруг, он решил проверить и блондинку таким образом?

Моя голова пухнет от многочисленных догадок. Прошло шесть минут. Переминаюсь с ноги на ногу, но вспомнив слова Виктории, вздергиваю подбородок и выпрямляю спину. Мое сердце гулко стучит, когда я бросаю последний взгляд на водителя и начинаю обходить машину.

— Мисс, — я оборачиваюсь на мужской голос. Водитель опустил стекло. — Улыбнитесь. — говорит он, и подмигивая, разворачивает машину.

Какое-то время я нахожусь в ступоре. Всю дорогу он ни произнес ни слова, а тут решил подмигнуть мне, да причем так мерзко. Его ухмылка была какой-то странной...

Хотя мне могло и показаться. В последнее время это не редкость. В конечном счете

решаю не обращать внимание на странного водителя и продолжаю свой путь ко входу. Виктория мне дала специальный пропуск, с которым я смогу пройти без очереди, поэтому я направляюсь к той же дорожке, по которой она недавно прошла. На входе отдаю его вышибале. Мужчина настолько огромный, что загораживает весь проход. Потом его взгляд с излишним вниманием путешествует по моему телу, после чего он наконец кивает, отдавая мне белую карточку.

— Приятного вечера. — говорит он.

Я уже собираюсь буркнуть неуверенное спасибо, но вдруг вживаюсь в роль стервы, пытаюсь подражать блондинке. Вздергивая подбородок, морщю носик и двумя пальцами забираю назад пропуск.

— Надеюсь, он будет более приятным чем ты. — не дожидаясь ответа, юркаю за его большое тело и проскакиваю за стеклянную дверь.

Сразу же оглушает грохот музыки и громкое подпевание толпы какой-то рок-группе. Видимо, сегодня выступление кого-то очень известного, потому что народ буквально прыгает друг у друга на голове. Но несмотря на огромное количество людей, место, где стою я пустует. Основная масса столпилась у сцены в противоположной стороне большого зала, стены которого отделаны металлическими панелями с темно-синей подсветкой. В центре, как и говорила Виктория, находится бар. Его стойка круглая и по бокам на стульях сидят люди, а в центре орудует с различными бутылками и шейкерами улыбающийся бармен. У мужчины темные волосы, находящиеся в специально созданном беспорядке. Его плечи широкие, а фигура высокая.

Я сглатываю. Это наверняка Маркус. Подходит по всем описаниям: высокий, темноволосый, улыбчивый и бармен в центральном баре. Оглядываюсь, и замечаю еще два таких же, но более маленьких по разным концам зала. Все они подсвечиваются, отчего их легко найти в темноте среди всей этой толпы.

Делаю глубокий вдох, снова сглатываю, смотрю по сторонам, убеждаясь, что поблизости нет Луки. Но по телу пробегает холодок, когда я понимаю, что он где-то здесь, рядом с Викторией. Так. Я здесь для того, чтобы в первую очередь отвлечься, а также, чтобы узнать правду. Я хочу знать, почему Фабио заставил меня заключить с ним договор. В последний раз поправляя платье, я выпрямляю спину и уверенной походкой направляюсь прямо к барной стойке. Мое сердце бешено стучит, но я сжимаю несколько раз ладони в кулаки и заставляю тело расслабиться. Даже в темноте я чувствую взгляды некоторых мужчин на коже. Еще бы! Это платье действительно сучье. По мере моего приближения, ладони потеют больше и больше, и когда я уже наконец забираюсь на высокий стул, пальцы скользкие от влаги.

Это все побочные эффекты, подаренные похитителями. Вернее, теми наркотиками, которыми они накачали меня. Раньше я никогда так не потела, даже когда сильно нервничала. Сейчас же любое неблагоприятное воздействие на психику доставляет массу неудобств и все ощущения более обостренные. Мужчина, сидящий рядом, бросает сальные взгляды в мою сторону, и я уже, итак, порядком раздраженная, резко поворачиваюсь к нему.

— Чего ты смотришь? — приходится повышать голос, чтобы перекричать музыку. Маркус сейчас находится с другой стороны, к нам спиной, поэтому есть время выпустить пар. А этот мужчина со своей противной ухмылкой отлично играет роль козла отпущения.

Он проводит рукой по своим каштановым волосам и несколько прядей падают на лицо. Он не выражает ни грамма смущения, а наоборот — выглядит самодовольным. Мужчина

наклоняется ближе и в нос мне бьет запах алкоголя, стоит ему только открыть рот.

— Поехали ко мне, красотка. — кричит он мне на ухо, и его слюна брызгает мне на щеку. Я отпихиваю его от себя с таким злобным выражением лица, что еще немного и пар пойдет из ушей.

— Твою мать, ты плюнул на меня, придурок! — шиплю я, потирая щеку.

— Знаешь, я знаю таких как ты. Играете роль недоступных и недосягаемых, а на самом деле пустышки. — его пьяный лепет действует на нервы, но я понимаю, почему так бурно реагирую. Поэтому пытаюсь сдерживать гневные порывы. Однако это дается сложнее с каждой новой произнесенной им фразой. — Ты же пришла сюда найти богатого придурка, который обеспечит все твои ногти, депиляции и шмотки за тысячи долларов. В это место все бабы приходят только за этим. У меня тоже есть деньги. — мужчина хватает со стойки рюмку и полностью осушает ее. — Полно денег, если хочешь знать. Так что не ломайся. Я заплачу. — затем он совершает просто необычайную глупость, когда тянется в карман своего пиджака за бумажником, вынимает несколько стодолларовых купюр и пытается засунуть их мне в декольте.

Машинально я со всей силы размахиваюсь и даю ему пощечину, затем резко отталкиваю от себя, вскакивая со стула. Рядом проходит девушка, в руке у которой какой-то коктейль, и не теряя времени, я выхватываю бокал и выплескиваю содержимое на голову придурку.

— Я стою дороже, мудака, а не жалких три сотни. — бросаю я, пытаюсь привести в норму сбившееся дыхание. Сердце так и норовит выскочить из груди. Я так сильно оттолкнула этого мужчину, что он упал на пол и не может подняться, а только стонет, загораживая людям проход.

— Ты, сука! — удастся услышать мне. — Из-за тебя я сломал руку!

Поздно я замечаю, что мы привлекли внимание. Слишком много ненужного внимания. Рядом девушка, у которой я забрала напиток, удивленно смотрит на меня, а потом заявляет:

— Можешь даже не оплачивать мне новый коктейль. Ты теперь мой кумир. — она хлопает меня по плечу и уходит в сторону сцены, где играет очередная рок песня.

Я все еще прихожу в себя, когда мужской голос сбоку заставляет задержать дыхание.

— Давненько у нас не было драк с участием девушек.

Я прикрываю глаза, беря себя в руки и медленно поворачиваюсь к бармену, который с интересом рассматривает меня. Потом он поднимает в воздух руку и показывает что-то пальцами. Видимо, заранее обговоренный жест, потому что через какое-то время рядом появляется два охранника и оттаскивают мужчину, который благодаря мне, по всей видимости, сломал руку.

Мое дыхание более-менее приходит в норму, и я возвращаюсь на свое место. Маркус подталкивает в мою сторону стакан воды, и я с благодарностью его принимаю. Холодная вода блаженно смачивает горло и остужает пыл. Мысли приходят в порядок и злость прошла. Надо же! Как полезно иногда выпускать чувства наружу. Однако сейчас у меня есть проблема поважнее. Мужчина напротив.

— К сожалению, такое случается. Но можете быть уверены — мы делаем все возможное, чтобы не допустить подобных ситуаций. В качестве извинения — все сегодняшние напитки за счет заведения. — он одаряет меня широкой улыбкой, но я все еще немного в шоке, чтобы ответить.

Мой взгляд путешествует по его крепкому телу. Под рубашкой наверняка скрываются мускулы. Он имеет привлекательную и запоминающуюся внешность, даже в какой-то

степени милую. Со стороны никогда не подумаешь, что этот мужчина член мафии — жестокий убийца, который просто умело пользуется своими качествами. И я тоже буду пользоваться. Когда удастся отодвинуть на задний план свою нервозность и замешательство, я встречаюсь с его пронзительным взглядом. Мое лицо при этом серьезно, а брови пренебрежительно приподняты. Ей богу! Мне надо было идти в актрисы!

— Таких мудаков нужно отправить в зоопарки, чтобы они своими выпадами развлекали посетителей.

Мужчина еще шире улыбается.

— Однозначно. Вы правы, мисс.

— Я всегда права. — заявляю я тоном истинной стервы, закидывая ногу на ногу.

Он хмыкает, натирая стакан.

— Так что вы закажете?

Я делаю вид, что думаю, но в итоге заказываю мохито, как и говорила Виктория. Хотя я уверена, что она назвала просто первый напиток, который пришел в ее белобрысую голову.

Через минуту передо мной стоит высокий бокал с напитком, который пахнет мятой и лимоном. Я хитро улыбаюсь, принимая его и делая небольшой глоток.

— Я Маркус.

Я поднимаю взгляд, продолжая делать вид, что пью из трубочки. При этом замечаю, что взгляд мужчины прикован к моим губам. А вот и первый тревожный звоночек. Я его зацепила, но пока только как потенциальная девушка на одну ночь. А нужна совсем иная ступень в наших взаимоотношениях.

— Очень рада. — произношу я, отрываясь от напитка.

— Не назовете свое имя? — похоже он весьма разочарован. Возможно, если бы это произнес кто-то другой, то я бы развеселилась, но только не тогда, когда со мной флиртует убийца. Я выпрямляю спину.

— Маркус, я благодарна вам за мохито, но вы сами предложили. Надеюсь, вы не рассчитываете на что-то большее, чем просто спасибо? — небрежно спрашиваю я. Знал бы этот Маркус, что внутри меня бушует пожар и поддерживать видимое безразличие стоит всех моих сил.

Бармен смотрит на меня слегка недоуменно и в его глазах мелькает что-то странное. Будто он понял в какую игру я решила сыграть и продумывает свой следующий ход. Потом его окликает мужчина, чтобы попросить повторения виски, но Маркус не сразу выполняет заказ. Он вообще ведет себя словно король в этом зале. Возможно, так и есть, ведь он, по сути, проверяет подозрительных людей, выводит пьяные разумы на откровенности. И вид у него весьма угрожающий. Высокий рост, крупное телосложение... Перед тем, как повернуться к другому мужчине, улыбка Маркуса перерастает в понимающую ухмылку, а затем он подмигивает мне.

Сохранять безразличие становится с каждой минутой все сложнее и сложнее. Народу к ночи прибавляется и у бара собралась уже целая толпа, выкрикивающая заказы бармену, но тот совершенно не спешит. В общем то девушек это особо не беспокоит — он умело пользуется своей харизмой. Одна улыбочка и они готовы растечься лужицей у его ног. Мужчины же хотят быстрее получить свои напитки, но не смеют торопить Маркуса. Видимо, здесь все же отдыхают люди, которые не совсем глупы в вопросах своей безопасности, что несомненно радует. Не очень бы хотелось стать свидетельницей драки, а еще хуже попасть в ее эпицентр.

Весь лед в стакане растаял, пока я продолжаю ковырять в нем трубочкой. Прошло около получаса и мне захотелось в туалет, поэтому я отошла в сторону на поиски. Мы с Викторией никак не обговорили время и номера ее у меня нет, чтобы как-то связаться. Из-за выпитого алкоголя внимание немного рассеянно, но я не пьяна, чтобы спотыкаться на ровном месте.

Нужно как можно быстрее получить приглашение на свидание от Маркуса и убираться отсюда. Почему-то недоброе ощущение никак не покидает меня. Кажется, вот-вот что-то произойдет. Сделав все свои дела в туалете, мою руки и поправляю макияж.

В момент, когда я уже собираюсь выйти, мой телефон вибрирует. Сообщение от Фабио.

Фабио: Уходи оттуда.

По коже сразу же пробегает холодок, брови самопроизвольно сводятся к переносице.

Я: Что? Почему?

Фабио: Не задавай вопросов. Просто уходи оттуда, сейчас же!

И опять этот приказной тон! Сколько же можно? В чем проблема просто назвать причину? Это просто его прихоть или случилось что-то серьезное? Но что может случиться? Если я задержусь еще на несколько минут, чтобы тормазнутый Маркус уже понял намек, ничего ведь не произойдет?

Я: Закончу начатое и выйду. Тем более, еще немного и мистер Очарование будет у меня в кармане.

Конечно, я преувеличила. Мне повезет, если он еще раз улыбнется мне. Надо что-нибудь у него заказать и завязать ненавязчивый разговор. Но только инициатором каким-то образом должен стать Маркус, а не я. Черт! Все эти женские тонкости соблазнения совсем мне неизвестны. Мой телефон снова вибрирует: на этот раз Фабио уже не пишет сообщение, а звонит. Немного мешкая, я все же сбрасываю вызов и убираю телефон в клатч. Все это время он не перестает вибрировать.

Выйдя в шумный зал, сразу направляюсь к своему прежнему месту, но вот только оно занято какой-то девушкой, заигрывающей с Маркусом. Вот стерва! Она решила украсть его у меня из-под носа?

Погоди, зайка. Он должен пригласить меня на свидание, а дальше можешь развлекаться с ним как хочешь.

С этой мыслью я решительно подхожу ближе и наклоняюсь к уху девушки.

— Это мое место.

Их разговор прерывается и внимание двух пар глаз направлено на меня. Я, мило улыбаясь, по крайней мере я надеюсь, что это выглядит мило, а не как оскал акулы. Глаза Маркуса сужаются, а девушка недовольно и с высокомерием смотрит на меня.

— Уже нет, милая. — ее голос звучит слишком по-доброму для человека, чье лицо исказилось так, будто его заставили съесть целый лимон.

Не прерывая зрительного контакта с барменом, вопросительно приподнимаю бровь.

— Разве? — наивно хлопаю глазками. — А я-то думала, что сегодня получаю, что хочу. — слегка повожу плечом. — Ну в честь моральной компенсации.

— Что ты... — девушка не успевает закончить фразу: ее перебивает голос Маркуса.

— Тебе следует вернуться к Тому, Сабрина. В его части большой наплыв.

Когда он говорит это, я понимаю, что победа у меня в кармане. И пока девушка по имени Сабрина кидая на меня злобные взгляды, поднимается и что-то недовольно бормочет себе под нос (наверно, прокликает меня), наши взгляды с Маркусом не отрываются друг от друга.

— Твоя девушка? — спрашиваю я, запрыгивая на стул.

— Уже ревнуешь? — удивляется он. Я хмыкаю, наклоняясь ближе, решая пойти на рискованные способы. Мне необходимо это свидание! И времени мариновать помидоры нет, иначе Фабио взбесится, а я этого очень не хочу. Хоть меня и раздражают его приказы и сам он, и вообще я все еще его ненавижу, но разбираться потом с разъяренным мафиози — будущим доном, желания совсем не возникает.

— Почему я должна?

Маркус тоже склоняется ко мне, входя в мое личное пространство, заставляя чувствовать себя некомфортно. Появляются первые признаки — музыка становится еще более раздражающей и громкой, в ушах начинает шуметь и звенеть. С трудом я разбираю его слова у моего уха.

— Ты играешь в свою игру, незнакомка, но помни одну вещь — я всегда выхожу победителем.

Я сглатываю, когда чувствую запах одеколona Маркуса. Его голос пробуждает старые воспоминания, в которых есть место лишь темноте и одиночеству. Что-то в его тоне заставляет насторожиться, но я слишком поглощена своими ощущениями, чтобы не дать случится очередному приступу. Очевидно, мой организм распознает Маркуса как потенциального раздражителя, раз все в нем вызывает отторжение. Даже несмотря на то, что с виду он вполне милый парень, внутри него сидит чудовище. А такие люди страшнее тех, кто не скрывает своих чудовищ. Например, Фабио. Странно ведь, что рядом с ним я всегда чувствую себя в безопасности, но возможно все это лишь потому, что Фабио не скрывает своих демонов за маской доброты. Он сразу производит впечатление опасного человека, что не оставляет вариантов для его оправдания.

— Я буду ждать тебя завтра в восемь вечера у входа в Капеллу... незнакомка.

Удовлетворение от того, что я получила свидание с Маркусом и выполнила первую часть задания — не наступило. Только вопросы о том, что я буду делать завтра?

Мои размышления не успели принять неправильное направление, потому что резко стихла музыка, а на ее смену пришли крики людей. Сначала я даже внимания не обратила — это же клуб, здесь не бывает тишины. Но потом к этим визгам примешались еще и звуки громких хлопков, люди стали жаться к стенам, но всем это сделать было невозможно — слишком много человеческих тел оставались на танцполе, падая и в панике топча друг друга. Сзади простонал Маркус.

— Ну о-п-я-т-ь. Каждый раз из-за прихода Виктории, я вынужден разбираться с ее буйным папашей.

Потом он перепрыгнул через стойку и скрылся в толпе тел. Все произошло так быстро, что я не успела понять, как крики людей стали переходить в мольбы не убивать их, но затем раздавались хлопки, что я поняла, как выстрелы, и еще большие крики заполняли зал. Кровь сковал ледяной ужас. Они убьют и меня. Недолго думая, я стала оглядываться в сторону запасных выходов, но у всех стояли люди с пистолетами.

О господи, я действительно здесь умру! Интересно, подумал ли об этом Маркус, когда пригласил меня на свидание, но сразу же бросил в центре этого ужаса? И его слова о Виктории... Неужели это ее отец устроил массовый расстрел?

Мне настолько тяжело было поверить в происходящее, что пришлось несколько раз ущипнуть себя, чтобы убедиться в явности. Однако, я не могла выйти из ступора и заставить себя двигаться. Если это отец Виктории — пусть она все прекратит! И где она вообще?

Кто-то крепко схватил меня за запястье и потащил в сторону лестниц.

— Отпуст... — начала я, поворачиваясь, подумав, что пришла моя очередь получить пулю.

— Замолчи, Габриэлла. Я серьезно, просто замолчи. — прорычал Фабио. Его голос еще никогда не звучал так злобно, но как же сложно было удержаться и не обнять его.

ГЛАВА 20

Мужчина вел меня к лестнице, ведущей вниз, и я следовала за ним, задерживаясь взглядом на трупах невинных людей, которые просто пришли отвлекаться от повседневной жизни, а в место этого попадут на кладбище.

— Иди быстрее! — рявкнул он, таща меня за руку.

Мы каким-то образом оказались на улице ниже, где нас уже ждала машина. Фабио открыл передо мной переднюю дверь с пассажирской стороны, и я мгновенно забралась на сиденье, желая лишь убраться отсюда быстрее. Он так сильно хлопнул дверью, когда сел за руль, что я невольно вздрогнула, но не осмелилась взглянуть на него. Он завел машину и вдавил педаль газа до упора. Мы неслись по улицам, сворачивая в переулках, о которых мог знать только человек, разбирающийся в местности.

Мне и не нужно было смотреть на него. В его резких движениях явно читалась злость, что заставляло нервничать, хоть я знала, что теперь в безопасности. Однако мое тело было напряженно в ожидании слов Фабио. Он точно будет взбешен, потому что я проигнорировала его сообщения. Я задержала дыхание, когда понимание пришло ко мне.

— Ты знал, что будет нападение? — спросила я, глядя прямо перед собой в лобовое стекло на высокие здания. Все было как прежде: яркие огни подсвечивали весь город, туристы на его фоне делали фотографии, рекламные постеры, горящие на стенах домов. Ничего не изменилось, но застреленные сегодня люди больше не увидят красоту ночного Нью-Йорка. Не побегают в Центральном парке, не улыбнуться своим родителям. Чьи-то дети так и не дождутся возвращения родителей, а вскоре узнают, что пойдут на похороны. Студенты не получают свои дипломы, ради которых усердно учились. Когда первоначальный шок и ступор спали, мои легкие сдавило от осознания того, что сейчас произошло.

Нападение на популярный клуб. Массовый расстрел. Люди, совершающие такое злодеяние, должны заживо гнить в могиле без возможности позвать на помощь. Я отчаянно хотела их смерти, чтобы они молили о спасении, но их никто не слушал. Так же как они не обращали внимания на мольбы ни в чем невинных людей. Это было такое яростное желание крови, что мне стало не по себе. Даже когда меня похитили и посадили на наркотики, я не испытывала такого. Я хотела, чтобы они расплатились, и по-прежнему хочу, но мне не хочется видеть их снова, наблюдать за свершением справедливости. Но увидев десятки смертей сегодня. То, как эти чудовища хладнокровно расстреливали людей, заставляло мою кровь кипеть.

Внезапно машина резко затормозила в каком-то темном переулке, скрытом от глаз людей. Меня дернуло вперед, а потом резко назад. Хорошо, что машинально я всегда пристегивала ремень.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, наконец повернувшись в сторону мужчины рядом. Его изумрудные глаза горели ярким пламенем, когда он наклонился в мою сторону. Мой вздох застрял в груди от такой близости. С такого расстояния была хорошо заметна жилка, бившаяся на его виске.

— Что я делаю? — прошипел он. — Черт! Ты серьезно, Габриэлла? Что я делаю? — он наклонился еще ближе, отстегивая ремень безопасности.

— Серьезно. — прошептала я, пытаюсь держать дистанцию, не позволяя Фабио входить в мое личное пространство. — Ты знал, что случится? Поэтому писал, чтобы я ушла оттуда? — давила я.

— Конечно, я знал, потому что вы с Викторией не умеете включать свой мозг! — гневно крикнул он, и увидев, как я вздрогнула, прикрыл глаза, видимо, пытаюсь успокоиться и отстранился, откидываясь на спинку кресла.

— Виктория... — вспомнила про блондинку, которая так и осталась там. — Нам надо вернуться за ней. — я сама была в шоке от того, что сказала, тем более что возвращаться в этот клуб когда-либо не было никакого желания. Но вдруг с ней что-то случилось.

— Она в порядке. — резко сказал Фабио, но его тон уже был мягче. — А вот ты не была бы.

Мой лоб покрылся холодным потом от его заключения. Он был прав. Если бы он не появился там из ниоткуда, я бы не сидела сейчас рядом. Мое тело, вероятнее всего, сейчас было бы в куче трупов и крови.

— Как ты узнал? — мой голос был хриплым, когда я тоже откинулась на сидение. Было слышно сбившееся дыхание Фабио и в воздухе ощутимо чувствовалось напряжение, исходившее от мужчины. Периферическим зрением я видела, как он запустил руку в свои густые черные волосы.

— Вы с Викторией обсуждали план в машине. Знаешь кем был водитель? — язвительно спросил он. Я сглотнула ком в горле.

— Кем?

— Человеком Сергея Александрова. — он еле сдерживал гнев, но я все еще не понимала, о чем речь.

— Хорошо. — протянула я. — Сергей Александров это?

— Отец Виктории и по совместительству авторитет русских. Сергей неоднократно запрещал Виктории отношения с Лукой. Для нее была подобрана партия для замужества, но ее никогда не волновали желания отца. — хмыкнул Фабио. — Она послушалась его и стала встречаться с Манчини. Сергей взбесился и стал строить козни, чтобы усмирить дочь. Однако она дочь своего отца: такая же мстительная. Когда он поджег ее дом в Майями, она решила действовать по-своему. Пришла ко мне, чтобы присоединиться к нам. С русскими у нас всегда были напряженные отношения, и я не хотел упускать возможности взбесить Сергея. Мы приняли ее в семью, а когда девушка переходит из русской мафии в итальянскую — начинает адски припекать задницы. Ее отец одержим идеей убить Луку и вернуть Викторию. Он считает, что капо Нью-Йорка виноват в разращении его младшей дочери. — усмехнулся Фабио, барабанил пальцами по рулю. Мое сердце билось где-то в животе. Вот почему тот водитель так странно себя вел!

— Это не так?

Вдруг серьезный взгляд Фабио устремился на меня, но я не повернулась к нему.

— Не так. Я еще не видел пары, которая с такой любовью относилась друг к другу. Они вместе уже четыре года и все это время Лука защищал Викторию от всех нападков Сергея. В свою же очередь Виктория всегда была рядом с ним, даже в тяжелые для Луки времена.

— Но как ты можешь доверять ей? — пораженно прошептала я. У меня не укладывалось это в голове. Если они действительно так сильно любили друг друга, разве сдала бы

Виктория своего возлюбленного?

— Ты слишком наивна, Габриэлла. — вздохнул Фабио. — Я знаю, что Виктория никогда не предаст семью, это против ее природы, но прекрасно понимаю, что она пожертвует всем ради Луки. Даже своим статусом и положением.

— Тогда зачем ты поручил ей отвлекать Луку? Если он предатель, она не сдаст его.

— Ты права. Не сдаст. Это должна была сделать ты. Она просто приманка, потому что Лука никогда не теряет бдительности. Только в ее присутствии.

— Она могла рассказать Луке о нашем плане. — заметила я, разглаживая невидимые складки на платье.

— Уверен, она так и сделала. Но тебе не о чем беспокоиться. Лука в любом случае не причинит тебе вреда.

Я нахмурилась в недоумении уставившись на Фабио. Он смотрел мне в глаза. В его все также сверкало ярко-зеленое пламя, которое каждый раз погружает меня в транс.

— С чего вдруг? Виктория сказала, что он жесток.

— Это правда, но... — он окинул меня прищуренным взглядом.

— Но что? — надавила я, потому что мне надоели все эти тайны. Я больше не хотела находиться в неведении и что-то подсказывало мне, что сегодня все карты раскроются.

Внезапно Фабио оттолкнулся от своего сидения, приближаясь ко мне. Я хотела отстраниться, но его рука вдруг скользнула к моей шее, обхватывая ее сзади. Его пальцы крепко обхватывали кожу, но не настолько сильно, чтобы причинять боль. Мое сердце упало, пульс громко забился в ушах, когда до носа донесся аромат его парфюма с цитрусовыми нотками. Все мысли покинули мой мозг, и всем, что я видела стало до невозможности красивое лицо Фабио. Однодневная щетина придавала мужественности человеку напротив. Делала его старше и серьезнее. Я не могла сказать ни слова, казалось, язык просто прилип к небу или мне перерезали голосовые связки.

— Прежде, чем я расскажу тебе, позволь мне кое-что сделать. — прошептал он, наклоняясь ближе. Его слова звучали будто издалека, мой взгляд был прикован к его по-мужски пухлым губам, которые были слегка приоткрыты.

Воздух сгушался с каждым мгновением, пока его лицо приближалось к моему. В животе поселилась стая бабочек, щекочущих органы. Мое дыхание участилось, я уже совсем не соображала, что происходит. Хотя нет! Я прекрасна понимала, что сейчас сделает Фабио. И хотела этого! Мне до боли хотелось ощутить вкус его губ и уже через секунду, я смогла это сделать. Перед глазами вспыхнули звезды с первым прикосновением наших губ: моих ожидающих и его манящих. Одна его рука продолжала держать мою шею, когда другая легла на поясницу, придвигая ближе. Сначала были нежные, едва уловимы касания, которые помещали меня в бред, но потом, когда Фабио не почувствовал сопротивления, он усилил напор. Его губы стали требовательнее, мышцы на руках напряглись, стараясь сделать нас как можно ближе. Стон сорвался с моих губ, чем Фабио сразу же воспользовался, проводя языком по моему. От этого прикосновения я задрожала. Мои руки стали жить своей жизнью, когда погрузились в его шелковистые пряди.

Как же я этого хотела! Я целовалась раньше, но еще никогда ощущения не были столь всепоглощающими. Мои ногти царапали его затылок, но казалось, его это распалило еще больше. Ничто не имело значение сейчас. Не тогда, когда мне стало мало телесного контакта, и я, судорожно отстегивая свой ремень (не с первого раза, конечно), стала перебираться через центральную консоль. Фабио понял, что я делаю и прижал меня еще

ближе, помогая перебраться к нему на колени. Как только я это сделала, моя голова закружилась от пьянящего сладкого вкуса его губ и ощущения твердых мышц его тела под моим. Мои руки покинули его волосы, и стали путешествовать по широким плечам, шее и твердой груди. Салон наполняли влажные звуки наших поцелуев и сбившееся дыхание. Я была одурманена, не в силах контролировать свое тело. Мне хотелось больше голой кожи.

Фабио оторвался от моих губ, прикусывая нижнюю и двинулся поцелуями вниз к шее. Его рот нашел чувствительную кожу за ухом, и я запрокинула голову от наслаждения. Мои пальцы стали нервно расстегивать пуговицы на его рубашке, что было непосильной задачей, когда мной завладело дикое желание. Тело горело, умоляя избавиться от одежды и забыться в этом потрясающем мужчине.

Я издала разочарованный стон, когда так и не смогла справиться с злосчастными пуговицами. Фабио усмехнулся мне в шею и оторвав мою руку от своего воротника, опустил ее к животу, припечатывая к стальному прессу. Даже через рубашку отчетливо ощущались кубики. Я задохнулась от чувств, которые испытывала. Его губы, посасывающие мою шею. Горячее твердое тело подо мной и потрясающий запах, наполнивший легкие. Когда мои пальцы двинулись ниже, к пряжке его ремня, Фабио нехотя отстранился.

— Остановись. — его голос был хриплым и в нем явно читалось возбуждение. К слову: не только в голосе. Мои щеки покраснели, когда я опустила взгляд вниз: мое платье, которое было, итак, короче некуда, задралось до самой талии, оголяя бедра, которые словно плющ обвивали сильные ноги Фабио. Он тоже опустил взгляд, и я услышала, как он тяжело сглотнул.

— Это совсем не поможет. — прорычал он.

Мое зрение затуманивала дымка похоти, пока я тяжело дышала, в недоумении уставившись на этого мужчину. Такого сильного, красивого и убийственного. Я даже не удосужилась слезть с него и поправить платье, настолько шокировал его поступок. Мне потребовалось не меньше минуты, чтобы осознать одно.

Фабио Риччи только что меня поцеловал.

И как поцеловал... А самое то ужасное, что я ответила ему с не меньшим желанием. В тот миг я жила лишь с жаждой получить новую порцию прикосновений его влажных губ к моим. Ощущения его сильных рук на моей талии и шее, но он не пытался сорвать с меня одежду. В отличие от меня. Я почувствовала жар, оставивший след от шеи к щекам. Я сглотнула и слезла с Фабио с такой скоростью, что мои ноги зацепились за консоль и я ударилась головой о приборную панель.

— Осторожно. — предупредил Фабио, касаясь моей голой кожи ног. Я поняла, какая перед ним открылась картина: мое мягкое место, оголенное по самый живот, с выставленным напоказ кружевным бельем. Моментально я дернулась и нелепо перевернувшись, плюхнулась на свое место, прикрывая глаза и испуская протяжный вздох.

Я никогда не вела себя так с Майклом.

Он был моим первым и единственным мужчиной, но я ни разу не испытывала такого океана эмоций. Не теряла голову от простых поцелуев. Я всегда контролировала ситуацию, не позволяя выходить себе за рамки приличия. Возможно, это было глупо, ведь доверять своему мужчине это нормально. Однако я никогда не испытывала всепоглощающего желания сорвать с Майкла одежду, прикоснуться к голой коже пальцами, поцеловать каждый сантиметр его тела, оставляя след губной помады. Я настолько утонула в море эмоций, вызванных Фабио, что и вовсе сомневаюсь: любила ли я когда-нибудь Майкла по-

настоящему?

— Зачем ты сделал это? — тихим шепотом спросила я, когда снова открыла глаза. В воздухе все еще витал запах чистого, неприкрытого желания.

— Я хотел этого. — просто, но серьезно ответил он.

Я вымученно рассмеялась, качая головой.

— Ты всегда делаешь то, что хочешь?

— Обычно. — я видела, как он пожал широкими плечами через зеркало заднего вида. А еще его припухшие губы были особенно красноречивы, так и желая напомнить о том, что сейчас произошло.

— Тогда почему ты остановил меня? — наши взгляды встретились в зеркале, и я в очередной раз утонула в зелени его глаз.

— Ты бы хотела большего? В машине? — его брови приподнялись, но в целом вид оставался невозмутимым в то время, как меня наполняло ужасное смущение от всей этой ситуации. Вот надо же было ему целовать меня! Я, итак, ничего не могу сделать с влечением к Фабио, но теперь это просто станет невыносимой пыткой.

— Не головой.

Он кивнул, словно прекрасно понимая, о чем я говорю, но я могла заметить, что его тело напряглось сильнее. Вряд ли его удовлетворил мой ответ.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудобно из-за этого. Я поцеловал тебя, потому что захотел, а ты сегодня, — не отрывая от моего лица, произнес то, от чего мое сердце остановилось. — Очень красива. И я не мог не попробовать, потому что вряд ли мне снова представится такой шанс после того, что я скажу тебе.

Мое тело сразу напряглось, и я оторвалась от зеркала, чтобы смотреть на него в живую. Фабио тоже взглянул на меня, но его лицо снова приняло то самое выражение, которое я так ненавидела у этих мафиози. Такая бесстрастность, что даже у самого стойкого человека могут сдать нервы.

— Что ты скажешь?

— Причину, по которой я нанял тебя шпионить для меня.

Я слотнула, нервно поправляя одежду. Вот и все. Сейчас я узнаю почему он шантажировал меня. Выясню является ли это просто его прихотью или же он имел какую-то определенную причину? Изначально я не сомневалась, что меня ждет смерть, но за время, которое я провела в Италии рядом с этим мужчиной, стала чувствовать себя комфортнее чем с кем-либо под защитой Фабио. Хочу ли я узнать? Определенно. Но хочу ли я разочароваться? Вряд ли какой-то человек захочет такого.

— Почему сейчас?

— Потому что скрывать это стало слишком опасно. В первую очередь для тебя.

Во рту стало сухо как в пустыне. Как-то внезапно испарилось недавнее желание и нехорошее чувство поселилось внутри. Ситуацию усугублял еще серьезный голос и лицо Фабио.

— Тебе не следовало приезжать в Италию, а тем более в Палермо. Ты же захотела найти родителей? — спросил он, изучая меня внимательным взглядом. Я неуверенно кивнула, не понимая к чему он клонит.

— Полагаю, ты знаешь, что они погибли много лет назад? — снова кивок.

— Да, но я не понимаю какое ты имеешь отношение к моим родителям.

Он усмехнулся, но в этом не было никакого веселья. Фабио повернулся в сторону окна,

где вдалеке виднелись огни ночного города и заговорил.

— Северо Росси был влюблен в одну девушку. О ее красоте ходили легенды по всей Сицилии, она была завидной невестой из хорошей семьи врачей. Они жили в Катании на тот момент, и Джулия посвящала всю свою жизнь творчеству. Она писала картины такой красоты, что ее родителям сразу стало ясно: их дочь не продолжит род медиков. Но их беспокоило вовсе не это, они готовы были смириться с пристрастием Джулии к живописи, но не готовы были к тому, что их дочь влюбится в одного из наследников мафиозной семьи. Савио и Джулия были красивой парой и относились к друг другу с любовью и заботой. Вскоре Джулия забеременела и Савио увез ее в Нью-Йорк. Тогда он уже принял бразды правления на себя из-за тяжелой болезни отца. Они поженились, Савио стал капо, но, когда его любимая жена родила первенца. Будущего наследника. Они устроили праздник в эту честь и отправились навестить свои семьи в Италию. Родители Джулии не принимали Савио, но увидев очаровательного внука смирились с выбором дочери. — Фабио вздохнул, и я поняла, что эта история не закончится так же светло и тепло.

— Что потом? — не знаю к чему он рассказывает мне про каких-то Савио и Джулию, но их история меня увлекла и я ожидала продолжения с искренним интересом.

— Они праздновали в одном из своих ресторанов на берегу моря. Было приглашено много людей. В том числе и со стороны Савио. Разные семьи и капо пришли в тот вечер. И Северо Росси не стал исключением. Он был пьян, когда накинулся на Савио, обвиняя его в том, что он увел его девушку, хотя Джулия никогда не была таковой. Как потом выяснилось, Северо был тайно влюблен в юную, голубоглазую художницу, покупал ее картины на выставках, спонсировал различные курсы. Однажды, даже заговорил с ней, когда оформлял покупку очередной картины. С виду — глупый влюбленный. Однако отец Северо категорически запретил тому заключать брак с девушкой не из мафии. Этого никто не одобрял, но Савио сумел отстоять свою позицию, а Северо нет, в чем в последствии обвинил весь мир. После смерти отца, Северо не оставлял попыток привлечь внимание Джулии на себя, но она была верна мужу. Через несколько лет она снова забеременела, и тогда на свет появилась прекрасная девочка, которую сразу провозгласили копией матери. Это была легендарная семья, которая вызывала у всех восхищение. Вопреки распространенным слухам о том, что любовь делает мужчину слабым, Савио обрел только большую силу и власть, потому что для него не было ничего важнее его жены и детей. Они жили в Нью-Йорке, но каждый год ездили в Италию к своим семьям. В один из таких отпусков, они снова собирались в ресторане на чьем-то дне рождения. Там был и Северо. На тот момент уже все были в курсе его одержимости Джулией, но Савио был жестоким человеком и, когда тот в очередной раз попытался заговорить с его женой, капо Нью-Йорка прострелил ему руку в знак предупреждения. Это не было чем-то необычным, но Северо был унижен перед лицом своей семьи и подчиненных. На тот момент он уже был капо Нового Орлеана и ему было важно уважение его людей. Когда Джулия лишь посмеялась над ним, посоветовав найти кого-то другого и не докучать ей, он обозлился и на свою бывшую возлюбленную. Когда Джулия и Савио возвращались в особняк — их машина взорвалась и сорвалась со скал в море. Причина: взрывчатка, которую напичкали в багажник.

Я слушала Фабио с открытым ртом, не смея проронить ни слова. Я была поражена этой историей. Любовью Савио и Джулии. Однако все еще слабо понимала, почему он решил рассказать мне эту трагичную историю.

— Северо быстро разоблачили, потому что он был так взбешен в тот вечер, что совсем

забыл об осторожности. И когда его обнаружили на месте аварии — всем сразу стало все понятно, и он никогда не отрицал, что убил обоих. Северо Росси был и до сих пор остается влиятельным человеком, поэтому никто не посмел сказать что-то против. Но со временем Северо стал более жесток и жалел о том, что вспылал в молодости. Он был одержим Джулией. — Фабио посмотрел на меня. — И видимо, до сих пор бредит ей.

Фабио преклонился через консоль, чтобы достать что-то из бардачка. Его мускусный запах снова окутал легкие, и я позволила себе насладиться им, так как чувствовала, что сейчас он взорвет настоящую бомбу.

— Их сын остался в семье, потому что был единственным наследником и через несколько лет ему предстояло стать капо. Его охраняли дюжина телохранителей все детство, но девочку отдали доверенным. На этом настояла семья покойной Джулии. «Пусть хоть она не будет связана с вашим проклятым миром» — сказала тогда ее мать, и ее услышали, потому что понимали ее боль от потери ребенка. Решение посчитали самым подходящим после попытки Росси пробраться в особняк и задушить детей. Северо хотел мести и его главной целью на многие года стало: избавиться от детей так же, как он избавился от их родителей. Девочку отдали паре, которая работала в тени. Они не были итальянцами, поэтому все сложилось куда более удачно, чем предполагали изначально. Подстроив смерть семимесячной девочки от пневмонии, они на самом деле отдали ее на удочерение.

Я задержала дыхание, мое сознание помутилось, и я, находясь в какой-то прострации, прошептала:

— Как звали этих приемных родителей?

Фабио окинул меня напряженным взглядом и протянул фотографию, которую недавно достал. Мой желудок сжался от увиденного и когда Фабио произнес свои шокирующие слова, земля ушла из-под ног.

— Джон и Джессика Адамс. — сказал он. — Твои приемные родители, Габриэлла.

— И у меня есть брат... — ошарашенно прошептала я, разглядывая фотографию с совсем еще молодыми родителями, которые везли коляску по торговому центру, широко улыбаясь и разговаривая с девочкой в ней.

— Да. — подтвердил Фабио. — Лука Манчини — твой родной старший брат.

Когда несколько месяцев назад я прощалась со Стеллой в аэропорту Сиэтла, мне даже в голову не приходило, что я свяжусь с мафией, которая в последствии и окажется теми, кого я искала.

Мои родные родители были в мафии.

Эта мысль никак не хотела укладываться в моей голове. Я начала безудержно смеяться, но Фабио, кажись, не был удивлен моей реакцией.

— Абсурд! — заявила я, вытирая слезы из уголков глаз.

Фабио вздохнул, забирая фотографию из моих рук.

— Тебе может так казаться.

— Может так казаться? — я подняла на него сверкающий гневом взгляд. — Это шутка какая-то? Ты все это время знал, кто мои родители и ничего не сказал?

Нормальный бы человек не поверил в то, что он только что сказал, но я была уверена в правдивости его слов. Откуда он еще мог знать имена моих приемных родителей? Что удочерили меня именно в семь месяцев и биологические родители погибли во время путешествия в Италию? Все это мне рассказывала и мама, но каждый раз она останавливалась, не посвящая ни в какие подробности, не давая никакой конкретики.

Выходит, и они тоже все знали...

— Ты не должна была никогда этого узнать. Но как только ты появилась в Палермо, о тебе узнал Северо. Всем стало известно, что девочка не умерла ни от какой пневмонии в младенчестве. Когда я впервые увидел тебя — не поверил своим глазам. Ты не представляешь до какой степени похожа на свою мать. — Фабио опустил пальцы на переносицу, потирая. — Мне не представилось возможности увидеть ее в жизни, но о паре Савио и Джулии слагали истории и конечно же было множество фотографий с их свадьбы, различных приемов и торжеств. Многие считают это романтичным. — лицо Фабио скривилось в гримасе. — Обычная девушка и опасный мафиози. — усмехнулся он так, будто сама суть казалась ему абсурдной. — Лука уже не был маленьким, когда погибли родители и он был единственным наследником, поэтому обязан был остаться в семье. Знаешь сколько раз Северо пытался его убить? Но, к счастью, с ним всегда была охрана, а потом он и стал сам способен за себя постоять. С девушками все совсем иначе: их нужно оберегать и защищать. Оставлять тебя было слишком рискованно, и, честно говоря, никто не хотел каждый день сталкиваться с живым напоминанием о человеке, чьей дочерью ты являешься. — он снова окинул меня взглядом, пронзающим электрическими разрядами. — Как я уже сказал — ты копия своей матери. Словно близнец.

— Но почему ты заставил меня работать на тебя? — у меня все еще не укладывалось в голове. Что побудило его на такой поступок?

— Стоило тебе засветится в городе, как Северо тут же пронюхал о тебе. Не только он, конечно. Ты удивишься, если узнаешь, что каждый второй в Палермо имеет прямое или косвенное отношение к мафии. Сразу же появились слухи о семье Манчини. Это не могло не привлечь внимание моего отца. Все-таки дону нужно держать под контролем своих людей, чтобы не допускать разлада, хотя, конечно, это невозможно. — засмеялся он, но было что-то в этом звуке, что заставляло бежать мурашки по коже. Он смеялся, но в глазах его не было радости, будто он что-то вспоминал, когда рассказывал мне эту историю. Что-то настолько ужасное, что сломило самого Фабио Риччи.

Я молчала в ожидании, но не потому, что мне было нечего сказать. О, нет. У меня было столько слов, что хватило бы на всю жизнь, но все они не были вежливыми и особо приятными. В основном ругательства, потому что, как вообще такое могло произойти?

— Тебя засекли по камерам, но в тот же день ты пошла в больницу и встретила там Сантино. Он доложил мне и когда ты оказалась у нас и назвала свое имя — ни у кого уже не осталось сомнений в том, что ты та самая дочь Джулии и Савио. Учитывая то, что никто особо и не поверил в то, что ты умерла от пневмонии много лет назад. О тебе узнал Северо и стал искать возможность подобраться поближе. Он бы сделал это, но мы не могли позволить ему убить тебя, поэтому было принято решение взять тебя под защиту Риччи. И, к сожалению, сделать это так, чтобы ты ни о чем не узнала, можно было только с помощью шантажа.

— То есть, все знали обо мне? — прошептала я не веря. — Даже Сивилья? — я просто не могла поверить, что она притворялась. Мы же познакомились раньше, и когда она вломилась в мой номер вся в крови, перепуганная, она не выглядела так, будто сравнивала мое сходство с матерью. Я внутренне засмеялась. Мне даже не представилось возможности увидеть своих биологических родителей.

— Нет. Она девушка, а их нечасто посвящают во все подробности нашей жизни. Особенно, таких ранимых как моя сестра.

— Лилиана не выглядела ранимой девушкой. — заметила я, пока мое сердце переполняли эмоции. Все это время я думала, что Фабио был тем, кто поверг мою жизнь в кошмар, а оказывается это сделала я сама. Неосознанно, но разве меня не должна была насторожить реакция мамы, когда я сказала ей, что лечу в Италию? Я списала это все на ревность, потому что могла понять ее чувства. Кто захочет, чтобы человек, которого они растили, заботились и любили, наплевал на все только потому, что хочет найти настоящую семью?

— Лилиана знала о тебе с самого начала. — усмехнулся Фабио. — Она должна была родиться парнем и не подумай, что я какой-то сексист. Просто будь у нее другой пол — ей представилось бы больше возможностей показать себя. Таков наш старомодный мир.

Сейчас мне становилось многое понятно: взгляды, которые я ловила на себе в вечера приемов. То, как пренебрежительно разговаривали со мной мужчины, и реакция отца Фабио... Я выставляла себя душой, думая, что делаю свою работу, когда многие знали, кто я и что пытаюсь играть в шпионку. Разве это лучше того, если бы Фабио действительно меня шантажировал? Нет. Он мог бы рассказать, Лилиана могла бы сделать это, но они все предпочли обвести меня вокруг пальца. И...

— Лука тоже знает? — прошептала я, всматриваясь в лицо Фабио, все еще не веря, что у меня есть брат. — Он знает, что я пыталась обдурить его людей, чтобы добыть для тебя информацию? Точнее, я думала, что делаю это.

— Я уверен, что он понял кто ты. В отличии от тебя он достаточно хорошо помнит лица своих родителей. Однако я действительно хотел его проверить, — глаза Фабио сверкнули. — И все еще хочу. Никто не подозревает, что я использую тебя в своих целях. Все думают, что ты сама попросила защиты у нас, так и должно оставаться. Понятно? — он говорил это так серьезно, что я невольно снова усмехнулась.

— Ты действительно думаешь, что я захочу рассказать своему брату, что хотела его обдурить?

— Нет. — согласился Фабио. — Но тебе не нужно сближаться с ним теперь, когда ты все знаешь. — он испытующе посмотрел на меня. — Я найду другой способ проверить его. Тем более, Виктория наверняка его предупредила насчет тебя.

Он не доверяет мне. Не знаю почему, но это подействовало на меня отрезвляюще. Вся моя жизнь оказалась сплошной ложью, и единственный человек, осмелившийся рассказать мне правду — не доверяет мне. Не могу сказать, что я бы повела себя иначе на его месте, но было больно. Больно от того, что от меня скрывали мое происхождение, моего брата, да и в принципе всю мою жизнь! Может вовсе и нет ничего неправильного в том, что я встретила Фабио? Или лучше было так и жить в неведении, не подозревая, что твой род происходит из мафии? Я не знала ответы на эти вопросы. Моя голова отказывалась соображать после информации, которая только что обрушилась на мои плечи как снег в мае. Я многое могла подумать, но это...

— Тот человек, который похитил меня..? — мне необходимо было убедиться.

— Северо Росси, да. — кивнул он. — И теперь ты находишься в большей опасности, поэтому скрытность больше не имеет значения. Не знаю, почему он не рассказал тебе тогда. — пожал плечами Фабио, и я сразу вспомнила те дни в холодном подвале.

— Он говорил, я просто не понимала. — мой шепот звучал оглушающе в тихом салоне машины. — Он сказал, что я очень похожа на нее и своего проклятого отца. — поморщилась я. Мне вдруг стало интересно как они выглядели. — У тебя есть их фотографии?

— У меня нет, но в доме у отца точно найдутся. Они ладили с твоим отцом, это одна из причин, почему мы хотим защитить тебя. Росси не посмеет напасть на нас, но он ненавидит Манчини. А ты Манчини. — в его словах звучал намек. Я дернулась, потому что всю жизнь носила фамилию Адамс и слышать о другом было... странно, мягко говоря.

У меня больше не было сил на разговоры, и я просто хотела домой. Мне нужно было поговорить с мамой, извиниться перед Стеллой. Господи, она думала, что я сделала аборт! Но, видимо, я теперь не вернусь домой, как говорил Фабио. Неужели и это была игра, чтобы я поверила? Наверно. Но для чего столько сложностей — все равно не понимала. Фабио понял меня без слов и спустя полчаса мы уже были в его пентхаусе. Я скрылась в своей комнате и повалилась на кровать, даже не раздевшись. Но засыпала с мыслью не о всей этой запутанной истории, в которую оказалась втянута, а о горячих и требовательных губах Фабио на моих.

Меня разбудил не утренний свет солнца, а странный шум. Сначала я подумала, что это всего лишь сон, но шум повторился снова. Я перевернулась с живота на спину, затаив дыхание. Приоткрыв глаза, поняла, что еще глубокая ночь и посмотрев в телефон на тумбочке, убедилась в этом: часы показывали 3:17. Во рту пересохло, когда я медленно поднялась с кровати, не смея издавать громких звуков. Что там происходит? И снова этот звук заставил меня вздрогнуть. Сглотнув, я ступила на пушистый ковер, когда мне в голову пришла совсем нехорошая мысль. Вдруг это Северо? Но разве мог он пробраться в охраняемый пентхаус Фабио? Он ведь говорил, что они не посмеют нападать на семью дона.

В коридоре было темно, только свет из окон немного освещал пространство. Я шла тихо и медленно, мои босые ноги беззвучно ступали по паркету. Одна из дверей была приоткрыта, но в комнате не был включен свет, иначе я бы увидела яркую полосу. Воры?

Я помотала головой. Да ну, бред. Чтобы в такое дорогое и столь охраняемое место пробрались воры? Да я скорее побреюсь налысо, чем такое случится. Глухие звуки становились громче с каждым шагом. Я сглотнула ком в горле. Мое сердце стучало с таким остервенением, что я невольно задумалось: не остановится ли оно? Каждая мышца в моем теле была напряжена, когда я несмело заглянула в щель, из-за не до конца закрытой двери. Из моей груди вырвался вздох, когда я увидела картину, представшую передо мной: комната была переделана в небольшой спортивный зал. У панорамных окон стояла беговая дорожка, велотренажер и еще какое-то непонятное мне приспособление, чтобы качать руки. С такого этажа открывался потрясающий вид на город. Он был особенно красив ночью, потому что подсвечивался сотнями огней. Казалось, он никогда не дремлет. Несколько полок с гантелями, специальными резинками и другим инвентарем стояли у стены.

Но меня поразило не это. Не было ничего удивительного в том, что здесь имелся собственный спортзал. Для многих богатых людей — это в порядке вещей. Я потеряла дар речи от того, кто издавал звуки, которые вырвали меня из сна. В самом центре висела боксерская груша, ходившая ходуном от жестких ударов Фабио. Его кулаки один за другим наносили точные удары, заставляющие грушу качаться из стороны в сторону. Лицо Фабио было сосредоточенным, злым, но одновременно странно уязвимым. Свет ночного города отбрасывал яркие пятна на его обнаженной груди, которая блестела от пота. Мой взгляд скользил по его торсу и крепким мышцам, мне удалось их почувствовать в машине, когда я исследовала его тело руками. Но вид... Даже в кино я не видела такой потрясающей фигуры у актеров: высокий рост, крепкие и широкие плечи, сильные бедра, и пресс, состоящий из твердых мышц. Мускулы на его руках каждый раз сокращались, когда он наносил удар.

Дверь позади меня скрипнула, и я задержала дыхание, когда Фабио резко обернулся, оставив свое занятие. Черт! Я так засмотрелась, что не заметила, как облокотилась на дверь, открывая ее больше и входя в комнату. Его глаза сощурились, и он стал разматывать бинты на своих руках. Бинты! Даже не боксерские перчатки. Он с такой силой наносил удары, что наверняка сбил костяшки пальцев в кровь. Однако я не могла увидеть этого, так как мой взгляд был прикован к его. С невозмутимым выражением он стал приближаться уверенными шагами. Его тяжелое дыхание эхом отражалось от стен тогда, как мое просто застряло где-то в горле. Его энергия была всепоглощающей: когда он остановился примерно в метре от меня показалось, что из комнаты выкачали весь воздух.

— Почему ты не спишь, Габриэлла? — он спросил это твердо, почти грубо. По шее пробежала стая мурашек. Сразу вспомнился наш недавний поцелуй в машине.

— А ты? — прошептала я, когда смогла разлепить губы, даже не заметив, что уже стою не в коридоре, а прижимаясь к стене в комнате.

— Я тренируюсь, как видишь. — он обвел помещение руками. Его тон был холодным, будто мыслями Фабио находился не здесь, а где-то далеко. Меня в очередной раз мучил вопрос: что же с ним произошло? Моментами он становился таким отстраненным, что это причиняло боль. Меня пугали эти чувства, потому что они были слишком сильны, распалая мой внутренний огонь так, что оставалось только в нем сгореть. А Фабио был как тот легкий ветерок, раздувающий пламя все пуще и пуще.

— Почему ты делаешь это сейчас? Или мафия, как и в игре просыпается ночью? — усмехнулась я.

— Я не в настроении для шуток. — заявил он. — Если хочешь что-то сказать — говори. — он бросил снятый бинт на пол, и принялся за второй.

— Я хочу сказать, что не понимаю тебя. — я сглотнула от нервов. Возможно, я перегибаю палку и лезу не в свое дело, но мне так хотелось узнать, чтобы покончить с нашими странными отношениями.

Отношениями.

У нас даже не было никаких отношений. Мы целовались один единственный раз и то, Фабио сделал это только для того, чтобы попробовать. Я не могу знать, интересую ли я его в этом плане серьезно. После его признания в том, что все это время я была жива благодаря ему, мои внутренности превратились в желе, а тело потеряло четкое очертание. Я будто парила в воздухе и это было ново для меня. Я знаю, что ненормально влюбляться в такого человека, тем более что я ничего не знаю о нем. Может у него есть свои мотивы, но я не могу знать точно, а поэтому остается только намекать. Все-таки спрашивать напрямую — это черта таких девушек как Лилиана и Виктория.

— Ты думаешь, что должна? — спросил он тихо, делая шаг ко мне.

— Хотелось бы. — мой голос едва слышен, из-за шума в ушах. Стук сердца заглушает собственное дыхание. Жар его тела опалает меня, потому что он стоит едва не касаясь меня, отчего в животе просыпается стая бабочек, и уже вполне привычное желание провести рукой по его щеке, а затем зарыться пальцами в его густые волосы.

— Зачем? — Фабио наклоняет голову, но не отводит пронзающего зеленого взгляда.

— Ну... — я запинаясь, не осмеливаясь произнести то, что вертится на языке, опуская голову и разглядывая свои босые ноги.

— Что ну? — требует он, и я вздрагиваю, когда его рука касается моей шеи как тогда — в машине. Будто он снова хочет меня поцеловать, притягивая к себе. Я смотрю на лицо этого

мужчины и понимаю, что пытаться держать свои чувства в узде — уже невозможно. Он проник своими черными нитями в мое сердце и связал его цепкими узлами. Теперь он решает: расцвести ему или разбиться в дребезги.

— Ты нравишься мне. — выдаю я, и сразу же закрываю глаза, словно это отменит мои слова или спрячет от его взгляда. По лицу распространяется пламя, когда я слышу, как он сглатывает и его рука крепче сжимает заднюю часть моей шеи. — Боже, я не знаю, как это случилось. Мне не должен нравиться преступник. Может это стокгольмский синдром..? — мямлю я, но меня прерывает хриплый смех, который заставляет кровь бурлить.

— Знаешь... — слышу я его глубокий голос. — Это самое худшее признание, которое я когда-либо слышал.

Мои глаза распахиваются, и я знаю, что он видит в них гнев.

— И много у тебя было таких признаний, Фабио? — спрашиваю я неожиданно серьезным тоном, что смешит его еще больше. Я ощущаю нашу близость: как при вдохах наши груди соприкасаются, и я каждый раз чувствую, что мой желудок переворачивается, когда понимаю, что стою с полуголым Фабио.

— Ты уже ревнуешь, а? — протягивает он. В его глазах блестят лукавые огоньки и от этого мне становится так светло на душе, что хочется прокричать ему слова любви, но, если он услышит такое, боюсь, сбежит. Однако видеть, как тьма покидает его всегда холодное лицо, и уступает место игривой улыбке, стоит того, чтобы рискнуть.

— Нет.

— Нет?

— Да, нет.

— Так да или нет? — смеется он, притворяясь, что не понимает, что я имею в виду. Я хмуро смотрю на него.

— Хватит смущать меня. — я стараюсь держать дистанцию, но его тело едва не прижимается к моему. — Тяжело говорить такое человеку, которого должна ненавидеть.

— Я не спорю, обезьянка. Но раз уж ты решила быть смелой, как думаешь, что будем с этим делать? — он задумчиво заправляет мне прядь за ухо. Даже не понимая, что в этот миг мое сердце трепещет.

— Я не знаю. — мямлю я, но все мое внимание сосредоточенно на его руке, которая теперь соскользнула с шеи на талию. Его пальцы вырисовывают узоры на моей спине.

— Не знаешь... — шепчет он, и его горячее дыхание опалает мое ухо. — Может, ты хочешь, чтобы я снова тебя поцеловал? — его рука на моей спине напрягается, и он притягивает меня ближе к своему телу. Чтобы удержать равновесие, я машинально кладу руку на его грудь, и меня сразу же обжигает его горячая кожа все еще влажная от пота. Но почему мне не противно? Почему я хочу припасть губами к его твердым мышцам? И что вообще он говорит? Кажется, я сейчас растекусь лужицей у его ног из-за дурманящего аромата.

— А ты?

— Что я?

— Хочешь поцеловать меня снова?

— Ммм, — он делает глубокий вдох у моей шеи, и я понимаю, что моя голова сейчас просто сойдет со своей орбиты, если Фабио продолжит свои безобразные, но такие приятные действия.

— Не делай так. — шепчу я, когда нахожусь уже в предобморочном состоянии. Рядом с

Фабио я постоянно думаю только о всяких непристойностях, забываю о всех проблемах. О том, кто этот человек и что я узнала сегодня. На меня буквально обрушилась снежная лавина, и сейчас я должна искать выход из сложившейся ситуации. Думать о том, что у меня есть брат, и этот брат — Лука Манчини. Капо Нью-Йорка. Один из самых влиятельных людей в иерархии мафии (да, да, я изучила), и я его родная сестра. Еще о том, что условием Фабио был мой отъезд, которому, судя по всему, изначально не было суждено осуществиться. Но тогда Фабио был так убедителен... А еще Виктория, Стелла, мама... Так много людей, о которых я должна беспокоиться, но думаю только о мужчине напротив.

— Тебе не нравится? — его губы опускаются к мочке уха. Я сглатываю.

— Это... странно. — мои щеки краснеют, когда я признаюсь, — Ты гроза преступного мира, но ведешь себя так нежно. Мой бывший парень был другим...

— Не говори мне о своих бывших парнях. — Фабио прикусывает мочку, и вздох вырывается из моего горла.

— Ревнуешь? — шепчу я, задыхаясь от его ласк. Его хриплый смех заставляет меня дрожать от желания.

— Быстро учишься.

Я выдавливаю смех и даю волю свои рукам, путешествуя сначала по мускулам плеч, затем к сильной шее и в конечном итоге мои пальцы оказываются утонувшими в его шелковистых волосах. Он издает звук очень похожий на мурлыканье котенка, и я снова провожу ногтями по затылку. Когда он одобрительно подставляет свою голову под пальцы, мои губы трогает улыбка. Что это за мужчина такой? В один момент я его ненавижу, но в следующий жажду никогда не очутиться где-либо кроме его крепких объятий.

— Ты так и не ответила на мой вопрос. Хочешь получить поцелуй перед сном?

— А что, если хочу?

— Тогда я задам еще один вопрос, куда?

Мои щеки краснеют, я замираю в его объятиях. Он же не имеет виду то самое, о чем я сейчас думаю?

— Что значит куда? — переспрашиваю я, не в силах поверить, что Фабио способен на такие пошлости. Я вдруг чувствую, как сотрясается его грудь и хмурюсь, высвобождаясь из его объятий. Он пытается сдержать смех, но все равно издает какие-то булькающие звуки себе в кулак, когда прячет улыбку.

— Не знаю о чем ты подумала, но я всего лишь имел ввиду твои губы, щеку или же в самом крайнем случае — шею. — перечисляет он, а потом ухмыляется. — Ну если ты хочешь, я могу и...

— Нет! — быстро перебиваю его я, судорожно качая головой. — Ничего такого я не хочу, щеки будет достаточно.

Он откидывает голову назад и разражается громким смехом. Затем склоняется ко мне и оставляет целомудренные поцелуй на левой щеке и шепчет:

— Спокойной ночи, Габриэлла. Пусть тебе приснюсь я. И да, никогда больше не игнорируй мои сообщения.

ГЛАВА 21

Следующим утром я первым делом звоню маме, и мы говорим минут сорок. Она, конечно, в шоке, что я так долго не выходила на связь и игнорировала ее звонки. Пришлось выслушать ее наравоучения и криков. Которые, не спорю, обоснованы. Я не подаю вида, что

знаю обо всем, а она в свою очередь не догадывается, что я уже покинула Италию. Поговорить наедине мне кажется самым подходящим решением, но Фабио находится рядом, заваривая чай с малиной, поэтому я решаю позже обсудить этот вопрос с мамой.

Когда я отключаюсь, Фабио ставит две кружки на барную стойку. Я вдыхаю приятный ягодный аромат.

— По тебе и не скажешь, что ты любишь такие напитки. — замечаю я, делая глоток.

Фабио хмурит брови.

— Почему это?

— Нуу, — я окидываю его скептическим взглядом. — Просто я думала, что опасные преступники пьют только виски и исключительно черный кофе.

Губы Фабио трогает улыбка.

— Ага, — кивает он. — А еще мы каждый день мучаем и убиваем людей без разбора.

Я сглатываю и серьезно смотрю на него.

— Разве нет?

— Нет. — он возвращает мне такой же взгляд, полный серьезности. — Не стану врать, что не убивал людей. Ты и сама знаешь, что делал это, делаю и буду продолжать делать, пока это помогает держать в безопасности наши семьи. Но люди, которые умирают от моей руки, никогда не являются невинными. Они все принадлежат к группировкам организованной преступности. Соответственно, если они предоставляют угрозу для бизнеса, моей семьи или же являются предателями, то ничто их не спасет. И это никогда не изменится.

Наши взгляды не отрываются друг от друга. В какой-то момент раздается звуковой сигнал, который издает лифт, когда кто-то поднялся на этаж и ожидает разрешения на вход. Через какое-то время я слышу громкий стук каблуков и в поле моего зрения появляется блондинка. Она быстро осматривает меня, будто убеждаясь в моей невредимости, а затем словно метеор подходит ближе. Хватает меня за руку, и от неожиданности я чуть ли не падаю, но вовремя успеваю поймать равновесие.

— Какого черта ты творишь? — вскипает она, встряхивая меня.

Эта женщина совсем рассудок потеряла? Это я что творю? Мое лицо приобретает злое выражение, и я вырываюсь из ее хватки.

— Прости, но, по-моему, это ты ворвалась сюда и испортила мое утро.

— Я не об этом. — отмахивается она. — Ты должна была уйти, как только получила сообщение Фабио вчера. — она высоко задирает голову. Действительно считает, что права. Меня еще больше наполняет злоба.

— А может твой отец не должен был устраивать массовый расстрел невинных людей только потому, что его любимая дочурка спуталась с итальянской мафией, а? — шиплю я.

Виктория отшатывается от моих слов, как от пощечины. Ее лицо бледнеет, и я могу прочитать на нем ее сожаление. Я сразу же чувствую себя мразью, но платину словно сносит бурный поток воды, и яд, который льется из моих уст, вызывает отвращение к самой себе. Но ее появление сразу же напомнило о вчерашнем дне. С Фабио я отвлекалась, забывала. Но сейчас перед глазами снова стояла та ужасная картина: тела, беспорядочно лежащие друг на друге, утопающие в густой крови. Этот запах до сих пор заполняет легкие.

— Может, если бы ты, Виктория, — я указываю на нее пальцем. — Не была столь эгоистичной и подумала бы о всех тех, кто может пострадать из-за твоих решений, то вчера бы ничего не произошло. Может, если бы ты смирилась со своей судьбой, то удалось бы избежать гнева твоего жалкого отца. Может, если...

— Довольно. — меня прерывает твердый мужской голос и мое сердце замирает, когда я отвожу взгляд к его источнику. — Еще слово и я...

— Ты угрожаешь моей гостье, Лука? — Фабио прищелкивает языком. Его тон обманчиво спокоен, но в глазах читается угроза. — Ты слишком остро реагируешь, дорогая. — он грациозной походкой направляется ко мне, кладет сильную руку на мою поясницу и притягивает к себе. Мой мозг перестает соображать.

Дорогая?

Что он делает сейчас? Пытается таким образом остудить мой пыл, но зачем? Стоило мне увидеть своими глазами Луку — я сразу забыла про Викторину, которая, кажется, украдкой вытерла слезу. Ну да. Я теперь чувствую себя тварью. Я встречаюсь взглядом с Лукой и мое сердце пропускает удар. Его глаза такие же голубые, как и мои. Он такого же роста как Фабио, около метра и девяноста сантиметров плюс-минус. Его плечи широкие, а тело мускулистое и крепкое. Темные волосы зачесаны назад, а губы сложены в плотную линию. Он знает...

— Я не угрожаю, просто предупреждаю. — он выразительно смотрит на меня, а затем переводит взгляд на Фабио, прижимающего меня к себе так, будто я принадлежу ему. — Угрожаешь скорее ты, раз заставляешь шпионить мою девушку и сестру.

Воздух становится тяжелым, в комнате так и мелькают электрические разряды. Двое альфа самцов слишком много для одного помещения. Когда Лука произносит слово «сестра» — я вздрагиваю. Мой взгляд сразу же падает на Викторину, которая уже встала рядом с моим... братом. На ее лице нет ни капли сожаления. Я так и знала, что она выдаст меня. Однако я не понимаю своей реакции: меня успокаивает, что девушка Луки так предана ему, но она предала Фабио. Человека, который принял ее в семью. Рука на моей талии крепче сжимается, но это приятное ощущение — чувствовать себя в безопасности.

— Виктория поступила именно так, как я изначально и рассчитывал. — беззаботно протягивает Фабио.

Мои брови хмурятся. Что он имеет ввиду? Я сразу же вспоминаю ее ярые отрицания в машине. Она сделала все, чтобы усыпить мою бдительность. Обманула и предала. Но при этом ее встревоженность казалась искренней. А глаза, которыми она смотрит на моего брата, сияют. Словно ее вовсе не волнует никто больше в этом мире, кроме Луки. Его взгляд такой же по отношению к ней. Похоже, Фабио был прав на счет их великой любви. Интересно, их дети унаследуют голубые глаза родителей? Будут блондинами или брюнетами? Из моих губ вырывается истерический смешок.

— Что? — отрешенно спрашивает Виктория.

Вместо ответа, Фабио достает телефон и с кем-то разговаривает, отходя от меня так, что теперь мне видно его лицо. Его взгляд холоден и направлен на Луку.

— Сколько? — спрашивает он кого-то на другом конце телефона.

Лука хмыкает и словно находится у себя дома, проходит в гостиную и садится на диван. Он не смотрит на меня, когда к нему подходит Виктория и что-то шепчет на ухо. Он улыбается ей и заправляет светлую прядь за ухо. Мое сердце сжимается от этой картины. В то время, как они не обращают на нас с Фабио никакого внимания — мы пристально наблюдаем за ними. И с каждой секундой взгляд Фабио становится все мрачнее. Мои мысли тоже.

— Какое именно оружие? — снова Фабио.

Я резко поворачиваюсь в его сторону, но он метает молнии в Луку своим взглядом. С

полной уверенностью могу сказать, что Фабио сейчас узнал все о складах оружия. Хотя это было мое задание, но сейчас я начинаю понимать, что это была лишь уловка. Фабио так умело запутал меня, что я до последнего думала, что должна буду выполнить это задание. Однако он не мог довериться никому, особенно мне, родной сестре Луки. Поэтому сделал все сам, обдунив всех вокруг.

Фабио завершает звонок и убирает телефон в карман. На его лице играют желваки, а взгляд острый и холодный. Я бы даже сказала расчётливый, словно он строит в голове какой-то план. Когда он начинает двигаться в сторону моего брата, я машинально встаю перед ним, преграждая путь.

— Ты ничего не сделаешь ему, Фабио. — шиплю я, и его бровь вопросительно приподнимается.

— Ты мне указываешь?

— Да! Он мой брат! — заявляю я к своему удивлению и Фабио щурится.

— Он предатель. — безэмоционально заявляет он. — Я сказал тебе, как поступаю с предателями.

Мое тело прошибает холодный пот. Я не знала о существовании брата, о происхождении своей семьи и даже не подозревала, что встану на защиту члена мафии. Но я не хочу терять единственного человека, который может мне больше рассказать о наших родителях. Не хочу лишаться брата, хоть и узнала о нем совсем недавно. И еще я не могу видеть, как Фабио превращается в монстра. Я знаю, что он убийца, но знать в теории и видеть на практике — совершенно разные вещи. Я прикипела к этому отчужденному, холодному мужчине со своими монстрами и целым шкафом секретов.

— Не делай этого. — почти молю я, прикасаясь руками к его груди. — Пожалуйста, не лишай меня еще одного кровного родственника. Дай ему возможность объясниться. Может, все не так, как кажется, на первый взгляд.

Фабио горько усмехается.

— Если бы я давал предателям второй шанс, то уже был бы погребен под сотней слоев холодной земли.

— Я прошу тебя, пожалуйста. — я цепляюсь пальцами за его рубашку, готовая дать ему отпор всеми возможными способами.

— Не проси, Габриэлла. — резко заявляет он и начинает по одному отцеплять мои пальцы. Мне хочется рыдать от отчаяния и тогда я прибегаю к последнему способу, если это не сработает...

— Если ты навредишь моему брату, то никогда больше не увидишь меня, Фабио. Я серьезно. — я даже не знаю, что несю. Мы не состоим в отношениях. Первый раз поцеловались вчера вечером. Для него это может быть просто развлечением в то время, как для меня — это стало смыслом жизни. Способом спастись от тьмы и уйти от реальности. Но я обладаю небольшим количеством женской интуиции. Его поведение по отношению ко мне сначала было подавляющим, но вскоре стало по-настоящему заинтересованным. Возможно, я принимала желаемое за действительно, но мне что-то подсказывало, что стоит поставить его перед выбором прямо сейчас. Либо же мы никогда не сдвинемся с мертвой точки.

Руки Фабио замирают и глаза сверкают пламенем.

— Не увижу, значит?

Я отрицательно качаю головой.

Вряд ли мне бы захотелось иметь к нему какое-либо отношение, когда он стал

причиной смерти моего брата.

Фабио смотрит на меня напряженно, словно пытается понять мои планы и придумать свой, но в итоге он сдаётся.

— Манчини. — зовет он холодным тоном настоящего дона. — У тебя есть минута, чтобы объяснить почему складов в Нью-Йорке больше на восемь штук, чем в отчете, который ты отправил. Еще в них не было сказано ни слова о винтовках из России, но как оказалось, на твоих складах их в сумме три тысячи.

Я облегченно выдыхаю и отхожу в сторону, встречаясь с нахмуренным взглядом Луки. Остается только надеяться, что у Луки есть объяснение, и я не зря сейчас шантажировала Фабио. Он не похож на мужчину, который так просто спустит это мне с рук. Но ведь он тоже шантажировал меня. Да, пусть это и было ради моей защиты, но в тот момент я не знала этого, и была в ярости из-за него.

— Я не знаю ни о каких винтовках из России. Мы перестали заказывать их после того, как Сергей поджег дом Вики в Майями.

Виктория встает рядом со мной и невозмутимо смотрит на мужчин, которые, кажется, оба не выносят присутствия друг друга.

— Я не могла поступить иначе. — шепчет она, склоняясь ко мне.

— Я не виню тебя, но не стану отрицать, что ты поступила подло по отношению к Фабио. Он тебя принял и доверял, а ты предала его. Он не заслужил такого даже ради моего брата.

— Ты не знаешь Луку.

— Да, не знаю. Но я и Фабио плохо знаю, однако... — я прикусываю губу, рассматривая его красивое лицо.

— Что?

— Я уверена, что есть что-то такое, что его сломало и сделало тем, кем он стал сейчас.

Виктория хмыкает.

— Он всегда был убийцей, если ты намекаешь на это.

— Нет. Я прекрасно осознаю его обязанности будущего дона, но есть что-то такое в его глазах, что заставляет меня задумываться о его чувствах. Он то холодный и отстраненный, то слишком понимающий и чуткий.

Мы стоим у стены на приличном расстоянии от мужчин, поэтому они не могут нас слышать. Тем более наши голоса едва громче шепота.

Не знаю, почему говорю это все ей, но я ужасно соскучилась по Стелле, от которой нет никаких вестей. А Виктория единственный вариант. Она женщина, причем сильно влюбленная женщина. Возможно, она может понять то, что я имею в виду.

— Фабио... он сложный. Очень сложный. Когда я сказала, что тебе с ним делать нечего, я имела в виду, что он никогда не сможет полюбить тебя, но видя вас рядом, я понимаю, что ошиблась. Возможно, ты именно та, кто ему действительно нужна.

Я смеюсь, чем привлекаю внимание объекта нашего обсуждения. Он вопросительно смотрит на меня. Лука тоже оборачивается и кажется, первый раз за сегодня с интересом разглядывает меня. Интересно, его вообще волнует, что он на грани смерти? Когда мужчины возвращаются к своему разговору, я шепчу:

— Лука же не предатель? Верно?

— Конечно, нет! — яростно отвечает Вики, но тут же сбавляет громкость. — Его подставили. И если бы Фабио не поверил ему, то не стал бы слушать больше. — она

вздохнула. — Думаю, он даже благодарен тебе.

— Мне? За что?

— Я видела. И Лука тоже. Ты не позволила Фабио действовать, не разобравшись в ситуации. — Виктория повернулась ко мне, ее глаза светились благодарностью. — Спасибо тебе, правда. Я действительно не переживу, если с ним что-то случится. — в ее глазах заблестели слезы. — Мой отец сумасшедший человек, до большого помешанной на контроле и власти. — она грустно улыбается. — Пойми меня, прошу. Я не предатель. Но если передо мной поставят выбор: лишиться доверия Фабио или любви Луки, ты знаешь, что я выберу. Лука — моя жизнь.

Когда по ее щеке скатывается слеза, я в ужасе смотрю на нее. Виктория готова пожертвовать всем ради одного мужчины. Это и есть любовь? Сделала бы я тоже самое ради Майкла? Ответ пришел ко мне сразу: нет. Я не стала бы разрушать свою жизнь ради него, именно поэтому я его и бросила. Но когда я посмотрела на Фабио и задумалась, как далеко смогу зайти ради него, мое сердце участило свои биения. При мысли, что он оставит меня сжимались легкие. Но я все еще не знала, люблю ли я его также, как Виктория Луку.

Люблю.

Это слово сразу приходило мне на ум, когда я смотрела на Фабио.

— Ты знаешь, кто мог подставить его?

— Есть два человека, которые могли это сделать. — замечает она, когда Фабио и Лука заканчивают разговор, направляясь к нам.

— Я проверю эту информацию, Лука. И если окажется, что ты соврал мне... — Фабио с намеком смотрит на Луку.

— Мне незачем врать. Нет никакой выгоды для меня в сокрытии складов и оружия. — его лицо спокойно, но в голосе чувствуется раздражение, будто вся эта тема ему порядком осточертела. — И если бы ты считал меня предателем, то вряд ли я сейчас бы стоял здесь. — он вопросительно изогнул бровь.

— За это можешь быть благодарен своей сестре и только.

В моем горле образовался комок размером с арбуз, когда взгляд Луки устремился на меня. Его губы были сжаты в линию, пока он изучал меня. Когда мы наконец встретились взглядами, что-то во мне рухнуло вниз.

— Я хочу поговорить с тобой наедине. — не просьба, приказ.

Я уже перестала удивляться этому. Фабио постоянно отдавал приказы, видимо, Лука ничем не уступал. Я громко сглотнула.

— Обязательно. А еще она переедет в твой дом. — рассмеялся Фабио и шагнул ко мне, загораживая ото всех.

Я нахмурилась и коснулась рукой его плеча, пытаюсь сдвинуть с места, но он был как статуя. За смехом скрывалась угроза, что мне было непонятно. Он вел себя как животное, готовое до смерти защищать то, что ему принадлежит. Мне было непонятно, чем вызвана такая категоричная реакция. Я уставилась на его сильную спину, бросила взгляд на Викторию, но она только закатила глаза.

— Позволь узнать, Фабио. — начал Лука. — С чего вдруг ты так яростно оберегаешь мою сестру? Слухи об этом дошли с самой Италии.

Однозначно мой брат был ненормальным. Еще ни один мужчина не смел говорить в таком тоне с Фабио. Он же будущий дон, черт возьми? О чем вообще Лука думает?

— Мне отчитаться перед тобой?

— Было бы неплохо на самом деле. Объясни, какие отношения вас связывают и тогда я решу, как относиться к такому поведению. Она вчера флиртowała с Маркусом, а сегодня в твоей квартире и вы ведете себя словно уже хорошо знакомы.

Я ахнула от такой наглости и наконец вышла из-за спины Фабио. Не давая ему возможности что-то ответить, я взяла инициативу на себя, взглянув на Луку пылающими от гнева глазами.

— Ты хоть и мой брат, — я указываю на него пальцем. — Но не смей намекать на что-то подобное. Я тебя не знаю и если ты продолжишь так неуважительно себя вести — то и знать не хочу! — потом я уставилась на Фабио, и переводила взгляд между мужчинами, пытаюсь объяснить. — Мне не пять лет. Я сама могу постоять за себя. — это предназначалось Фабио. — А ты не имеешь права спрашивать про мои отношения и судить о том, что я флиртую с кем-то. — я выразительно посмотрела на Луку, а потом на Викторию. — Я знаю, что ты помолвлен, и что твоя невеста Лилиана вскоре прибудет сюда. Однако я не влезая в ваши отношения с Викторией, хотя измены — это очень подло и низко.

Воцаряется тишина и слышно лишь мое сбивчивое дыхание. Глаза Луки едва заметно округляются с удивлением, а затем он снова надевает маску. Я видела, как вздрогнула Виктория, когда я упомянула Лилиану. Я не придавала значения этому, так как Лилиана не выказывала особого желания выходить замуж за Луку. Это должен был быть брак по расчету, но встретив девушку моего брата, я пришла в недоумение: как она собиралась действовать? Вряд ли бы смирилась, учитывая то, что она готова на все ради Луки. И он тоже выглядел влюбленным в нее. Особенно, когда я стала высказывать Виктории все, что думаю о ее отце. Лука так жестко прервал разговор, а потом с болью посмотрел на блондинку, словно готов был убить голыми руками любого, кто причинит вред ей. Но одновременно его взгляд был извиняющимся. Я осознала, что он извинялся за меня, потому что я его сестра.

— Будь, по-твоему, Габриэлла. Но не думай, что можешь развлекаться с несколькими мужчинами. Не доверяй им слепо. — он напоследок поднимает взгляд, наверно смотрит на Фабио за моей спиной. Затем разворачивается, хватая Викторию за руку, и они уверенными шагами скрывается в лифте.

— Твой брат всегда найдет способ, чтобы раздражать меня. — голос Фабио угрожающе низкий и я перестаю дышать, когда чувствую его сзади.

— Он правда только что сказал это?

Фабио хрипло смеется и наклоняется к моему уху.

— Я не виню его, но это действует на нервы. Ему не нравится, что мы живем в одном месте.

— Почему?

— Потому что девушка обычно живет с тем мужчиной, с которым состоит в отношениях.

Я расчесывала волосы, когда мой телефон завибрировал на прикроватной тумбочке. Фабио куда-то уехал несколько часов назад, но перед этим сказал, чтобы я была готова к девяти вечера. Когда я напредила, что сегодня у меня должно было состояться свидание с Маркусом, он посмотрел на меня таким взглядом, что больше я не смела возражать. Хотя я и не собиралась делать этого. По большей части я упомянула Маркуса только, чтобы немного разозлить Фабио.

Ему не нравилось, когда я упоминаю о других мужчинах. Это заставляет меня думать, что он ревнует, и я не буду обманывать себя, притворяясь, что это неприятно. Мне нравится

быть объектом внимания Фабио. Нравятся бабочки в животе и ощущение, что мир переворачивается. Его полный интереса и желаний взгляд, изумрудные глаза... Это все мне нравится. И не потому, что помогает не чувствовать себя одиноко или избавляет от приступов, а потому что эмоции, который вызывает у меня этот мужчина делают жизнь, похожей на квест. Постоянно приходится думать о том, нравлюсь ли я ему. Пытаться выглядеть привлекательной в его глазах. Хотя мне бы уже хотелось конкретики, так как эта ситуация «не туда-не сюда» действует на нервы.

Я отложила расческу и подошла к тумбочке, чтобы взять телефон. Я была уверена, что сообщение от Фабио и больше не намеревалась их игнорировать. Однако номер был скрыт и то, что я увидела, заставило колени подкоситься, а дыхание застрять в горле.

Неизвестный: Ты же не думала, что я так просто отпущу тебя?

Я упала на кровать и дрожащими пальцами открыла чат. Мне не нужно было видеть номер. Я и так знала, кто это был. Майкл. Он видимо заметил, что я просмотрела сообщение и следом прилетело следующее.

Майкл: Надеюсь, не думала. Хотя, это не имеет значения.

Мое сердце упало, когда я просмотрела видеозапись, которая прилагалась к сообщению.

На ней был Фабио. Он склонился над одной из множества могильных плит. Его голова была прислонена к холодному черному камню, когда он что-то говорил. Это было заметно по тому, как его губы едва шевелились. На улице уже начинало темнеть, и поднимался ветер, покачивая деревья. Их тени создавали впечатление, что вокруг парят призраки, что делало атмосферу более зловещей. Однако Фабио это не заботило. Он продолжал что-то говорить, и я почувствовала боль в груди.

Чья это могила?

Я с трудом слотнула ком в горле, намереваясь приблизить запись, но тут камера переместилась и в поле моего зрения появился другой мужчина. Скрытый от посторонних глаз на небольшом пригорке под горой опавших листьев и небольшим забором, отгораживающим могилу. Он неподвижно лежал на земле и его палец находился на спусковом курке винтовки. Он что-то крутил сверху, видимо пытаясь настроить прицел. Этим запись прервалась, а мое тело пробрала дрожь и холодный ужас. Он леденил кожу и угрожал лишить меня дыхания.

Майкл: Хочешь получить продолжение или не желаешь видеть смерть своего любовника?

О боже! Он больной! Мы расстались. Хотя я и считала странным, что Майкл так резко перестал меня преследовать, я все же не думала, что он способен на нечто такое. И как вообще Фабио позволил взять себя на мушку? Он же всегда был так внимателен в отношении своих врагов, даже мне не доверил задание! А тут даже не удосужился осмотреться. Стоило ему просто повернуть голову на пару сантиметров...

Я сделала судорожный вдох. Мне это не поможет сейчас. Я принялась дрожащими пальцами печатать ответ.

Я: Чего ты хочешь?

Я начала писать Фабио о том, что он на прицеле у снайпера, но тут же стерла сообщения, поняв, что стоит ему достать телефон, как Майкл догадается обо всем. И тогда я не знаю, что он сделает. У меня просто нет возможности так рисковать.

Пока ждала ответ, я стала быстро собираться. Нацепила первые попавшиеся джинсы и толстовку, влажные, после душа волоса, завязала в пучок. Все это я сделала не больше, чем за

минуту и когда я снова подошла к кровати, там меня уже ждал ответ.

Майкл: Ты знаешь, чего я хочу. Вернись ко мне.

В холле я надела кроссовки и стала нервно оглядываться в поисках кода, чтобы вызвать лифт.

— Черт! — выругалась я, понимая, что мне нужно что-то ответить Майклу или он поймет, что я что-то замышляю.

Я: Я сделаю это. Только пожалуйста не трогай Фабио.

Наконец найдя карточку с кодом и спустившись к стойке администратора, я подбежала к высокому мужчине, с которым пару раз замечала Фабио. Думаю, это тот человек, который сообщал ему данные о складах оружия, когда мы все находились в его апартаментах.

Мое сердце стучало как бешенное. Дыхание сбилось. Выглядела я вряд ли хотя бы просто адекватно. Скорее всего я была похожа на женщину, которая только что сбежала из психушки. Но в этот момент мне было все равно, как я выгляжу. Не тогда, когда Фабио мог умереть. И не просто умереть, а быть застреленным посреди какого-то кладбища моим бывшим парнем. Я действительно когда-то думала, что люблю его? Сейчас мне хотелось прикончить его.

— Мне нужна твоя помощь. — я схватила высокого мужчину за руку, запрокидывая голову.

Какого черта они все такие высокие?

Он нахмурился и с недоумением перевел взгляд с моего лица на руку, сжимающую его.

— Какого рода помощь, мисс?

Я попыталась сдвинуть его с места, но этот амбал не шевелился. Я застонала и топнула ногой, потому что с каждой секундой мы теряли время.

— Пожалуйста, быстрее. Фабио в опасности, мне нужна твоя помощь, потому что я никак не ориентируюсь в этом городе.

Мужчина сразу же натянулся как струна. Я почувствовала, как напряглось его тело.

— О какой опасности ты говоришь? — спросил он тихо, но твердо.

Теперь он сам шел в сторону парковки, на ходу доставая телефон и что-то печатая.

— Мой бывший парень... — начала я, задыхаясь и почувствовала жжение в глазах. О нет! Я не могу расплакаться сейчас. — Он прислал мне видео, где на Фабио целится снайпер.

Я протянула телефон мужчине, включая воспроизведение. Он ускорил шаг.

— Оставайся здесь. — приказал он, скрываясь за углом парковки.

В моей голове что-то щелкнуло и вместо того, чтобы послушаться, я прибавила скорости, переходя на бег. Я больше не намеревалась оставаться в стороне. Особенно, когда являюсь причиной того, что Фабио в опасности.

— Нет! — крикнула я, догоняя.

В последний момент я запрыгнула на переднее сидение машины, в которую мгновение назад залез мужчина. Я сразу пристегнула ремень, чтобы уменьшить шансы на его сопротивление брать меня с собой, и словно мертвая приклеилась к креслу.

— Ты не можешь поехать туда... — начал он, но я перебила его, злобно глядя.

— Могу и поеду. Ты не заставишь остаться меня здесь! — я сложила руки на груди, но потом, не переставая хмуриться, вырвала у него свой телефон.

Майкл: Не выйдет, Бри. Ты не должна была мне изменять. Он умрет за то, что прикоснулся к тебе. Я единственный имел на это право.

Мои руки затряслись еще больше. Слезы так и норовили вырваться на свободу. Но я не дам им этого сделать. В горле пересохло, но я все же как-то смогла разлепить губы.

— Ты знаешь где это место?

— Знаю. Минутах в тридцати езды отсюда. — не отрываясь от дороги, ответил он, перестраиваясь в другой ряд.

Мои глаза округлились. Я пришла в ужас. Майкл дал понять, что собирается убить Фабио и его вряд ли что-то остановит. Я с отчаянием уставилась на мужчину.

— У нас нет столько времени. Майкл не слушает меня. Он сошел с ума!

Мои руки взметнулись к волосам, начиная нервно их дергать. В легких не хватало воздуха и с каждым разом замкнутое пространство сдавливало все больше. Я сглотнула, прогоняя предательские тени, которые уже подбирались. Выдохнула. Вдохнула. Опустила руки, пытаясь обуздать ту силу, что все еще изредка просыпалась. Хотя приступы стали гораздо реже благодаря Фабио. Он заставлял чувствовать себя в безопасности.

— Не недооценивай Фабио. Он способен за себя постоять.

Как же мне надоело это слышать! Почему они все так уверены в себе? Почему нельзя подумать о том, что не всегда кто-то оправдывает наши ожидания, и на этот раз Фабио действительно может погибнуть. Да причем из-за меня!

— Ты же видел видео! — крикнула я, почувствовав, как первая предательская слеза скатилась по щеке. — Он не заметил снайпера и продолжал разговаривать. — я даже не стала вытирать лицо. — Как он мог потерять бдительность? — бормотала я, уставившись в окно, глядя на проносящиеся мимо высотки. — Ты знаешь чья это могила? — мой вопрос с напряженностью повис в салоне.

Я повернула голову к мужчине.

Он выглядел напряженно, но не проронил ни слова, продолжая следить за дорогой.

— Знаешь? — надавила я.

— Знаю. — кивнул он. — Но не спрашивай об этом меня. Я не имею права голоса в этом вопросе. — заявил он.

От него ответа не получить. Если мне еще представится шанс увидеть Фабио здоровым и невредимым, я сама спрошу у него об этом. А пока мне остается только одно: пытаться образумить Майкла.

Я: Пожалуйста, Майкл! Если ты хоть немного любишь меня — оставь его.

Ответ пришел почти сразу.

Майкл: Ты не имела права бросать меня! Теперь его смерть останется на твоей совести. Будет тебе уроком.

Мои легкие сдавило, и я больше не могла дышать, в оцепенении уставившись на сообщение Майкла. Я чувствовала, как человек Фабио бросил на меня настороженный взгляд. Я нажала кнопку вызова и поднесла телефон к уху. После третьего гудка, я наконец услышала голос Майкла.

— Бри, — поприветствовал он, при этом слышались шаги. — Я знал, что ты скучала.

— Я не вернусь к тебе, если ты что-то сделаешь, Майкл. — перебила я его и мой голос звучал так уверенно, что я сама себе аплодировала в мыслях.

— Ты не посмеешь ставить мне условия! — внезапно разозлившись, прошипел Майкл.

Я вздрогнула, вдруг вспомнив все его угрозы, когда мы расстались. То, как он писал мне сообщения, звонил и преследовал, не желая оставлять в покое. Я закрыла глаза, щипая себя за переносицу.

— Майкл, — вымучено произнесла я. — Зачем ты это делаешь?

— Потому что ты мне изменила, Бри. И ты должна ответить за свои поступки. И твой любовник тоже.

— Мы расстались! — вскипела я, окончательно перестав понимать своего бывшего. — РАС-СТА-ЛИСЬ! — по слогам произнесла я. — Тебя не касается, где я и с кем!

— Ты бросила меня, а я просто дал тебе время остыть. — на фоне все также слышался звук, напоминающий шаги по гравию. — Все ждал, когда ты образумишься и вернешься. — он сделала паузу, а потом с яростью произнес. — Но ты вместо этого решила воспользоваться моей добротой и спуталась с этим, как его там... — он притворно рассмеялся, и я поняла, что он находится далеко от Фабио, иначе не мог бы так свободно разговаривать. — Фабио Риччи. Что, тебе захотелось приключений, Бри? Поэтому ты легла в постель преступника? Знаешь ли, я был о тебе лучшего мнения.

Я не понимала, с кем говорю сейчас. Этот человек был абсолютно невменяем. Считал меня своей вещью и думал, что только он может принимать решения. Так еще и смел пристыжать меня, хотя единственное, что мы делали с Фабио, так это целовались. В то время, как мой бывший окончательно лишился рассудка и здравого смысла. Мне даже предположить страшно, как он узнал обо всем. Меня пробрала дрожь от мысли, что все это время он следил за мной.

— Как ты вообще оказался в Нью-Йорке?

— Здесь ты, Бри. А я всюду слеую за моей девушкой. И не пытайся меня обмануть. Я знаю, что ты не вернешься, а поэтому просто убью его, чтобы ты страдала.

Он сбросил вызов. Я пыталась перезвонить три раза, но каждый раз меня перенаправляли на голосовую почту. В конце концов я вскрикнула и со злостью швырнула телефон на пол под сидение.

По моей крови бежал гнев, но еще больше страх. Я не могу потерять его, когда даже не обрела в полной мере.

Вскоре оживленный город отдалился и какое-то время мы ехали по трассе. Еще спустя минут десять мы свернули и показались главные ворота кладбища. Я нервно сглотнула, отстегивая ремень. Прошло много времени, и даже когда машина остановилась, я не решалась выйти. Казалось, что я должна была почувствовать, если Фабио мертв. Но не чувствовала. Лишь тягучий страх и нервное ожидание.

— Оставайся здесь.

Я отрицательно мотнула головой, и собрав все свое мужество, открыла дверь и вышла в прохладную ночь. За время, пока мы доехали уже сильно стемнело и только редкие фонари освещали дорогу. Это была картина из настоящего ужастика, которые мы со Стеллой тайком от взрослых смотрели то у нее дома, то у меня.

Человек Фабио беззвучно шел впереди, и я тоже старалась не издавать лишних звуков. Он еще до того, как мы вошли на территорию, кладбища достал пистолет и снял с предохранителя. Казалось, он наизусть знал дорогу до того места с видео. Вдруг он резко остановился, и я чуть не врезалась в его спину.

С дрожащими от страха руками, я встала на носочки, чтобы разглядеть причину его резкой остановки, всем сердцем надеясь, что это не труп Фабио.

Но когда я наконец смогла разглядеть сквозь темную ночь высокую фигуру Фабио, все также склонившуюся над могилой, из моего горла вырвался всхлип. Фабио поднял голову и его глаза расширились от удивления. Он перевел взгляд с меня на мужчину рядом и его

красивые брови сошлись на переносице.

Не обращая внимания на его непонимающий взгляд, я бросилась вперед, толкая амбала рядом и со все силы врезалась в Фабио, обнимая его. Он чуть отшатнулся из-за того, что не был готов к такому резкому нападению, но потом решительно сомкнул руки на моей поясице. Прижимая к своему крепкому телу.

Я уткнулась ему в шею, шмыгая носом. Меня не волновало, что я могу оставить на нем следы своих слез или соплей. Меня ничего кроме него не волновало. Я могла провести так всю жизнь. В его объятиях, вдыхая его запах и чувствуя силу его тела.

Я начала отстраняться только тогда, когда почувствовала что-то холодное на моей спине. Я оглянулась и увидела в руке Фабио пистолет.

— Где он? — шепотом спросила я, словно боясь потревожить всех тех, кто нашел покой в этом месте.

Фабио приподнял брови.

— О ком ты говоришь, Габриэлла? И что ты здесь делаешь? — его взгляд переместился за мою спину.

— Майкл. Он отправил мне видео, где ты был на прицеле у снайпера. — я нервно оглянулась, но Фабио зажал мое лицо между ладонями, заставляя взглянуть в его глаза. Левую щеку опалял холод пистолета.

— Я убил его. — он кивнул куда-то в сторону. — Ты действительно думала, что я не замечу его?

— Но как... ты выглядел таким... — я замолчала, пытаюсь подобрать слова, но в голову не приходило ничего подходящего.

— У меня даже на затылке есть глаза, обезьянка.

По моей щеке скатилась очередная слеза, которую Фабио поймал своим большим пальцем. Он смотрел на меня таким странным взглядом, от которого мое сердце начинало биться чаще.

— Я испугалась.

— И сразу бросилась спасать меня? — усмехнулся он.

Я снова уткнулась ему в шею.

— Мне не хочется тебя терять.

— Если бы ты подождала еще немного, то я бы вернулся домой, и мы бы пошли на свидание.

Я замерла в его объятиях, не веря в услышанное.

Прохладный ветер трепал мои волосы и даже в толстовке кожа покрылась мурашками. Но я сомневалась, что это было от холода. Фабио действительно сказал сейчас что-то про свидание? Или у меня снова галлюцинации?

— Мы все еще можем пойти. — нерешительно предложила я.

Фабио хрипло рассмеялся и убрал пистолет в кобуру, отстраняя меня от себя. Я все еще не понимала, как ему удалось заметить снайпера, но меня это больше не волновало. Я не собиралась возвращаться к Майклу. А после того, что он сегодня выкинул мне стало стыдно за наши отношения. Мне было так жаль, что я доверилась вовсе не тому человеку, но, к сожалению, я не могу обернуть время вспять.

— Мы еще поговорим с тобой о том, что ты притащил ее сюда, Коул.

Фабио решительно взял меня за руку и направился к выходу с кладбища. Мое сердце трепетало в груди от прикосновений этого мужчины. Мы сели в машину Фабио, а Коул в ту,

на которой мы приехали совсем недавно.

— Я сама увязалась за ним. Он не виноват.

Мне вовсе не хотелось, чтобы Фабио как-то наказывал Коула за то, в чем он не имел права выбора. Он несколько раз говорил мне не ехать с ним, но я буквально запрыгнула в машину на ходу.

Фабио развернул машину и выехал на трассу.

— Не думай об этом, Габриэлла.

Боже...

Я так люблю, когда он называет меня мой полным именем. Это звучит так изысканно, по сравнению с коротким «Бри» Майкла. Однако мне не нравится, что Фабио считает, будто мне можно не интересоваться такими вещами. Хочется надеяться, что он не из тех мужчин, которые садят своих женщин на короткие поводки. Хотя поведение Фабио походит скорее на чрезмерную заботу.

Я стараюсь переключить внимание с мрачных мыслей на наше предстоящее свидание.

— Куда мы едем? — спрашиваю я, замечая, что мы не свернули на нужную нам улицу, где находится пентхаус.

Фабио лукаво улыбается и подмигивает, не отрывая взгляда от дороги.

— Свидание, дорогая. — произносит он загадочно.

Я даже не могу решить нравится ли мне это прозвище. Оно, несомненно, заставляет бабочек в моем животе оживать. Но все же полное имя вызывает больший трепет.

Мои губы растягиваются в улыбке. Я пытаюсь не выглядеть такой счастливой, чтобы не пугать Фабио, но не могу обуздать все чувства, которые так и хотят вырваться на свободу.

Вдруг я вспоминаю, что совсем не готова для свидания и выгляжу ужасно. Когда я получила сообщение от Майкла, я только-только вышла из душа.

— Надеюсь, в этом месте нет никакого дресс-кода? — нервно говорю я, кивая на свои джинсы и толстовку.

Фабио смеется.

— Нет, не переживай. — отвечает он, пытаясь сдерживать свои смешки.

Через какое-то время мы подъезжаем к одному из высоких домов. Фабио выходит первый и открывает передо мной дверь, подавая руку. Я пытаюсь скрыть смущение, но не могу отвести взгляд от его глаз, которые серьезны как никогда. Но его лицо перестало быть холодной маской. Мне хочется надеяться, что это признаки его доверия ко мне.

Я вкладываю свою ладонь в его, и мы идем ко входу. Перед дверью я запрокидываю вверх голову. Одновременно волнение и предвкушение завладевают мной.

Нас встречает молодой мужчина и даже не спрашивая имен, провожает к одному из лифтов. Наверно, Фабио знают все в городе...

Двери за нами закрываются, и я встречаюсь в зеркале с взглядом Фабио. Я чувствую, что его что-то тревожит. Его глаза ни на мгновение не покидают мои. Мои легкие сжимаются, но я не могу сказать ни слова.

Когда мы приезжаем на нужный этаж и выходим, у меня перехватывает дыхание.

— Я знаю, что ты первый раз в Нью-Йорке, но у тебя так и не представилось возможности познакомиться с моим любимым городом. — говорит Фабио, подходя ко мне сзади.

Прямо под нашими ногами раскинулся ночной Нью-Йорк, а мы можем любоваться им с высоты, которая вероятно гораздо выше птичьего полета. Мои глаза разбегаются между

светящимися высотками. Тонкими ручейками дорог, которые прячутся внизу между ними. Люди с такой высоты кажутся черными точками, как россыпь веснушек на носу. Я нерешительно ступаю по стеклу, немного опасаясь, что оно может не выдержать мой вес и прохожу к панорамным окнам. Ночное небо освещает полная луна и я проглядываю замысловатый узор на ней. Мое сердце бешено стучит, когда я наконец оборачиваюсь к Фабио.

Он стоит, прислонившись к стене, скрещивая руки на груди и наблюдая за мной.

— Это прекрасно, — с восхищением шепчу я, снова оглядываясь на город.

Потом я замечаю стол, накрытый на двоих, который спрятался за углом. Это место напоминает жилые апартаменты, потому что разделено на несколько комнат. Мы находимся в гостиной, и я только сейчас замечаю диван и большой телевизор. Все это время мое внимание было приковано к потрясающему виду.

Фабио подходит к столу и отодвигает стул, приглашая меня сесть. Я так и делаю, все время наблюдая за ним. Он зажигает свечу и разливает по бокалам вино.

— Не думала, что ты можешь быть романтиком. — замечаю я, когда он откуда-то привозит другой столик и ставит передо мной тарелку с крем-супом.

Он поднимает на меня взгляд, когда усаживается на свое место.

— Я самый романтичный человек из всех, кого ты знаешь. — с уверенностью заявляет он и меня пробирает на смех.

— Не сомневаюсь.

ГЛАВА 22

Как ни парадоксально, но я забываю о прекрасном виде на ночной город почти сразу же. Мой взгляд прикован к Фабио. Испытующе скользит по волевым чертам лица: изгибу темных бровей, ярких зеленых глаз, высоким скулам и губам. Если присмотреться, то можно заметить небольшую ямочку на подбородке под нижней губой. Его темные волосы пребывают в странном состоянии: они и не зализаны, но и не взлохмачены. Руки так и чешутся снова запустить пальцы в его волосы...

В один момент я встречаюсь взглядом с Фабио и сразу же отвожу глаза, краснея. Фабио откладывает ложку.

— Ты можешь смотреть на меня. Я не против.

Я недоверчиво кошусь на него.

— Конечно, ты не против. — отодвигаю пустую тарелку от себя. — С твоей внешностью вовсе нечего стесняться. — шутливо замечаю я.

Фабио встает со своего места, подходит к столу рядом и ставит новые блюда, убирая тарелки из-под супа. Меня удивляет, что он сам выполняет обязанности официанта. Он выглядит довольно комично в этой роли. Хотя, бесспорно, ему она идет. Еще плюсик в копилку.

Когда он снова садится напротив, то серьезно смотрит на меня. Я не чувствую себя неуютно под этим взглядом. Наоборот, мне хочется, чтобы он как можно больше смотрел на меня с таким выражением восхищения.

— Я не могу соревноваться с тобой, Габриэлла.

В горле пересыхает, и чтобы суметь нормально ответить, беру бокал и делаю глоток вина. Все это время Фабио не отрывает от меня своих глаз. Я чувствую, как горят мои щеки от его комплимента и плавится сердце.

Ловлю себя на мысли, что снова сравниваю Фабио с Майклом. И мой бывший парень проигрывает по всем критериям. Он никогда не смотрел на меня так, никогда не говорил таких слов.

— Ммм...

Я бы посмеялась над своим красноречивым ответом, но я просто не способна это сделать сейчас. Поэтому просто отрезаю кусочек стейка, отправляя его в рот.

— Это правда. Ты очень красивая девушка, Габриэлла. Только слепой не заметит этого. — продолжает Фабио, и мне хочется прокричать, чтобы он перестал.

От малейшего проявления внимания с его стороны — внутри все начинает трепетать, и это довольно жалко: настолько зависеть от слов мужчины.

— Почему Сантино не приехал? — перевожу тему я и задаю вопрос, который давно вертелся в моей голове.

Фабио откидывается на спинку стула и переводит задумчивый взгляд в окно.

— Сантино... — повторяет он, постукивая пальцами по столу.

Я боюсь вызвать гневную реакцию как в прошлый раз, когда спросила о нем. Однако Фабио не выглядит взбешенным. Он что-то обдумывает.

— Я бы хотела услышать правду. — бормочу я тихо, но Фабио слышит и уголки его губ слегка приподнимаются.

— Сантино вышел.

Я хмурюсь.

— Куда?

Фабио встречает мой непонимающий взгляд.

— Из мафии. Он больше не имеет к нам никакого отношения. Соответственно, ты его больше не увидишь, если он хочет сохранить себе жизнь.

Мои глаза распахиваются от удивления, и я ошарашенно смотрю на Фабио. Сантино производил впечатление человека, преданного своему делу до самого конца.

— Но разве такое возможно?

— Я позволил ему это сделать. — Фабио пожимает плечами, но я чувствую, что ему больно оттого, что он лишился друга. — Он никогда не заставлял сомневаться в себе, и я в благодарность за верность и годы дружбы отпустил его. Однако ты права. Для других членов мафии такое невозможно. Лишь одна мысль о подобном приговаривает к смерти.

Я сглатываю комок в горле, поражаясь тому, как человек может снова и снова пронзать мое сердце тысячей осколков. Заставлять его биться чаще.

— Но почему он это сделал?

Фабио усмехается.

— У него был выбор: позволить прожить своей девушке счастливую жизнь вне преступного мира, или навсегда втянуть ее в грязь, кровь и смерть. Он выбрал первое. — его лицо искажает гримаса то ли сожаления, то ли боли. А может все вместе. — Жаль, что в свое время я не смог поступить также. — говорит он и его кадык дергается.

Его поверженный вид. То, как он смотрит вдаль с горечью, словно прокручивая какие-то события в себе снова и снова. Это заставляет меня встать с места и медленными шагами подойти к нему. Он даже не замечает этого движения, слишком поглощенный воспоминаниями. Но мне очень хочется избавить его от этой боли, хоть я и понятия не имею какого рода эта боль. Возможно, давняя любовь...

Фабио замечает мое присутствие только тогда, когда мои руки касаются его плеч. Я

стою позади его стула и легкими движениями надавливаю на напряженные мышцы.

— Может, ты когда-нибудь мне расскажешь, но я не буду спрашивать тебя об этом. — шепчу я, продолжая массировать. — Я чувствую твою боль. Она так сильна, что может поглотить тебя. Не позволяй ей сделать этого. Что бы это не было.

Он запрокидывает голову, чтобы посмотреть на меня. Его изумрудные глаза говорят мне все, что не могут губы. Его сильная рука перехватывает мое запястье и то место словно пронзает электрическим разрядом. Я задерживаю дыхание, когда Фабио тянет меня, чтобы я упала на его колени. Наши тела оказываются прижаты друг к другу и каждое нервное окончание накаляется до предела.

— Расскажи мне кто такой Майкл. — говорит он, и его дыхание касается моей щеки.

Обязательно он должен был заговорить об этом в такой момент? Когда его руки смыкаются вокруг моего тела, притягивая ближе. Его теплый и пряный аромат заставляют расцветать цветы в легких.

— Это мой бывший. — нерешительно шепчу я, прикрывая глаза, чтобы сосредоточиться на ощущениях, которые вызывает во мне Фабио.

— И почему твой бывший нанял снайпера для меня? — он утыкается носом в мою шею. — К тому же ужасно обученного снайпера, который даже не обратил внимания, что его силуэт отображался на могильной плите.

Так вот как он понял...

— Он хотел, чтобы я вернулась к нему...

— Ему придется разочароваться в жизни: он никогда не получит тебя, Габриэлла. — с каждым словом губы Фабио скользят по нежной коже шеи.

Я сглатываю, чувствуя, как в животе порхают стаи бабочек. Мне становится жарко в своей одежде и хочется поскорее избавиться от нее. Мои руки поднимаются к широким плечам Фабио. Обхватываю его шею и притягиваю его лицо к своему. А затем касаюсь его теплых губ своими.

Инициатором поцелуя стала я, поэтому внезапно испытываю смущение. Но Фабио уверенно обхватывает мой затылок, притягивая ближе. Я переворачиваюсь к нему лицом, устраивая ноги по обе стороны от него. Наши языки сплетаются в страстном поцелуе, и я не могу сказать из чьего горла вырывается первый стон.

Мои нетерпеливые пальцы начинают расстёгивать пуговицы рубашки Фабио, пока его руки проскальзывают под мою толстовку. Внезапно Фабио поднимается, и я обхватываю его ногами за талию.

— Мне нравится с тобой целоваться. — произносит он в перерывах между поцелуями.

Я хихикаю.

— Рада слышать. Потому что на самом деле у меня было не так много практики.

— Не могу сказать, что меня это не радует.

Он несет меня через гостиную к другой комнате. Все это время я расстёгиваю его рубашку и наконец касаюсь горячей кожи. Я знаю к чему все идет и еще больше хочу этого. Мои руки проводят линию от его ключиц по груди и крепкому прессу.

Вскоре я ощущаю спиной мягкий матрас кровати, а вес Фабио сверху. Он отрывается от моих губ, вглядываясь в мое лицо потемневшими глазами.

— Чего ты хочешь, Габриэлла? — его голос хриплый, когда он задает вопрос, ответ на который вполне очевиден.

— Тебя. — шепчу я.

Он ищет какие-либо признаки сомнения в моих глазах, но я знаю — он их не найдет. Я уверена как никогда в том, чего хочу. И сейчас это он. Его тело, душа и вся сущность. Переживания, волнения и любовь.

— Я не говорил тебе, но ты мне тоже нравишься. Больше, чем просто нравишься.

И его губы обрушиваются на мои в страстном поцелуе. Фабио стягивает с меня толстовку и по коже пробегает стая мурашек. Не от холода, а от его поцелуев, покрывающих каждый сантиметр моей голой кожи.

Я тянусь к пряжке его ремня, но от нервов пальцы не слушаются и Фабио аккуратно убирает мою руку и сам расстегивает брюки и избавляется от них.

— У тебя нет причин для переживаний, Габриэлла. — хрипло шепчет Фабио мне на ухо. — Ты можешь прекратить все в любой момент.

Я замираю и Фабио отстраняется, чтобы взглянуть в мои глаза.

— Я тебя не выдумала? — в этот момент я действительно сомневаюсь в реальности происходящего. Его движения, слова, жесты, прикосновения... Они лишают меня рассудка. — И пожалуйста, не останавливайся.

Рука Фабио скользит по моему телу и ложиться на грудь. У меня перехватывает дыхание, и я выгибаюсь навстречу такому желанному прикосновению.

— Скажи мне, если тебе станет некомфортно или ты передумаешь. — серьезно говорит Фабио. — Если для тебя это слишком быстро, Габриэлла. Я в состоянии совладать со своим возбуждением.

Я закрываю глаза.

Возбуждением.

Он возбужден. Из-за меня.

Осознание этого наполняет меня небывалой уверенностью. Вместо ответа я расстегиваю свои джинсы и вместе с нижним бельем спускаю по ногам. Слышу вздох Фабио. Он внимательно осматривает мое тело и набравшись смелости, я больше развожу ноги и обхватывая ими его талию, притягивая к себе.

Фабио опирается руками по обеим сторонам от моей головы и запрокидывает голову, открывая вид на свою прекрасную шею с выступающей венкой сбоку.

— Это для тебя достаточный ответ? — шепчу я, немного сдвигаясь под ним.

— Ты сведешь меня с ума... — хрипит он и в следующее мгновение я задерживаю дыхание, чувствуя, как он медленно проникает в меня, не отрывая при этом своего взгляда от моего.

— О Боже... — из моего горла вырывается стон полный наслаждения.

Комнату наполняют звуки нашего сбившегося дыхания и тихие стоны, украдкой срывающиеся с губ. Каждые движения Фабио бережны и нежны, словно я фарфоровая кукла и при малейшей резкости могу разбиться.

Мои руки проводят по его спине, сильным плечам и зарываются в волосы. От его жарких поцелуев горит вся шея.

И наверно, это самое прекрасное занятие любовью, о котором я только могла мечтать. Город, в котором я мечтала побывать. Мужчина, вызывающий в моем животе трепещущих бабочек и заставляющий мое сердце петь, влюбляясь все больше и сильнее. И самое прекрасное, что я действительно хочу этого. Даже если на утро Фабио сделает вид, будто ничего не было. Даже его черная душа не отталкивает больше, она только затягивает в свою пелену.

***

Пальцы рисуют узоры на груди Фабио, проводя линию от ключицы вниз по редким черным волоскам. Его рука путешествует по моей обнаженной спине, иногда накручивая прядь волос на палец. Чувствую его спокойное сердцебиение и дыхание на макушке. Укладываю голову поудобнее на его плече и блаженно улыбаюсь.

— Знаешь, ты мне действительно нравишься, Фабио. — заявляю я.

В ответ он смеется, от чего его грудь сотрясается, и он крепче прижимает мое тело к себе. Мы накрыты тонкой простыней, так что остаются лишь тактильные ощущения.

— Ты поняла это после того, как мы занялись сексом?

Я ерзаю, чтобы взглянуть в его глаза.

— Нет. — неуверенно возражаю я, и замечаю, что в глазах Фабио пляшут чертики.

— Нет? — с притворным удивлением спрашивает он. — А мне то казалось, что я отличный любовник.

— Тебе не казалось. — выпаливаю я и мои щеки тут же краснеют.

Я только что прямо заявила, что Фабио определено хорошо разбирается в том, как доставить женщине удовольствие. Но потом ко мне приходит умиротворенное ощущение. Какая разница, что я сказала это? Разве Фабио не будет доволен собой, если узнает, что я в восторге от него? Вероятно будет, а мне хочется, чтобы Фабио осознал то, каким важным человеком он стал для меня.

— Ты мне тоже нравишься, Габриэлла. — он целует меня в лоб. — И я не знаю, что с этим делать.

Мне не хочется, чтобы он пытался что-то сделать с этим. Пусть все идет как идет. Я вздыхаю и устремляю свой взгляд в окно.

— Могу я кое-что спросить у тебя? — мой голос звучит тихо, неуверенно.

— Спрашивай, Габриэлла. — отвечает он, смирившись. Видимо, понял, о чем я хочу узнать.

Сажусь на кровати, подтягивая простыню. Мне необходимо видеть его глаза. Фабио подтягивается к изголовью, но не утруждает себя тем, чтобы прикрыться. Отвожу взгляд от его крепкой груди к ярким изумрудам, которыми горят его глаза.

— Чья была та могила?

Его тело напряженно. Фабио возводит, между нами, невидимую, но столь ощутимую стену. Я касаюсь его щеки рукой, когда замечаю то самое чувство в его глазах, которое постоянно присутствует, но скрывается под маской. Мне нравится, что он позволил себе ее снять в моем присутствии.

— Там похоронен человек, который был близок мне и которого я любил больше жизни. — его кадык дергается.

Иначе я и не думала. Такой человек как Фабио, нечасто показывает свою уязвимость. А там у могилы, он был не просто уязвим. Он был повержен.

Я вижу, как ему тяжело говорить об этом, потому не задаю больше вопросов. Я лишь киваю и прижимаюсь к его теплему телу. Я почти уверена, что он потерял любимую женщину. Это объяснило бы предостережения Виктории. Возможно, я действительно не могу рассчитывать на большую любовь Фабию. Это ранит, но я готова принять отношения, в которых будет уважение друг к другу. Меня не нужно кормить клубникой со сливками, говоря красивыми речами. Лучше всего уважение и доверие. Понимаю, что строю планы на будущее вместе с Фабио. Это сумасшествие. Но я просто не могу перестать мечтать о

совместном будущем с ним.

Я настолько погружаюсь в мысли, не ожидая продолжения истории от Фабио, что, когда он наконец говорит, я в шоке не могу сдержать удивление.

— Там похоронена Селия. — шепчет он и я отчетливо слышу горечь и сожаление в его голосе. — Моя дочь.

Сердце останавливается. Дыхание замирает, как и рука на его груди. Тело каменеет, когда приходит осознание слов Фабио.

Его дочь.

У него была дочь.

И сейчас она покоится в холодной сырой земле.

В моем горле застревает болезненный ком. Господи. У него была дочь, которая мертва. Меня прошибло холодным потом, я так и замерла в шоке. Я не была матерью и не могла понять, какую огромную боль он испытал. Могла только предположить, что это и стало тем, что сломало его и сделало тем, кто он есть сейчас.

— Ее убили, когда она была совсем малышкой. — его взгляд становится отсутствующим. — Мою дочь не пощадили хотя ей было всего четыре года.

Из моего горла вырывается удивленный вздох. Мне так хочется прикоснуться к нему и утешить. Но что-то подсказывает, что лучше не делать этого, пока он так погружен в прошлое.

— Но кто мог убить маленького ни в чем неповинного ребенка? — я чувствую, как горят глаза. Я даже не знала, что у Фабио была дочь, но словно перенимала его боль на себя. Я была готова забрать ее, только чтобы ему стало хоть немного легче.

Мне было противно, что я происходила родом из таких жестоких семей, которые убивали детей. Что было самое отвратительное — теперь я не могла сказать, что Фабио втянул меня в этот мир. Я была в нем с самого рождения. Просто скрыта от многих глаз, и сама же пошла в логово врага. Спрятана из-за мести.

— Ты должна была слышать истории о том, что у меня был брат.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить нечто подобное.

— Я не слышала конкретно о том, что он у тебя был. Но предполагала. — кивнула я.

Он вновь посмотрел на меня, встречаясь взглядами.

— Он был у меня. И он тоже мертв. — заявил он, но в его тоне не было тоски, с которой он вспоминал о Селии. — Я убил его. — он сказал это так просто, словно не было ничего удивительного в том, что он убил брата.

Я отодвинулась на небольшое расстояние, но не потому что боялась. Хотела прочесть на его лице какие-то эмоции. Однако ничего не было, и я закрыла на мгновение глаза, думая во что ввязалась. Меня резко затошнило, и я пошатнулась, потирая веки.

Все это было слишком. Слишком много смерти и жестокости, которая, казалось, текла в крови Фабио. Он вспоминал о своем брате, как о грязи под его ногами. В нем не было ни капли сострадания и любви к нему. Это заставило меня задуматься о самых страшных вещах, которые произошли с ним...

— Что он сделал? — спросила я тихо, уже подозревая. Я знала, что Фабио хорошо относится к своей семье. Я видела это отношение к его сестре, поэтому была уверена, что его брат совершил что-то непростительное.

— Влюбился в мою жену. — горько усмехнулся Фабио. — Он хотел быть с ней, и она тоже была влюблена в Лоренцо. — его взгляд стал жестким. — Однако он не готов был

принять ее, так как к ней прикоснулся другой мужчина.

— Что за бред... — я в ужасе покачала головой.

— Я был готов дать ей развод, потому что наш брак изначально был договорным. Я бы не стал держать ее, чтобы искалечить жизнь Карлотты. Мы не хранили верность друг другу, нас сближала только Селия. Как родители мы обязаны были обеспечить ей спокойную обстановку, пока она растет. Я знал, что они с Лоренцо регулярно встречались, мне было все равно. До того момента, пока я не заметил, что в ней что-то изменилось. Она стала чаще бывать дома и проводить больше времени с Селией.

Фабио замолчал, вставая с кровати и натягивая брюки. Мой взгляд зацепился за его сильные мышцы спины, но не остался там. Сейчас для меня имели значение только его слова.

— Пойдем на террасу.

Я обернула вокруг простыню и посеменила за ним. Через мгновение мы вдыхали ночной воздух Нью-Йорка, любуясь огнями внизу.

— В один вечер она сказала, что передумала разводиться, заявив, что это плохо отразится на ее репутации. Я не стал разбираться, а лишь махнул рукой. Подумал, она как обычно напридумывала себе всего и мне просто не хотелось иметь дела с ее заморочками. Для меня не было особой разницы — женаты мы или нет. — Фабио коснулся переносицы. Я заметила, что он делал так всегда, когда что-то обдумывал или был разочарован. — Если бы я только знал, что на следующий день Лоренцо убьет мою дочь и жену, я бы прислушался к ней. Обратил внимание на ее поведение и расспросил бы ее, почему она вдруг передумала. Но я был так эгоистичен и занят работой, что не обращал внимание ни на кого, кроме Селии. — в его голосе читалось такое огромное сожаление и боль, что было удивительно, как он вообще может сохранять рассудок.

Я опустила голову, глядя на свои голые стопы. Я больше не могла сдержать слез.

— Моему брату не понравилось, что Карлотта выбрала благополучие дочери и решила сохранить брак, чтобы не обременять Селию на сосуществование рядом с человеком, который ее ненавидит. Лоренцо никогда не питал особой любви к своей племяннице. Иногда он смотрел на нее как на злейшего врага, но я задумался об этом только после того, как обнаружил его, стреляющим в мою жену, которая плакала над моей принцессой, держа в руках ее маленькое тело.

По моим щекам потек новый поток слез. Они беззвучно разбивались о пол, как и мое сердце в груди.

Я почувствовала прикосновение к моей щеки и подняла глаза к Фабио. Он большим пальцем словил очередную слезу, внимательно наблюдая за мной. Я не могла понять, как у него хватает сил жить с таким грузом.

— Я рассказываю тебе это не для того, чтобы вызвать твои слезы. Я хочу, чтобы ты знала об этом прежде, чем решишь хочешь ли ты большего рядом со мной. — серьезно сказал он, заглядывая в мои глаза. — Я не смог уберечь свою семью, и я буду нести этот груз до конца жизни. Не жди, что я стану идеальным.

— Ты не виноват в их смерти, Фабио. — прошептала я, обхватывая его шею, утыкаясь носом в нее. Его запах заполнял мои легкие, принося успокоение.

Я не осуждала Фабио за убийство брата. Он принес ему так много боли, что я не уверена, что поступила бы по-другому на его месте.

Руки Фабио сомкнулись на моей талии, и он приподнял меня так, чтобы я смогла

обхватить его ногами.

— Я сделаю все, чтобы защитить тебя. — прошептал он мне на ухо.

Мои губы растягиваются в сонной улыбке, когда я чувствую дыхание Фабио на своей шее. Он всю ночь спал рядом, прижимая мое тело к себе и обнимая. Никогда бы не подумала, что такой мужчина способен проявлять такую нежность. Хотя я уверена, что мне действительно повезло столкнуться с такой стороной Фабио. Вряд ли он многим позволяет ее увидеть. От этого становится еще теплее и радостнее на душе, потому что мне он доверился.

Мы вернулись домой глубокой ночью, которая граничила с ранним утром, и я даже не задумалась о том, чтобы пойти в отведенную мне комнату. Фабио просто взял меня за руку и отвел к себе. Потом конечно же раздел и уложил в постель, пристроившись рядом.

Вчера он рассказал ужасные вещи, которые я все еще не осмыслила, но сейчас это последнее, о чем мне хотелось думать. Казалось, что я просто вижу прекрасный сон и совсем скоро он закончится. Я отмахнулась от тревожного чувства и отдалась ощущениям.

Теперь теплые губы Фабио оставляли влажный след на моей шее, заставляя меня опрокинуть голову, чтобы предоставить ему лучший доступ. Фабио подтянулся ближе так, что его обнаженное тело касалось моего. Щеки сразу же опалил румянец. Мы были полностью обнажены под тонкой шелковой простыней. Широкие слегка шершавые ладони путешествовали по моему телу и когда достигли груди из моего горла вырвался неприличный стон.

— Доброе утро, обезьянка. — хриплый голос Фабио раздался у моего уха, а затем не дождавшись ответа, его губы приникли к моим.

Весь воздух покинул мои легкие, когда его тело накрыло мое. Пальцы на ногах подогнулись и мышцы задрожали. Внутри сразу же разгорелся пожар, сметая все на своем пути и оставляя лишь жгучую страсть в крови. Мои пальцы погрузились в шелковистые волосы Фабио и оттянули их, когда он стал спускаться поцелуями вниз по моему телу. Простыня была отброшена и прохладный воздух касался самых откровенных мест. Горячие губы словно языки пламени оставляли свой след. Сначала шея, ключицы, грудь, живот, и когда я почувствовала его дыхание внизу, моя спина выгнулась, а пальцы сильнее дернули за чернильные пряди Фабио.

Это было так всепоглощающе приятно, что я не могла сдержать все стоны, рвавшиеся из меня.

Когда волна удовольствия накрыла меня, я наконец смогла прошептать в ответ, блаженно улыбнувшись.

— И правда доброе.

Фабио хохотнул, а потом совершенно не стесняясь своей наготы отправился в душ. Если так и будет продолжаться — он меня просто развратит. Я уже чувствовала, что подседа на Фабио словно на наркотик. Хотя эта зависимость, казалось, гораздо сильнее чем та, что от настоящего наркотика.

В последнее время, я чувствовала себя все более свободной после того похищения. Вряд ли все было бы так если бы рядом не было Фабио и всех проблем, которые отвлекали. У меня просто не было времени думать о чем-то помимо своего задания, которое вовсе оказалось не тем, чего я ожидала. Я немного злилась, что он просто обвел всех вокруг пальца, мне все же хотелось думать, что Фабио доверяет мне. Однако вполне понятно, почему он хранил тайну. Лука был моим братом, и он не мог позволить себе рисковать.

Я тяжело вздохнула.

У меня есть брат. Брат, о котором я узнала только в 21 год. Брат преступник и капо Нью-Йорка. И сама я происходила из семьи, которая занималась незаконным бизнесом. И ладно только это, но все они были убийцами. Как я могу спокойно спать с одним из них, не испытывая угрызений совести и отвращения?

Я накинула рубашку Фабио и отправилась на кухню, чтобы выпить кофе. Нужно было привести мысли в порядок. По пути я взглянула в зеркало и мое лицо покраснело от увиденного: рубашка доходила до середины бедра и свободно болталась на мне как халат. Волосы были взъерошены, а на шее красовалась розово-красное пятно, оставленное губами Фабио. Он специально это сделал? Пометил меня?

Почему-то эта мысль только заставила меня улыбнуться, но я тут же напряглась, услышав сигнал лифта, когда кто-то поднимался к апартаментам. Я подошла к экрану и испытала такой ужас при виде тех, кто снова решил прийти сюда, что почувствовала, как жизнь покидает мое тело.

Что им нужно?

Я было метнулась в спальню, чтобы привести себя в порядок и не встречать Викторию с Лукой в рубашке Фабио и засосом на шее, но услышала шаги сзади и как раздался другой звук, сигнализирующий о том, что двери разблокированы.

Фабио стоял в одних спортивных штанах, которые сидели неприлично низко. По его сильной груди скатилась капелька воды, а волосы были влажными, становясь еще темнее, чем прежде.

Мои глаза расширились, как только я поняла, что он сейчас сделал. Он впустил их! Специально, чтобы они увидели нас в таком состоянии, когда воображение будет рисовать вполне очевидную картину того, что происходило здесь еще совсем недавно.

— Зачем ты это сделал? — нервно вскрикнула, убегая в сторону спальни.

Фабио лишь усмехнулся.

— Не хочу, чтобы гости ждали. — он пожал плечами, а его взгляд путешествовал по моему телу. — Тебе идет, Габриэлла.

Мое лицо скорчилось в нервной гримасе. Я не стала говорить ему о том, что в лифте весьма тепло и просторно, поэтому с гостями ничего бы не случилось подожди они пару минут.

— Я рада, что тебе нравится, но вынуждена тебя расстроить — я ее сейчас сниму. — я начала расстегивать пуговицы

Губы Фабио растянулись еще шире в дьявольской ухмылке.

— Боюсь, Лука не оценит.

Я замерла, но быстро очнулась и в последний момент успела скрыться в спальне Фабио. Большая кровать была в беспорядке: простыни смяты и скомканы, подушка валяется на полу так же, как и одеяло.

Господи.

Я медленно подошла и стала застилать постель, думая о том, какой-же Фабио все-таки... активный в постели. Я сглотнула, пытаясь избавиться от непристойных мыслей, но воображение то и дело подкидывало картинки.

Я уже собиралась снять рубашку, чтобы надеть свою одежду, но вдруг поняла, что нахожусь не у себя. И здесь нет ничего кроме одежды Фабио. Я замерла, а тело прошиб холодный пот.

Да, мы хоть и плохо знакомы с Лукой. Но все же, он мой брат! Я не хочу щеголять перед ним полуголой.

Надеясь, что гости уже прошли в гостиную, я тихо выскользнула из спальни. Я могу быстро пройти коридор и подняться к себе, не привлекая внимания. Беззвучно закрыв дверь, я старалась издавать как меньше звуков, направляясь к лестнице.

Вдруг сзади послышался стук каблуков, и я замерла, прикрывая глаза и ругаясь про себя. Прошло наверно секунд тридцать прежде, чем я заставила себя сделать глубокий вдох, открыть глаза и обернуться.

Виктория рассматривала меня с такой ухмылкой на губах, что по коже пробежали мурашки.

— А вы не теряете времени, ребятки. — пропела она и мои щеки вспыхнули.

— Привет, Виктория. Это не то, о чем ты думаешь. Правда... — тараторила я, но она лишь хмыкнула, прищуривая свои голубые глаза.

— Мне все равно, Габриэлла. Вы не маленькие дети и ты не должна передо мной отчитываться. — сказала она, но улыбка не сходила с ее лица.

Мои брови приподнялись в недоверии.

— Все равно? — переспросила я.

— Ага. — она кивнула с безразличием, но потом ее глаза загорелись. — Ну я, конечно, хотела бы узнать какой он в постели. — она подмигнула.

— Интересно узнать о ком ты, милая.

Я застонала от звука голоса Луки. Ну нет. Ничего хуже со мной точно не может случиться. Наверно, я покраснела словно помидор, когда Лука появился в поле моего зрения и уставился на меня.

— Она обо мне. — тут выплыл Фабио, не скрывая своего веселья. Он медленно подошел ко мне поцеловал в губы. Он не собирался останавливаться на легком прикосновении, и пришлось оттолкнуть его, чтобы он перестал вести себя так откровенно. Я не привыкла к такому и уж точно не хотела целоваться с ним в присутствии посторонних.

— Ты спишь с моей сестрой, Фабио? — голос Луки был низким. От него по коже бежали мурашки, потому что слышалась угроза. При умении говорить спокойно, он так же, как и Фабио мог вызвать страх.

Фабио нахмурился, а затем притянул к себе мою ладонь и поцеловал, не отрывая взгляда от моих глаз. Этот разговор был очень неловким.

— Это не единственное, что мы делаем, Лука. — мои глаза округлились.

Я не могла поверить, что они сейчас серьезно обсуждают наши отношения, но мой язык словно присох к небу. Я кинула умоляющий взгляд на Викторию, но та лишь пожала плечами. Казалось, ее все это забавляет. Наверно, она была бы не прочь сесть на диван, прихватив с собой чипсов и наслаждаться шоу, которое здесь разыгрывается.

— Ты должен жениться на ней. — на полном серьезе заявил Лука.

Если я думала, что меня уже ничем не удивить, то уверенно заявляю — Лука сделал это. Я подавилась собственной слюной и стала кашлять. Где-то на заднем плане я услышала хихиканье Виктории, а потом почувствовала, как ее тонкая рука обвилась вокруг моего запястья. Я не обратила внимания на это касание, а лишь уставилась на Луку.

— Чего?

— Ты должна выйти за него замуж, Габриэлла. По-другому никак. — все также продолжал стоять на своем Лука.

Я перевела взгляд на Фабио, который просто смотрел на меня. Я не могла понять, о чем он думал, но его пристальный взгляд говорил о том, что он всерьез задумался о словах моего брата.

Я никак не была готова к замужеству, поэтому просто отрицательно покачала головой.

— Ты не женат на Виктории, верно? — спросила я.

Глаза Луки прищурились.

— Это не одно и то же.

— Это именно одно и то же. — я не отрывала взгляда. Если он думал, что сможет управлять мной и приказывать за кого и когда выходить замуж — он сильно ошибался. — Я не обязана подчиняться вашим правилам, Лука.

После этих слов я развернулась и ушла в свою комнату. Он сильно разозлил меня своими словами. Лука даже не пытался узнать меня лучше, а сразу начал раздавать приказы. Я к такому не привыкла и не собираюсь слушать его абсурдные желания.

Замуж видите ли...

Не то, чтобы мне сильно не нравилась эта идея. Я влюблена в Фабио. И если бы он сделал мне предложение — вряд ли бы я отказала. Но это было бы мое решение. Однако я еще не готова к такому серьезному шагу. Мы слишком мало знакомы и Фабио лишь вчера открыл мне свою тайну.

Когда я уже переоделась в белое вязанное платье, в дверь постучали.

— Пойдем прогуляемся, Габриэлла. — это была Виктория.

Через полчаса мы уже сидели на одной из скамеек центрального парка.

— Не злись на него. Таковы правила.

— Но вы не женаты! — возразила я, глядя на блондинку.

Виктория перекинула свою длинную прядь через плечо. Взгляд ее был грустным, а улыбка вымученной.

— Не потому что я этого не хочу.

— Ты готова принять, что он женится на другой? — я внимательно наблюдала за ней.

Виктория рассмеялась.

— Он не женится. — заявила она.

Мои брови нахмурились.

— Но они с Лилианой помолвлены.

— Да, но это не по-настоящему. — она пожала плечами. — Лилиана моя подруга. Нам всем выгодно это сотрудничество. Она получит свободу благодаря Луке, а мы наконец поженимся, когда она уедет.

— Для чего нужно все так запутывать?

— Потому что пришло время Лилиане выйти замуж, а Луке обзавестись наследником. Никто не захочет, чтобы итальянская кровь смешалась с кровью их врага. Мы поможем Лилиане, потому что она попросила об этом. Потом же все оставят Луку в покое, ведь его невеста умерла и можно позволить ему зализать свои раны и жить с русской. — Виктория хохотнула.

Мне это не казалось смешным. Наоборот. Почему все лезли в отношения людей, которые просто полюбили друг друга? Понятно, что они не собирались убивать Лилиану, но каким-то образом подстроить ее смерть. В наше время это не составляло труда.

— Даже не знаю, что сказать... — пробормотала я, глядя на бегающую пару.

Виктория вздохнула.

— Я просто хочу, чтобы ты знала — Лука не желает тебе плохого. Он так рос. В их семье не принято, чтобы девушка жила с мужчиной до замужества, а уж тем более спала с ним.

Я поежилась. Почему-то из ее уст это прозвучало как-то до ужаса неправильно, хотя умом я понимала, что в этом нет ничего такого.

— Не знаю, что рассказал тебе Фабио, но в его прошлом произошли действительно ужасные вещи.

— Я знаю про его дочь и брата. — пробормотала я, поморщившись. Его рассказ все еще казался мне дикостью.

— Значит ты должна понимать, что он не многим доверяет и раз рассказал тебе, то это что-то да значит. И то, как он сегодня вел себя с тобой... — она замолчала, и я вопросительно на нее посмотрела. — Он вел себя так, будто ни минуты не может прожить без твоего прикосновения.

У меня перехватило дыхание. Я заметила, что он постоянно касался меня. Если не руками, то губами.

— Лука хочет с тобой поужинать сегодня. Наедине.

Мне тоже этого хотелось, хоть и было нервозно. Но мне было любопытно узнать его. Каким был мой брат, наши с ним родители... Может он рассказал бы мне побольше о моей родной семье.

По дороге домой мы свернули в один переулок. В нем почти не было людей. Виктории нужно было что-то купить в магазинчике с непримечательной вывеской. Судя по всему — там продавалась какая-то бижутерия, что меня удивило. Не думаю, что она покупала дешевые украшения из-за недостатка денег. Я осталась ждать снаружи, оглядываясь по сторонам. Блондинка сказала, что ей нужно не больше минуты и мы пойдем домой.

Меня очень удивило, что она рассказала мне сегодня. Все-таки она выложила весь их план и если бы я была настоящей шпионкой, то могла бы использовать себе в выгоду эту информацию. Интересно, Фабио тоже знал об этом? Не могу сказать точно, стал бы он хранить тайну. Он же сын дона. Однако Фабио не производил впечатление такого подлого человека, который сдал бы Луку.

Я прислонилась к бетонной стене. Мой взгляд зацепился за мужчину, одетого во все черное и с такими же очками. Он направлялся прямо ко мне. И почему-то я снова почувствовала в животе ту тревогу, что испытывала утром. Мое тело напряглось, и я оттолкнулась от стены, выпрямляясь.

Развернувшись, я зашагала в сторону магазина. Внутри точно безопасно. Возможно, я и параноик, но...

— Куда ты собралась? — я закричала, когда мужчина схватил меня за руку, но его ладонь быстро накрыла мои губы.

Он потащил меня к черной машине, которая приехала из ниоткуда. Все происходило так быстро, что никому не оставалось шанса заметить меня. Я брыкалась со всей силы. Укусила человека за палец, и он отшвырнул меня на сидение, выругавшись. В следующее мгновение машина сорвалась с места, и я почувствовала, как защищало в глазах.

Нет. Только не снова. Пожалуйста.

Мужчина снял капюшон и очки. Мое сердце замерло, а последний воздух покинул мои легкие.

Северо.

***

— Она не перестает орать уже третий час. — зло выплюнул высокий темноволосый мужчина.

Отец поднял взгляд от своего стола, взглянув на сына.

— Дэмиано, это не твоя проблема. Займись своими делами.

Мужчина закатил глаза на тон отца. Он часто так разговаривал со своими сыновьями, но с того момента, как два месяца назад он притащил сюда эту женщину, Северо стал невыносим.

Постоянно пропадал у себя в кабинете, а она не прекращала кричать. Как только горло себе не надорвала?

— Зачем она здесь?

Отец раздраженно вздохнул и вынул из ящика какие-то бумаги, протягивая их Дэмиано. Мужчина протянул руку, принимая папку и пробегаясь глазами по буквам.

— Вчера приходил врач, чтобы осмотреть ее. У нее второй месяц не было месячных. — Северо ехидно улыбнулся. — Она беременна.

Дэмиано взглянул на отца, абсолютно не понимая, чему так радуется его ненормальный папаша.

— Я вижу, но какое это имеет значение? Это же не твой ребенок? — с подозрением спросил мужчина.

Северо рассмеялся, покачивая головой.

— Конечно нет. Я более чем уверен, что она беременна от Фабио Риччи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net